

Константин Мзареулов Возвращение в Полночь

BiblioNet <http://book.pp.ru/>

Аннотация

Начало XXII века не слишком похоже на Полдень человеческой истории. Земля перенаселена, наука в кризисе, и не видно выхода из тупика.

Казалось бы, талантливому ученому-физику Марату Ирсанову улыбнулась удача — Великие Гости, пришельцы со Старших Миров, выбрали его для участия в важных научных исследованиях. При этом пришельцы строго оберегают свои секреты — по завершении контракта они стирают память у тех, кто на них работал. Однако, проникнув на военную базу погибшей сверхцивилизации, Марат узнал намного больше, чем положено знать варвару-землянину...

Константин Мзареулов Возвращение в Полночь

ПРОЛОГ

Полет в сверхсветовом режиме тянется мучительно долго, но зато корабль не зависит от администрации транспортных компаний. Двигаясь короткими бросками от звезды к звезде, можно ускользнуть от неприятельских наблюдателей. Таковы уж законы войны: чем-то приходится жертвовать — или скоростью, или безопасностью.

Проникнув в глубокий тыл врага, они не могли поддерживать связь со своим командованием, потому что любой сигнал был бы запеленгован. Даже всеведущая Галактическая Сеть практически не имела данных о корабле, выполнявшем секретную миссию. Лишь изредка корабль пользовался порталами, построенными имперскими инженерами за короткий срок оккупации соседнего скопления. Включив локаторы в пассивный режим и прячась при малейшей опасности среди непригодных для жизни планетных систем, крейсер издали наблюдал за мятежниками, собирая сведения о дислокации баз Флондох-Лека.

В последний день рейда старший офицер разбудил командира, доложив, что получено

два сообщения.

— Верховный штаб передает, что наш флот разгромил авангард мятежников, — радостно поведаль он. — Куфон очищен от противника. Начинается сражение за Туллаб.

— А второе сообщение? — Немалый опыт приучил командира, что хорошие новости всегда компенсируются дурными.

— В нашу сторону движется легкий корабль противника.

Наросты вокруг фасеточных глаз командира нервно задергались, складываясь в торжествующую ухмылку. По мнению ветерана звездных сражений, неприятельский корабль мог стремиться лишь к единственному объекту. Точнее, ему очень хотелось, чтобы это было именно так.

— Прибавить ход, — приказал командир. — Мы ложимся на курс преследования.

Похоже, варвары очень торопились и совершенно забыли про осторожность. Наверняка не ждали, что крейсер Татлака, не воспользовавшись порталами, может забраться так далеко — в зону, которую беспечные подонки привыкли считать абсолютно безопасной.

Когда расстояние между кораблями сократилось втрое, мятежники начали тормозить. Компьютеры молниеносно выдали прогноз — наиболее вероятная траектория вела к зеленой звезде, возле которой, если верить логиям, имелась только черная дыра и не должно быть планет. Однако приборы показывали совсем иное: планет в системе имелось не меньше трех, и это обстоятельство утвердило командира в правильности первых догадок.

Отбросив сомнения, он отдал приказ готовиться к бою. Старый пират вовсе не собирался атаковать укрытый в системе объект, его план был намного проще — отослать рапорт в Верховный штаб, а потом бежать на полной скорости, отбиваясь от почти неизбежной погони. Работавшие в рубке офицеры, недооценив осторожность командира, занервничали. Один из помощников — дыхательные клапаны на его висках конвульсивно шевелились от волнения — тактично заметил:

— Командир, мы не имеем права демаскировать свою позицию ради сомнительного удовольствия уничтожить эту ничтожную мишень. Мы нарушим главный закон дальней разведки...

— Нашей целью была вовсе не разведка! — отрезал командир. — От нас требовалось обнаружить главную тыловую базу Флондох-Лека, и мы нашли ее. Корабль мятежников может направляться только туда, и он приведет нас к базе!

Вскоре преследуемый корабль, затормозив до внутрисистемной скорости, взял курс на вторую планету. Не сбавляя хода, татлаки устремились к той же цели. На этом везение прекратилось: исходившие из системы волны локаторов коснулись крейсера.

— Мы обнаружены, — обеспокоенно выкрикнул вахтенный.

С этого момента не имело смысла таиться, поэтому командир отдал приказ — включить аппаратуру в активный режим. Теперь артиллеристы могли взять на прицел вражеский корабль, который уже входил в атмосферу планеты. А служба наблюдения, просканировав большую часть системы, установила, что возле ближайшей к звезде планеты расположен большой искусственный объект.

— Вот она, главная база, — торжествующе провозгласил командир крейсера. — Сообщить командованию о находке... А заодно приказываю отправить все разведданные, собранные за время рейда.

Подумав, он добавил, что на прощание неплохо бы расстрелять неприятельский кораблик.

Шифрограмма умчалась по изгибам пространства, и орудия крейсера извергли потоки смерти. Мятежники попытались отстреливаться, но быстроходный курьер не способен драться с мощной боевой машиной вражеской империи. Несколько точных попаданий превратили его в груду падающих на планету обломков.

Рапорты из отсеков подтвердили, что повреждения от ответного огня незначительны и крейсер без труда выдержит обратный путь. Однако с объекта, размещенного на орбите первой планеты, неожиданно стартовали два боевых корабля, не уступавших по огневой

мощи крейсера Татлака. Бой получился недолгим, и имперский разведчик мертвой глыбой закружился по вытянутой орбите.

Покончив с врагом, оба корабля ушли на фронт, где вскоре погибли в сражениях, сокрушивших великие звездные державы. О курьерском скороходе, рухнувшем на вторую планету, никто не вспоминал — сначала были дела поважнее, а потом некому стало вспоминать.

Донесение, отправленное незадолго перед гибелью крейсера-разведчика, поступило в Верховный штаб Татлака, но сенсации не произвело. С первого взгляда стало ясно, что разведчики допустили грубую ошибку: к тому времени другие корабли успели найти и разгромить настоящую базу мятежников. А вскоре эскадра Флондох-Лека, прорвавшись через оборонительные заслоны, нанесла смертельный удар по Декнифу, уничтожив столичную планету вместе со всем Верховным штабом. После этого война угасла сама собой по причине взаимного истребления противников.

Между тем в системе, где бесславно погиб посланный в дальнюю разведку крейсер, никто не заметил исчезновения звездных сверхдержав, и планеты равнодушно наматывали эллипсы вокруг своего солнца. Лишь однажды крупный военный корабль с мертвым экипажем вошел в систему и в автоматическом режиме причалил к производственному комплексу первой планеты. Роботы отремонтировали боевую машину и поставили в док, дожидаясь приказа, который никто не отдавал.

В однообразном движении мертвой материи утекали в небытие годы, века, тысячелетия. Где-то вдалеке рождались новые державы, гремели войны, разумные существа пытались постичь тайны природы, Галактическая Сеть впитывала бездны невостребованной информации. И только здесь, на отшибе некогда великой цивилизации, ничего не менялось.

Вернее, почти ничего.

Часть I ПОЛНОЧЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Глава 1 ПЛАНЕТА НЕНАВИСТИ

В старой книге он вычитал, что давным-давно прашуры считали звездное небо чуть ли не признаком свободы. Странными, однако, существами были эти предки, припеваючи жившие на Земле! Во всяком случае, для Марата черное полотнище Вселенной, забрызганное пронзительными огоньками далеких звезд, превратилось в стены тюремной клетки, а извергающий дьявольскую радиацию диск Солнца и громадный шар Венеры — и вовсе напоминали адские топки, специально сотворенные для изощренной пытки грешных душ. Заблудших душ, променявших родной мир на ржавую коробку...

Подлинным же символом свободы для него стало голубоватое небо, проглядывавшее между башнями небоскребов Нью-Вашингтона, циклопические строения Москвы и Парижа, подвесные шоссе Шанхая. Потоки машин и толпы людей ужасали, но одновременно вызывали восхищение. За неполную неделю Марат побывал в нескольких мегаполисах разных континентов и снова, как и в первую поездку на Землю, был раздавлен лавиной впечатлений...

Вздохнув, он отвел взгляд от иллюминатора, подвесил на плечо сумку и, взяв в руки по чемодану, вышел из тамбура. Полицейский осведомился, не имеется ли у Ирсанова запрещенных к провозу предметов, но Марат предъявил ксиву за подписью Зафара Хебера. Прочитав, что спецкомандированному предоставлено право бестаможенного провоза любых изделий, коп сделался шелковым и, лъстиво кланяясь, проводил его к выходу.

Здесь Марата встретил подпрыгивавший от нетерпения Грег Касува. Забыв поздороваться, технический директор завопил: где, мол, груз.

— В грузовом отсеке, — любезно сообщил Марат. — Надеюсь, ты не думаешь, что я положу камеру в карман?

— Бегом на разгрузку! — скомандовал Касува. Марат продемонстрировал неприличный жест и сообщил, что разгрузка в его функции не входит.

— Хватит и того, что я не спал всю ночь, — сказал он раздраженно. — Охранял контейнеры, пока стояли на Авроре и Поларисе.

— Сначала зашли на Поларис?! — От ужаса у Касувы вытянулось лицо.

Нервный техдиректор умчался принимать бесценный груз, а Марат поплелся к стоянке транспортных кабинок. Не самый комфортный способ перемещения после земных подземок и аэробусов, однако ничего приличнее на Гермессиионе не имелось.

Дверца закрылась неплотно — как и вся техника в орбитальном городке, общественный транспорт нуждался в основательном ремонте, на который хронически не хватало средств. Скрипя подшипниками, кабинка покачивалась на рельсах, петляя по коридорам и лавируя между ярусами.

В районе оранжерейного комплекса дорога была перекрыта, так что пришлось делать неприятный крюк, опустившись к агрегатным отсекам, но в конце концов Марат оказался на 2-й средней жилой палубе, где обитал вот уже почти сорок лет. С самого рождения.

По причине позднего вечера вся семья оказалась в сборе. Вероника поцеловала мужа, но при этом шурилась, словно пыталась угадать — сильно ли он развратничал во время командировки. Детки же, прокричав невнятное приветствие, уставились на его багаж. Мальчиков интересовали подарки.

Под прицелом нетерпеливых взглядов Марат принялся распаковывать чемоданы. Натуральные копчености и фрукты в вакуумных упаковках, равно как шоколадные конфеты, а также приобретенная на распродажах земная одежда привели сыновей в восторг. Альберт и Максим вознамерились немедленно нацепить привезенные отцом тряпки и перепробовать все деликатесы, стоившие бешеных денег на черном рынке Гермессииона. Однако Вероника, прикрикнув на детей, спрятала большую часть самого вкусного, вслух планируя, кому из родни надо сделать подарки на день рождения.

Тем не менее одежда сыновьям пришлась почти впору, и один батон колбасы Ирсановы все-таки распечатали. Угощение детям понравилось, но Макс, младший наследник, обиженно заявил:

— Вредная у нас мама. Для чужих людей подарки придержала, а бедным деточкам ерунду оставила.

— Папочка тоже вредный, — поддержал брата Аль. — Сам уже второй раз на Землю катается, а бедных деточек с собой не берет.

— Это дорого, — строго сказала Вероника. — Видите, он даже меня не взял.

— Это вас — дорого, — заметил практичный Макс. — А меня мог бы по детскому билету провезти — дешевле бы получилось.

Настроение у Марата и без того было поганое — как же иначе, если пришлось возвращаться с Земли в этот отстойник! — а от таких разговоров сделалось еще хуже.

— Как-нибудь в другой раз, — не слишком искренне пообещал он. — Со следующего гонорара.

Жена тоже помрачнела — наверняка прикидывала, на что ухнет следующий гонорар — и буркнула, тихонько вздохнув:

— Всю семью сразу не выпустят. И земляне не дадут визу. Они ж боятся, что лишние рты захотят там остаться. Из этого Аль сделал естественный вывод:

— Значит, там настолько хорошо, что мы захотели бы остаться?

— Скорее всего, — признал Марат. — Поначалу слегка не по себе — слишком много вокруг открытого пространства. Огромные дома, повсюду машины мечутся, а над головой — чистое небо и тоннели между зданиями. Только к этому быстро привыкаешь.

— А как там с гравитацией? — поинтересовался Макс.

— Процентом на десять-двадцать повыше, чем у нас, но разница почти не чувствуется. Тоже легко привыкнуть.

Вероника критически поджала губы: нечего, мол, нас агитировать, все равно несбыточное дело. Сыновья же переглядывались с четко нарисованным на лицах сомнением. Озвученная отцом картина не слишком их, похоже, прельщала.

— Свои дела хоть сделал? — спросила жена недовольным голосом. — Или только на небо пялился?

Она с явной неохотой прекратила развивать эту тему — все-таки при детях Вероника язык немного сдерживала. А ведь наверняка собиралась уколоть: на землянок, небось, глазел.

Пропустив мимо ушей дежурную вспышку ревности, Марат поделился с домочадцами мелкими радостями жизни: его работу приняли с интересом, причем солидная организация обещала выделить грант на продолжение исследований, а, кроме того, книга действительно опубликована, и он даже получил гонорар, большую часть которого оставил в земном банке.

— А грант большой? — Вероника захлопала ресницами.

— Солидный. На два года.

Поневолу защемило сердце, когда вспомнил, что половину ежемесячно перечисляемого гранта будет забирать ненасытная администрация Гермессииона. Родные власти заботливо избавляли сограждан от избытка наличных средств.

Забыв на радостях про ревность, жена стала выяснять, сколько заплатили за книгу, но тут из угла, где стоял компьютер, раздался возмущенный голос старшего сына:

— Па, что за дрянь ты привез?

Посмотрев на монитор, где маршировали шеренги математических символов, Марат строго сказал:

— Прекрасная учебная программа. Полезнейшая вещь для оболтусов вроде вас обоих. Альберт мрачно буркнул:

— Учись, не учись — всучат повестку и погонят воевать.

— Специалисты на передовой не появляются, — напомнил отец. — Будешь при штабе, за компьютером сидеть.

— Кто знает, где безопаснее...

На этом первая встреча с домочадцами оборвалась самым неожиданным образом. Позвонил возбужденный сверх обычного Грег Касува и потребовал немедленно бежать в Правление, где через минуту-другую начнется суперважное совещание. Предупредить заблаговременно придурок, конечно, не удосужился. Не иначе, рассчитывал, что Марат опоздает и получит втык от начальства.

Как назло был час Пик, народ валил с жилых ярусов в злачные места, то есть свободных кабинок не имелось. Хоть прыгай, как в детстве, на заднюю площадку пролетающей мимо вагонетки. Впрочем, такой способ перемещения хорош только для младших возрастов, когда не важно, куда привезет общественный транспорт, потому как главное — прокатиться на халяву.

Чертыхаясь, Ирсанов потащился по пешеходной дорожке к очереди, выросшей возле лифтовой шахты. Он уже прикидывал, на сколько опоздает, но вдруг его окликнул сверху знакомый голос. Задрав голову, Марат увидел брюхо висевшей на трехметровой высоте машины с государственным номером и спускающуюся из люка лесенку. Из окошка выглядывал Пит Штокман — бывший одноклассник, а ныне — офицер Службы Безопасности.

— Мне бы в Правление, — сообщил Марат.

— Знаю. — Одетый в штатское Пит кивнул. — Полежай. По дороге поболтаем.

Машина рванула с приличной скоростью под сводом тоннеля, влетела в вентиляционную колонну и вскоре оказалась на верхнем ярусе. Здесь пришлось двигаться помедленнее, но все равно они обгоняли тихходные кабинки, катившиеся по рельсам мимо оранжерейных отсеков.

— Удобная штука, — Ирсанов невольно вздохнул. — Жалко, не всем такое доступно.

— Не хватало еще, чтоб у каждого была своя тачка, — фыркнул Пит. — Прикинь: работяги после смены перепьются и давай носиться по всем переходам...

Перспектива действительно выглядела жутко. Марат даже поделился свежими впечатлениями о земных мегаполисах, где существует сложнейшая сеть общественного транспорта, но есть и личные аэромобили, причем аварии случаются достаточно часто.

— Как-то раз две машины столкнулись прямо у меня на глазах...

— Взорвались? — заинтересовался офицер.

— Нет. Но обломки посыпались. Машины упали на пешеходный тоннель верхнего яруса, потом свалились ниже. Кажется, несколько человек на поверхности раздавили.

— Вот оно! — Голос Пита сделался торжественным. — Так и скажешь. Обязательно надо будет устроить видеоинтервью, чтобы ты наболтал побольше страхов про Землю. Дескать, жизнь там опасная, воздух грязный, преступность, безработица, перенаселение и все такое.

— Надо будет — расскажем.

Марат подавил недовольную гримасу. В принципе работники СБ были получше, чем обычные полицейские — чуть поумнее и не вымогают взятки на пустом месте. Эсбэшники искали крамолу где придется, бестолково вербовали агентуру и время от времени разоблачали разветвленные резидентуры земного шпионажа. Короче говоря, с ними можно было жить душа в душу, если не болтать лишнего и поругивать Землю — начальству это нравилось. Кроме того, дружба с СБ избавляла от неприятностей с муниципальными властями.

— Не узнал чего-нибудь интересного по нашей части? — строгим тоном осведомился Пит.

— Вроде ничего особенного, — начал было Марат, однако быстро спохватился. — В новостях передавали, что эскадра земного флота двинулась к Меркурию для охраны некоего особо важного объекта. Параллельно намечены масштабные военные маневры с боевой стрельбой.

— Ну да, маневры. — Штокман фыркнул. — Так мы и поверили! Запугивают, сволочи, чтобы мы сговорчивее были. — И добавил угрожающим тоном: — Ничего, пусть только сунутся...

Воинственный пыл эсбэшника показался Ирсанову смешным и неразумным. Слабенькие оборонительные комплексы венерианских колоний не в состоянии были оказать сопротивление флоту Центрального Правительства. Впрочем, вслух этого Марат, конечно, не произнес. Все равно Пит не поймет, а себе неприятности искать ни к чему.

Между тем Штокман продолжал выпытывать:

— Вербовать тебя не пытались?

— Кому я нужен?..

— Не скажи. Завтра-послезавтра с тобой встретятся оперативники — составишь подробный отчет о поездке, о всех интересных встречах, о разговорах.

— Знаю. Меня инструктировали перед вылетом.

— Ну и хорошо. — Старый приятель подмигнул. — Вот мы и прибыли.

Он опустил авиетку возле служебного входа. Попрощавшись, Ирсанов выбрался из тесной кабины, показал охраннику идентификатор и вскоре оказался в приемной. Приглашенные как раз начали втягиваться в кабинет, и Марат прошмыгнул вместе с группой офицеров оборонного департамента.

Вел совещание Ахрем Голубович — единоличный властитель Гермессииона, президент Правления и генеральный директор, бессменный глава гражданской администрации, командующий вооруженными силами и верховный комиссар полиции. Полвека назад его дед Марк Голубович владел быстро иссякающими нефтяными месторождениями в Аравийской пустыне. Вовремя смекнув, что нефти осталось от силы на десятилетие, Голубович-старший

вложил все капиталы в строительство орбитального города над Венерой. С тех пор власть в Гермессии передавалась по наследству.

Величественно поглядев на собравшихся, Ахрем грозно заметил:

— Мы намерены выслушать инженеров и физиков. Касува, бездельник чертов, ты здесь?

— Здесь, босс! — Грег аж подпрыгнул от усердия и принялся нервно выкрикивать: — Ирсанов, которого мы посылали на проклятую Землю, не пожелал явиться!

Голубович удивленно прищурился и, внезапно развеселившись, сказал главному физика:

— Вот же он, Ирсанов. Сидит напротив меня... Как я погляжу, Касува, ты не только шизофренией страдаешь, но и близорукостью.

Зал расхохотался, а узкое лицо Грега украсили разноцветные пятна. Жизнь на Гермессии подчинялась простым законам. Совсем как в преферансе: подсади ближнего, а не то он посадит тебя. Грег собирался подставить Марата, но сам оказался в идиотском положении.

Спрятав ухмылку, Голубович потребовал отчета о вояже на Землю. Марат пустился в воспоминания про то, как битую неделю бегал по инстанциям, собирая необходимые визы на вывоз оборудования, а попутно договаривался с фирмами-поставщиками.

— Две камеры сгорания и часть антигравов я привез с собой, — подытожил Ирсанов. — Остальное они пришлют в течение трех месяцев.

Он добавил, что в Ливерморе менеджер-супервизор тонко намекнул: дескать, запчасти для такого старья, как LaserBlade-20FW9, уже сняты с производства и что через год-другой орбитальникам придется покупать новую установку — LB-50R или LB-60D1.

— Сволочи, — с чувством прокомментировал Голубович. — А насчет остального?

В понятие остального входило слишком много всякого разного, так что Марат даже растерялся, не зная, что ответить. Решил начать с самого, на его взгляд, важного.

— На меня вышли дилеры «Локхида-Мартина» и «Лавочкина-МиГ». Предлагали истребители и другие разрешенные к экспорту игрушки. По их словам, наши соседи уже обзаводятся таким добром.

Вжав голову в плечи, Ахрем покосился на ближайших соратников и что-то прошептал. Соратники дружно закивали.

— Подумаем. Дело полезное, — изрек босс. — О ценах не говорили?

Ирсанов передал преysкурант, а заодно пачку дисков для городской библиотеки, которые купил на Земле. Голубович, не глядя, бросил все в ящик стола и махнул рукой, чтобы Марат сел. Затем, обратив взгляд на технического директора, осведомился:

— Ну-с, Грег, как продвигается работа над главной задачей?

У побледневшего Касувы дрожали руки, когда он пролепетал:

— Ничего нового, босс.

Голубович начал закипать и свирепо спросил:

— Может, я вам, бездельникам, мало плачу? Почему до сих пор не разобрались, как работают их проклятые антигравитаторы?

— На Земле физиков побольше, к тому же они поумней нас — тоже не смогли, — совсем тихо сказал Грег.

— Нечего тыкать меня мордой об Землю! — рявкнул Ахрем.

Дело запахло грандиозной выволочкой, поэтому Марат и другие физики поспешили на помощь нелюбимому придурку-шефу. В четыре голоса они попытались объяснить разбушевавшемуся владыке, что никакого злого умысла нет, но поставленная задача выходит за рамки их скромных возможностей. Чтобы построить антиграв, нужно создать принципиально новую теорию поля, а это пока не удастся.

Еще они объяснили, что Великие Гости дают только готовую продукцию, но не объясняют принцип работы своей техники. Всего в Солнечную систему поставляют десяток моделей антигравитаторов разной мощности и типоразмеров: для уличных машин,

самолетов, орбитальных и межпланетных аппаратов, для использования в промышленности — например, чтобы перетаскивать грузы вдоль сборочной линии. Уже полвека земные ученые и инженеры пытаются понять, как возникает поле антитяготения, но тайна упорно не дается.

Кажется, Голубович проникся сложностью ситуации. Во всяком случае, следующую фразу босс произнес беззлобно и даже глубокомысленно:

— Хочешь сказать, что Великие Гости не подпускают нас к своим тайнам? Хм-м. Я их понимаю. Сам бы так сделал.

Он умолк, и разговор продолжил вице-президент Зафар Хебер:

— Неужели вы... Ну, пусть не вы лично — неужели земные ученые не могут сами сделать эти открытия?

— Не выходит, — подтвердил Марат. — В прошлом десятилетии большие надежды подавала женщина-физик Сильвия Бернштейн. Лет шесть назад ее даже пригласили к себе арххи. Сильвия улетела в Аркхельд, и больше про нее никто ничего не слышал.

Старый бандит Хебер задумался, морща лоб и щуря глаз. Вдруг поинтересовался:

— Никто из больших ученых не умирал при подозрительных обстоятельствах?

Немного покопавшись в памяти, Марат подтвердил:

— Было дело. В сто шестом году Бенедикт Мак-Морроу, глава фирмы, которая будто бы чуть не создала антигравитатор собственной конструкции, был убит бандой наркоманов. А прошлой зимой погиб Алек Дементьев — на его дом в Сибири упал метеорит. Между прочим, Алек считался чуть ли не самым способным физиком-теоретиком Евразии.

— Я так и думал, — обрадовался Хебер. — Зачем покупать человека, если можно просто убить.

Кажется, этот идиот с единственной извилиной считал, что Великие Гости действуют теми же методами, что и хозяева Гермессиона! Примитивный интеллект образца палеолита судил об остальных по собственным меркам.

На этом мучительная тягомотина совещания завершилась, и Марату, невзирая на позднее время, было приказано отправляться на Венеру и собственноручно наладить большой лазер.

Он лишь на минутку забежал домой, чтобы взять скафандр. Час пик закончился, поэтому свободные кабинки в больших количествах накопились на стоянках, и Марат без проблем доехал до центрального блока.

Здесь из космического городка выростала труба длиной в два мегаметра, уходившая вниз, к поверхности Венеры. Бригада монтажников, прихватив оборудование, уже уехала, так что весь путь — почти час в одну сторону — Марат провел без попутчиков, облокотившись на сложенный кубиком скафандр.

Лифтовая колонна непременно обрушилась бы под грузом собственной массы и держалась исключительно за счет сотен антигравов большой и средней мощности. Изготовленные возле чужих звезд агрегаты уменьшали тяжесть конструкции почти на два порядка. Малейший сбой — и труба обломится, после чего Гермессион, плавно ускоряясь, грохнется на планету. В немалой степени космический город существовал благодаря инженерно-физической службе, которая поддерживала работоспособность антигравитаторов...

Указатель высоты показал, что до поверхности осталось меньше сотни километров. Кабина приближалась к городу, зарывшемуся в грунт и накрытому бронированными куполами. Иначе на этой планете не выжить — сверхплотная ядовитая атмосфера так и норовит раздавить и сжечь.

Говорят, когда-то в древности Венеру называли звездой любви. Какая глупость! На деле Венера оказалась миром ненависти. Природа планеты была враждебна человеку, да и люди здесь относились друг к другу ничуть не лучше.

Работники низкой квалификации недолгоблюдали элиту, элита презирала люмпенов,

орбитальники конфликтовали с наземниками. Вдобавок шла жестокая конкуренция между космическими поселениями, не раз доходившая до открытых военных действий. И еще тлела застарелая неприязнь к оставшимся на Земле соплеменникам.

«Добром это не кончится», — подумал физик Ирсанов, влезая в неудобный, но надежный скафандр.

Внизу Марата встретил Стефан Мошняк — технический директор наземного комплекса. Неплохой и неглупый человек, отличный инженер, но слишком уж озлобившийся от беспросветной жизни. Как водится, Стефан медленно и верно спивался.

— Опаздываешь, — брюзгливо приветствовал он физика. — Сколько можно тебя ждать!

— Могли бы и не ждать, — огрызнулся Марат. — Там работа для монтера и механика.

— Инструкция требует, чтобы рядом стоял физик, — отрезал Стефан.

— Требуется — постоим.

Продолжая ворчать, Мошняк усадил гостя в пассажирскую кабинку — точную копию тех, которыми пользовались орбитальники в Гермессии. Наземный город с его жилыми секторами, заводами и шахтами раскинулся на многие километры, так что без транспорта Марату пришлось бы не меньше часа плутать по лабиринтам тоннелей, коридоров, шлюзов и лестниц.

— Как там, на Земле? — осведомился Стефан.

— Если привыкнуть и если есть деньги, то неплохо.

— Если привыкнуть и если есть деньги, то везде неплохо, — проворчал Мошняк.

— Там лучше.

— Вот об этом-то я тебя и спрашивал.

Понять его было нетрудно. Жизнь на Гермессии ухудшалась с каждым годом. Механизмы старели, вода и воздух становились все грязнее, синтезаторы выдавали продукты пониженного качества, да и прочие предметы первой, второй и остальных потребностей не отвечали даже урезанным требованиям. Орбитальники и наземники часто болели, чуть ли не четверть детей рождалась с уродствами, средний срок жизни опустился ниже шестидесяти.

Привилегированная прослойка, включая Ирсанова и того же Мошняка, кое-как перебивалась, расходуя большую часть заработков на продукты земного и лунного производства, но нижние уровни местного социума неуклонно погружались в ад. Восемь лет назад, в две тысячи сто четвертом году, мятеж плебса едва не закончился тотальной резней. В тот раз Правление кое-как выкрутилось, уволив несколько крупных чиновников. При этом десятка три народных вожakov бросили в тюрьму или прикончили в темных закоулках. Голубович даже пожертвовал частью доходов, закупив на Луне пару кило тонн отборного провианта, так что с полгода Гермессия жила почти по-человечески, но потом снова стало плохо.

Из-за конкуренции других космических предприятий цены на сырье, а вместе с ними и доходы от экспорта, неуклонно падали. Народ нищал, но верхушка не желала сдерживать свои растущие аппетиты. От нового взрыва спасала только свирепость СБ и полиции, жестоко пресекавших любые вспышки недовольства.

Бригада монтажников во главе с разгильдяем Живорадом Коди уже разобрала дряхлый LaserBlade-20FW9 и деловито меняла прогоревшую камеру сгорания на блок, который Марат привез с Земли. Одновременно электронщики устанавливали новые приборы контроля и заменяли резонатор.

— А для акустической пушки запчасти есть? — осведомился Стефан.

— Пришлют со следующим кораблем.

За пределами города куполов Гермессия построил на Венере четыре шахты. На некоторых дальних месторождениях горную породу ломали не лазерными лучами, а

мощными волнами ультразвука, и эти генераторы тоже держались на честном слове. Если вовремя не заменить изношенные узлы, добыча руды может внезапно прерваться и тогда — конец всему.

Именно поэтому и летал в командировку Марат Ирсанов. Многие детали для лазеров и акустических пушек приходилось возить с Земли, всякий раз выпрашивая лицензию на закупку, доказывая, что техника будет использоваться лишь для производственных нужд. Власти старой планеты при молчаливом согласии Великих Гостей строго следили, чтобы внешние колонии не обзавелись слишком мощным оружием.

Теперь Марат от всей души надеялся, что не его пошлют в Западную шахту монтировать генератор ультразвука. На дальние объекты можно было добраться лишь по поверхности, совершив многочасовое путешествие в танке-черепахе. Наземники кое-как привыкли к таким поездкам, но ему, коренному орбитальнику, было просто страшно.

— Готова камера, — доложил Живорад. — Можно бабахнуть.

Люди поспешно переместились в соседний отсек и задраили люк. Марат подошел к пульту контроля, операторы сделали сосредоточенные лица, а Стефан нажал пусковую клавишу. Форсунки заполнили камеру сгорания распыленной горючей жидкостью, электрическая искра подожгла смесь, резонатор превратил вспышку пламени в поток фотонов. Импульс ударил вдоль штрека, дробя рудную жилу.

— Подкрути фокус, — потребовал Ирсанов. — Луч слишком широкий.

С шестой попытки конус луча вошел в нужные параметры, и лазер перевели на режим непрерывного излучения. Заработали ковши, выгребая измельченную породу. Вагонетки увозили добытое на космодром, наполняя рудой трюмы баржи, которая доставит сырье на орбитальный завод. Там, в невесомости, невзрачные камни превратятся в слитки редкоземельных материалов высокой очистки — германий, европий, рубидий, неодим.

Кроме того, в Северной шахте добывали урановую руду, в Западной — иридий, платину и осмий, в Восточной и Южной — минерал итербий, богатый редкоземельными элементами. Еще лет тридцать назад Гермессия процветал, экспортируя свою продукцию на Землю и Старшие Миры. Увы, цены резко упали, когда началась разработка более рентабельных месторождений на Марсе, Ганимеде и астероидах.

Между тем LaserBlade неугомонно посылал в породу импульсы за импульсом, и роботы увозили на космодром заполненные рудой контейнеры. Стефан удовлетворенно изрек:

— Хороший темп набрали... — Он подмигнул, потирая руки. — Сразу вернешься к своей науке или отметим удачный ремонт?

— Наука подождет, — заявил Ирсанов. — Ерундой наша лаборатория занимается. Никому это не нужно.

— Не приbedняйся. — Мошняк покривился. — А кто открыл эффект Ирсанова?

— Не я его открыл, — мрачно буркнул Марат. — И не я объясню... Веди в банкетный зал.

Покинув шахту, он снял скафандр, который автоматически сложился в удобную для транспортировки форму. Ухватив бесценное изделие за оставшуюся снаружи скобу поясного крепления, Марат двинулся к лифту. О том, чтобы оставить скафандр где-нибудь в уголке, не могло быть и речи — сразу сопрут и следов не найдешь.

Нравы в орбитальном комплексе и его наземных филиалах сформировались еще те — куда там гиенам с шакалами. Звери хотя бы доносы друг на друга не пишут.

Угощение было незамысловатое, но добротное: соки из оранжерейных citrusов, самогон из них же и копченая синтетическая свинина умеренной жирности. Выпив и закусив, инженеры, физики и монтажная братва повеселели, принялись травить похабные анекдоты.

Быстро хмелевший алкаш Стефан Мошняк заплетающимся языком стал прикалываться в обычной для него идиотской манере. Дескать, Ирсанов, побывав на Земле, наверняка

продался тамошним спецслужбам, и вдобавок его жена уже знает, как он в отлучке развратничал, так что сварливая баба сегодня же избьет изменника до полу-ч смерти, а потом кастрирует.

Шутки такого рода высоко ценились и были встречены одобрительным гоготом. Немало способствовала общему веселью и тихая зависть к физику, коему посчастливилось побывать на Земле.

У объекта обидных насмешек немедленно появилось почти неодолимое желание врезать пьяной скотине. Желание сделалось еще сильнее, когда Мошняк выдал очередной пассаж:

— Мы хоть люди простые, теорий ваших не разумею, но за приборами следим. Увидим, что цифирки скажут — радуемся. Все-таки наш человечек, пусть и орбитальник, открыл этот эффект.

— И сильно скажут? — машинально переспросил Марат.

По наивности он рассчитывал, что речь идет о давних делах, но Мошняк беззаботно поведал: мол, с утра был скачок совсем слабый, а недавно, перед самым приездом дармоедов-орбитальников, параметры устроили настоящую пляску.

Не сдержавшись, Марат раскричался, высказав немалую часть того, что думал о Мошняке и его отупевших алкоголиках-подчиненных. Обруганные наземники даже протрезвели и почти оскорбились, потому как некоторые слова показались им незнакомыми.

— Чего орешь? — вызывающе осведомился Стефан. — Нормальное же дело. Считай, каждую неделю случается.

Проигнорировав вопрос, Ирсанов потребовал показать записи. Ворча и огрызаясь, его отвели в диспетчерскую, не без труда разбудили дежурного и вывели на экран информацию о колебаниях гравитации. Увидев результаты, Марат аж застонал. Все обстояло намного хуже, чем он опасался. С прошлой ночи приборы зафиксировали четыре четкие флуктуации, причем амплитуда нарастала в точности по каноническому графику.

— Если в течение часа произойдет новый скачок, то за ним последует вспышка охренелой силы, — сухо сообщил Марат.

— Пошел ты, — отмахнулся Стефан. — С чего бы вдруг?

Снова захотелось побить скотину, чего Мошняк давно заслуживал. Жаль только, здоров был гад — сам поколотить может.

— Короче, — голос Ирсанова сделался официальным. — Когда это случится, я должен быть рядом с очень мощным антигравом, чтобы зафиксировать все колебания.

— Самый мощный антиграв на барже, — сказал Стефан. — Вот-вот отправим на завод.

— И я полечу, — решил Марат. — А ты предупреди Гермессион. Вспышка будет очень сильной.

Глава 2

ВОЙНА В ЧУЖОМ НЕБЕ

Вместе с Маратом на барже летели монтажники — администрация завода затребовала их для срочного ремонта. Работяги сильно обиделись, узнав, что орбитальник элитного ранга не хочет сидеть с ними в каюте. Пришлось растолковать, почему нужно разместить измерители поближе к антиграву. Монтажники его объяснений, конечно, не поняли, но загорелись энтузиазмом и тоже устроились в машинном отделении.

Посторонние мешали, однако выгнать их Ирсанов даже не пытался — все равно не послушаются, только шуму станет еще больше. Смирившись, он расставил гравиметры, подсоединив приборы к своему карманному компьютеру. С четверть часа, пока грузовик всплывал сквозь атмосферу Венеры, сила тяжести почти не менялась, так что Марат немного успокоился и даже подсел поближе к спутникам.

Работяги, потягивая мерзкое, на Венере сваренное, пиво, судачили, что Земля эксплуатирует орбитальников, а потому давно пора объявить старой планете войну и как

следует наказать. Еще говорили, что за последнюю неделю возле куполов Северной шахты несколько раз были замечены чужие гусеничные машины. Бригадир даже объявил без тени сомнения: мол, вездеходы такого типа есть только у наземников Полариса — богатого космического поселения, которое стремилось удушить конкурентов с Гермессииона, Авроры и Афродиты.

От упоминания о наземных машинах Марат поневоле поморщился и сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить неровно застучавшее сердце. Ему, выросшему под броней орбитального города, становилось жутко всякий раз, когда по видео показывали стальные черепахи, ползающие по камням Венеры.

Немедленно вспоминались другие кадры хроники, которые он не раз видел в детстве — обломки вездехода и то немного, что осталось от людей. Углекислота под давлением в сотни атмосфер обещала верную смерть: если в броне найдется хоть щелочка, экипаж вездехода мгновенно превращался в желе. Такое случалось не часто, но случалось, потому что техника Гермессииона была старой и дряхлой.

В молодости Марату дважды пришлось ездить по Венере в грузовой машине, и оба раза он испытывал жесточайший, на грани помешательства, ужас. Даже оказавшись впервые под открытым небом Земли, он испугался не так сильно...

— Знаем мы, зачем эти танки возле нашей шахты шныряют, — заявил Живорад Коди. — Наверняка дирекция Северной продает Поларису часть урана.

Другой механик добавил завистливо:

— Небось, лучшими кусками торгуют, сволочи.

Возмущившись, Ирсанов заявил, что директор Северной шахты Эдгар Малыгин — честный и порядочный человек, который никогда не стал бы сотрудничать с конкурентами. В работах немедленно проснулась классовая ненависть к образованному сословию, и вся бригада завопила: дескать, все вы — шкуры продажные и дармоеды, привыкли жировать за счет простых трудяг, потому как с детства не работаете, а только учитесь и детей своих кормите до двадцати лет, пока те в колледжах уроки прогуливают.

Возражений они, конечно, не слушали да и не смогли бы понять, поэтому Марат сделал вид, что не слышит глупостей. Только это не помогло: накричавшись на общие темы, работяги взялись за него.

— Ты вот тоже простого человека презираешь, — злобно сузив глаза, прошипел Живорад. — Брезгуешь нашими скафандрами пользоваться. На собственный разорился.

Скафандр был отцовский. Еще лет двадцать назад, когда поселение процветало и работникам платили хорошие деньги, Роберт Ирсанов грохнул на эту роскошь чуть ли не половину сбережений.

Марат огрызнулся:

— Откуда мне знать, чем был болен ублюдок, носивший скафандр до меня? Вы же любите слюнявить нагубники, а спиртом после себя не протираете.

— Спиртом мы себя изнутри протираем, — радостно заржал механик с четкими признаками мутаций.

Вспомнив о выпивке, работяги сразу подобрели и перестали лаяться. Посыпались вопросы о Земле. В основном монтажников интересовало, сколько и какой водяры Марат выпил и сколько землянок успел пощупать? Не объяснишь ведь придуркам, что землянки на нищего по столичным меркам провинциала даже смотреть не желали.

— Ну да, скажи вам, — хмыкнул Марат. — У вас ведь языки без тормозных клапанов — сегодня же к вечеру какая-нибудь сука жене настучит.

Подумав, он все-таки сказал самое заманчивое: на Земле практически нет мутанток. Орбитальники мечтательно застонали.

И почти одновременно просвистел бравурную мелодию компьютер. Спустя секунду-другую люди даже без приборов почувствовали колебания силы тяжести. Оборвав осточертевшую беседу, Марат бросился к монитору.

Как он и опасался, поле антигравитации резко изменило структуру. В течение трех минут параметры беспорядочно вибрировали по амплитуде, а частота норовила сдвинуться за величины, после которых начинается резонанс. Это и был пресловутый эффект Ирсанова-Ирсанова, открытый его отцом и исследованный Маратом. Глубоко внутри Солнца происходили непонятные процессы, каким-то образом влиявшие на работу антигравов.

— Сейчас рванет, — предупредил Марат и начал надевать скафандр.

— Много ты понимаешь, — привычно брякнул Живорад Коди. — Второй день Солнце чистое, даже старые пятна рассосались.

— Придурок трусливый, — заржал электрик, который два часа назад не мог толком подсоединить блок питания. — Со страху в штаны наложил.

Другой монтажник мстительно добавил:

— Вы, образованные, живете, как свиньи. У тебя вот комбинезон потерт и порван — на что только деньги копите.

И он туда же. Эти алкаши, обреченные существовать по уши в дерьме, обожают поучать тех, кто сумел подняться на пол ступеньки выше.

Игнорируя насмешки недоумков, Марат защелкнул замки шлема и направился в рубку. Единственный пилот дремал, выдыхая перегар. Если верить приборам, грузовоз успел забраться намного выше Гермессииона и через час-полтора должен был причалить к орбитальному заводу.

Ирсанов не стал будить пилота. Сам связался с диспетчерской городка и потребовал принять меры: опустить бронещиты, вернуть людей во внутренние отсеки.

— Ты уверен, что будет вспышка? — растерянно переспросил дежурный. — Ладно, попробую разбудить начальничков.

Ну, естественно, сейчас ведь глубокая ночь по местному времени. Порядочные люди спят, только Ирсанов должен за всех отдуваться!

Он готов был распахнуться, но в этот момент налетела первая волна излучения — свет и гамма-лучи. Завизжал дозиметр, разбудив пьяненького пилота, который лениво поинтересовался, из-за чего шум и почему в рубке посторонний. Потом вдруг сообразил, что схватил неплохую дозу, запаниковал и бросился искать свой скафандр. Тут вломились монтажники, завопившие: почему, дескать, образованная сволочь не предупредила о вспышке.

— Предупреждал же, — опешил Ирсанов. — Это вы смеялись, как идиоты. Не желали слушать.

— Предупреждал, предупреждал, — передразнил Живорад. — Кто так предупреждает! Если со мной чего случится, я тебя, мать твою, сначала покалечу, а потом по судам затаскаю. Всю оставшуюся жизнь на мои лекарства работать будешь!

Он долго и мастерски перечислял всякие эпитеты, но поток красноречия был прерван новыми воплями дозиметра. Это достигли окрестностей Венеры выброшенные Солнцем протоны. Тоже не лучший подарок ко дню рождения.

— Чем капать на мозги, шли бы в центральный коридор, — миролюбиво посоветовал физик. — Там хоть радиация слабее.

— Он меня еще будет учить, где радиация слабее! — Бригадир обрадовался новой возможности поорать. — Я с двенадцати лет вкалываю, получше всех профессоров знаю, с чем радиацию кушают...

Случай явно был безнадежный, поэтому Марат отвернулся. Вмонтированная в его скафандр видеокамера работала без перерыва, записывая все, происходящее вокруг Ирсанова. Алиби в случае чего гарантировано: он этих придурков оповестил. А крикливые выродки пусть хоть сейчас подохнут от лейкемии — не жалко.

Между тем двое монтажников — метис и белый — бочком-бочком покинули рубку. Наверное, вняли доводам разума и решили спрятаться в самом центре баржи под защитой множества переборок. Толковые рйбята, имеют шанс дожить до пенсии.

В пространстве бесновались все мыслимые и немыслимые излучения Солнца, вдобавок словно свихнулись радиационные пояса Венеры. Волновая связь, естественно, прервалась, радары видели от силы на мегаметр.

— Дотянем до завода? — осведомился встревоженный Марат. — Долетишь вслепую?

— Как-нибудь, — неопределенно буркнул пилот. — Мужик, ты вроде физик... Надолго эта хренотень?

— Спроси чего полегче. Бывало, за сутки успокоится, но иногда неделями буянит.

Они немного поспорили на вечную тему: что делать? До хрипоты решали, куда лететь — возвращаться на Гермессион или все-таки тянуть к заводу. В конце концов пилот объявил, что выбирает завод. «Там стыковаться легче, — сказал он. — Об город как шмякнемся — брызг не соберут».

На том и порешили. Монтажники, продолжая ворчать, убрались из рубки, а Марата пилот попросил занять свободное кресло и повкалывать за штурмана.

— А где сам штурман? — не понял Ирсанов. — Я думал, в сортир отлучился.

— Запой у него. Пришлось на Венере оставить. В шахте.

Поскольку в навигации Марат был не силен, основной его задачей стало определение расстояния до завода по оптическому дальномеру. Радар к этому времени ослеп окончательно, а лазерный локатор, как в насмешку, показывал самые разные дистанции. К тому же от шквалов ионизированных частиц то и дело зависал компьютер, и физику без конца приходилось перезагружать капризную машину.

— Часа через три налетит волна плазмы, тогда вообще ничего видеть не сможем, — озабоченно сообщил Ирсанов. — Поторопись.

Протрезвевший пилот энергично подергал шлемом, прилипнув взглядом к курсовому экрану. Неуклюжая туша заводской платформы медленно увеличивалась, расползаясь по клеточкам масштабной сетки.

— Раньше все так стыковались, — пробормотал астронавт. — В двадцатом веке. Без дальномеров, на глазок. Он бы еще времена Колумба вспомнил!

— А ты сможешь?

— Придется... — Пилот надолго примолк. — Врезаться-то наверняка смогу. А вот, чтобы мягко... тут уж без радара навряд ли.

Впрочем, когда дистанция сократилась до сотни километров, радар и лидар стали выдавать осмысленные показания, так что дела пошли веселее. Грузовоз выполнил замысловатый маневр, направляясь к свободному причалу. Пилот на радостях даже предложил выпить, но в этот самый момент по экрану заднего обзора мелькнул неприятно знакомый силуэт.

— Истребитель, что ли? — поразился астронавт. — Вроде бы у нас таких не должно быть.

Оправясь от первого шока, Марат подтвердил:

— У нас только старые «Шершни», а это — «Москит».

Машины именно такого класса, серийно производившиеся в конце прошлого века, предлагали ему на Земле. Дилер «Локхид-Мартина» прямо сказал: дескать, ваши соседи с Полариса купили у «МакДоннел-Боинга» старфайтеры FA-63 «Москиты», а потому Гермессиону позарез нужны изделия посolidнее. Американцы предлагали сравнительно новые FA-77 «Звездный тайфун», а человек из Комсомольска — кажется, это где-то в Азии, — намекал, что можно приобрести партию ЛаМиГ-95. Увы, сделка лишь намечалась, и теперь мощные быстроходные «Москиты» не знали соперников в небе Венеры.

Звено из трех старфайтеров Полариса приблизилось к барже на дистанцию эффективного огня автоматических пушек и потребовало отключить двигатели.

— Эй, на грузовике, не трепыхайтесь, — приказал наглый голос из динамика. — Берите курс на Поларис. Пилот был напуган и спросил, заикаясь:

— Чего делать? Расстреляет ведь, если не подчинимся.

— Не уверен. — Марат приподнял забрало шлема и перчаткой обтер вспотевшее

лицо. — Груз им нужен, а не наши трупы. На абордаж возьмут — это вернее.

— Ты меня успокоил. — Астронавт криво улыбнулся. — У нас даже пистолетов нет, чтобы отстреливаться.

Оружия им действительно не полагалось. С минуту Марат пытался представить, что победители сделают с пленными. В лучшем случае помурьгжат в карцерах, а потом вернут на Гермессион. Неприятных вариантов можно было вообразить гораздо больше, причем сводились они в основном к различным видам мучительной смерти.

— В плен попадать не стоит, — печально резюмировал физик.

Пилот уныло вздохнул и сказал в микрофон:

— Не могу взять курс. Приборы не пашут. Сам видишь — магнитная буря.

— Следуй за мной, — приказал вражеский старфайтер. — А трепыхнешься — дам очередь по кабине.

«А может, и не убьют. — Ирсанов продолжал меланхолично обдумывать ситуацию. — Все-таки, известный ученый. Предложат работать на них? Там, говорят, жизнь побогаче, но семья же на Гермессиионе останется...» Он сильно сомневался, что Голубович и Хебер выпустят Веронику с детьми на Поларис. Нет, перспектива плена совсем ему не нравилась...

Обстановка изменилась внезапно. Пока неповоротливый грузовоз пытался сменить курс и лететь к соседнему городу, появились «Шмели» Гермессииона. Забыв о трофейной барже, «Москиты» отскочили на сотню километров, принимая предбоевое построение.

Пилот грузовика заголосил: дескать, спасайте, братишки, нас едва в плен не увели, — но бравые защитники Гермессииона совершенно не рвались в бой. Две стаи старфайтеров неторопливо кружили на безопасной дистанции, время от времени постреливая из пушек, но совершенно не заботились о том, чтобы попасть в противника.

Утомленный этим безобразием, Марат приказал пилоту:

— Быстро делай ноги, пока про нас забыли.

— Я все-таки на завод полечу, — решил астронавт. — Совсем близко.

Орбитальный завод по переработке сырья начали строить во времена Марка Голубовича и Роберта Ирсанова, но так и не достроили. Из сферического центрального блока несимметрично торчали цилиндрические отсеки цехов, так что сооружение напоминало ошипанного морского ежа. Весь этот комплекс висел на стационарной орбите точно над Гермессиионом.

Сейчас вокруг завода кипели страсти похлеще любого бразильского видеосериала: не меньше десятка «Шмелей» вяло отстреливались, а дюжина «Москитов» наседали с разных сторон. Вдобавок радар показывал, что со стороны Полариса движется крупный объект — не иначе, соседи подвозили десант, чтобы захватить орбитальную платформу.

Пока приковылявший с Венеры грузовоз швартовался к причалу, в корпус завода попало несколько лучей. Жилые помещения вроде бы не пострадали, хотя точно сказать никто не мог. Тем не менее пилот на всякий случай прибавил тягу, и баржа довольно жестко уткнулась в стыковочный узел.

Монтажники в коридоре немедленно заорали: не картошку, мол, везешь, осторожнее надо рулить, руки-ноги бы поотрывать за такую навигацию. Впрочем, узнав о нападении полароидов, бригада мгновенно присмирела.

— А как же наша доблестная армия? — осведомился Живорад.

— Делают вид, что защищают город и завод, — пилот сплюнул. — По-моему, эти трусы спешат израсходовать боекомплект и сбежать на Гермессиион.

— На них похоже, — согласился электрик, настраивавший лазер в шахте Венеры. — Они герои, когда на танцах погонями скрипят и наших девок тискают.

Как давно убедился Марат, пролетарии обожали ныть, что все вокруг сволочи, тунеядцы и норовят жить за счет честных трудящихся. Только сейчас не было времени слушать эти надоевшие стенания.

Подключив интерком баржи к внутренней сети завода, Марат поболтал с местным

диспетчером. После этого разговора впору стало в петлю сгять — жаль только, в невесомости не повесишься. Заводской персонал пребывал на грани истерики, никаких способов спастись не видел и на защиту героических воинов Гермессииона не надеялся. Воины же — взвод солдат с автоматическими винтовками — понятия не имели, как оборонять завод от атаки из космоса.

— Всем заткнуться! — прикрикнул Ирсанов, отключившись от связи. — Никто нам не поможет, придется самим выкручиваться.

— Голой задницей? — осведомился пилот. — Ты попробуй, а мы погладим.

Задница сулила неисчерпаемый простор для тонкого рабоче-крестьянского юмора, поэтому Марат не стал отвечать. Между тем среди монтажников наметился раскол. Одни бубнили: дескать, на Поларисе тоже житуха не хилая, рабочий человек без куска хлеба с маслом не останется. Другие мялись, опасаясь чужих порядков, и тревожились об оставшихся на Гермессиионе семьях.

Живорад, которому не хотелось идти в плен, бросил хмуро:

— Слышь, физик, на заводе должны быть средства обороны.

— Имеются, — подтвердил Ирсанов. — Два пулеметных гнезда на оси центрального блока. По быстроходным истребителям из таких хлопущек хрен попадешь. Да и гарнизон в штаны наложил, не хотят отстреливаться.

— Из пулемета по старфайтеру — тухлое дело, — согласился бригадир. — Лазер нужен.

Работяги с готовностью принялись материться, проклиная Землю и Великих Гостей, запретивших ввозить мощное оружие на внешние колонии.

— Заткнитесь же! — заорал Ирсанов, однако сорвал голос, долго кашлял и наконец просипел: — Где ошметки лазера с Венеры?

Как он и надеялся, лазер лежал где-то на барже. Конечно, называть эту грудку деталей лазером было не слишком корректно: горелая камера с изношенным соплом, разболтанная система впрыска и закопченный резонатор нуждались в заводском ремонте, да и после того пользы от них будет немного. Пригодятся как запчасти на крайний случай. Только сейчас под рукой ничего более подходящего не имелось.

— Быстро собирайте! — приказал Марат. — Хотя два импульса сделаем — поляроиды сами сбегут.

Повеселевшие монтажники с невиданным энтузиазмом взялись за работу. Через четверть часа, когда на полу заводского тамбура возникла кошмарная конструкция, весьма отдаленно напоминающая LaserBlade доисторической модели, Живорад злорадно предупредил:

— Только имей в виду — за борт мы не полезем. У нас скафандров нет.

— Я вас за борт не посылал, — буркнул Ирсанов. — Я вас подальше пошлю. А стрелять буду сам.

Гравитационные установки завода включались крайне редко: сверхчистые монокристаллы полагалось выращивать в вакуумных кассетах при полной невесомости. Никаких транспортных устройств в этом отсеке не имелось вовсе — чтобы вибрация не нарушала режим синтеза.

Передвигаться пришлось по старинке, обезьяньими прыжками. Ухватился рукой за скобу на переборке, раскачался, бросил тело вперед. Через несколько метров поймал очередную скобу и снова оттолкнулся, отправляясь в следующий отрезок маршрута. Скорость таких путешествий не слишком велика, но в невесомости по-другому не получается.

Все орбитальники осваивали эту технику еще в раннем детстве на школьных уроках физкультуры. Кроме того, любимым развлечением младшего возраста были прогулки в Центральном парке, где ежедневно на три часа включались антигравы. Да и взрослые горожане обязаны были хотя бы раз в два года пересдавать зачеты по действиям в условиях

антигравитации: считалось, что подобные навыки помогут спастись в некоторых нештатных ситуациях.

За полчаса Марат преодолел почти километровый коридор бокового цилиндра. Мимо проплывали задраенные люки, за которыми плавилась руда, центрифуги разделяли раскаленное желе на компоненты, очищенные материалы разливались по формам, и драгоценные слитки расползались по конвейерам, избавляясь от ненужных примесей. А в других цехах завода перерабатывались даже шлаки и пустая порода, из которых прессовали пористые строительные блоки и создавали массу других полезных изделий. В том числе GKN, гликауидион — вязкий горючий гель, на котором работали газодинамические лазеры.

Администрация завода наскребла всего четыре готовые кюветы GKN. Остальные заряды были отправлены в шахты, а также на Землю — в трюмах того самого корабля, на котором вчера вечером вернулся Марат.

— Четыре выстрела, маловато, — пропыхтел кто-то из монтажников. — Много не навоюешь.

Живорад с механиком из его бригады и заводской инженер выполняли обезьяньи прыжки в кильватер Ирсанову, буксируя наспех собранную пародию на LaserBlade. Конструкторы Ливермора удавились бы, увидев этот смонтированный на живую нитку технологический бред.

— Смешные вы, — горько вздохнул Марат. — Никто не обещал, что наша пушка стрельнет хотя бы раз.

— Это она может, — согласился Живорад. — Взорвется к долбаной матери и тебя на куски разнесет! Испытать-то времени не хватило.

Пролетарии жизнерадостно захохотали. «На вас бы, сволочах, испытать лазер», — мрачно подумал Марат. Представив, как луч вонзается в тупую рожу бригадира Коди, он даже повеселел.

— Поднажмем, — приказал Ирсанов. — Мало осталось.

Люк шлюза, расположенного в торце цилиндра, неторопливо приближался. Если верить наблюдателям, десантники Полариса направлялись именно к этой части завода. Может быть, даже подошли вплотную и вот-вот начнут стыковку. Во всяком случае, они пока не причалили — не было толчка, сопровождающего касание.

Длинным прыжком Ирсанов бросился на люк, схватился рукой за скобу, а другой нажал клавишу отпирания. Стальная плита послушно уползла в переборку, открыв просторную камеру аварийной эвакуации. На противоположной от входа переборке имелся еще один люк, за которым простиралась Вселенная — много вакуума. По слухам, даже не просто много, а бесконечно много.

Только ничтожен человек и неспособен постичь, сколь бесконечно мироздание. Да и ни к чему это понимать: испугаться можно, кошмары сниться будут.

Разместив псевдолазер в шлюзе, монтажники ретировались, на прощание пожелав Ирсанову безболезненной смерти и пообещав заботиться о вдове, если последняя хоть чуточку симпатичнее крокодила-мутанта. Послав их по всем положенным адресам, Марат пристегнулся к переборке страховочным тросиком, открыл внешний люк и осторожно выглянул за борт.

Старфайтеров разглядеть не удалось — крохотные машины были слишком далеко, а потому выдавали свои позиции лишь огнями двигателей. Зато грузовой корабль, в котором сидели, вероятно, десантники Полариса, находился совсем рядом. Радар скафандра определил дистанцию в 2—3 километра.

Ирсанов подтянул импровизированный бластер и прицепил монтажными крючками к заусидам люка. Перчатка скафандра, скользнувшая вдоль нанотехнических трубок, зафиксировала крепления, сделав обрывки шланга жесткими стержнями необходимой длины. Если честно, то Марат сомневался в надежности такой фиксации, но ничего другого придумать не мог. Когда он закончил возиться, расстояние между заводом и кораблем

сократилось до сотен метров. Набрав побольше воздуха и затаив дыхание, Марат стал наводить лазер на приближающуюся баржу.

Прицеливание получилось грубым до идиотизма. Кое-как направив ось устройства в сторону межорбитального грузовика, Ирсанов опустил светозащитный фильтр — не хватало ослепнуть от своего же луча! — и нажал кнопку на дистанционном пульте. Звука выстрела он, конечно, не услышал, но вспышку выхлопа почувствовал даже сквозь светофильтр и зажмуренные веки.

В заводском офисе тоже заметили, что сделан первый выстрел — голос в наушниках робко спросил:

— Как там у тебя?

— Сейчас посмотрю.

Он открыл глаза и поднял светофильтр. Отдача бросила самодельную лучевую пушку назад, упругость креплений швырнула обратно, так что теперь лазер выполнял замысловатые, но медленно затухающие колебания. Облегченно вздыхая, Марат снова высунулся из люка.

Неприятельский корабль почему-то вращался вокруг поперечной оси. Причиной такого маневра оказалась струя воздуха, которая слабо светилась в лучах Солнца, вытекая из отверстия в носовой части.

— Попал! — с радостным удивлением прокомментировал Ирсанов. — У них пробоина в отсеке управления.

— Не может быть! — воскликнул кто-то в офисе, и послышался шум возбужденных голосов. — Полароидов-то много положил?

— А ты сбегай туда и посчитай, — раздраженно посоветовал Марат, торопливо заменяя топливную кассету.

Пилоты противника запустили тангенциальные моторчики, чтобы затормозить вращение, но баржа успела развернуться, подставив под выстрел агрегатные отсеки. Не желая упускать такой возможности, Марат старательно взял на прицел эмиттер большого антиграва и выпустил луч. Промаяхнуться с такой дистанции было затруднительно, и поток фотонов проделал в корпусе грузовоза вторую дыру с кулак диаметром.

Минут через пять, когда трение погасило толчок отдачи и лазер перестал биться в истерике, он выстрелил еще раз — уже практически в упор. После этого пародия на LaserBlade сорвалась с креплений, улетела в глубину шлюза и стала летать за спиной Марата, стучаясь о переборки и разваливаясь на куски.

Снова зашипел, включаясь, динамик шлема, сообщивший голосом заводского директора:

— Ирсанов, прекрати пальбу. Полароиды просят милости. Готовы сдаться.

— С чего бы вдруг? — опешил Марат. — Сильно им досталось?

— Говорят, три сквозные дыры в корпусе и человечков пять-шесть внутри — насмерть. Кого лучом, а кто задохнулся.

«Может быть, и так, — подумал Ирсанов, которого жизнь в окрестностях Венеры научила не верить словам. — И знать бы еще, сколько их всего было». Он помнил немало подобных ситуаций, случившихся за почти столетнюю историю космических войн. Под предлогом аварии штурмовые группы не раз проникали на чужие корабли и станции, после чего расстреливали экипаж и становились хозяевами захваченного аппарата.

Он поспешно крикнул директору:

— Надеюсь, ты не собираешься впускать десантуру врага в отсеки завода? Пусть идут к Гермессиону — там достаточно солдат, чтобы взять их в плен.

В разговор ворвался голос с баржи противника:

— У нас воздух кончается! Мы не дойдем до вашего города.

— Ничего не желаю знать, — отрезал Марат. — Если через минуту не врубите задний ход — пушу луч в реактор.

Полароиды не знали, что страшный лазер вдребезги разбился, ударившись о переборку.

С неприятельского грузовика торопливо подтвердили, что немедленно уходят, и запустили движки на реверс. Причем двинулись они вовсе не в сторону Гермессиона, но к северному полюсу Венеры, где располагался Поларис. Видать, не так уж сильно были повреждены, а разрешение пристыковаться просили, чтобы высадить десант.

Кажется, это поняли даже в офисе. Когда баржа, неловко маневрируя, отделилась от завода, нижнее пулеметное гнездо вдруг проснулось, всадив в противника несколько очередей. Брызнули осколки. Прибавив тягу, грузовоз выбрался из зоны обстрела и скрылся в космическом мраке. Какое-то время его силуэт заслонял звезды, потом исчезла и эта тень.

Теперь можно было спокойно оглядеться. Старфайтеры по-прежнему кружили возле Гермессиона, изредка обмениваясь пулеметными очередями. Когда грузовоз с десантом покинул поле боя, истребители Полариса со злобы дали залп ракетами, целясь по городу и трубе планетного лифта. «Шершни» трусливо бросились врассыпную, чтобы не схватить шальную боеголовку.

Марат с ужасом следил, как огоньки ракетных факелов приближаются к орбитальному сооружению. Он мог лишь догадываться, что на Гермессии заработала система самозащиты. Самых лучей в пустоте видно не было, но некоторые снаряды взорвались, не долетев до цели. Однако перехватить все ракеты не удалось, и не меньше трех вспышек сверкнуло на городской броне — в районе машинных отсеков, нижней жилой палубы и промышленной зоны.

Жилье Ирсановых находилось на противоположной стороне, причем во внутреннем поясе отсеков. Только кто знает, где в этот момент находились его, жена и дети. С мальчишек вполне станется: запросто могли рвануть на опасный участок — поглазеть на настоящую войну.

Пока Марат терзался страхами, центральная станция Гермессиона завопила на всю систему о преступном нападении Полариса, гибели мирных жителей и захвате Северной шахты. А потом налетела горячая плазма солнечной вспышки, забив эфир на всех частотах.

Одна польза — в таком радиохаосе не мог работать ни один прибор, так что полароиды не сумеют повторить атаку.

Глава 3

ЗАКОН И ПОРЯДОК

Магнитная буря разгулялась часа на три. Потом вращение светила унесло струю излучений, плотность солнечного ветра пошла на убыль, потихоньку заработала связь. Не без труда пробившись в радиорубку, Марат сумел дозвониться домой.

После десятого гудка он забеспокоился всерьез, но вдруг волны эфира принесли заспанный голос жены.

- Ты где гуляешь? — удивилась Вероника.
- На заводе...
- Чего тебя среди ночи в такую даль занесло?
- Так сложилось. Дети где?
- Дрыхнут... вроде.
- Кажется, она все-таки проснулась.
- А что случилось?
- Ты проверь — дома они или нет.

Чертыхаясь, Вероника пошла проверять, затем сообщила, что оба чада мирно похрапывают в своем закутке. Непонятные расспросы мужа разозлили ее, и Вероника грозно поинтересовалась, что происходит.

Оказалось, что вечером по видео ничего интересного не крутили, поэтому семейка в полном составе завалилась спать, даже не досмотрев очередную серию «Амальтеи». Проще говоря, они ничего не знали ни о войне, ни о ракетных попаданиях в Гермессион. Взрывы на соседних палубах никого не разбудили.

— Ну и хорошо, — успокоившись, проговорил Марат. — Вернусь, как только попутный корабль подвернется.

Тут появился главный инженер завода, стал дергать Ирсанова за локоть, умоляя освободить волну и вообще соблюдать радиомолчание. Марат чуть не взорвался, но собеседник лишь пискнул: «Нам всем конец». При этом он дрожал и тыкал пальцем в экран радара.

Марат посмотрел и обмер: к заводу хорошим ходом приближался очень большой — метров двести длиной — объект. Если у Полариса завелись корабли такого размера, то противопоставить им было нечего. Тем более, что наспех смонтированный лазер накрылся после трех выстрелов и восстановлению не подлежал.

На заводе началась паника. Все дружно завопили: мол, подлец Ирсанов во всем виноват и теперь из-за твоей стрельбы нас всех к переборке поставят и расстреляют. Хорошо, кто-то сообразил направить на неизвестный корабль внешние телекамеры.

При максимальном увеличении стали видны благородные обводы корпуса, полусферы орудийных башен, казематы и торпедные подвески.

— Дредноут! — простонал директор завода. — Дунет — и от нас обломков не останется.

К общему изумлению, Марат засмеялся и уточнил:

— Не дредноут, а крейсер. Это флот Земли.

Три крейсера типа «Мятежник» следовали на учения в сторону Меркурия, но перехватили радиogramмы о начале войны, и адмирал Бентуров повернул эскадру к Венере. «Спартак» и «Уот Тайлер» взяли в клещи Поларис, а флагманская «Жанна д'Арк» затормозила возле Гермессииона. Фрегаты прикрывали эскадру с высокой орбиты.

Первым делом адмирал приказал прекратить боевые действия. Враждующие города немедленно послушались, потому что крейсера были вооружены шестидюймовыми пушками и торпедами МК-285 «Тайгершарк» с ядерными боеголовками. Обе стороны хором заголосили: дескать, мы были коварно атакованы и требуем покарать агрессора. Разумеется, земляне орбитальников слушать не стали и без разговоров высадили десанты, взяв под контроль информационные комплексы Гермессииона и Побариса.

Когда катера с «Жанны д'Арк» причалили к заводу, гарнизон послушно сдал винтовки. Земляне в боевых скафандрах заняли офис и выставили посты в коридорах. Руководителей предприятия и офицеров разыскали и повели на допрос.

Все происходило стремительно — чувствовалась отличная выучка личного состава. Не прошло и часа, как два астронавта отконвоировали Марата на межорбитальный катер, который доставил его на борт «Жанны».

Всю жизнь он мечтал побывать на настоящих военных кораблях, изучал их историю и конструкции по книгам, но не думал, что попадет на новейший крейсер в качестве арестованного. Впрочем, немногословные сопровождающие вели себя вполне корректно, даже предложили закурить.

После недолгой прогулки по коридорам громадного «Мятежника» Марат оказался перед стальным люком без таблички. Конвоир обменялся невнятными фразами с часовым, последний шепнул что-то в интерком, получил ответ и, распахнув люк, сказал Ирсанову:

— Проходи.

Военная история была давним хобби Марата Ирсанова. Он внимательно следил за новостями в межпланетных инфосетях, регулярно наведывался на исторические сайты, даже книгу написал.

Время от времени в Интернете мелькало имя вице-адмирала Игнатия Бентурова — несколько лет назад он отличился при подавлении мятежа на Марсе, дважды прекращал войны между поселениями в системе Юпитера, потом служил в Главкомате военно-космических сил, а в прошлом году стал командиром одной из оперативных эскадр.

Адмирал оказался суров лицом, но держался дружелюбно. Поздоровавшись, предложил Ирсанову сесть и спросил:

— Так это ты стрелял по грузовику?

— Было дело...

Марат чувствовал себя неважно, потому как опасался, что на него повесят ответственность за развязывание войны. В конце концов, именно он предложил сварганить из запчастей действующий излучатель, а ведь колониям запрещено было иметь боевые лазеры. Однако Бентуров только хмыкнул и произнес вполне благожелательно:

— Видел я бандуру, которую вы слепили. Из этого барахла ведь целиться невозможно.

— Я по стволу наводил, — сказал Ирсанов. — Конечно, если бы приклад приделать и прицел поставить...

— Но-но, развоевался! — грозно оборвал его Бентуров, но тут же подмигнул. — Тогда бы тебя ждали долгие разборки в суде — считать ли переоборудованный лазер боевым оружием. А сейчас Гермессион прав со всех сторон, потому что использовал для самозащиты типовое промышленное оборудование.

— Они первыми на нас напали! — возмущенно сообщил орбитальник.

— Знаю, — адмирал кивнул. — Все обстоятельства зафиксированы, и Поларису придется ответить за агрессию.

Бентуров добавил, что его люди уже выдворили полароидов, захвативших Северную шахту, так что предприятие скоро будет возвращено законным владельцам. Новые старфайтеры Полариса конфискованы, и агрессорам придется оплатить все потери Гермессиона.

— Большие потери? — забеспокоился Марат.

— Не особенно. У вас двое убитых и десяток раненых, у них — штук пять трупов, которых ты лазером порезал. Но Поларис совершил явную агрессию, к тому же твой город имеет разрушения, поэтому полароиды заплатят и за ремонт, и за моральный ущерб.

Это было приятно, только Марат не мог понять, зачем Земле вмешиваться в конфликт двух микроскопических поселений возле чужой планеты.

Ответ адмирала удивил его еще сильнее. Оказывается, обязанностью Земли было поддержание стабильности во всей Солнечной системе. Правительство на старой планете провозгласило всеобщий мир и прекращало любые эксцессы.

— А что думают об этом Великие Гости? — вырвалось у Марата, решившего, что Земля берет на себя слишком много.

Поморщившись, адмирал сообщил: v — Именно пришельцы требуют ограничить военную активность. Похоже, их заботит в основном безопасность порталов. И бесперебойность поставок сырья.

Резко поменяв тему, Бентуров стал расспрашивать, как действовали подразделения Гермессиона и Полариса. Услыхав о трусливой тактике старфайтеров, адмирал презрительно посмеялся и отпустил орбитальника.

— Мне бы в город вернуться, — намекнул Ирсанов. Бентуров недоуменно поглядел в его сторону и равнодушно бросил:

— А я при чем? Будет оказия — полетишь домой.

Оказия случилась только к вечеру. Тот же грузовоз, на котором Ирсанов и монтажники прибыли с Венеры, отвалил от завода. На этот раз трюмы баржи были заполнены готовой продукцией. Однако баржа двинулась вовсе не к Гермессиону — домой они добирались кружным маршрутом с заходом на портал.

Станция межзвездной телепортации не подчинялась законам механики. Многокилометровая конструкция неопишуемой формы располагалась в ста с небольшим мегаметрах от Венеры, немного опережая планету ненависти в ее орбитальном движении. Как-то раз Марату вздумалось подсчитать, какую мощность жрут антигравы портала. Получилось, что задействованных ресурсов хватило бы на энергоснабжение мегаполисов

вроде Москвы или Нью-Вашингтона. Великие Гости не скупились, а точнее, для них энергия не представляла большой проблемы.

Скорость у баржи невелика, поэтому летели они почти десять часов. Марат успел выспаться, перекусил, а грузовик неторопливо ковылял по космосу.

Пилот в рубке снова дремал, а на курсовом экране корячилось нагромождение изогнутых конусов, витых ракушек, игольчатых овоидов. Портал, принадлежавший сверхцивилизации Нифбезил Цилонк, никто не строил — он просто появился возле Венеры, вынырнув из высших измерений, после чего пришельцы, наладив видеосвязь с персоналом исследовательской станции, объявили о своем прибытии.

— Знаешь, о чем я мечтаю? — спросил вдруг пилот, протирая глаза спросонок.

— Откуда мне знать, — меланхолично буркнул Ирсанов. — Я ж не телепат.

Не обращая внимания на его равнодушный тон, астронавт с воодушевлением поделился сокровенным:

— Я который уж раз хожу на эту хреновину. И каждый раз надеюсь: вот прилечу, а они скажут: «Мужик, нам срочно нужен пилот. Согласен к нам завербоваться?» И я тут же подписываю контракт на год, а лучше на пять лет... — Подумав, он признался: — Я бы и на полгода подписал.

— На хрена им нужны наши пилоты, — засмеялся Марат. — Ты бы о чем-нибудь бытовом думал.

Время от времени Великие Гости набирали людей для работы на Старших Мирах. О таких счастливчиках ходили легенды: большинство из них возвращалось с толстыми пачками галаксов — твердой валюты, которой пришельцы расплачивались с землянами. Год работы среди звезд обеспечивал человека деньгами на десяток лет безбедной жизни на Земле.

Однако, насколько знал Ирсанов, пришельцы предпочитали специалистов высокой квалификации: математиков, физиков, электронщиков, врачей, инженеров и даже презренных гуманитариев. Впрочем, иногда приглашались и разнорабочие — в порталах трудилось немало докеров-людей.

— Представь себе, нужны, — обиженно насупил пилот. — Вот совсем недавно висела в Сети объява: мол, требуются здоровые, молодые и сильные для работы в спортивно-тренировочных и туристических фирмах, причем предпочтение — пилотам и охотникам. — Он мечтательно добавил: — Тренеры им нужны и проводники для сафари на разных планетах.

— Что ж ты не завербовался?

— Пробовал, — астронавт махнул рукой. — Не прошел по здоровью.

— Сочувствую, — вежливо пробормотал физик. — А нашего брата они сами находят. Никаких объявлений о вакансиях — просто присылают вызов. Говорят, за прошлый год не меньше тысячи физиков отобрали. И конструкторов не меньше.

— А вернулись, небось, немногие, — фыркнул астронавт.

Марат подтвердил, что примерно половина приглашенных остается на Старших Мирах. Некоторым впоследствии разрешают забрать членов семьи. Пилот только головой мотал, представляя, какая крутая жизнь на планетах сверхцивилизаций. «Я бы тоже не вернулся, — поведал он. — И жену не стал бы выписывать — на хрена мне эта дура!»

Космический водила продолжал что-то бубнить, но Марат его больше не слушал. Силовые поля портала втягивали баржу в причальный отсек, вокруг корабля вырастали стены грандиозного зала, заставленного всевозможными устройствами не вполне понятного назначения. Появилось томительное, почти мистическое чувство: вот, сейчас откроются двери и покажутся пришельцы, благодетели человечества, Великие Гости, прибывшие со своих Старших Миров.

До боли хотелось хотя бы повидать аркха или тиадзара. Инопланетяне казались людям уродливыми монстрами, у многих внешность чужаков вызывала болезненное отвращение, но миллиарды коренных обитателей Солнечной системы все равно боготворили пришельцев, в

которых видели высших существ.

Однако ни один из Великих Гостей не удостоил их — пилота и физика — личным появлением. На причал вышли обычные люди в обычных скафандрах, приступившие к разгрузке баржи.

Первым был извлечен из трюма массивный цилиндр, украшенный красной полосой и значком радиационной опасности. В подобной таре обычно транспортировалась урановая руда. Следом показались еще несколько таких же цилиндров, за ними пошли упакованные в разноцветные пластиковые коробки сосуды с порошкообразными кремнием и германием, запаянные в вакуумные упаковки чушки вольфрама, индия, других металлов.

Вооруженные ручными антигравитами, докеры умело сортировали продукцию Гермессииона, размещая контейнеры на летающих платформах. Разгрузка продолжалась недолго, от силы минут двадцать. Затем платформы одна за другой оторвались от палубы, направившись к внезапно раскрывшимся в стенах и потолке люкам. Девять платформ скрылись за пятью дверцами — вероятно, груз предназначался для разных получателей.

Рабочие покинули зал, и баржа снова пришла в движение. Силовое поле вытолкнуло корабль в открытый космос, и пилот, досадливо ворча, взял курс на Гермессиион. Марат, тоже разочарованный, отключил видеозапись. Увидеть Великих Гостей вблизи снова не удалось, и это было весьма обидно.

В шлюзе Марата встречала целая делегация: Пит, его начальник в чине полковника СБ, генерал и два полковника из военного ведомства. У физика немедленно отобрали диск скафандровой видеосистемы и взяли подписку о неразглашении. Хорошо, он успел скопировать все записи на карманный компьютер, о чем господа офицеры не удосужились спросить.

После просмотра видеосюжета армейские полковники возмущенно поинтересовались, почему изображение сильно дергается. Ирсанов начал психовать и закричал: дескать, посмотрел бы на вас в той ситуации, не до качества съемки было, в живых бы остаться, пока ваши пилоты и прочие дармоеды в мундирах от врага прятались. Полковник СБ ехидно поддакнул:

— Да уж, видеосюжет подтверждает наши предположения, что департамент обороны оказался не на высоте.

Генерал поспешил вывернуться, назвал Ирсанова героем и предложил снять пространный фильм о мужестве простого ученого, сумевшего дать отпор агрессору.

Пит немедленно вверхнул:

— У него жена в центре информации работает. Пусть на пару подумают над сценарием... Мар, ты должен подробно рассказать нашим гражданам, как эти сволочи напали, только никаких военных тайн выдавать нельзя.

— Мне вообще ни о чем говорить нельзя, — холодно сообщил Ирсанов. — Я подписку давал.

— Когда? — вскричали потрясенные хранители безопасности. — Кому?

— Вам. Полчаса назад.

Офицеры долго и нудно обсуждали, может ли гражданин, давший подписку о неразглашении, выступать в эфире. Наконец решили, что может, если не будет болтать лишнего. Не без труда удерживаясь от вспышки хохота, Марат потребовал письменного указания с обоснованием своего права делать какие-либо публичные заявления, а также с перечнем вопросов, которых ему дозволено коснуться.

На этом от Ирсанова отвязались, пообещав разобраться и сообщить решение. Даже не спросили, о чем с ним говорили на земном крейсере и не пытались ли земляне его завербовать. Ничего, спросят. С этим у них четко налажено.

По большому счету, к этому моменту Марату было плевать и на военных, и на СБ, и на землян с полароидами. Он хотел поскорее добраться до рабочего стола — хоть дома, хоть в научном центре — и заняться анализом последних данных. Колебания полей антигравита

удалось зарегистрировать с высоким разрешением, что сулило углубленное понимание эффекта.

Однако возле самых дверей научного центра его остановил звонок личного интеркома — срочно вызывали в военную комендатуру района.

— Ты, говорят, героем объявлен, — прогудел упитанный комендант, носивший на рукавах и плечах полковничьи побрякушки. — Чего земляне про наши дела сказали?

— Вроде обещали вернуть нам Северную шахту.

— Это они еще вчера объявили, — полковник покривился. — На шахту наши уже вернулись. Ты другое скажи — собираются они разоружать Поларис?

— Был такой разговор, — подтвердил Марат. — Новые старфайтеры у них конфискуют.

Обрадовавшись, полковник тут же позвонил кому-то и доложил: мол, можно начинать, как только земляне уберутся. Нетрудно было понять, что великие стратеги Гермессии намереваются внезапной атакой поколотить полароидов и отхватить пару наземных объектов Полариса.

— Вы чего? — охнул Ирсанов. — Земляне же снова прискачут. Не видели, как они порядок наводят?

— Их эскадра скоро уйдет, — засмеялся комендант. — А мы должны воспользоваться удобным моментом. Потом, когда на Земле очухаются, будет поздно.

Тыловой крысеныш принялся смачно расписывать, как истребители Гермессии разгромят ставший беззащитным Поларис, а тем временем десятки бронированных машин с пехотой подползут к шахтам на поверхности и после тяжелого кровопролитного сражения захватят, не считаясь с потерями.

— Где вы столько пехоты найдете? — осведомился Марат. — Не заметил я солдат, готовых бросаться в кровопролитное сражение.

— Проведем мобилизацию! — Комендант нагло ухмыльнулся и заговорил с отвратительным митинговым пафосом: — Весь народ будет сражаться, и вы, знаменитый ученый, должны показать пример несознательным гражданам. Если же возраст и здоровье не позволяют держать оружие, то вы обязаны послать в бой своих сыновей.

— Им же нет еще семнадцати! — возмутился Марат.

— Не морочь мне голову, демагог несчастный! — добродушно рявкнул полковник. — Иди-ка к майору Джимми Ву — он тебе объяснит, как это делается.

Марат и без объяснений знал, как это делается. Надо дать взятку, и тогда армия милостиво согласится соблюдать закон, то есть подождать с призывом. Другое дело, что он не умел предлагать деньги.

К счастью, майор Ву оказался компанейским парнем и сам сказал главное:

— Через неделю Главный подпишет новый закон — срок призыва снизится до шестнадцати лет. Сам думай.

— Мы думали, мальчик закончит гимназию, поступит в колледж...

— Поможем, приятель, мы же не звери, — офицер подмигнул. — Пусть мальчик учится... У папаши деньги есть?

— Найдем.

— Принесешь пять сотен баксов — получит твой сын отсрочку до июля.

«То есть, до начала экзаменов, — понял Марат. — Потом придется платить еще раз, иначе не видать мальчику высшего образования. Ловко все продумали, подонки...»

Он твердо знал: детей в армию отдавать нельзя. Казарма губила молодых даже в мирные дни, а уж регулярно вспыхивавшие конфликты между орбитальными городами уносили жизни десятками и сотнями. Поэтому Марат был готов отдать последнее, лишь бы его сыновья не загремели на фронт. Разве что попозже, когда окончат колледж и получат звание поручика запаса. Офицер все-таки чуть дальше от смерти ходит.

Думали, есть еще время, старшему в армию только через год идти, успеет в вуз

поступить, ан, нет. Властям Гермессииона вновь потребовалось много свежего пушечного мяса.

Домашний компьютер оказался занят. Дети нашли среди привезенных с Земли дисков каталоги товаров — поквартальный фирмы «Северное сияние» и элитарный ежегодник «Золотой лист». Теперь они разглядывали голограммы и шумно решали: какая из этих машин лучше? Обоим шалопаям сильно нравился восьмидверный бронированный лимузин главного представителя сверхцивилизации Чауц кланта Одальфта Кухирдана.

Вероника ворчала: дескать, нечего слюни пускать на роскошь, которой нам никогда не видать. Еще и анекдот припомнила бородатый:

— Вылезают из мусорной кучи два червя, и младший хнычет: «Почему вокруг все такое красивое, а мы в дерьме живем?» Старший ему в ответ: «Это наша родина, сынок».

От анекдота у мужчин сразу упало настроение.

— Жить не хочется, — не по годам серьезно признался Альберт.

— Хочется или не хочется, а надо, — Марат грозно повысил голос. — Готовься к экзаменам.

— Бежать отсюда надо, — вставила Вероника.

— Куда бежать?

Жена напористо заявила:

— Меркурий принимает всех.

— Думай, когда болтаешь, — зашипел он. — Год в ослабленной гравитации, а потом ни на одну планету ступить не сможешь! Я уже про радиацию молчу.

— Есть Луна, Ганимед, Европа, Тритон...

— Спасибо! Мы с тобой как-нибудь здесь дотянем. Лет за десять скопим денег, чтобы хоть дети смогли на Землю вернуться.

Земля была мечтой. Планета обетованная, куда стремились миллионы несчастных, чьи предки некогда покинули колыбель человечества. Когда-то таким предметом вожделений были соседний город, имперская столица, другой континент, богатый золотом полуостров, тот же Гермессиион. Полвека назад люди тысячами набивались в трюмы космолетов, отправляясь колонизировать иные планеты или завербовавшись работать в орбитальных поселениях. Теперь хлынул обратный поток, только нелегко было попасть на Землю.

Старая планета строго поддерживала численность населения на уровне около десятка миллиардов, допуская не больше полумиллиона иммигрантов в год. Земле были нужны не голодные рты — только толковые головы и умелые руки. Сначала докажи, что способен работать, что нужен Земле, что не станешь нахлебником — лишь после этого получишь вид на жительство, дающий право претендовать — и то через семь лет — на полное гражданство.

Когда-то считалось, что на Земле останется лишь безмозглое быдло, генетический мусор, а лучшие, самые умные, энергичные и честолюбивые разлетятся по космическим поселениям. Только писатели-фантасты патриархального атомного века словно мордой в унитаз угадали.

Умные как раз-таки предпочли остаться в земной тесноте, а вот уголовники, непризнанные гении, люмпены-бедолаги и прочие романтики, оказавшись в скорлупках космических городов, встретили двух страшнейших врагов рода человеческого — невесомость и радиацию. Вращение цилиндрических кабин создавало лишь видимость нормальной гравитации, а оборудовать гравитаторами все жилые отсеки показалось хозяевам нерентабельным. Даже систематические изнуряющие упражнения в спортивно-тренажерных блоках не спасали от деформации скелетов. Радиация же калечила по-другому: ломала генную структуру, вызывала мутации, убивала ускоренной старостью.

Хорошо хоть Ирсановы вели родословную от специалистов высшего ранга, что позволило жить во внутренних, получше защищенных от излучений отсеках, оборудованных антигравитами Великих Гостей. Проще говоря, Марат с Вероникой были здоровы, да и сыновья у них родились без серьезных изъянов. По меркам Гермессииона, это было очень

немало.

Макс проскулил с надеждой в голосе:

— Некоторым же удалось пробиться. Вот, например, Луи Влодыко, рок-звезда с Тритона. Выпустил клип, снялся в фильме, понравился продюсерам, был приглашен в Голливуд и уже через полгода получил Золотую Карту.

— Так у него ж денег метеоры не клевали! — печально напомнил отец. — Если способен прокормиться, Годдкарту сразу дают. Только у нас на Земле ни жилья, ни работы, ни близкой родни. Никому мы там не нужны.

Прогнав детей от компьютера, он перекачал на винтфайлы, записанные за прошлые сутки, данные по колебаниям гравитонной плотности, видеосюжет о схватке с полароидами, маневры земных крейсеров. Может, когда-нибудь пригодится.

Весь вечер он пытался разобраться в механизме явления, именуемого эффектом Ирсанова-Ирсанова, но ничего не выходило. Даже новые данные — такой точности измерений удалось добиться впервые — не помогали. Компьютер рисовал графики зависимостей и подбирал формулы, но результаты вычислений слишком грубо совпадали с наблюдаемыми величинами. Словно в разные моменты гравитация подчинялась разным законам.

Потом Аль позвонил своей девочке, договорился о встрече и ушел. Чуть позже, собрав вещи, Макс отправился на тренировку в спортзал. Старшие, не сговариваясь, заперли дверь ячейки и кинулись в душевую.

С тех пор как дети подросли и стало невозможно укладывать их в кроватку после вечернего затемнения, Ирсановы забыли про регулярную личную жизнь. Какая может быть любовь, если за тонкой переборкой ворочаются любознательные отпрыски...

Они жили в индивидуальном двухсекционном отсеке с крохотным санузлом. Жилье, доставшееся по наследству от старших Ирсановых, было тесным всегда, а теперь, при взрослых детях, сделалось совершенно невыносимым.

Наспех выполнив супружеские обязанности, они вытянулись на узенькой койке. Вероника проворчала расслабленно:

— Ты же у нас великий ученый. Подай прошение — вдруг Земля пришлет нам визу.

— Ну, не великий, а крупный, — скромно потупился Марат, добавив уныло: — Я подавал в прошлом году...

— Почему я не знаю? — взорвалась жена и тут же с придыханием осведомилась: — И как?

— А никак. Я, когда был на Земле, позвонил в Бюро миграции, так они ответили, что вопросы такого рода рассматриваются до двух лет.

По этому поводу жена ничего определенного не сказала. Только выдала хорошо отрепетированный театральный вздох. А ведь еще год назад она даже слышать не желала про Землю, потому что боялась покидать ставшие родными и привычными замкнутые объемы орбитального города. Видать, сильно придавили обстоятельства, если даже домоседка Вероника считает Землю возможным вариантом.

Наутро в Гермессиионе начался большой аврал. Собрав технический персонал, Голубович объявил без обиняков:

— Нужно изготовить атомное оружие и большой лазер. Урана у нас навалом, реактор тоже есть, а вы сделаете остальное.

— Где купить детали? — немедленно спросили из зала.

— Не ваша забота, — отрезал президент. — За деньги что угодно достанем.

Часть специалистов осторожно предупредила, что можно нарваться на большие неприятности.

— Я здесь никого не держу! — рявкнул Ахрем. В желудке Марата возникло неприятное ноющее ощущение. Он очень отчетливо представил, как земные крейсера мочалят Гермессиион крупнокалиберными боеголовками. К прискорбию, власти не желали видеть опасность. Городские олигархи, закусив удила, готовились устроить большую

заварушку. Привыкли, скоты, что все их капризы выполняются беспрекословно и что каждое случайно сказанное слово становится законом.

А ведь никуда не денешься, придется подчиниться, иначе плохо будет. Другое дело, что будет еще хуже, если выполнить идиотский приказ Ахрема. От такой беспросветной жизни хотелось завывать.

Только не пришлось им атомные боеголовки строить, потому как уже вторые сутки законы в окрестностях Венеры диктовала новая сила — пушки земных крейсеров.

В разгар совещания вломился отряд вооруженных землян, и старший офицер объявил, что правительство постановило разоружить космические поселения. Отныне властям колоний позволялось иметь лишь полицейские отряды из расчета один мент на пять тысяч жителей. Для надзора за соблюдением нового порядка возле Венеры будут постоянно находиться боевые корабли и подразделения десантных войск. Содержание гарнизона возлагается на местные власти.

— Кроме того, в каждый орбитальный город назначается консул Земли, — закончил офицер. — Дипломаты придут завтра-послезавтра.

Никогда еще Голубович не был так зол. Разве только в раннем детстве, когда родители отобрали у него диск с подшивкой «Плейбоя». Президенту и гендиректору отдавал приказ какой-то рядовой офицер, а он — сам Ахрем Голубович! — был бессилен возразить.

От сдерживаемого гнева у Голубовича дрожали все мало-мальски подвижные части тела — пальцы, щеки, веки, челюсти. Он прошипел, не скрывая злобы:

— Это грубейшее нарушение суверенитета! Мы будем жаловаться в Контрольный Комитет Великих Гостей!

— Сколько угодно, — разрешил землянин. — Насколько мне известно, федеральное правительство приняло это постановление по требованию пришельцев. Великим Гостям надоели интриги поселковых властителей. Внешние колонии должны подчиниться закону.

Глава 4 СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ

Прилетевший на следующей неделе земной консул объявил, что главной своей целью видит прочное добрососедство между Гермессоном и Землей. По некоторым намекам из его многочисленных выступлений Марат понял другое: Землю и Великих Гостей интересует главным образом бесперебойное поступление сырья.

В большинстве своем орбитальники надеялись, что теперь, когда город перестанет расходовать средства на старое оружие и армейских бездельников, жизнь сделается чуть-чуть посытнее. Пока же Правление ломало голову, куда девать три сотни офицеров, не умевших абсолютно ничего — ни воевать, ни работать.

Выиграли в этой неразберихе только журналисты, у которых появилась масса тем для репортажей или, как формулировали сами акулы четвертой власти, информационных поводов. Вероника ежедневно выдавала в эфир несколько интервью и начала снимать большой фильм о короткой войне, за которой последовало вторжение землян.

Наметился успех и у Марата. Он наконец получил соотношения, почти точно описывавшие одну из фаз злополучного эффекта Ирсанова-Ирсанова. Только уравнения эти выглядели так нелепо, что он стеснялся их публиковать.

А в последний день ноября в жилой отсек Ирсановых постучал офицер в земном мундире майора-десантника и объявил ледяным голосом:

— Консул и командующий эскадрой велели доставить вас в офис.

За спиной майора застыли два вооруженных солдата в броне. Из соседних отсеков выглядывали соседи, и на их лицах сверкали довольные ухмылки: дескать, попался, гад образованный.

— Старый знакомый! — обрадовался адмирал. — Ты почему, сукин пес, не сказал, что

книгу по истории флота написал?

Консул снисходительно улыбнулся, а Марат настороженно буркнул:

— Это бы что-нибудь изменило?

— Ну конечно! — вскричал Бентуров. — Отличная книга, я был в восторге, несколько раз перечитал. Знай я, что передо мной автор — ты бы летел домой с комфортом в адмиральском катере.

Ирсанов развел руками. Военная история была его давним хобби. Марат много лет собирал материалы, а в позапрошлом году взялся их обрабатывать. Неожиданно для него самого получилась книга солидного объема, которую он назвал «Звездный меч человечества. Полтора века военнокосмических сил Земли (1957-2107)». Еще большая неожиданность случилась, когда книгу опубликовали солидным тиражом — и на бумаге, и на защищенных от копирования электронно-голографических носителях.

Адмиральские восторги оказались не без подвоха. Бентуров сразу сказал, что сражение 15-16 марта 2071 года вовсе не было игрой в одни ворота. По его словам, объединенные флоты нескольких земных держав всю первую половину боя дрались почти на равных и даже подбили не меньше трех кораблей противника. Потом, — признал командующий, все-таки сказалось техническое превосходство Великих Гостей, и бой превратился в избиение.

— Я слышал легенды о двух-трех и даже десяти уничтоженных крейсерах клантов и тиадзаров, — признал Ирсанов. — Однако достоверных подтверждений не нашел.

Бентуров пренебрежительно фыркнул:

— Не там искал. Надо было по личным архивам пройти, опросить уцелевших участников. В тот день мой дядя по материнской линии был командиром батареи на броненосце «Орел»...

Марат несдержанно перебил его:

— Флот России не участвовал в сражении.

— Не участвовал, — согласился адмирал. — Но присутствовал. Эскадры зависли над Москвой, Уралом и Астраханью, ожидая приказа вступить в бой. Кстати, об этом тоже стоило бы написать...

По его словам выходило, что в Кремле не решались атаковать пришельцев, к тому же не было большой охоты таскать из огня каштаны для заморских конкурентов, вздумавших захватить портал Аунаго. Тем не менее флот был готов оказать сопротивление, если бы пришельцы стали наносить удары по Евразии. Короче говоря, приказа воевать не последовало, поэтому все корабли уцелели, и бортовые камеры записали немало любопытных кадров.

— После вахты дядя ухитрился перекачать на мини-диск основные эпизоды сражения, — подмигнув, поведал Бентуров. — Там отчетливо видно, как броненосцы «Синане», «Ришелье», «Айрон Дюк» и «Констеллейшен» атакуют с разных сторон отбившийся из строя космолет клантов, а китайский броненосный крейсер «Серый коршун» внезапно ударил сзади и разнес торпедами почти весь корабль.

Не до конца поверив, что такая запись действительно существует, Марат потребовал подробностей. Бентуров азартно схватил блокнот и стал водить по экрану световым карандашом, рисуя тактические схемы. Консул, покашляв, деликатно прикрикнул:

— Позже об этом наболтаетесь! Тоже мне, встретились два маньяка... Марат Робертович, я пригласил вас по серьезному делу...-Дипломат поиграл мышкой, выводя на монитор нужный файл. — Вы подавали прошение о земном гражданстве и праве на репатриацию?

— Да... — от неожиданности Марат растерялся. — Но мне ответили...

Консул прервал его лепет, торжественно объявив:

— Ваша просьба удовлетворена. С первого декабря сего года вы и ваша семья станете полноправными гражданами Земли с правом проживания в любой части планеты, за исключением зон особого режима.

Совершенно не предвидевший такого оборота Марат хлопал глазами и ушами,

благодарил землян и принимал поздравления. Консул вручил новому гражданину четыре паспорта, копию президентского указа, другие документы — на бумаге и на микродиске.

Однако на этом чудеса не закончились. Представитель Земли сообщил, что университеты Шанхая, Партизанска, Найроби, Небраски и Лимы готовы принять знаменитого физика, открывшего новое гравитационное явление.

— Мы можем лететь на Землю? — прошептал Марат. — И меня там ждет работа?..

— В любой момент, — подтвердил консул. — Какой из этих городов вы намерены выбрать?

Сгоряча Ирсанов чуть не ляпнул: куда угодно, лишь бы подальше от Венеры. Только вовремя сработали тормоза, и он осторожно проговорил, что должен посоветоваться с семьей.

— Верно мыслишь, — одобрил адмирал. — Ты вроде русскоязычный?

— В общем, да. Мои родители перебрались на Гермессион из Курска. А жена — дочь англичанина и украинки.

Бентуров посоветовал соглашаться на Партизанск — в Сибири и русский язык в ходу, и жизнь дешевая.

— Этот вопрос его беспокоить не должен, — засмеялся дипломат. — Он же гонорар от гунадов получил — что-то вроде семи тысяч галаксов.

— При чем тут гунады? — переспросил Ирсанов, окончательно переставший что-либо понимать. — Какой гонорар?

— Еще не знаете? — Консул тоже удивился. — Великие Гости перевели вашу книгу. Так что, дружище, вы теперь очень обеспеченный человек.

Сначала домашние не поверили ему. Даже когда Марат показал документы.

Потом Вероника расплакалась и бросилась мужу на шею. Макс восторженно завизжал, и только старший сын хмурился, кусая губы.

— Ты не рад? — поразила Вероника. — Сам ведь хныкал, что на войну погонят, что жить невмоготу.

— Не будет войны, — проворчал Альберт. — Земляне же нашу армию распустили.

— Все равно пора делать ноги, — изрек отец. — Не войной, так взятками нас изведут. А также радиацией, тяжелыми ионами в воде и воздухе, безработицей, голодом. Короче, не тот случай, когда надо сомневаться — готовься в дорогу.

Помявшись еще немного, Аль признался, что на Гермессии держат его вовсе не теплые чувства к малой родине и городским властям. Причиной оказалась Карин, девочка с соседней палубы.

Это было уже серьезно, пусть и не слишком. Первая любовь — не больше. На Земле мальчик встретит тысячи сверстниц получше этой красотишки местного масштаба.

— Неужели никак нельзя взять ее с собой? — жалобно повторял Альберт.

Отрицательно покачав головой, Марат произнес печально:

— Смирись, сын. Жизнь нынче такая — каждый спасается сам...

Последние дни промчались в спешке и заботах, потому что Ирсановы твердо решили улететь ближайшим рейсом. Беготня по инстанциям, упаковка скарба, взятки по любому поводу и другие мелкие пакости жизни испортили немало крови. Буквально со слезами на глазах раздавали друзьям вещи, которые не могли увезти с собой.

Наконец наступил день отлета. Добрые люди помогли дотащить баулы до пассажирского терминала, выпили на дорожку, прозвучали последние пожелания.

Марат слышал, как Аль говорил Карин:

— Как только исполнится восемнадцать, я смогу прислать тебе визу.

— Я буду ждать! — всхлипывая, Карин поцеловала его и убежала.

Таможенник лениво поглядел на солидную гору багажа и сказал:

— Сотня за каждую упаковку, и я не стану смотреть, что вы везете.

Пришлось выложить солидную сумму, но дело того стоило: досмотр мог затянуться на много часов, так что корабль улетел бы без них. К тому же идиотские законы Гермессииона запрещали вывоз носителей информации, причем под это определение таможенные крысы подметали абсолютно все, включая фотографии, мини-диски и клочки бумаги с телефонными номерами. А уж компьютеры и библиотеку таможня отобрала бы наверняка.

Но вот остались в прошлом все поборы и прочие унижительные процедуры. Четверка уезжантов, пыхтя, поволокла багаж на пассажирскую палубу. Небранный астронавт в драной робе, заляпанной жирной смазкой, отпер им люк, содрав десятку за эту нехитрую услугу.

Легкий толчок — космолет отстыковался от станции. В иллюминатор было видно, как удаляется Венера — желтая полусфера детского мяча, в которую кто-то, балуясь, воткнул длинную булавку космического лифта, увенчанную фигурной шляпкой орбитального города.

На душе вдруг стало тоскливо — что ни говори, они улетали из родного дома и вряд ли когда-нибудь вернутся. Впереди же была лишь полная неизвестность, затейливо приукрашенная туманными надеждами на лучшее.

Вероника нервничала все сильнее и даже сказала не в тему:

— Все-таки надо было взять наш кухонный шкаф. Ведь совсем как новый был.

— На Земле купим не хуже, — отмахнулся Марат.

— Миллионер нашелся, — осуждающе повысила голос жена. — Денег у него слишком много завелось!

Впрочем, она сама поняла, что говорит ерунду, а потому замолчала и просто смотрела в иллюминатор.

Грузовик «Небесная косатка» начал маршрут с Гермессииона. Потом пошел к Афродите, где выгрузил привезенные с Земли контейнеры и принял груз, предназначенный для земных заказчиков. Там же сошли два пассажира. Продолжая облет системы, «Небесная косатка» посетила города Поларис и Аврора.

Все маневры проводились возле Венеры, поэтому невесомость случалась редко — лишь при включении антигравов на форсаж. Но даже эти короткие периоды без силы тяжести большинство пассажиров-землян переносило плохо. Ирсановым, привычным к любому режиму гравитации, было проще.

Раздражало другое — нудные передвижения между поселениями и заводами, долгие стоянки у причалов. Лишь на третьи сутки «Небесная косатка» развез по городкам все земные грузы, принял на борт пассажиров и продукцию со всех поселений Венеры. Заработал главный двигатель, опаливший пустоту факелом плазмы, и космолет, набирая скорость, рванул прочь от Солнца. Спустя час Венера сделалась размером с кулак, еще через час сравнялась диаметром с Солнцем.

— Боюсь, — призналась Вероника. — Как мы там будем?

— Не хуже, чем прежде, — успокоил ее Марат. — Хуже быть не может.

Неделя полета тянулась мучительно. Заняться на корабле было нечем, подключение к Интернету стоило бешеных денег, а диски для видеотеки подбирали, видимо, пьяный боцман и страдающий слабоумием сексуальный маньяк — сплошные порнобоевики, концерты дешевой попсы и бои без правил.

— Скучно, — сказал на третий день Максим. — Скорее бы на Землю.

— Ага! — ухмыляясь, поддержал его старший брат. — Там по кабельникам крутят качественное порно: Магдалина, Натали, Матильда, Лесби-Бойз...

— Псих озабоченный! — взорвалась Вероника. — Лучше бы учебные программы просматривал. Между прочим, на Земле сразу в школу пойдешь.

— Может, сначала в Диснейленд сходим? — заныл Макс. — Папа, в том городе есть Диснейленд?

— Диснейленды есть в каждом большом городе, — поведал отец. — Вот кинопарки — только в главных мегаполисах.

Он в очередной раз поделился воспоминаниями о подмосковном кинопарке, где можно стать персонажем любого фильма, снятого со времен братьев Люмьер. Жена, естественно, прерывала его рассказ язвительными репликами: дескать, папаша ваш выбрал, конечно, роль Али-Бабы в пещере сорока разбойниц.

— Я был лейтенантом Батуриным из «Битвы за Сатурн», — осадил ее Марат. — Помнишь этот фильм, Аль?

— Ну да. — Сын закивал. — Крейсера «Александр Невский», «Варяг» и китайский «Великий поход» против «Стар дрэгон» и «Спейс тирекс». Кажется, шестьдесят шестой год.

— Он самый. Между прочим, мы летим на корабле того же поколения. Наша «Косатка» однотипна с «Драконом» и «Тирексом».

— Я заметил, — пренебрежительно сообщил Альберт. — Наша каюта прежде была казематом для восьмидюймовок.

Еще в дошкольном возрасте старший сын заразился от Марата интересом к военной истории. Особенно к военно-космической. Отцовскую книгу он перечитывал регулярно, энциклопедию «Звездные линкоры» тоже знал чуть ли не наизусть и вообще любил находить ошибки в изданиях такого рода.

— Собрались знатоки, — заворчала Вероника. — Вы хотите сказать, что этому корыту больше сорока лет?

— Почти пять десятков, — подтвердил Марат. — Первое поколение броненосных крейсеров. Когда их сняли с вооружения, транспортные компании охотно приобрели эти корабли — они же прекрасно защищены от метеоритов и радиации.

Аль авторитетно подхватил:

— Остались на месте эшелонированные листы навесной брони, но вместо оружия и огневого реактора — грузовые отсеки и каюты для пассажиров.

Космолет действительно был очень стар. Тихоходная развалина — иначе никто сегодня не скажет, а ведь когда-то крейсера этого поколения считались чудом техники. Они появились, чтобы решить судьбу космической экспансии, но стали символом катастрофического поражения.

Обычная судьба любого оружия.

В двадцатые годы прошлого века начались войны за ресурсы. Нефть в основных месторождениях кончалась, и великие державы сражались за Ирак, Индокитай, Южную Америку, Прикаспий, Сибирь и Антарктиду, в недрах или на шельфе которых еще оставалось немного «черного золота». Впрочем, и эти залежи быстро превращались в грандиозные прослойки песка, испачканного остатками нефти.

Третья мировая война между Севером и Югом, разразившаяся в 2022-2024 годах, потянула за собой цепь локальных конфликтов, которые не принесли большой пользы, хоть и заметно изменили топографию государственных границ. На финише Третьей мировой Москва вновь подняла забытый вопрос об Аляске, и в той бойне впервые схлестнулись космические войска. Безрезультатная битва эскадр 17 февраля 2024 года открыла новую главу стратегического искусства.

Войны выдохлись к середине тридцатых, когда державы поделили Антарктиду и выкачали последние капли нефти из ближневосточных скважин. От безысходности государства и корпорации занялись развитием ресурсосберегающих технологий, продолжая выдавливание нефти из пропитанных углеводородами песков и предпринимая робкие попытки перехода на солнечную энергию. Массу проблем создавали растущие дыры в озоновом слое. И тогда Евразийская Федерация, Америка и Китай почти одновременно вспомнили о космосе.

Началось массовое строительство космолетов, и в 2038 году корабли с атомными двигателями отправились к Марсу и Венере. Спустя два года планетолет «Знамя-8» полковника Чепракова совершил посадку на Меркурий, а в 2041-м китайцы достигли Юпитера. На других планетах нашлись и нефть, и металлы, оставалось сделать рентабельной транспортировку сырья на Землю.

Однако ядерные ракеты были слишком тихоходными, отчего путешествия даже к ближайшим планетам растягивались на долгие месяцы. К концу пятидесятых появились ионно-плазменные двигатели, и космолеты вышли на рубеж скоростей в 60-80 км/сек. Благодаря новой технике время межпланетных полетов заметно сократилось, так что ведущие державы смогли основать колонии возле Меркурия, Венеры и Марса.

Космические владения и межпланетные маршруты нуждались в защите. Если в первой половине прошлого века для боевых нужд приспособляли серийные грузовики, то в середине столетия развернулось строительство настоящих военных кораблей.

Первые крейсера, смонтированные в 2050-2060 годы, имели 300-600 тонн массы, скорость около 70-80 км/с и четыре — шесть орудий — лазеры и пушки калибром не больше 100-130 мм, а также торпеды и броню 5— 12 см. В следующем десятилетии появились броненосные крейсера: 1500-3000 тонн, броня до 25 см, походная скорость около 90-120 км/с, пушки 150— 200 мм. Именно к этому поколению относилась «Небесная косатка», на котором Ирсановы бежали с Гермессииона.

Всего в те годы было построено больше сотни крейсеров и десятка три броненосцев, носивших более мощную артиллерию: десять-двенадцать пушек калибром под 250 мм. Немалая часть этих кораблей погибла в 2063-2065 годах, когда разгорелась американо-китайская война за Меркурий, названная Четвертой мировой, или Второй космической.

А в 2067 году началась новая эпоха — возле Венеры внезапно появился портал цивилизации Нифбезил Цилонк. Потрясенное человечество с надеждой, восторгом и отвращением познакомилось с братьями по разуму, причем сразу с двумя расами.

Квазигуманоиды тиадзары чем-то напоминали вставших на задние конечности гиен, но ростом были не меньше двух метров. Три глаза могли быть красного, оранжевого или желтого цвета. Длинные когти на четырехпалых руках прятались, как у кошек. Существа второго вида — аркхи — принадлежали к насекомым. У этих изящных жуков ростом около полутора метров было по шесть конечностей с двумя суставами и многостворчатыми клешнями на верхней паре. Единственный глаз на хоботке обеспечивал круговой обзор.

От инопланетян люди узнали, что в прилегающих областях Галактики процветают несколько сверхцивилизаций, причем Нифбезил Цилонк и другие высокие культуры по-отечески опекают младших братьев и способствуют их прогрессу. Тиадзары и аркхи наладили поставку своих изделий в Солнечную систему, а Земля через тот же портал экспортирует свои товары.

На следующий год развернули свои порталы еще три сверхцивилизации. Первыми появились подданные Фтомира — рептилии в шкуре цвета хаки были чуть поменьше человеческого роста и назывались гунадами. Затем прибыли с Аунаго, причем эту цивилизацию составляли те же гунады и раса делсов — большие головы с рожками и копыта на ногах выдавали в последних потомков травоядных. Впрочем, делсы были единственными среди пришельцев, кто имел на руках по пять пальцев. Наконец, в Солнечной системе открылся портал Чауц — цивилизации, которую составляли змееглавые кентавры кланты и чешуйчатые птицы ивобзины.

Количество станций межзвездного транспорта быстро выросло до десятка. Аунаго построила порталы на орбитах возле Земли и Юпитера, Фтомир — у Сатурна и Меркурия, Нифбезил Цилонк развернулся около Меркурия, Венеры и Марса, а Чауц облюбовал Марс, Уран и Нептун. Судя по всему, пришельцев интересовала не столько Земля, сколько планеты, богатые минеральными ресурсами.

Политическое устройство Галактики люди поняли не слишком внятно, да в этом и нужды не было. Пришельцы, которых люди называли Великими Гостями, занимались преимущественно торговлей. Для удобства расчетов приняли специальную валюту — галакс. Люди гнали в жерла порталов сырье, а взамен получали супертехнологичную продукцию вроде антигравитаторов.

При помощи Великих Гостей были построены исполинские заводы, плавающие в атмосферах планет-гигантов и перерабатывающие метан с аммиаком в нефтепродукты.

Большая часть этой продукции уходила на Старшие Миры, но до миллиарда тонн углеводородов ежегодно доставалось и Земле. Мощный приток сравнительно дешевого заменителя нефти реанимировал едва не впавшую в кому земную промышленность.

Тогда же началось строительство городов над Венерой и Меркурием. В начале 70-х принял первых колонистов Гермессион, после чего на Землю и в портал Нифбезил

Цилонк хлынули килотонны редких минералов и цветных металлов.

Впрочем, общение с инопланетянами проходило не без осложнений. Некоторые церкви имели неосторожность усомниться, что тиадзары, аркхи, делсы и остальные твари могли быть созданы по образу и подобию Всемогущего Творца. А когда стало известно, что гунады и кланты считают себя венцами творения, в исламских странах даже объявили сгоряча джихад.

Проблемы религии стали поводом для конфликта, но причина лежала глубже — земные монополии были недовольны ценами, которые диктовали пришельцы. В 2071 году Исламская Федерация при поддержке США и Китая выступила против пришельцев. Карательная экспедиция была, столь ужасной, что вскоре уцелевшие конфессии собрали конгресс, утвердив новое Евангелие погибшего в последней войне пророка. Разумеется, имелось также множество апокрифов.

Разгромив космические флоты землян и разбомбив несколько больших городов, пришельцы простили неразумное человечество и посоветовали создать Всемирное правительство. В рамках конфедерации прежние государства сохранили урезанные полномочия, но силовые ведомства подчинялись отныне центральной власти.

После недолгой паузы на человечество обрушился очередной шквал звездной благотворительности. Великие Гости пригласили к себе на Старшие Миры земных специалистов, и те под руководством инопланетян разработали медикаменты против самых страшных болезней, а также весьма эффективные двигатели на термоядерной тяге. Самое удивительное, что все это делалось на основе знакомых людям технологий, то есть никаких новых законов природы пришельцы землянам не раскрывали. Они только показали, как правильно использовать имеющиеся знания, и скорость космолетов выросла почти на порядок.

На рубеже веков была построена серия дредноутов типа «Кромвель» — кроме головного корабля вышли в космос «Гарибальди», «Чжу Юань Чжан» и «Боливар». При массе в восемь килотонн эти защищенные 30-сантиметровой броней гиганты были вооружены 11-дюймовыми пушками и совершали межпланетные перелеты со скоростью до шестисот километров в секунду. Уже в новом столетии пошли в серию крейсера типа «Мятежник» — слабее вооруженные и бронированные, но более быстроходные.

Правительство на Земле признавало самостоятельность колоний вроде Гермессиона или поселений системы Юпитера, но воевать им не разрешало. Технологии пришельцев помогли человечеству выкарабкаться из кризиса, население снова стало расти, уже почти сорок лет не случалось больших войн.

Даже самые отпетые ксенофобы признавали, что без ВеликихGuestей судьба Земли сложилась бы куда печальнее.

На шестой день неугомонный Макс, обследуя тесную каюту, обнаружил в переборке небольшой, с книгу размером, люк. Прежде на этой дверце имелась надпись, но краска давно стерлась. О возможной опасности дети, конечно, не подумали и, припомнив школьные навыки, поковыряли куском проволоки в замочной скважине. На общее счастье, проход в пустоту не открылся — за лючком оказалась ниша с биноклями и колесиками управления.

— Обзорник, — сразу сообразил Аль. — Раньше, когда здесь сидели артиллеристы, они наблюдали за космосом.

Обрадованная новому развлечению семья по очереди заглянула в окуляры. Земля находилась прямо по курсу и напоминала мелкую монету, отлитую из голубоватого серебра.

Рядом тускло отражал солнечный свет желтоватый серп Луны,

Вращая штурвальчик, Марат перемещал расположенные на корпусе «Косатки» объективы. Неожиданно в поле зрения появился летевший параллельным курсом боевой корабль с цифрами «003» на борту.

— Аль, посмотри, — он отодвинулся, уступая место сыну. — Дредноут возвращается к Земле из похода.

Старшенький немедленно прилип к оптическому прибору. Спустя секунду Аль, не отрываясь от бинокля, вынес вердикт:

— Ноль-ноль-три — это с китайским названием. Не помню, как его...

— «Чжу Юань Чжан», — подсказал отец. — Возглавил войну повстанцев против монголов и стал императором, разгромив Хубилая.

— Того самого, которого ветром камикадзе раскидало? — Аль хохотнул. Потом отошел от прибора, недоуменно заметив: — Обрати внимание — все дредноуты носят имена правителей, прогнавших тиранов.

— Вот именно, — Марат кивнул. — И новые крейсера тоже названы в честь известных мятежников. Адмиралы зарываются. Словно бросают вызов пришельцам: мол, наши боевые космолеты построены для войны против колонизаторов.

Озадаченный Аль неуверенно поинтересовался:

— Разве дредноуты могут справиться с кораблями Великих Гостей?

— Сомневаюсь, — Марат скептически pokrивился. — После той войны наше оружие не стало намного сильнее. Так что силовое поле, природы которого мы не знаем, отбросит снаряды и отклонит лазерные лучи. Если верить Бентурову, корабли пришельцев получали повреждения только от торпедных ударов. Видимо, энергия мегатонного взрыва пробивает их защиту.

Он напомнил, что писал об этом в сводки книги. В единственном сражении победу Великим Гостям принесли не только энергощиты и могучее оружие, но и колоссальная скорость инопланетных кораблей. Космолеты пришельцев свободно маневрировали, молниеносно разгоняясь до трех и даже шести мегаметров в секунду. Земные орудия просто не успевали взять на прицел столь стремительную мишень.

— Все равно же не будем с ними больше воевать, — фыркнула Вероника. — Дураков больше нет.

Кто знает, подумал Марат. Немало было на Земле и тех, кто не смирился с колониальным статусом человечества. Лидеры партии непримиримых даже победили на выборах во Всемирный Сенат: Эвандер Асколи и Уолтер Грайс в Америке, Чжу-Хаоди и Такао Киношита в Азии, Емельян Флоренцев в России, Джефри Заким в Африке.

Они призывали к бойкоту пришельцев вплоть до вооруженного отпора и требовали равноправного партнерства.

Марат сомневался в разумности таких требований, но многие земляне думали иначе.

«Небесная косатка» затормозила возле Земли 21 декабря. На орбитальной станции «Астропорт-КЭЦ» пассажиры оказались под лучами осветителей и в прицелах телеобъективов. Атаковавший прибывших журналист восторженно выкрикивал, что сегодня счастливый день и приближается счастливая минута. При этом он указывал на табло, где горели дата — 21.12.2112 — и время по Гринвичу — 21.12.

— Мы приветствуем новых землян, вернувшихся на историческую родину в столь магический момент, — продолжал надрываться корреспондент. — Сейчас мы выясним, насколько хорошо вы знаете историю своей планеты. — Он бросил взгляд на экран мини-компьютера. — Итак, вопрос: кто из видных исторических деятелей родился в этот день?

Кроме Ирсановых на импровизированной съемочной площадке топталось еще человек десять. Ошалевшие под сокрушительным напором журналистов иммигранты обменивались взглядами, полными ужаса. Похоже, большинство из них знали земную историю лишь по бабушкиным воспоминаниям о войнах Наполеона. Внезапно в сером веществе Марата

сработали логические блоки, хранившаяся среди файлов долговременной памяти информация поступила в оперативку, и он произнес:

— Сталин...

Для журналиста оказалось полной неожиданностью, что хоть кто-то решился ответить. Его улыбка сделалась деревянной, напомнив маску варварского идола. Растерянно повертев головой, землянин не сразу сообразил посмотреть в компьютерную шпаргалку, после чего недоуменно пробормотал:

— Правильно... — Он с удивлением уставился на Марата. — Может, напомните нам, кто это такой?

— Политик и военачальник середины двадцатого века, — разумеется, Марат не смог обойтись без подробностей. — Его именем был назван броненосец, отличившийся в Первую космическую войну.

Для журналиста это было уже чересчур. Замахав руками, он признал эрудицию Марата и восторженно поведал телезрителям:

— Все верно! Новые земляне великолепно знакомы с историей, и это прекрасно! Вы получаете приз от фирмы «Мицубиси» — замечательный кухонный комбайн с дистанционным управлением! Назовите ваше имя и расскажите, откуда прибыли...

Так их и показали по десятку земных каналов — усталых, взъерошенных, не по моде одетых и вдобавок нагруженных идиотскими коробками с убогим скарбом. Вероятно, зрелище было позорное — хорошо хоть сами Ирсановы этого не увидели, а не то бы точно померли со стыда.

Миновав таможенную, пограничный пост, службу безопасности, санитарный контроль и еще какие-то страшные препятствия, они добрались до ракетной станции. Отсюда, не слишком строго придерживаясь расписания, отправлялись астробусы, доставлявшие пассажиров на Землю.

Разумеется, оказалось, что билеты надо было заказать заранее и что в Партизанск рейсов нет, поэтому придется лететь транзитом через Омск или Челябинск. Ирсановы перепугались — не хватало еще заблудиться на громадной незнакомой планете, — но тут же появились откуда ни возьмись деловитые молодцы — водители каботажников, готовые подбросить куда угодно за символическую, по их словам, плату.

Когда крохотный кораблик оторвался от станции, Максим, глядя в иллюминатор, восхищенно воскликнул:

— Ух ты, облаков и вправду совсем мало! Поверхность видно... Папа, мама, синее — это море?

— Не смотри на планету, голова закружится, — прикрикнула Вероника, у которой уже начинался приступ тошноты.

— Не море, — солидно просветил брата Аль. — Океан это — понял, лапоть деревенский?

А на посадочной площадке Партизанска у Вероники вдруг подкосились ноги. Закрыв глаза, она простонала:

— Не могу на это смотреть. Ни переборок, ни палуб... Мне страшно.

Дети тоже выглядели не лучшим образом и не особенно верили заверениям отца: мол, скоро привыкнете.

Марат выбился из сил, запихивая свое семейство в такси. Надо было успокаивать хнычущих домочадцев, одновременно договариваясь с водилой. Потом были объяснения в мэрии, поиск жилья, переговоры о трудоустройстве.

Он и сам не понимал, как смог выдержать эту безумную неделю. Короче говоря, Рождество и Новый год семья Ирсановых встречала в собственной квартире на 27-м этаже.

Глава 5

АРХИПЕЛАГ ЗЕМЛЯ

С утра дети врубили большой экран на канал «Скандал-шоу», по которому крутили эротический сериал с участием бесподобной Магдалины. Чтобы посмотреть сводку новостей, старшим Ирсановым пришлось развернуть в своей секции голографический куб меньшего размера.

Волнения племен в Экваториальной Африке, авария монорельса Даллас-Чикаго, дерзкое ограбление стамбульского гипермаркета, муниципальные выборы в Минске, мобилизация резервистов в странах Восточной Европы, неподтвержденные слухи о подготовке военного переворота на Британских островах...

В этом году Великие Гости сохраняют на прежнем уровне целевое финансирование земной науки. Коррупционный скандал дезорганизовал работу японского парламента. Великие Гости намерены передать человечеству технологию трехмерного телевидения в формате QRAS. Судьба суперкубка решится уже в четвертьфинальном матче, где жребий свел «Сантос» — «Манчестер Юнайтед». На Юпитерианской Европе открыта развитая форма подводной жизни...

На закрытой сессии Всемирного собора конфессий Новой веры разразился диспут между аятоллой Мишвари, кардиналом Робинсоном и патриархом Гермогеном по вопросу — корректно ли отождествлять Тайного Апостола, упомянутого в Новейшем Завете, с исламской догмой об исчезнувшем Двенадцатом имаме. Как сообщил делегат Собора, пожелавший остаться неназванным, консенсуса достичь не удалось. В резолюции Собора сказано, что церковные иерархи не видят оснований считать Лоуренса Эберта и Османа бен Азиза лжепророками...

Поток сообщений хлестал по мозгам не хуже пресловутого душа Шарко, так что непросто было понять смысл и важность событий. А тут еще своих проблем хватает.

— Чего такой мрачный? — осведомилась Вероника. — Зубы ноют?

— Хуже, — Марат вздохнул. — Семинар сегодня. А мне похвастаться нечем, так что поиздеваются надо мной до тошноты.

Жена пошутила (а может, и всерьез сказала): мол, тебе не привыкать. Отмахнувшись, он направился в центральную секцию. Впрочем, жилые секции здесь назывались диковинно — апартаментами или квартирами. Ирсановы просто ошалели от счастья, вселившись в трехкомнатный «апартамент». После тесноты отсеков Гермессииона земная квартира казалась верхом простора и роскоши.

Вообще Земля потрясала — небом, океаном, воздухом, парками, музеями, даже диким темпом. К этим радостям жизни привыкли быстро: детям хватило двух дней, да и Вероника боялась выходить из дома от силы неделю.

Лишь изредка в кошмарных снах Марат видел разгерметизированный отсек с утекающим за борт воздухом. Или снился их новый дом, который почему-то опирался на казавшуюся бесконечно длинной колонну космического лифта. В этом сне непременно отключались антигравы, шизофреническая конструкция рушилась в атмосферу, где-то среди облачных масс давление плющило дом, и Марат просыпался в холодном поту, не сразу вспоминая, что на Земле можно опасаться чего угодно, только не того, что было в прежней жизни.

Здесь были свои проблемы вроде перенаселения и социальной вражды, но зато было много такого, о чем большинство орбитальников даже не решалось мечтать. На Земле не убивали за несогласие с политикой властей. На Земле можно было критиковать правительство. Больше того — правительство на самом деле избиралось всеобщим голосованием, а информканалы не подвергались цензуре.

Увидев на пороге родителей, Аль восторженно выкрикнул:

— Слышал? Пришельцы скинули нам главный видео-формат! До сих пор такой был только в офисах Гости.

— Здорово, — согласилась Вероника. — Еще два-три таких подарка — и мы станем на один уровень со Старшими Мирами.

К общему удивлению, Марат отрицательно помотал головой и проговорил без энтузиазма:

— Чтобы догнать их, нужно очень много таких подарков.

Он мысленно добавил: большинство технологических бонусов, полученных от Великих Гостей, не способствовали прогрессу человеческой науки. Антигравы, системы связи, передача энергии без проводов, телепатические интерфейсы, молекулярные синтезаторы и другие чудеса были переданы без объяснения принципов действия. Словно пришельцы стремились дать орудия труда, но не знания.

А людям, казалось, ничего больше и не нужно. Все довольны дарами, падающими буквально с неба. Вернее, почти все, за исключением переучившихся извращенцев вроде Марата Ирсанова — им, видите ли, мало пользоваться инопланетной техникой, им еще приспичило понять, как эта техника работает.

— Сегодня как раз об этом будем ругаться, — невпопад буркнул Марат.

Семья плохо поняла связь между двумя последовательно прозвучавшими фразами, потому как он не озвучил мысли, пробежавшие по нейронам за секундную паузу. Переспрашивать, однако, не стали: по большой голограмме побежала реклама, и у деток загорелись глазенки.

Коллекция одежды для уважающих себя состоятельных потребителей. Элитная бытовая техника. Настоящие продукты природного происхождения с плантаций Центральной Африки. Автомобили и аэромобили, квартиры и коттеджи в экологически неопасных районах, туры по экзотическим уголкам Земли, путешествия в океанских глубинах, экскурсии на Луну, Марс и спутники Юпитера. Гвоздем сезона были африканские сафари с охотой на бабуинов-мутантов.

— Последняя новинка! — торжествующе восклицали телезвезды. — Нанотехнический инфокомплекс-универсал на основе системы QRAS! Любая модель из обширной базы данных строится за считанные минуты!

На голограмме появилась семья, сидевшая в роскошном интерьере элитного апартаментов. Посреди комнаты стояла кювета размерами примерно метр на полтора, в которой колыхалась вязкая на вид серо-черная субстанция — словно копошились несколько тысяч насекомых.

Глава семейства набрал код на ручном пульте, и субстанция стремительно метнулась вверх, обретая осмысленные формы. Спустя секунду над паркетным сиянием взгромоздилась изящная конструкция, включавшая системный блок, вычурные квадрофонические колонки, мониторы — плоский и голографический, дисководы всех типоразмеров.

Обернувшись к зрителям и широко раскрыв восхищенные глаза, мамаша топ-модель пропела:

— Несложная система управления позволяет мгновенно перестраивать изделие, выбирая любой дизайн из встроенного каталога допустимых конструкций. Но за незначительную доплату фирма-изготовитель поставит нам диск, на котором записаны дополнительные модели.

Она водила наманикюренным пальчиком по сенсорам пульта, и полированное дерево превращалось в никелированный металл, а колонки и прочие блоки меняли форму — от классики и ретро до супермодерна. Потом сын-карапуз продемонстрировал, как превратить инфокомплекс в потрясающий игровой аттракцион, и в комнате последовательно появились штурманская кабина звездолета, рубка подводной лодки, мостик китобойного сейнера...

Ирсановские детишки стонали, глядя на это чудо. Даже Вероника прониклась, осведомившись:

— Мар, как это делается?

— Нанотехника, — буркнул он. — В контейнер налита на-номасса — много рабочих ячеек миллиметрового размера. Каждая ячейка может выполнять лишь несколько простых функций, но они способны складываться в сложные конструкции. По сигналам системы управления наномасса перестраивается, меняет цвет и так далее... Только все это —

технологии пришельцев. Наша нанотехника намного примитивнее.

Взгляды детей сделались умоляющими, но Марат снова покачал головой. Вероника строгим голосом поддержала мужа:

— Нет денег на глупости. Еле-еле на прокорм хватает.

— Ну да! — заныл Макс. — Сами говорите, что хорошо зарабатываете, а еще грант есть и от гонорара кое-что осталось.

Увы, даже при наличии гранта семья Ирсановых с трудом тянула от получки до получки. Жизнь на Земле оказалась намного дороже, чем они могли представить.

Вероника принялась внушать: мол, все деньги уходят на выплаты по кредиту за отсек, в котором они живут. Махнув рукой, Марат проворчал:

— В следующем месяце сможем потратить сотни четыре на одежду.

— Глупости! — возмутилась жена. — Не хуже других одеты.

— Хуже, — сурово произнес Аль.

Разговоры такого рода надоели до невозможности, но ничего поделать старшие Ирсановы не могли. Как жили на грани бедности, так все и осталось — что на Гермессии, что на Земле.

Без аппетита дожевав разогретую порцию рыбных тефтелей с овощами, он встал и натянул куртку. Жена сказала в спину:

— Будь осторожнее в коридоре. Вчера на этаже опять поножовщина случилась.

Кивнув, глава семьи шагнул к двери. Дети тоже засобирались — до начала уроков оставалось совсем немного, но школа была рядом — в том же здании десятком этажей ниже. Аль пробубнил традиционное:

— Чем толкаться в трамвае, лучше бы машину купили. Но вы же снова скажете, что денег нет.

Дом в полсотни этажей вмещал до десятка тысяч жильцов. Вентиляторы гнали по коридорам струю свежего воздуха, и этот поток будто подгонял толпу горожан. Люди здесь постоянно спешили, толкаясь в лабиринте переходов, теснота которых ностальгически напоминала родной Гермессии.

Партизанск рождался в спешке, потому что сороковые были голодным временем демографического, экологического, энергетического и еще хрен знает каких кризисов. По всей Северной Азии развернулось строительство городов, чтобы разместить и обеспечить работой почти сотню миллионов людей из задыхавшейся от перенаселения Европейской России.

Три миллиона славян и почти миллион пришельцев из Туркестана и Китая возвели посреди тундры жилые дома и промышленные предприятия. В предпоследнем десятилетии прошлого века в месторождении Анкалым кончилась нефть, но пока оставались уголь, железная руда, бокситы и еще четверть таблицы Менделеева. Шесть миллионов жителей Партизанска добывали и перерабатывали сырье, отправляя готовую продукцию в соседние области.

Глобальное потепление смягчило климат Сибири, и за летний период сельские компании успевали собрать урожай, которого почти хватало, чтобы прокормить горожан. Атомные реакторы и ГЭС, рудники, металлургические комплексы, машиностроительные заводы — здесь было много работы, но на всех ее не хватало.

Машинально сворачивая в нужные ответвления, не обращая внимания на полные неприязни взгляды безработных и бродяг, Марат спустился на двадцатый этаж, где располагалась станция. Поезда следовали по внешнему кольцу с минутными интервалами — не зевай, и место найдется.

Посторонившись, чтобы уступить дорогу выходящим, Ирсанов втиснулся в вагон, двери захлопнулись, и поезд — иногда его называли архаичным словом «трамвай», побежал по тоннелю. Большая часть пути лежала в прозрачной трубе, соединявшей пару соседних

домов. В эти моменты становились видны выстроившиеся аккуратными шеренгами здания, заснеженные парки и замерзшая река внизу, а также белое поле и лес вдаль. Над лесом летали воздушные машины, но были они очень далеко, поэтому казались крохотными, и Марат не смог определить их тип.

Потом трамвай снова нырнул в дом, пробежал, тормозя, мимо пешеходных дорожек и остановился на станции. Открылись дверцы, выплеснув из вагонов волну пассажиров, и на место выходявших немедленно ворвались новые.

Что ни говори, дети правы: собственная авиетка куда удобнее. Только не решался он тратить деньги на такую роскошь. Хотя поговаривали, будто подержанную машину можно взять всего за пару тысяч.

Соблазн был велик: с самого детства Марат мечтал о собственной летающей тачке. Разрываясь между желанием и реальностью, он решил для начала записаться на курсы вождения, а там видно будет.

На этом раздумья о несбыточном прервались, потому что пришло время пересаживаться. Он поднялся в лифте на пять этажей, едва не угодил в грандиозную драку, но все-таки сумел проскочить на станцию радиальной ветки. Через три остановки Марат вышел из трамвая в доме-башне на городской окраине.

Дорога до университета — полкилометра через парк. Те, которые побогаче, добирались на работу по воздуху, а рядовые сотрудники топали пешочком под летящим с неба снегом. Было морозно, кристаллики замерзшей воды быстро покрывали очищенную роботами-дворниками дорожку, и подошвы ботинок хрустели по белому полотнищу.

Университетский городок был окружен высокой решеткой, все ворота охранялись вооруженными полицейскими, да и по парку бродили патрули. Коллеги рассказывали Марату, что местная шпана имела привычку избивать студентов, насиловать студенток, да и преподавателям доставалось — образованных здесь не любили, как и на Гермес — сионе.

Сейчас посторонних в парке не было. Свернув к Центру венчурных исследований, Марат оказался в толпе людей, к чьим лицам успел привыкнуть за недолгие недели работы. Один из попутчиков окликнул его с добродушной улыбкой:

— Кажется, вы новенький из отдела физики? Если не ошибаюсь, прилетели с Меркурия.

— Точнее с Венеры... Марат Ирсанов, исследователь, доктор физики.

— Эрвин Сандерс. Когда-то был доктором высших технологий, а теперь заместитель директора по общим вопросам.

Вот оно что! Стараясь не выдать настороженности, Марат присмотрелся к немолодому, но все еще подтянутому и крепкому попутчику. Может, наивные аборигены всерьез верили, что директору Центра нужен заместитель по таинственным вопросам общего порядка, но Марат еще на Гермессии не наивдался таких профессионалов широкого профиля.

Безусловно, Сандерс представлял одну из спецслужб. Это могло быть Бюро Расследований, или Агентство Информационной Безопасности, или военная контрразведка, или Комитет защиты конституционного строя. Все ведомства такого рода присматривали за согражданами, а потому представляли потенциальную опасность.

— Вы уже акклиматизировались на Земле? — любезно осведомился Сандерс.

— В общих чертах. — Ирсанов не удержался и добавил: — Если вы не в курсе, у нас в отделе сегодня семинар.

— Что вы говорите! — не очень убедительно поразился замдиректора. — Зайду непременно. Семинары профессора Зу всегда интересны.

Сандерс действительно пришел, по-свойски кивнул Ирсанову и принялся кокетничать с молоденькими сотрудницами.

— Все собрались, — резюмировал начальник отдела профессор Джошуа Зу. — Начинайте, Нина Олеговна.

Нина Тарусова была супервизором лаборатории волновых процессов. Бойкая старушка поведала, что задача, над которой ее команда работала много лет, принесла результат — сверхсветовая связь возможна.

Марату новость показалась невероятной, но остальные, видимо, были в курсе, а потому не удивились. Между тем Тарусова коротко пересказала свою идею, и Марат восхитился изяществу замысла.

Материальные тела не могут двигаться быстрее света, но фаза световой волны на это способна. Тарусовой удалось протянуть луч лазера от Луны до Сатурна и гонять колебания туда и обратно. Правда, фазовые скорости разных участков волны все время менялись, сигналы накладывались и искажались, но технические трудности удалось преодолеть.

— Таким образом, теперь мы можем сигналить морзянкой на скоростях до двадцати световых, — похвасталась Тарусова. — Уже есть интересные наработки, так что через год-другой появится аппаратура для передачи звука.

Зу поздравил коллег и объявил, что Контрольный Комитет Великих Гостей выделил грант для поощрения исследований в этом направлении. Марат по-доброму позавидовал: по сотне галаксов ежемесячно для рядовых исполнителей — это было втрое больше, чем получал он сам даже с учетом гранта от эйнштейновского фонда.

— Не так уж плохо, коллеги, — заметил шеф, но лицо его оставалось равнодушным. — Четвертый грант Великих Гостей за два года. На нас обратили внимание.

Кто-то добавил с места:

— Можно понять, какие проекты они готовы оплачивать. Погрозив пальцем, Зу сказал:

— А теперь наш новый сотрудник поведает о своем открытии, за которое Великие Гости платить не собираются.

Ирсанову показалось, что обмен репликами имел тайный смысл, которого он не уловил. Тем не менее Марат подошел к видеостенду, вставил мини-диск с демонстрационными материалами и начал традиционно:

— Если честно, то открыл эффект вовсе не я...

Лет тридцать назад Ирсанов-старший, возглавлявший физическую лабораторию Гермессииона, обнаружил загадочное явление. За несколько часов до некоторых солнечных вспышек начинали давать сбои антигравы. Отец долго исследовал эффект, нашел кое-какие закономерности, но сути феномена понять и объяснить не сумел.

В середине 90-х к исследованиям подключился Марат, и эта проблема легла в основу его диссертации. У них с отцом складывалась модель, которую со временем приняла примерно половина физиков, работавших в близких областях.

Процессы, приводящие к вспышке, зарождаются в центральных зонах Солнца, утверждали Ирсановы, причем волна будущего взрыва движется к поверхности много часов. Однако при этом возникает и другая сила, природа которой человеческой науке пока не понятна. Очевидно, это взаимодействие распространяется значительно быстрее волн плотности и вступает в резонанс с полями антигравитации. Еще при жизни Роберта Ирсанова феномен подтвердили научные группы, работавшие на Меркурии. Вот тогда-то и выяснилась самая невероятная сторона явления: если колебания неизвестной силы регистрировались на Венере, то возле Меркурия антигравы сохраняли обычный режим, и наоборот. Даже в тех случаях, когда обе планеты находились в противостоянии.

Закончив короткий доклад, он вывел на экран формулы для проекций гравитационного потенциала. Соотношения получились чудовищно сложными и уродливыми: множество тензорных параметров, интегралы всех мыслимых видов, причем практически все переменные — комплексные. И тем не менее даже такой монстр описывал явление не слишком правильно.

— Как видите, выражения сводятся к произведению двух операторов, — прокомментировал Марат. — Первый связан с вероятностью, а второй напоминает

уравнения гидродинамики. Словно взаимодействие распространяется подобно сферическим волнам в упругой среде, причем эффект может проявляться в разных объемах пространства с некоторой переменной вероятностью.

По его докладу шеф заметил, что объяснение звучит вполне шизофренично, но это не страшно, поскольку теоретическая физика безумна по определению. После короткой паузы он глубокомысленно добавил:

— Вся так называемая наука — большой сборник мифов. И физика, и математика, и философия с историей. Мы пытаемся описать словами, формулами и придуманными понятиями явления и события, хотя не знаем, почему они происходят и как связаны между собой.

И тут началось. Коллег словно прорвало — все заговорили нестройным хором, перечисляя феномены, которым наука не нашла объяснений. Про Ирсанова с его семейным эффектом совсем забыли — больше всего досталось теории поля, не желавшей раскрывать свои загадки.

Марат и прежде знал, что созданный почти два века назад математический аппарат квантовой механики не может описать поведение гравитонов и связать воедино известные типы фундаментальных взаимодействий. Но теперь, из нестройных выкриков, он понял, что дела обстоят еще печальнее.

Примерно с середины XX века физика топталась на месте, как буйвол, упершийся рогами в непрошибаемую стену. Теория более-менее сносно описывала строение материи на уровне молекул, атомов и нуклонов, но дальнейшая дорога в глубь микромира была перегорожена незримыми шлагбаумами. Та же ситуация сложилась и в космологии: истинное строение Вселенной оставалось непонятным.

Физики десятилетиями усложняли теорию, вводили новые измерения, придумывали головокружные способы перенормировки, но результаты были неважными. Интегралы движения упорно стремились к бесконечности, да и другие соотношения приводили к невозможным выводам вроде того, что Вселенная давно сжалась и в настоящее время существует в сверхплотном состоянии, а все частицы распались, превратившись в кванты сверхжесткого излучения. Элементарный взгляд в окно показывал: ничего подобного на самом деле не случилось, то есть теория ошибочна.

Выбрав момент, когда шум голосов малость поутих, Марат тоже сказал о наблевшем:

— Современная физика использует слишком сложный математический аппарат, слишком много надуманных допущений. Это признак кризиса науки.

— Поздравляю, вы открыли Америку, — невесело хохотнул Джошуа Зу.

Проигнорировав иронию, Марат продолжил:

— Можно провести аналогию с кризисом геоцентрической системы. Птолемей и его последователи до безумия усложняли модель, нагромодили иерархию эпициклов, но все равно не смогли подогнать теорию под видимое движение планет и Луны. А потом Ньютон открыл закон тяготения, Кеплер вывел простенькое уравнение, и все стало на свои места.

Ему немедленно напомнили, что история науки знает огромное количество подобных примеров. Когда уперлась в тупик классическая физика, ответы на большинство вопросов дали простые постулаты Эйнштейна и Бора. Многолетний поиск химической формулы белка завершился озарением: нужна не химическая, а структурная формула, потому что белковые молекулы складываются из аминокислотных звеньев. Кошмарные интегралы ядерной физики удалось упростить и понять, когда Фейнман и Юкава нарисовали примитивные диаграммы, которые объясняли превращения частиц лучше и нагляднее, чем многоэтажные уравнения.

— Так всегда бывает, — резюмировал физик-теоретик Марек Бажулин. — Старые теории неприменимы к новому классу явлений, а потому приводят к нелепым выводам. А потом кто-то умный придумывает очень простое объяснение, и начинается новый виток прогресса.

Бабушка Нина Тарусова подхватила:

— Всякий раз стена на пути познания казалась непреодолимой. Теперь мы уперлись в тупики релятивистских и квантовых теорий. Ничего страшного — надо лишь нащупать нужный камушек, и тогда стена рухнет со страшным грохотом.,

— Остановка за малым, — засмеялся Зу. — Ладно вам, пошутили и хватит. Предоставляю слово межзвездникам.

Отдел, который возглавлял Шэнь Старостин, находился в другом конце здания, так что с его сотрудниками Марат сталкивался лишь в столовой. По разговорам он знал, что Старостин работает над проектом межзвездного зонда и даже получил под этот проект солидное финансирование от Великих Гостей. Теперь же становились известны подробности.

Шэнь сообщил, что начинкой для зонда занимаются космические агентства, тогда как его лаборатория проектировала средство доставки. Многоступенчатая термоядерная ракета должна была разогнать аппарат примерно до сотой доли световой скорости, после чего зонд распустит парус, на котором будет сфокусировано микроволновое излучение установленного на Луне сверхмощного мазера.

Согласно расчетам, аппараты серии «Бригантина» смогут разогнаться до $1/20$ и даже $1/15$ скорости света. Предполагалось, что полет к Проксиме и Альфе Центавра продлится менее 85 лет, а Сириус, Эридана и 61-я Лебедя будут достигнуты через век-полтора. Способа затормозить у цели путешествия не существовало, поэтому исследования будут проводиться с ходу. Промчавшись мимо звезд, зонды соберут информацию о наличии планет и физических свойствах этих миров, а затем отправят полученные сведения на Землю.

Проект показался Марату не слишком удачным. Сто лет — чересчур долгий срок. За это время сменится несколько поколений, да и технологии обновятся не раз. Не исключено, что уже через полвека люди построят более мощные двигатели, а то и порталы вроде тех, которыми пользуются Великие Гости. Вчерашнему орбитальнику казалось, что нет смысла тратить огромные средства на запуск зондов, если те, добравшись до цели, запросто могут обнаружить земную колонию.

Во время обеденного перерыва он подсел к Старостину, поделился сомнениями и прямо спросил:

— Не проще ли попросить Аунаго или Фтомир, чтобы забросили нашу экспедицию в соседнюю систему?

Шэнь насмешливо поглядел на него, но промолчал. Лишь позже, покончив с салатом и придвинув к себе тарелку рисовой каши с рыбными палочками, межзвездник произнес:

— Просили и не раз. Нам отказали. Пришельцы не считают возможным вмешиваться в естественный ход нашего прогресса. Кроме того, никто не станет строить ради наших развлечений портал возле Проксимы, потому как это недешево, а прибыль весьма сомнительна.

Сарказм, отчетливо прозвучавший в его голосе, смутил Ирсанова. Кажется, этот человек недолюбливал инопланетян, хоть и получал от них немалые деньги.

— Вы иронизируете? — осведомился Марат. — Они ведь передают нам некоторые технологии. Какое же тут невмешательство в прогресс?

— В том-то и дело, любезный, — Старостин полил кашу соевым соусом. — В некоторых случаях они помогают весьма щедро, но гораздо чаще стараются притормозить наши работы... — Пожав плечами, он посоветовал: — Об отношении пришельцев к человечеству поговорите с Сандерсом. Можно сказать, главный специалист в этой области.

Шэнь кивнул на соседний столик. Там сидел замдиректора по общим вопросам, старательно делавший вид, будто не слушает, о чем говорят Ирсанов и Старостин. Что ж, работа у него такая — подслушивать да подсматривать. А вот кому передается подслушанное, это уже вопрос второстепенный, пусть и любопытный.

Разговор оставил неприятный осадок. Жизнь в отсталой колонии сделала Марата

махровым земным шовинистом, помахровее любого коренного землянина. В политических дискуссиях он драл глотку, доказывая, что никакого суверенитета у космических поселений быть не может и что все человечество должно управляться из единого центра, то бишь правительством Земли. С другой же стороны, Марат Ирсанов испытывал глубочайшее почтение к сверхцивилизациям Великих Гостей.

Когда после перерыва все вернулись в конференц-зал, он снова поднял этот вопрос, за что был коллективно пристыжен. Оказывается, земные коллеги, в отличие от провинциала Ирсанова, давно сообразили, что пришельцы считают людей существами далеко не первого сорта.

Эрвин Сандерс, посмеиваясь, сравнил галактический статус Земли с архипелагом южных морей, куда приплыли на галеонах и каравеллах европейские колонизаторы. Причем сами туземцы не понимают, сколь жалок их жребий, а потому с готовностью прислуживают бледнокожим полубогам.

— Мы для них — никто, — печально резюмировал Сандерс. — Остров с папуасами, на котором обосновались фактории европейских держав.

— Даже не обязательно, что великих держав, — добавил Зу.

— Вот именно! — Сандерс энергично кивнул. — Нас заставляют добывать жемчуг, экзотические ракушки, ценную древесину, черепаховое мясо. Платят же безделушками — табаком, бусами, дешевым виски. Колонизаторы щедры и великодушны: нам даже показали, как изготовить хороший нож и правильно связать плот. Но при этом не дают пороха и не учат строить моторных лодок. А тем более самолетов.

— Туземцы и этому рады, — Старостин с отвращением pokrивился. — Человечество обеспечивает дешевую рабсилу, люди вкалывают на опасных производствах, гонят в порталы дармовое сырье.

Тарусова грустно добавила:

— И еще мы предоставили им плацдармы под армейские базы. Никто не задумывался, с кем намерены воевать кланты, обосновавшиеся на Марсе?

— Нифбезил и Чауц готовятся к войне? — удивленно переспросил Ирсанов.

— Похоже на то, — произнес Сандерс.

Земляне были полны недоверия, и это покорило Марата. Он не мог представить Землю в виде архипелага, населенного дикарями. К тому же в логике коллег просматривались прорехи, и Марат поспешил на них указать:

— По-моему, не все так плохо. Наши специалисты получают приглашения на Внешние Миры.

Посмеиваясь, Сандерс произнес замогильным голосом:

— Бледнолицые полубоги забирали к себе особо смысленных туземцев. Только почти никто не возвращался на свои дикие острова. А если возвращаются, то без нужных знаний.

— Подождем, пока прилетит Сильвия Бернштейн, — не сдавался Марат.

Зу поведал доверительным шепотом:

— К твоему сведению, Сильвия уже год как на Земле. Вернулась помолодевшая, при больших деньгах, но разочарованная. Ее знаменитая теория оказалась ошибочной.

— Что она узнала про их науку?

— Якобы ничего. Похоже, ей поставили мыслеплок. Сокрушенно покачивая головой, Сандерс добавил:

— Нам дают сведения, необходимые для работы на пришельцев, не более. Физика, химия, математика — лишь ненамного выше, чем достигли мы сами. Нам объявили, что Единой теории поля нет и не может быть. Что обе эйнштейновские теории — специальная и общая — описывают, да и то не слишком верно, локальные эффекты. Что вождь Великого Объединения — тупиковый путь. Но нам не говорят, какой путь правильное тех тупиков, в которые мы забрели! Нас держат в неведении.

— Но для чего? — Марат вопросительно поглядел на Зу.

Тот пожал плечами и невразумительно ответил, что такими загадками в Центре

занимается заместитель директора Сандерс.

Вечером, когда Марат направлялся к станции трамвая, ему снова встретился Сандерс. Как водится у людей его профессии, замдиректора предложил подвезти. Это было кстати — не хотелось толкаться в поезде.

Лимузин взлетел выше домов, и Марат увидел город сверху: столбы домов, разделенные ущельями улиц и парков, но при этом связанные ниточками тоннелей. Зрелище было вполне фантазмагоричное, но мысли невольно возвращались к недавнему диспуту, и Марат осведомился:

— Вы полагаете, Великие Гости целенаправленно тормозят развитие нашей науки?

— Создается именно такое впечатление, — подтвердил Сандерс. — Нам дают лишь те знания и технологии, которые необходимы, чтобы повысить эффективность отраслей, работающих на пришельцев. Все попытки направить научный поиск в других направлениях пресекаются — мягко, но решительно.

«Можно ли считать падение метеорита на дом ученого мягкой формой пресечения?» — подумал Ирсанов. Кажется, у него начиналась мания преследования. Еще немного — и он поверит, что пришельцы убивают неугодных землян...

— Им не нужна сильная Земля?

— Может быть...

Сандерс замолчал. Они уже приближались к дому, где жил Ирсанов. Направив машину на посадку, заместитель директора поведal негромким голосом:

— Мы не понимаем, чего хотят инопланетяне. И мы не знаем, что они от нас скрывают. Возможно, если ответить на эти вопросы, человечество продвинется гораздо дальше, чем за все годы общения с инопланетянами.

В его словах была логика, пусть извращенная и циничная. Узнав, о чем молчат Великие Гости, люди поймут, в каких направлениях следует искать самые важные открытия. Марат даже почувствовал намек на симпатию к ведомству Сандерса и поинтересовался:

— Ваша контора занимается шпионажем против инопланетян?

— У нас будет время поговорить об этом...

С этими словами Сандерс открыл дверь машины и помахал на прощание. Оказывается, аэролет уже стоял на крыше ирсановской многоэтажки. Когда Марат вылез из кабины, разведчик сказал ему в спину:

— Поймите правильно, мы вовсе не готовим войну против инопланетян. Нам просто не нравится, что они скрывают от нас самое интересное.

— Мне это тоже не нравится, — сообщил физик. Широко улыбнувшись, Сандерс удовлетворенно произнес:

— Значит, сработаемся. Не так ли?

— Может быть, — задумчиво проговорил Марат. — Но, признаюсь, я плохо представляю себе, чем мы можем быть полезны друг другу.

Глава 6 ВЕЛИКИЙ ГОСТЬ

В воскресное утро Марат был не в духе и не без труда сдерживался, чтобы не сорвать раздражение на домочадцах. Безупречно, казалось бы, продуманная схема вычислений принесла лишь новые ошибки.

Оставалось признать, что правы пессимисты: прежние представления о пространстве и материи полностью исчерпаны, то есть нужны принципиально новые идеи. Только ничего вразумительного в голову не лезло. Да, не дело провинциального физика совершать перевороты в науке. Хотя, если задуматься, Эйнштейн в каком-то смысле тоже был провинциалом.

Он поделился заботами с Альбертом, и тот возмущенно поинтересовался:

— И ты чуть не уговорил меня заняться своей физикой, которая увязла в тупике? Лучше уж я пойду на пилота-межпланетника учиться.

— Может, ты и прав, — вздохнул Марат. — Еще не поздно передумать.

Аль великодушно успокоил предка:

— Не стоит. Лишняя специальность пилоту не помешает.

Сын убежал не прощаясь. Марат бесцельно бродил по квартире, разглядывая в окна унылые стены соседних домов. Вероника, запрограммировав кухонный автомат на приготовление обеда, засела составлять сценарий намеченного на следующую неделю благотворительного гала-концерта. Она устроилась в городскую телекомпанию и очень серьезно относилась к своим обязанностям.

По-хорошему, следовало бы просмотреть свежие выпуски научных журналов, но не было настроения. Развернув кресло-кровать, он улегся и включил видео, заказав из архива старый блокбастер «Арктическая дуэль».

Речь шла о событиях 2064 года, когда американский авианосец «Аламогордо» вошел в море Лаптевых, нацеливаясь ударить с севера по Пекину, а заодно разбомбить забайкальский космодром «Свободный»: в Вашингтоне опасались, что китайцы захватят стартовый комплекс.

Марат уже видел этот фильм, но все равно увлекся. Авторы довольно точно восстановили ход тех событий, когда гигантский — в полкилометра длиной и четверть мегатонны водоизмещением — плавучий аэродром подавил островные базы обороны и, проникнув в территориальные воды Сибирской Республики, готовился поднять в воздух три сотни ударных самолетов. Для пентагоновских стратегов оказалось полной неожиданностью, что Москва придет на помощь зауральским раскольникам, перебросит в район Верхоянска дивизию новейших Бад-6 «Комета» и задействует свои орбитальные крепости.

Красочные кадры стремительно сменялись, показывая основные эпизоды давней битвы. Отчаянная контратака подводных дредноутов «Ямал» и «Таймыр». Беспольный героизм крейсера «Лебедь». Грандиозная схватка гиперзвуковых эскадрилий в стратосфере над Якутском. Поток событий неумолимо мчался к развязке: горящая «Комета» майора Сватова выпустила последнюю ракету, и взрыв в полсотни килотонн разломил пополам авианосец вместе с не успевшими взлететь крыльями F-44 и FB-50.

Жаль только, что создатели хорошего фильма добавили оживляж вроде высадки подводных диверсантов, якобы сумевших подорвать главный пункт управления «Аламогордо». И весьма прискорбно, что ни разу не упоминался командовавший той операцией генерал Лисюков, но с этим было понятно: фильм снимался в 80-е годы, когда погибшего при странных обстоятельствах полководца постарались прочно забыть...

А по голограмме уже струились финальные кадры: несколько чудом уцелевших F-44 возвращаются к «Аламогордо», но в море нет авианосца — лишь мачта торчит из воды, а из космоса бьют ракеты, и последние истребители падают в полярные волны.

Все-таки, несмотря на мелкие недочеты, фильм был великолепен. К сожалению, Вероника не разделяла восторгов супруга. Нетерпеливо дождавшись титров, она поинтересовалась, нельзя ли посмотреть что-нибудь нормальное.

— Поищи в архиве мелодраму или детектив, — предложил Марат.

Жена, поморщившись, потребовала:

— Оперетту.

Пролистав каталог, она выбрала классику — написанную под занавес прошлого века «Принцессу звездного канкана». Однако, едва забренчали аккорды увертюры, в мелодию вплеся назойливый сигнал видеофона.

— Поговори, пожалуйста, — взмолилась Вероника. — Сил нет встать.

Чтобы не мешать ей слушать музыку, Марат ответил из спальни. С голограммы сверкнул отработанной улыбкой человек в бледно-зеленой униформе, которую носили

земляне, работавшие на Аунаго.

— Здравствуйте, я... — Марат не разобрал его имени. — Мне нужен господин Ирсанов Марат Робертович.

— Слушаю вас.

Чиновник внеземного представительства сильно удивил его, попросив уточнить, где проживает семья Ирсановых. Марат не понял даже, зачем это нужно, и вдобавок от растерянности забыл адрес. Продолжая улыбаться, сотрудник Аунаго сам назвал улицу и номер дома и даже вывел на экран схему здания, причем ячейка на 27-м этаже была закрашена белым цветом.

— Это ваша квартира?

— Похоже... — Марат забеспокоился. — Может, объясните, что вас интересует?

— Необходимое уточнение перед визитом. — Чиновник снова сверкнул благожелательной улыбкой. — Ждите гостя.

Жена из другой комнаты рассеянно поинтересовалась, кто звонил. Ответ она явно не расслышала, увлеченная оперетточными страстями. А минут через двадцать позвонили снова. На этот раз — в дверь.

На лестничной площадке топтались четыре бугая размером со шкаф. Марат даже не сразу понял, кто выглядывает из-за их спин. А когда разглядел, то не поверил, что к нему пожаловал такой гость.

Великий Гость.

— Господин Ирсанов? — осведомился пришелец на довольно чистом земном языке. — Позвольте войти?

Попытившись, Марат впустил инопланетянина. Два телохранителя остались на лестнице, другая пара вошла в квартиру, заняв позицию возле дверей. По-прежнему ничего не понимая, Марат провел Великого Гостя в кабинет мимо потерявшей дар речи Вероники, мимо беспорядка в столовой, мимо вскрикнувшего от неожиданности Макса.

Постепенно к Марату возвращалась способность соображать, и он понял, что их дом удостоил визитом гунад. Невысокая рептилия с большой вытянутой головой и красными глазами без век. Неприкрытые одеждой участки бурой шкуры были усыпаны желтыми, красными и зелеными пятнышками.

— Прошу вас, садитесь, — отчаянно сражаясь с растерянностью, Марат указал на свое любимое кресло.

— Нет-нет-нет... — Гунад огляделся. — Такая мебель нам не подходит.

Он уселся на диване, осторожно разложив по кожаным подушкам длинный хвост. Только теперь Ирсанов разобрал, что Великий Гость одет в обтягивающее бледно-фиолетовое трико и белоснежную курточку. Полутораметровый хвост также был упакован в фиолетовую ткань. На ногах инопланетянина были сандалии, между ремешками которых шевелились длинные пальцы с когтями.

Эффект неожиданности становился слабее, но Марат по-прежнему пребывал в замешательстве. Рядом с ним, в его квартире, находился представитель высочайшей цивилизации. Одно из тех существ, которые избавили человечество от самоубийственных войн, одарили множеством технических чудес, но при этом решительно придерживали дальнейший прогресс. Великие Гости были благодетелями и эксплуататорами, их боготворили, не забывая при этом ненавидеть.

Мимика пришельца была непонятна Марату. Казалось, что гунад рассматривает человека с искренним интересом. Выдержав паузу, гость заговорил снова:

— Меня зовут Джирдон Адхив Сино или просто Джир. В университете Аунаго на планете Гундайра я занимаю должность, которую вы назвали бы — «заведующий кафедрой».

Сбоку послышался шорох. Скосив глаз, Ирсанов увидел застывшую в дверях растерянную Веронику. Из-под руки матери робко выглядывал Макс. Сглотнув застрявший в

горле ком, Марат произнес напряженным голосом:

— Мы счастливы приветствовать представителя великой цивилизации Аунаго...

— Вы считаете Аунаго цивилизацией? — Гунад развеселился: — Это забавно.

Обескураженный Марат не мог понять, что же рассмешило гостя, и пролепетал: г

— Вероятно, правильное говорить о союзе цивилизаций...

— Не важно, — Джир шевельнул хвостом — видимо, это был пренебрежительный жест. — Поговорим лучше о вашей работе, которая нас сильно заинтересовала.

Жена охнула. Интерес к его работе мог означать новые гранты, а то и приглашение на Старшие Миры. Испытав прилив воодушевления, Марат заговорил увереннее:

— Да, действительно, выполнен большой массив исследований. Собраны и проанализированы уникальные наблюдения за тридцать лет, их начинал еще мой отец...

Он стал рассказывать о сути своих исследований. Джир слушал молча, но спустя минуту вдруг замотал головой, похлопал хвостом по дивану и осведомился, какими проблемами занимался Марат в последние годы.

— Физика Солнца, законы гравитации, лазерная техника, — недоумевая, ответил землянин.

— Значит, вы — физик? — поразился инопланетянин. — Никогда бы не подумал... Нас привлекла ваша книга по истории военно-космического флота людей. Или этот труд написан вашим тезкой?

— Я написал... — подтвердил Марат. Гунад громко перевел дыхание и снова откинулся на мягкую спинку дивана.

— Вы меня напугали-напугали, — сообщил он. — Надо же — физик, а такая интересная книга получилась.

Неожиданно Джир осведомился, не могут ли хозяева угостить его крепким чаем — без сахара» но с лимоном. Ирсановы дружно закивали, а Вероника по дороге на кухню шепнула мужу:

— Я уже всю голову сломала — чем его угощать...

Джир сокрушенно наблюдал, как люди пьют горячую жидкость. Сам он попросил разбавить заварку охлажденной кипяченой водой и выдавил в чашку целый лимон. Пил шумно, большими глотками и при этом водил по комнате зрачками, по-змеиному вытянутыми сверху вниз. Под таким взглядом становилось жутковато.

Впрочем, в общении гунад оказался милейшим существом. Великий Гость весьма тепло отзывался о земной цивилизации, которую, по его словам, на Старших Мирах ценят, предсказывая людям блистательное будущее. Еще он поведал, что до вчерашнего дня совершенно не знал человеческих языков, но перед поездкой на Землю записал в свою память базовый курс местной лингвистики, поэтому теперь владеет русским, английским и китайским.

— Но мне кажется, что ваши соплеменники часто путают эти языки, — недоуменно заметил Джир. — Без конца слышу русские слова в английских фразах и наоборот.

Ирсановы, развеселившись, рассказали о перемешивании народов и сближении языков. Глаза гунада расширились, инопланетянин надолго углубился в размышления, но потом заявил: дескать, подобные процессы имели место и на других планетах.

Взявшись за третью порцию чая, Джир непринужденно перешел к целям своего визита. Для начала он рассказал, что занимается галактической археологией — изучает древние культуры, предшествовавшие гунадам, тиадзарам, ивобзинам и прочим расам, которые ныне господствуют в этой части Вселенной.

Отрывочные сведения о доисторических цивилизациях проникали в земные СМИ и научные издания. Ирсанов давно и безуспешно хотел побольше узнать о предтечах ВеликихGuestей, однако Джир не стал задерживаться на этой теме.

— Прочитав вашу книгу, я был восхищен, — сказал гунад. — Во-первых, вы блестяще владеете материалом. Во-вторых, меня потрясла ваша способность анализировать

разрозненную информацию. В третьих, вам свойственна совершенно необычная логика. Поначалу я думал, что дело в особенностях человеческого мышления, но теперь понимаю: у вас логика естествоиспытателя, тогда как мы, гуманитарии, рассуждаем совсем иначе.

От таких комплиментов у Марата зашумело в висках. Он стал благодарить, но Джир, не слушая, продолжил:

— Есть мнение, что вы могли бы принести пользу нашей науке.

Внезапно встав, Великий Гость выразил опасение, что их беседа наскучила ирсановским родственникам и предложил продолжить разговор с глазу на глаз. При этом он оскалился — вероятно, это была улыбка, — и Марат обратил внимание, что зубы разумной рептилии напоминают человеческие: были острые клыки, но имелись и плоские — коренные и резцы.

— Мы столкнулись с загадкой, — провозгласил гунад, когда Марат закрыл дверь кабинета. — Надеюсь, ваше нестандартное мышление поможет раскрыть тайну.

Слушать такое было весьма лестно. Сочувственно кивая, Марат осведомился:

— В чем ваши затруднения?

Однако Джир не спешил отвечать и в очередной раз задумался, после чего снова сменил тему:

— В предисловии к книге сказано, что вы родились и провели большую часть жизни на космической станции.

— В орбитальном городе, — уточнил Ирсанов.

— Наверняка вам приходилось сталкиваться с невесомостью. И для вас привычно существование в тесных замкнутых помещениях...

Рассуждения показались человеку неуместными, но Марат все-таки подтвердил:

— Безусловно. В этом нет ничего необычного.

— Но теперь вы живете на большой цивилизованной планете. Под открытым небом, в совершенно других условиях, нежели на малой родине. Должно быть, непросто привыкнуть к столь резкой перемене?

— Я приспособился. — Марат пожал плечами. — Это было нелегко, но мы освоились на Земле.

Заматав крокодилей головой, гунад хихикнул и признался, что он бы так не смог. Затем вдруг поинтересовался:

— Вам знакома наша история?

— Простите, не понимаю вопроса, — виноватым тоном произнес человек. — Вы имеете в виду историю Аунаго или историю гунадов?

Джир опять засмеялся и сказал, что имел в виду познания собеседника по части истории Старших Миров и основных рас, населяющих эту область Галактики.

На душе полегчало. Земная наука так и не смогла разобраться в социальном устройстве и политической астрографии Великих Гостей. А вот кое-какие сведения о главных расах удалось накопить. Весьма довольный, что сумеет блеснуть эрудицией, Марат не стал искать нужные факты в Интернете, попытавшись отвечать по памяти.

Старшие Миры, разбросанные по скоплению Пас-Лидос — кубу со стороны около пятисот световых лет, были населены шестью расами, которые достигли потрясающего технологического, экономического и военного могущества. Когда-то гунады, кланты, тиадзары, ивобзины, аркхи и делсы, погрязнув в первобытной дикости, жили в пещерах, охотились на зверей, собирали плоды с деревьев. Цивилизацией на их планетах и не пахло.

Ситуация резко изменилась примерно полторы-две тысячи земных лет назад. Внезапно вся шестерка народов, обитавших на патриархальных мирах, совершила неожиданный скачок. За каких-нибудь два-три века шесть рас обзавелись городами и высокими технологиями, включая сеть межзвездного транспорта. Чуть ли не из каменного века они шагнули на большую галактическую дорогу, расселившись по десяткам планетных систем. Столь бурный прогресс выглядел совершенно неправдоподобно, поэтому земные ученые были почти единодушны: естественная эволюция тут ни при чем.

Оговорка «почти» была необходима, поскольку небольшая часть деятелей науки безоговорочно принимала на веру любые байки Великих Гостей. Как-то менеджер-деле, командированный на Землю из Аунаго, обронил по пьяному делу: дескать, никаких атомов нет в природе, а молекулы состоят из частиц света. Буквально на следующий день несколько видных физиков выступили с сенсационными докладами, опровергавшими устои классической науки. Вскоре выяснилось, что деле был отпетым гуманитарием и понятия не имел об устройстве материи.

Вот и в случае со стремительным рывком Старших Миров нашлись историки, утверждавшие, что ничего сверхъестественного нет. Просто, говорили они, Великие Гости обладают феноменальным — не нам, приматам, чета — интеллектом, а потому для них перепрыгнуть через эпоху — раз чихнуть. Впрочем, таких умников набралось немного. Большинство же исследователей не сомневались, что Великим Гостям кто-то здорово помог.

Оставалось предположить, что кроме известных людям шести звездных рас существовали где-то поблизости более могучие сверхцивилизации — числом не менее одной. По всей видимости, эти суперкультуры подарили клантам, гунадам и прочим тиадзарам знания, построили гипертранспорт и вообще подтянули их до галактических кондиций. Однако реальность оказалась иной. Изредка Великие Гости выбалтывали обрывки сведений о своих цивилизациях. Вот уже сорок лет земные исследователи пытались сложить рациональную картину из этих клочков мозаики, отбрасывали заведомо неверные данные, анализировали возникающие модели. Так мало-помалу становилось понятно, что прежде на Старших Мирах жили совсем другие существа. Потом древние суперкультуры деградировали и вымерли, а гунады, ивобзины и остальные освоили наследство, доставшееся от предтеч.

Известные ему обстоятельства гунадской истории Марат постарался изложить предельно деликатно — так, чтобы не обидеть Великого Гостя. Рассказ его Джир выслушал внимательно, ни разу не перебив. Только ороговевшие пластинки на носу гунада изредка подергивались, а кожа лица, если эту часть головы можно было назвать лицом, слегка позеленела. Когда Марат закончил, инопланетянин задумчиво произнес:

— В общих чертах вы правы. Только деградация старых рас вовсе не была спонтанной. — Вы их уничтожили? — предположил Ирсанов. Джир покачал головой.

— Нет-нет-нет, не мы. Была война между самими предтечами. Очень-очень свирепая межзвездная война, после которой осталось много-много свободных планет, много-много жизненного пространства, но мало-мало живых существ. Гунадам повезло, наши предки смогли выжить и заселить эти миры, создав державу Гунадри.

Кажется, волнуясь, инопланетянин повторял — вероятно, для пушей выразительности — некоторые слова. Марат подумал, что связано это с особенностями гунадского языка, в котором принято таким образом подчеркивать наиболее важные мысли.

Только и без этих лингвистических изысков сказанного сегодня было достаточно, чтобы на целый год взбудоражить мировую науку. К тому же Джир явно собирался сказать больше. Неторопливо поводя руками, пришелец продолжил:

— Гунады заняли место, освобожденное погибшим государством Куфон, и часть Древнего Уторрама. Примерно тогда же на планетах Туллаб и Колмунтох образовалось государство Тиадзык, а Ивобзинг поглотил вымирающие миры Хортеше и Муодиндо.

— Старых цивилизаций было больше, чем сейчас?

— Вы правы. Еще совсем недавно нам было известно о десятке древних рас, находившихся примерно на одинаковом уровне культуры. — Джир подергал головой и резко тряхнул хвостом. — Последние данные сделали эту картину намного сложнее.

Заинтригованный сверх всех пределов возможного Марат возбужденно выдохнул:

— В чем же сложность?

— В том, что мы не имеем полного представления о событиях, происходивших в те времена, — печально поведал гунад. — До последнего времени наши историки полагали, что

державы предтеч существовали обособленно, занимались торговлей, а изредка вели между собой короткие эпизодические войны. Мелтдейт изредка воевал с Уторрамом и Куфоном, Хортезе — с Муодиндо, Колмунтохом и Сод-Фоком. Теперь же выясняется, что мы ничего не понимали. Очень похоже на то, что была одна-одна война — глобальная, охватившая все-все-все области расселения древних рас.

— Как могла быть допущена такая ошибка? — Марат был потрясен. — И чем я могу помочь вашей науке?

Манера Джира отвечать после длинных пауз начинала раздражать. Словно инопланетный гость подолгу раздумывал, пытаясь решить — о чем следует сказать, а про что умолчать.

Наконец гунад снова заговорил:

— Многие поколения историков видели отдельные фрагменты прошлого, не догадываясь сложить их в единый поток событий... А насчет вас... Нужна другая логика. Судя по книге «Звездный меч», ваше мышление отличается от гунадского, тиадзарского и аркхельского. Может, вы сумеете разгадать некоторые тайны, к которым мы не сумели подобрать отмычку.

Пришелец добавил, что университет готов пригласить Ирсанова на Гундайру, оплатив все транспортные расходы и гарантировав землянину приличный гонорар. По его словам, Марат пробудет на Старших Мирах не менее сотни земных суток и, вероятно, примет участие в нескольких археологических экспедициях.

От таких авансов сердце заколотилось на запредельных оборотах. Работа на Старших Мирах была мечтой любого землянина и остальных гуманоидов Солнечной системы. Великие Гости, не скупясь, платили людям, которых считали ценными сотрудниками. Это не только деньги, но и гарантированный карьерный рост по возвращении. Любая частная фирма, а тем более государственное ведомство без разговоров возьмут на службу человека, побывавшего на планетах сверхцивилизации, нахватавшегося там знаний, завязавшего связи с инопланетянами, — А вдобавок — масса интервью ведущим медиаизданиям, книга мемуаров «Жизнь среди звезд», популярность, много денег и вообще новая жизнь!

Марат чуть не застонал от избытка радужных перспектив. Лишь одно опасение немного тревожил Великие Гости выбрали его для участия в археологических исследованиях и — вполне с них станется! — могут не разрешить изучать современные достижения своей физики. А ведь как здорово было бы хоть глазком заглянуть в учебники точных наук, по которым читают лекции в их университетах.

Пока в его извилинах трепыхались эти сумбурные мысли, Джир, спохватившись, добавил:

— Чуть не забыл объяснить главное. Совсем недавно одноглазые аркхи, живущие на планетах погибших рас Дубу и Сод-Фоком, установили, что за их владениями, в сторону центра Галактики, располагалась империя Татлак, завоевавшая множество миров. Куфон, Туллаб, Денерик и другие культуры были покорены армией и флотом Татлака. Аркхи полагают, что частью империи стал весь сектор, то есть скопление Пас-Лидос. Однако это лишь мнение ученых Аркхельда. Надо найти на наших мирах доказательства или опровержение этой концепции.

Набравшись смелости, Марат осведомился, когда он должен лететь на Гундайру. Гунад засмеялся и сказал, что сначала коллеге предстоит изучить предмет будущих исследований.

Из кармана фиолетовой одежды Джир извлек плоскую коробочку размером в человеческую ладонь. С виду — типичный карманный компьютер, даже сенсоры располагались точно, как в машинках, которые можно купить в любой лавке Земли.

— Инфоблок, — пояснил гунад. — Устройство для связи, записи, хранения и обработки информации. Объединяет возможности видеофона, голографической видеокамеры и компьютера. Наш подарок будущему коллеге.

— У меня есть такой... — начал было отказываться Марат. Джир нетерпеливо махнул

рукой: помолчи, мол. Затем продолжил:

— Эта модель разработана при участии земных специалистов. Аппарат имеет привычный для вас интерфейс, совместим с земной электроникой, но при этом соответствует галактическим стандартам энергоснабжения и воспринимает наиболее распространенные кодировки — как наши, так и земные. Оказавшись на Старших Мирах, вы сможете подключаться к нашим информационным сетям.

— Степень интеллектуальности? — немедленно поинтересовался Марат.

— Минимальная. Самообучающаяся техника доступна лишь для цивилизаций четвертого уровня и выше.

Последняя фраза прозвучала несколько туманно. Лишь ясно стало, что у Великих Гостей есть классификация цивилизаций по каким-то уровням — технологическим или социокультурным. Причем человечество четвертого уровня пока не достигло. Марат очень надеялся, что Джир объяснит, о чем идет речь, однако гунад стал рассказывать о другом.

— В памяти инфоблока записаны сведения по нашей истории, чтобы вы могли получить общее представление о предмете — произнес Великий Гость и добавил — Но вы должны понимать, что получите лишь сугубо гуманитарную информацию. Не забывайте, что цивилизации класса Техно-три не имеют доступа к технологиям и научным концепциям Техно-четыре и более высоких уровней.

— Проще говоря, там школьный курс древней истории?

— Примерно так.

Марат все-таки рискнул спросить:

— Может, объясните смысл этих ограничений? Кажется, гунад был озадачен. Он задумался, нервно шлепая хвостом по дивану.

— Наверное, можно рассказать, — сказал он наконец. — Существуют ограничения информации, дозволенной к передаче цивилизациям низших уровней. Мера правильная и рациональная со всех сторон, как ни посмотри. Мы не даем младшим братьям по разуму слишком мощных игрушек, но при этом не мешаем вам развиваться самостоятельно, по своему уникальному пути. Как следствие, вы можете овладеть высокими знаниями, не пропуская важных этапов развития.

Звучало разумно, да и, в любом случае, не стоило спорить. Поэтому землянин лишь поинтересовался, нельзя ли узнать, чем отличаются уровни. Благоклонно кивнув, Джир перечислил характеристики:

Техно-один — мускульная сила, огонь, энергия ветра, воды.

Техно-два — пар, электричество.

Техно-три — ядерная энергия, межпланетные путешествия, нанотехника.

Техно-четыре — энергия кварков, управление гравитацией, межзвездные полеты, фемтомеханика.

Техно-пять — сверхсветовая связь, гипертранспорт, квантовый синтез.

Техно-шесть — полный контроль над пространством и энергией, личное бессмертие.

— Вы достигли шестого уровня? — почтительно предположил Марат.

— Не совсем. Мы на пятом. Точнее говоря, основные цивилизации вступили в Техно-пять.

— Одновременно?

— Практически да. Технологии трудно удержать в секрете.

— А что такое шестой? Джир усмехнулся.

— Об этом не принято говорить, но мы должны признать, что старые цивилизации были на шестом уровне. Так называемая цивилизация Техно-шесть.

— А что такое фемтомеханика? — немедленно поинтересовался Марат.

— Точно не знаю. — Инопланетянин беззаботно помахал рукой. — Вроде бы что-то совсем мелкое. Зато возможностей намного больше, чем у допотопной нанотехники.

Скорчив страшенькую гримасу — вероятно, это была доброжелательная улыбка, гунад встал и объявил, что ему пора и что в течение нескольких десятков местных суток

коллега Ирсанов получит официальное приглашение. По его словам, как раз к этому сроку Аунаго протянет несколько тоннелей к интересующим исследователей планетным системам.

Гунад вышел в тесный коридор, жестом показал телохранителям на дверь, попрощался с остолбеневшей Вероникой, помахал кончиком хвоста перед носом несмело хохотнувшего Макса. Уже на пороге пришелец задержался и предупредил:

— Имейте в виду, что многие факты в инфоблоке не слишком достоверны. История наших культур в общем известна, но записи старых народов сохранились отрывочно, многие хранилища информации погибли. В основном мы знаем историю того периода в изложении наших летописцев. Причем хроники Куфона, Колмунтоха или Туллаба описывают одни и те же события совершенно по-разному.

— Мне это знакомо. — Марат невольно улыбнулся. — В истории любого народа хватает не слишком достоверных фактов, сознательной лжи и неизвестно кем выдуманных мифов.

Он проводил пришельца до лифта. Дверцы, чавкнув, задраились и кабина умчалась вверх. Наверное, на крыше небоскреба гунада ждал аэромобиль. На лестничную площадку осторожно выползали соседи — разговоров о визите пришельца хватит надолго.

В квартире Марата встретил безумный взгляд жены. Можно было понять ее чувства: Вероника слышала только светскую болтовню в начале встречи да обрывки разговора про древнюю историю перед самым расставанием.

— Они согласны финансировать твою работу? — боязливо спросила она. — Дадут грант?

Поцеловав ее, Марат отрицательно покачал головой. Объяснения грозили затянуться, поэтому он сказал главное:

— К нам залетела птица удачи.

Глава 7

ФИЗИКА ЧУЖОЙ ИСТОРИИ

Реальность словно раскололась на две совершенно не равноценные части. Одна была тусклой и постылой, в ней приходилось ежедневно ходить на службу, стоять в очередях за дешевой паршивой пищей, толкаться в трамвае, слушая идиотские разговоры о футболе. Спасала только вторая половина жизни — яркая и красочная, в которой Марата окружали межзвездные народы, расцвет и гибель космических империй, грандиозные сражения, великие достижения неведомой науки.

Каждый вечер, вернувшись из университета, Марат ужинал на скорую руку и включал запись, которую перегнал с инфоблока на свой компьютер. Перед ним открывались врата в мир чужой истории, пусть в примитивном изложении, но чудовищно привлекательной.

Как и следовало ожидать, ему подарили всего лишь учебник по курсу средней школы, либо популярную книжку для внеклассного чтения. Многие важные моменты излагались чересчур бегло, неприглядные стороны гунадрийского прошлого попросту замалчивались, а история соседних держав, напротив, излагалась в предельно негативных тонах. Получалось, что гунады были добрым и высокоразумным народом, окруженным варварскими племенами кровожадных кретинов, заслуживавших лишь поголовного истребления.

Для Марата подобный подход не стал неожиданностью. По большому счету, все страны пишут свою историю в точно таком же ключе. Давно, еще в молодости, Марат усвоил: хочешь понять истинную картину минувших событий — читай между строк и задействуй логику, чтоб увидеть, недосказанное.

Именно так он и поступил, обнаружив в простеньком тексте много больше, чем прошлое чужой цивилизации. Сначала Марат не поверил, что такое возможно. Потом стало ясно: никакой ошибки нет, и этим открытием его почтение к разуму сверхцивилизации было резко подорвано.

В тот вечер, когда это случилось, Вероника обронила:

— Наверное, читать историю интереснее, чем изучать физические труды?

— Представь себе, почти никакой разницы, — засмеялся Марат. — В основном я нахожу в этой книге физику.

Описывая прошлое, историки поневоле должны упоминать о развитии технологий. Даже самый занюханный гуманитарий отметит, что пещерный человек начал с каменных рубильников, потом научился вытачивать костяной инструментарий, после чего, освоив литье и кузнечное дело, переселился в соломенную хижину и создал изделия из меди и бронзы. Хочешь не хочешь, в книге по древней истории придется отметить, как использование каменного угля удвоило температуру в плавильных печах, что позволило перейти от бронзы сначала к железу, а затем и к стали.

Похожие технологические вставки нашлись и в полученном от гунада инфоблоке. Туповатые в своей заносчивости гуманитарии Старших Миров совершенно не представляли, как много технологических и общенаучных деталей может почерпнуть любознательный абориген между строчками исторических монографий.

Читая отрывки из истории древней Галактики, Марат нашел не меньше пяти намеков, достойных дальнейшей разработки. Самым заманчивым проколом гунадов стал, конечно, абзац про глюонные ловушки — ключ к использованию неисчерпаемой энергии реликтового излучения.

По части теории Марат был слабоват, однако на пару с Мареком Бажулиным они быстро перешелкировали все матричные уравнения, написав серию статей, вызвавших фурор в академическом мире. Потом была премия от корпорации «Мицубиси Джeneral», и родился проект «Крылья Селены». При поддержке загадочного ведомства, где служил Эрвин Сандерс, возле Луны началось строительство приемной антенны.

Теперь Ирсанов и Сандерс встречались почти ежедневно. Заместитель директора Центра венчурных исследований был предельно доброжелателен, и Марат понимал, что без его поддержки работа над глюонными ловушками продвигалась бы гораздо медленнее. С другой стороны, физик не мог побороть неприязнь к спецслужбам — слишком уж достали его на Гермессии коллеги Сандерса. Кажется, и разведчик не вполне доверял орбитальнику — может, даже подозревал, что Марат склоняется на сторону Старших Миров и способен предать Землю вместе с человечеством.

Они поговорили по душам и нашли общий язык лишь в середине апреля, накануне Лунного Инцидента.

— Третью неделю читаю чужую историю, но самого интересного понять не могу, — пожаловался Марат. — Вот, к примеру, гунад явно дал понять, что Фтомир, Аунаго, Чауц и Нифбезил Цилонк — вовсе не цивилизации. Что же тогда?

— Военно-политические блоки, — почти убежденно сказал Сандерс. — Хотя не совсем понятно, почему гунады входят сразу в два альянса — Аунаго и Фтомир.

— Вот именно! — вскричал Ирсанов. — Или другое: Великие Гости часто говорят, что сверхцивилизации помогают слаборазвитым расам. Но ни разу нам этих слаборазвитых не показали и в учебнике про них тоже ни слова.

Сандерс откровенно поморщился, показав, что его эта тема не волнует. Замдиректора деликатно поведал, что землянам известны названия всего трех планет, на которых живут гунады: столичный мир Гунихра, а также Гундайра и Гунчабр. Также удалось узнать названия нескольких миров, населенных другими расами.

Правильно поняв намек, Марат великодушно пообещал выписать из учебника названия небесных тел и все связанные с ними сведения. Затем он попросил еще кофе — у Сандерса был почти настоящий, пусть и растворимый, — и пустился в рассуждения об истории гунадов, а также дружественных им делсов и тиадзаров. Лицо Сандерса сделалось скучающим.

— Простите, любезный, — сказал он. — В данный момент нас интересует иная информация.

— Кого это «нас»? — посмеиваясь, осведомился Марат. — Вы, Эрвин, так и не признались, на какую службу работаете. Полагаю, на Агентство инфобезопасности.

— Ошибаетесь, — Сандерс хмыкнул. — Я — подполковник Научно-технического департамента военной разведки. Мы уже сорок третий год по крупицам собираем сведения о пришельцах.

— Много узнали? — заинтересовался Марат.

Разведчик сокрушенно потупился. Отхлебнув остывший кофе, он вдруг пустился в воспоминания о работе в секретном заведении, где исследовали антигравы Великих Гостей. По словам Сандерса, никаких признаков сложной конструкции найти не удалось. Сердечник антиграва был простым куском металлокерамики, к которому сходились провода, подававшие не слишком высокое напряжение.

— Даже под электронным микроскопом никакой структуры не разглядели, — поделился бедой подполковник.

Ирсанов вдруг понял, что знает разгадку. Посетивший его гунад обронил: дескать, культуры Техно-пять пользуются фемтомеханикой, то есть устройствами, которые должны быть на несколько порядков миниатюрнее нанороботов. Очевидно, антигравы состояли из крохотных, атомного масштаба, деталек.

Объяснение озадачило Сандерса — подполковник не мог понять, как физик сумел об этом догадаться.

— Элементарное умозаключение, — пренебрежительно похвастался Марат. — И еще я понял со слов Джира, что Великие Гости пользуются порталами предтеч. То есть не столько прокладывают новые межзвездные трассы, сколько восстанавливают старые.

Глаза подполковника сузились. Кажется, Сандерс пытался вспомнить детали подробного отчета, написанного Маратом сразу после разговора с Джирдоном Адхив Сино. Наконец разведчик проговорил с одобрительными интонациями:

— С такими навыками к анализу вы могли бы работать даже в нашей конторе.

— Мне и нынешняя работа нравится, — Ирсанов засмеялся, — И вообще, такой вывод следовало сделать намного раньше. Теперь понятно, почему земные ученые не смогли скопировать антигравы — тут нужны совершенно иные технологии.

На него свалилось вдохновение, и Марат предложил вернуться к теории убитого шальным метеоритом Дементьева, а также к проекту Мак-Морроу.

— Если вы считаете, что пришельцы убрали этих ученых, — сказал он, — значит, и Мак-Морроу, и Дементьев были на верном пути.

Разведчик мрачно возразил:

— Как бы не наоборот! Их убили, чтобы мы сочли эти направления перспективными. Несколько институтов не один год пытались продолжать работы обоих покойников. Только время и деньги зря потратили...

Видно было, что подполковник искренне расстроен этими неудачами. Насупясь, он поведал, что новая версия галактической истории, о которой сообщил Ирсанов, привела его коллег в экстаз. Некоторые аналитики даже предлагают новую рабочую версию: дескать, Великие Гости не делятся научными концепциями, потому как делиться нечем. Проще говоря, кланты с ивобзинами лишь пользуются готовой техникой предтеч, но не понимают, как работают антигравы, синтезаторы, нанороботы, порталы и прочие творения древних культур.

— Не верю, — заявил Марат. — Из книги ясно, что гунады создавали новую технику, пользуясь библиотеками Куфона.

Встав, он сказал, что пора домой. Не терпелось вновь углубиться в звездную историю.

Тусклым голосом Сандерс осведомился, нет ли надежды найти в учебнике хотя бы намек на тайну гравитации. Марат отрицательно помотал головой. Всю возможную физику он из учебника истории уже вытащил. Великие Гости ошибались, но секреты Техно-пять

охраняли надежно.

— Обидно, — пробормотал Сандерс. — Сейчас десятка два научных коллективов пытаются решить эту задачу. Любая подсказка, позволившая бы сузить круг поисков, буквально на вес антивещества.

Натягивая куртку, Марат буркнул:

— Ни черта у них не выйдет. Чтобы понять гравитацию, нужны новые представления о природе и материи. Сандерс прищурился и вкрадчиво поинтересовался:

— Вот об этом я тоже хотел бы поговорить, если вы не слишком торопитесь... Почему вы все так уверены, что нужна новая картина вселенского устройства?

— Потому что из старых теорий мы выдавили все, что могли.

Он коротко пересказал основные трудности, давно и капитально изводившие земных физиков. Вся наша наука, огорошил Марат подполковника, опирается на аксиомы, которые не выводятся, но постулируются. Так, в основе классической физики лежат законы Ньютона, термодинамика стоит на трех началах, квантовая механика — на постулатах Бора и так далее.

Фундамент современной физики сформировался к концу XX века. Теория относительности, квантовая статистика, концепции кварков и суперструн объяснили немало экспериментальных фактов, — но при этом открылись совершенно новые проблемы, решить которые не удавалось.

Давно стало ясно, что четырехмерное пространство-время не может быть исчерпывающей формой существования материи. Согласно Эйнштейну, 4-континуум искривлен — следовательно, должна существовать, по меньшей мере, пятая ось координат, относительно которой искривляются первые четыре. Реальность высших измерений, так называемых extra-dimension, подтвердилась, когда появились Великие Гости, использовавшие для своих путешествий внепространственные трассы. Только никто на Земле не смог понять природу этих измерений. Ясно было, что там не пространство и не время, а нечто совсем иное.

— Таких тупиков много, причем во всех областях физики, — сказал Ирсанов. — Поэтому необходимы новые постулаты, но пока никому не удалось их сформулировать... А теперь я пойду. Меня ждет история.

Все-таки Сандерс попросил его задержаться на секунду и вручил пистолет с запасными обоймами и разрешение на ношение оружия.

— Умеете пользоваться? — спросил подполковник.

— Приходилось... — Марат нежно погладил затвор. — А зачем он мне?

— На всякий случай. От падающего на дом астероида, конечно, не защитит, но ведь случаются и мелкие неприятности.

Марат искренне поблагодарил Сандерса. «Беретта-M202» с магазином на полсотни безгильзовых патронов была прекрасным оружием. Гиперзвуковая пуля пробивала титановую плиту в палец толщиной, и при этом — никакой отдачи.

По случаю позднего вечера вагоны трамвая шли полупустыми, так что Марат всю дорогу до своего дома провел сидя у окошка. Ветер гнал грозу мимо города, и ветвистые молнии сверкали над башнями домов, над уличными фонарями, над рядами и столбцами освещенных окон, над пылающими транспарантами рекламы.

В коридорах дома было малоллюдно. Знакомая картина — почти как в Гермессиионе. Вечерами люди не слоняются по коридорам, а сидят в квартирах-апартаментах или тусуются в барах, на дискотеках, в видеосалонах. Лишь вечно голодные оборванцы-бомжи выглядывали из своих лежбищ, оборудованных под лестничными маршами, в зеленых уголках и вентиляционных коллекторах. Изредка полиция разгоняла бродяг, и те куда-то исчезали, чтобы снова появиться через день или неделю.

От греха подальше Марат прибавил шаг. Бездомные люмпены частенько нападали на одиноких прохожих. В лучшем случае обступят гурьбой и станут кланчить пятерку или

трешку, жалуясь на злодейку-судьбу. Худших вариантов можно было представить намного больше.

Пробежав от станции до лифта, Марат спустился на свой этаж. На беду, неподалеку обосновалась компания накачанных парней с типично криминальными рожами. Громилы были одеты сравнительно чисто — в джинсы и желтые куртки — значит, не бродяги, а бандиты. Поймав их заинтересованные взгляды, Марат поспешил к ярко освещенному проходу, где по обе стороны переулка горели огни магазинов, по тротуарам же прохаживались полицейские и частные охранники. Неприятная компания поначалу вроде двинулась за ним, но быстро отстала, и Марат благополучно оказался возле своего подъезда.

Уже внутри квартиры, снимая куртку, он нащупал под пиджаком «беретту». Трудно было не рассмеяться — сбежал от кучки алкашей, хотя имел прекрасную возможность припугнуть этот сброд, помахав пистолетом.

Жена и дети были дома — рассредоточившись по комнатам, глазели в трехмерную пропасть Интернета.

— Есть будешь? — рассеянно крикнула Вероника.

— Позже. Перекусил у Эрвина.

В кабинете он бросил пиджак на спинку стула. Висевший под мышкой пистолет мешал, поэтому Марат снял кобуру и положил оружие на полку с дисками. Потом, прихватив компьютер, прилег на диван, чтобы перечитать последние разделы гунадской истории.

Около двух тысяч земных лет назад рептилии-гунады, обитавшие на планете Гунчабр, едва научились строить деревянные дома и плавать на гребных судах, освоили земледелие, а некоторые племена уже окружали свои города каменными стенами. Но даже немногочисленные грамотные патриции не имели понятия, что их планетная система располагается во владениях громадного космического государства Куфон.

Основное население Куфона составляли существа, похожие на доисторических насекомых древней Земли: круглая костяная голова размером с большой арбуз возвышалась над мягким брюхом, частично защищенным всеерным панцирем. Эту конструкцию дополняли восемь конечностей, причем две пары в результате эволюции стали руками.

Куфон контролировал галактический регион поперечником около 50-70 световых лет, в котором имелось множество пригодных для жизни планет. Согласно археологическим данным, куфонские членистоногие создали цивилизацию уровня Техно-четыре, овладев синтезом антивещества, нанотехникой, антигравитацией и субсветовой навигацией. Позже, примерно 1600-1800 лет назад, Куфон достиг Техно-пять: началось строительство межзвездных порталов, между которыми тянулись тоннели свернутого пространства.

По соседству обитали еще несколько разумных рас. Авторы учебника вскользь упоминали, что Туллаб, Мелтдейт, Уторрам, Колмунтох, Дубу, Сод-Фоком и Муодиндо также создали Техно-пять. Кроме них, в Пас-Лидосе жили десятка три молодых цивилизаций класса Техно-один и Техно-два; к последним относились и древние гунады. Куфонские экспедиции регулярно посещали Гунчабр, отбирая самых толковых рептилий для рабского труда на своих планетах. Членистоногие даже открыли в передовых деспотиях школы, чтобы молодые рептилии получали зачатки образования перед отправкой в Куфон.

По этому поводу возникли у Марата законные подозрения: он полагал, что сегодня гунады примерно так же относятся к людям... Эти опасения усугублялись, когда он читал гневные пассажи: дескать, куфонские колонизаторы презирали гунадов, используя рабов-рептилий на самых тяжелых, опасных и грязных участках.

Впрочем, интересовала Марата не жизнь рабов, но сама история Куфона. Держава членистоногих переживала положенные кризисы, а временами воевала: то соседи нападут, то куфонцы ударят. Цели таких экспедиций были самые банальные — захватить планеты, богатые ресурсами, равно как ослабить соседей, чтобы те не угрожали Куфону.

Методы ведения войны тоже не менялись веками. Простейшим способом был десант через внепространственный тоннель. Спецназ внезапной атакой захватывал портал в чужой

системе, после чего по этой линии перебрасывались подкрепления для развития успеха. Впрочем, порталы хорошо охранялись, поэтому такие диверсии быстро перестали приносить успех.

Когда захлебнулись нападения на станции межзвездного транспорта, «добрые» соседи взяли на вооружение новую тактику. Армады из сотен субсветовых кораблей, приняв на борт полнокровные армии, уходили в многолетний полет к вражеским системам. Такие войны тоже вскоре заглохли, потому что личный состав плохо переносил долгие путешествия.

Наступила эпоха стратегического пата, и почти два века не случалось серьезных конфликтов. Потом появились сверхсветовые звездолеты, и войны возобновились с прежним энтузиазмом.

Как выяснили археологи, в этот период воевали все цивилизации скопления Пас-Лидос, успевшие совершить рывок на Техно-пять. Да и сам Пас-Лидос подвергся нашествию мятежных варваров. Экономика быстро надорвалась, не выдержав расходов на снаряжение громадных флотов и армий, а города на планетах были разрушены безжалостными бомбардировками. Война закончилась по естественным причинам вроде взаимного истощения сил и последующего вторжения варварских племен, упоминавшихся в последних хрониках куфонских историков.

Оставшись без инфраструктуры, изнеженные куфонцы вымирали среди руин. В отличие от них, не столь развращенные благами цивилизации гунады оказались лучше приспособлены к жизни в суровых условиях. За несколько столетий рептилии, привезенные на миры Куфона, как следует размножились, построили города, восстановили производство. Около тысячи лет назад цивилизация куфонских гунадов укрепилась в Техно-три. Молодая раса стремительно овладевала знаниями бывших хозяев. Многие погибли, но гунады смогли воссоздать нанотехнику, атомный синтез, субсветовые двигатели и, наконец, снова запустили порталы межзвездной телепортации.

Об упомянутой Джиром империи Татлак учебник молчал. Марату оставалось сделать элементарный вывод: историки-куфонцы называли «варварскими племенами» армию Татлака. Или гунадов, которые на самом деле ниоткуда не вторгались, а просто вышли из своих резерваций. Подобная подмена понятий вполне в духе умирающей расы.

От чтения его оторвала Вероника. Появилась в дверях с дикими глазами и забормотала невразумительно: дескать, дети в беду попали. Оба наследника, привлеченные причитаниями, немедленно выросли за ее спиной.

— Чего случилось? — настороженно любопытствовал Макс. — Из школы опять пожаловались?

— Из полиции! — простонала Вероника, но тут же вскричала: — Вы дома?

— Где же нам еще быть в первом часу ночи? — резонно поинтересовался Аль. — Спать пора.

Вероника разрыдалась, и Марату стоило больших трудов вывести подробности. Оказывается, только что позвонил некто, назвавшийся комиссаром районной полиции. Лжеполисмен объявил, что ирсановские дети сидят в камере райотдела и что родителям следует немедленно явиться для дачи показаний.

— Врал, значит, — всхлипывая, резюмировала Вероника.

— Врал-то врал, но зачем? — Марат был обеспокоен. — Кто-то хочет выманить нас из дома...

Снова тренькнул видеофон. На экране появилось незнакомое лицо с явными признаками врожденной дебилности. «Это он, комиссар фальшивый», — шепнула Вероника.

— Долго мне вас ждать? — прикрикнул аферист. — Не хотите больше видеть своих деток?

— Идем-идем, — заверил Ирсанов. — Уже одеваемся. Только деньги прихватим — и выходим.

— То-то же, — одобрил лжеполицейский. — Поторопитесь.

Дав отбой, Марат быстро набрал номер Сандерса. Выслушав его сообщение, подполковник понимающе кивнул и велел не выходить из квартиры.

— Остальное сделаем мы, — сказал он. — Это не полиция, так что не стесняйся в средствах.

В этот момент в дверь заколотили с воплями: «Открывайте, полиция!»

По натуре своей Марат был безобидным тихоней и старался ни с кем не конфликтовать. Однако, если на него давили слишком сильно, отвечал адекватно: интригами на интриги, ударами на удар. Сейчас Ирсанова снова загоняли в угол, и он сорвался с тормозов. В критической обстановке даже самый мягкотелый интеллигент превращается в свирепого монстра, страшнее и кровожаднее которого во всей Галактике не сыщешь. Когда под угрозой оказывалась его собственная жизнь или благополучие семьи, Марат становился опасен.

Схватив мирно лежавший на полке пистолет, он приказал домашним запереться в ванной. В дверь снова настойчиво постучали. Тронув сенсоры переносного пульта, Марат выключил свет во всей квартире, кроме прихожей, и стал ждать, затаившись в глубине темной комнаты.

Он уже не сомневался, что городская шпана, прознав об инопланетных гонорарах, решила поживиться и грабануть квартиру богача. А шпана труслива. Подстрелишь одного-другого — остальные сами разбегутся, если до того не подспеют посланные Сандерсом люди.

Снаружи чем-то зашуршали, потом дверь, щелкнув замком, отворилась. Трое в масках и желтых куртках шагнули в тускло освещенную прихожку. Не теряя времени, Марат потянул спусковой крючок. Промаяхнуться по такой мишени с пятиметровой дистанции было сложно, и очередь прошла нападавших. Один упал, двое других, громко матерясь, отступили на лестницу, где немедленно разгорелась необъяснимая, но шумная возня.

Внезапно за спиной Марата зазвенело разбитое стекло. Резко обернувшись, он обнаружил, как некто — опять-таки в желтой куртке, — вломившись через окно, грохнулся на пол возле обеденного стола. Марат немедленно выстрелил в упавшего, тот дернулся от удара пуль. Однако еще двое — оба в боевых бронекостюмах армейского типа — влетели в окно, держа наготовку короткие штурмовые винтовки.

Выстрелить в них Ирсанов не успел — летающие боевики действовали стремительно и профессионально. Не успев опомниться, он был обезоружен и лежал на спине под прицелом винтовки. Судя по шуму, квартира быстро наполнялась посторонними, которых Марат не мог видеть по причине весьма неудобной позы. «Чего не стреляет?» — отстраненно подумал Ирсанов.

— Отпусти его, — раздался рядом голос Сандерса.

Вооруженные люди засуетились, помогли Марату встать. Вероника уже покинула ванную и охала, хватаясь за сердце. В отличие от нее, сыновья были в восторге — еще бы, в их квартире сразу два трупа и толпа спецназовцев!

— Ты был под охраной, — сообщил подполковник. — Но эта команда работала профессионально. Ближний пост они сняли без шума. Хорошо, что предупредил меня, и спецназ не опоздал.

— Кто они? — нервно поинтересовался Марат.

— Пока не знаю, — Сандерс кусал губы. — Но упакованы серьезно. Лучевое оружие, антигравы — это, знаешь ли, кто угодно, только не домушники.

Сбитый с толку комментарием разведчика Марат разглядывал застреленных и пленных. Он уже где-то видел эти желтые куртки, да и лицо человека, влетевшего в окно, получившего пулю от спецназовцев и добитого выстрелом Марата, тоже было знакомо.

— Они ждали меня возле лифта, — сообщил Ирсанов.

Сандерс невнятно буркнул: слышу, мол. Его люди уже выносили трупы и уводили арестованных. Откуда-то появилась бригада рабочих, быстро заменивших выбитое стекло.

Примерно через час Ирсановы остались одни в квартире. Уходя, Сандерс заверил их, что дом тщательно охраняется сотрудниками силовых ведомств. Тем не менее заснули только дети, а Марат с Вероникой долго сидели на кухне, врачую нервную систему бутылкой массандровской мадеры.

— В последний раз я так напугалась, когда было восстание, — поведала Вероника, имея в виду мятеж плебса на Гермессиионе.

— Гнусные были дни, — согласился Марат. — Теперь ты еще сильнее Землю невзлюбишь?

— С чего ты взял? — она сделала большие глаза. — «Невзлюбишь»!... Мне нравится на Земле.

— А я думал...

— Поменьше думай, — жена усмехнулась. — Здесь хорошо. А преступники есть везде.

Глава семьи с облегчением предложил посмотреть новости, а потом... поспать. Вероника без возражений включила видео.

Все каналы крутили одни и те же кадры, на которых мелькали Луна, корабли Великих Гостей, ослепительные вспышки космических взрывов. Сменяясь на экране, политики, генералы и малоизвестные чиновники сбивчиво лепетали про необъяснимые маневры дружественных космолетов, в результате чего имели место выбросы энергопотоков и незначительные жертвы

— Ты что-нибудь понял? — шепотом осведомилась Вероника.

Марат неуверенно проговорил:

— Кажется, корабли пришельцев устроили перестрелку возле Земли.

Он сразу вспомнил упорные слухи, будто Великие Гости создают в Солнечной системе военные базы и готовятся к большой разборке. Последние вопли комментаторов заставляли думать, что пришельцы уже начали боевые действия

Между тем Первый московский канал вновь повторил сообщение о корабле инопланетян, который прилетел со стороны то ли Марса, то ли Венеры, и был атакован неизвестными космолетами, ждавшими его возле Земли. Впрочем, по другим сведениям, около Земли находилась целая эскадра, подтянувшаяся из района Меркурия.

— Похоже на бред, — заметил Марат и полез в холодильник за следующей бутылкой. — Венера и Марс находятся по другую сторону Солнца.

Вероника презрительно скривила губы.

— Идет волна беспорядочной информации, — пояснила она. — В редакциях сейчас паника, поэтому в эфир пускают любой мусор, даже не пытаясь разобраться, где правда, а где вранье очевидцев, которые, может быть, даже и не очевидцы.

Внезапно с голограммы ушли пейзажи ближнего космоса. Появился студийный интерьер, и молодая, но уже известная телеведущая сообщила с воодушевлением:

— Уважаемые зрители, наш канал взял эксклюзивное интервью у начальника штаба флота ближней обороны вице-адмирала Бентурова.

Трехмерная картинка снова сменилась. Теперь на голограмме был отсек боевого корабля. Бентуров сидел за пультом, облокотившись на отключенный монитор системы управления огнем. Не дожидаясь вопросов, адмирал угрюмо произнес-

— Хочу сразу успокоить аудиторию. Похоже, нам не нужно ждать продолжения конфликта.

Затем он поведал, что около двух с половиной часов назад локаторы флота обнаружили корабль, приближавшийся от Марса на скорости, значительно превосходявшей характеристики земных космолетов. Передвижение аппаратов Великих Гостей давно стало привычным делом, поэтому дежурный офицер лишь запросил инопланетян о цели полета и параметрах траектории в окрестностях Земли.

— Ответа не последовало, — рассказывал Бентуров. — Когда чужой корабль, не снижая хода, оказался на расстоянии пятнадцати гигаметров, была объявлена тревога, оповещены соответствующие инстанции, а гражданские космодромы получили директиву

прекратить старты до прояснения обстановки. Чуть позже из расположенного возле Земли портала Аунаго вышли два боевых космолета.

По его словам, «марсианский» аппарат был однотипен кораблям Чауц, уничтожившим американо-китайский флот в начале семидесятых. Тип другой пары также был известен — с их помощью Аунаго в той же войне пресекли контрудар эскадр Исламской Федерации.

— С расстояния порядка семи гигаметров корабль Чауц выпустил по Луне серию импульсов энергетического оружия, принцип действия которого нам неизвестен, — продолжал адмирал. — Одним выстрелом был серьезно поврежден крейсер «Уот Тайлер», другие импульсы поразили участок поверхности в Море Нектара, где не имеется искусственных сооружений. По некоторым данным, разрушены также неустановленные беспилотные объекты на лунной орбите, но эта информация пока не получила подтверждения.

Затем, как сообщил Бентуров, корабли Аунаго ответили залпом, уничтожив корабль Чауц, обломки которого врезались в Луну. На этом боевые действия прекратились.

— Ваши дредноуты пытались отразить нападение? — осведомилась ведущая.

— К сожалению, на таких дистанциях земное оружие неэффективно — Бентуров развел руками. — До сегодняшнего дня мы даже не знали, что пришельцы способны стрелять на миллионы километров.

— Что известно о человеческих жертвах?

— По предварительным данным, на «Уоте Тайлере» убито шесть и ранены два члена экипажа. О потерях на Луне пока не сообщалось.

На этом интервью завершилось. Телевизионная дама многозначительно добавила:

— Как нам стало известно, высшие представители Великих Гостей прибыли в президентский дворец, где в настоящее время ведут конфиденциальную беседу с главой государства и премьер-министром.

Снова началась трансляция успевших надоесть кадров. Обратив к мужу растерянный взгляд, Вероника спросила:

— Ты что-нибудь понял?

— Кажется, нас опять бомбили, — глубокомысленно изрек Марат. — Но больше не будут.

Утром передали смехотворное коммюнике правительства и Контрольной Комиссии. Дескать, произошло столкновение с пиратским кораблем, проникшим в Солнечную систему. Великие Гости скорбят по поводу погибших людей и готовы компенсировать ущерб. Семьям погибших астронавтов будет оказана гуманитарная помощь — по пять тысяч галаксов.

А чуть позже, добравшись до Центра, Марат узнал печальную новость, о которой СМИ не удосужились сообщить: космолет Чауц расстрелял антенну глюонного приемника. Несколько монтажников погибли, а выжившие получили дозу неизвестного излучения и признаны безнадежными.

Все сотрудники физического сектора столпились в конференц-зале. Из хаоса голосов слух выхватывал обрывки фраз:

— Удалось записать спектры вспышек...

— Наверняка это побочное излучение...

— Можно не сомневаться, что наши власти проглотят оскорбление...

— Сбитый корабль упал на Луну, так пришельцы оцепили участок, никого из людей не подпустили, сами подобрали все обломки...

Сандерс произнес язвительно:

— Туземцы-островитяне пытались построить ветряную мельницу, но злые белые люди прислали канонерку и расстреляли ветряк из пушек.

Увидав Ирсанова, подполковник поманил его рукой. В кабинете Сандерс тяжело рухнул в кресло и поведал, что не спал больше суток.

— Сначала нападение на вас, потом — на вашу антенну. — Он был мрачен. —

Поздравляю, дружище, за вас взяли всерьез.

Марат тактично намекнул, что профессиональная подозрительность подполковника превзошла границы разумного. События прошлой ночи, сказал он, не имеют между собой никакой связи.

— Не будьте идиотом, — посоветовал разведчик и зевнул. — Все участники нападения на вашу квартиру совсем недавно вернулись из Окланто. Работали там от двух до пяти лет инструкторами по рукопашному бою, тренерами по силовым видам спорта.

— Они были в Окланто, — растерянно повторил Ирсанов. — И антенну расстрелял корабль Чауц, то есть те же кланты... Как это понимать?

Собственно говоря, он уже не нуждался в ответе. И без того было ясно: кланты решили уничтожить и установку Техно-четыре, и автора. Вот только наемнички сработали неумно: не удосужились проверить, дома ли дети Марата. Спортсмены, что с них взять...

— Наверное, их завербовали, — проговорил Сандерс, сопровождая слова рубящими взмахами ладони. — Или зомбировали, ввели ложную память и установку — выполнять любые распоряжения хозяев. И вчера им передали приказ — убить Ирсанова.

— Что говорят сами арестованные?

— Ничего! Представьте себе — они ничего не помнят. Даже под гипнозом и сывороткой правды уверяют, будто весь вечер спали по домам и проснулись уже в камерах Бюро Расследований.

— Здорово им промыли мозги, — почти восхищенно сказал Марат.

— Если бы только им... — Подполковник сделал длинную паузу, глядя куда-то вниз, потом тихо произнес: — Скорее всего, зомбируется каждый, кто побывал на Старших Мирах.

После событий минувшей ночи Марат растратил немалую долю иллюзий по части внеземных благодетелей. Он и прежде позволял себе крамольно сетовать: мол, недостаточно ценят людей Великие Гости, слишком осторожно человечеству помогают, могли бы нас побыстрее подтягивать до своих высот. При этом Ирсанов оговаривался, что пришельцев можно понять, потому как расы Техно-пять имеют основания трижды подумать, прежде чем приобщать варваров из Техно-три к бездонной кладовке галактической мудрости.

Теперь бывшее почтение быстро вытеснялось злобой. Великие Гости считали его расу дикарями, с коими можно не церемониться. Вдобавок его самого чуть не убили, а установку, в которую он вложил столько сил, уничтожили, словно это был суперопасный военный объект. Инопланетяне прямым текстом указали человечеству положенное место — в углу возле параша и ни шагу в сторону Техно-четыре!

Хотя, с другой стороны, Марата вежливо пригласили для решения весьма важной научной задачи. И к тому же именно пришельцы расстреляли корабль, атаковавший антенну. Иначе — кто знает, чем бы кончилась ночная заварушка...

Одним словом, вопросы, с которыми сталкивалась донельзя запутанная жизнь Земли, выходили за рамки строгой научной логики. Тут уже начиналась чистая политика, подступать к которой с критериями разумности не имело смысла.

Осознав, что его мозгам с этой задачей не справиться, Марат обозлился сильнее прежнего и спросил, насупясь:

— Объяснить не соизволите?

Фыркнув, Эрвин Сандерс пустился в объяснения.

Спецслужбы Земли подвергают оперативной разработке всех, кто возвратился со Старших Миров. Многие из тех, кто посещал планеты ВеликихGuestей, и вовсе были кадровыми разведчиками. С вернувшимися проводили долгие беседы, их допрашивали с применением гипноза и химических средств воздействия на психику, им просвечивали мозги ментовизорами. Однако ни разу коллегам Сандерса не удалось добыть надежную информацию о тайнах ВеликихGuestей.

— Эти люди отправляют домой письма, пересылают с оказией видеодиски. Но на них нет никакой полезной для нас информации. Мы проверяем мозги всех вернувшихся — то же

самое. Словно они там лишь по паркам гуляли и занимались любовью.

— Мыслеблок?

— Нет. Мыслеблоки мы умеем снимать. Такое впечатление, что им полностью стирают память, а на освободившееся место записывают ложные файлы.

Огорошенный этой новостью Марат воскликнул:

— Значит, и я, когда вернусь, ничего не вспомню? Покивав с печальным видом, подполковник негромко проговорил:

— Ничего, за исключением того, что разрешит их контрразведка.

Закрыв лицо руками, Марат простонал сдавленное проклятие. Надежды раздобыть хоть каплю знаний класса Тех-но-четыре растаяли бесследно. Махнув рукой, он пошел к двери, но встал на полпути и, повернувшись к Сандерсу, сказал:

— Я все-таки полечу на Гундайру.

— Конечно, полетите, — немного удивленно согласился разведчик. — Никак нельзя не лететь.

Глава 8 ПРОЩАЛЬНЫЕ ХЛОПОТЫ

Путешествия Марат не любил. Всякий раз, когда нужно было отправляться в дальнюю дорогу, на него тяжким прессом валилась депрессия. Ему было бы во сто раз сподручнее выполнить любую тяжелую работу, чем изменить привычный ритм жизни.

Только деваться некуда — надо лететь. Смирившись, он по мере сил боролся с апатией. Закончил кое-какие расчеты, написал статью в «Сибирский физический журнал», набросал план дальнейших исследований. А еще заполнял бездонную память инфоблока материалами, которые могли пригодиться среди Старших Миров.

Исторические монографии, труды по военному делу, жизнеописания видных деятелей человечества, книги по физике и высшей математике — кто знает, в каком файле найдутся сведения или аналогии, которые помогут подобрать ключ к загадкам галактической истории.

Туда же, в инфоблок, он записал фотоснимки и видеокадры: пейзажи Гермессииона, Венеры и Земли, а самое главное — лица родных. Жена и дети буквально стонали, позируя на фоне леса, городских улиц и просто в квартире.

— Последняя голограмма, — умоляюще произнес Марат. — Аль, сядь рядом с мамой. Макс, встань сзади. Аль, не делай такую унылую рожу...

Зафиксировав короткий сюжет, он отпустил домочадцев. Потом, сказав старшему сыну, что есть небольшое дело, отвел Альберта в парк возле дома. Отыскав пустую аллею, Марат грозно поинтересовался:

— Что у тебя случилось?

— Ничего, — привычно буркнул Аль, но тут же добавил: — Карин замуж выходит. Две недели не получал от нее ни строчки, сегодня позвонил, а она обрадовала новостью.

— За кого?

— Я его не знаю. Какой-то мастер из службы ремонта. Ему лет двадцать пять.

Марат вздохнул. Хуже нет занятия — давать советы по сердечным вопросам. Что бы ни случилось, окажешься неправ. А то и виноват.

Он мягко проговорил:

— Поверь, это не повод терзаться. Не дождалась — значит, не любит.

— Именно это — самое обидное.

Засмеявшись, Марат потрепал сына по загривку. Тот мотнул головой, сохраняя сумрачную гримасу. Развивая успех, отец коварно осведомился:

— Неужели на Земле ты не встретил девушек, которые тебе понравились?

— Ну, встретил...

— Тогда смотри на ситуацию прагматичнее. Карин была потомственной мутанткой. Все признаки болезни налицо

И кожа с оттенком, и ноги кривые... Сам подумай, какие неприятности могли быть у ваших детей. Сын пробормотал:

— Это я уже сам начал понимать. Но все равно обидно.

— Не переживай, — посоветовал отец. — Детская любовь обречена остаться воспоминанием о несовершенной ошибке. Мы выбираем кого-то из того узкого круга девочек, которых видим в яслях или школе. Карин казалась тебе самой замечательной, но в университете ты встретишь их куда больше и быстро поймешь, как сильно ошибался в прежнем идеале.

— Значит, нет никакой любви, а только рациональный выбор? Проще говоря — любовь по расчету?

— Приблизительно так, — кивнул Марат. — Мы сознательно или подсознательно выбираем партнершу из доступного списка. При этом, естественно, пытаемся оптимизировать поиск, выбирая лучшую из имеющихся в наличии. Точнее — ту, которую считаем лучшей. Ошибки, как ты понимаешь, не исключены.

— И часто случаются ошибки?

— Случаются, — подтвердил отец. — Вся наша жизнь — каталог ошибок.

Вечером он прилег на диван, сфокусировав перед собой голографический монитор. Сделав звук потише, Марат рассеянно просмотрел выпуск новостей Восьмого глобального канала. Новости были, как обычно, сумбурные и непонятные.

Два батальона британской пехоты все-таки взбунтовались, но восстание было подавлено частями, заранее переброшенными с континента. Потери сторон минимальны. Самое странное, что комментаторы даже не попытались объяснить, чего добивались мятежники.

Завершены испытания дальнего космолета «Синдбад». Благодаря модернизированным двигателям, крейсерская скорость на четверть выше, чем у кораблей предшествующей серии «Титаник». Предполагается, что первым рейсом «Синдбад» доставит на Плутон очередную секцию орбитального исследовательского комплекса.

За период январь-апрель через порталы Солнечной системы отправлено на Старшие Миры почти 14 мегатонн твердых грузов (на шесть процентов больше, чем за соответствующий период прошлого года) и почти 2, 3 гигатонны нефтепродуктов (прирост превысил два процента).

На берегах Гобийского моря (Внутренняя Монголия) процветает наркомафия. В ходе войсковой операции уничтожены огромные плантации генетически модифицированной конопли, а также заводы по производству локса и ARG-25, оснащенные новейшим оборудованием на основе технологии Великих Гостей. Интересно, что сопротивление правительственным подразделениям оказали не столько боевики, сколько сотрудники муниципальной полиции.

Использование технологий, любезно предоставленных Старшими Мирами, позволило приостановить катастрофические процессы земного климата вроде глобального потепления и разрушения озонового пояса. Уже прекратилось таяние ледников в Альпах, Андах и на Памире, то есть спасены от затопления обширные населенные районы.

В эти минуты завершается первый тайм полуфинального матча между командами...

Поморщившись, Марат переключился на другой канал. После короткой рекламной вставки началось популярное ток-шоу. Осенью предстояли промежуточные выборы в Конгресс, поэтому ведущие партии развернули борьбу за голоса, не дожидаясь официального старта. Тема сегодняшнего диспута была весьма актуальной для Марата — «Люди и Великие Гости».

Представлявший правительственную коалицию депутат от Австралии высказал официальную точку зрения. Дескать, инопланетяне — существа добрые и порядочные, почти бескорыстно помогают человечеству, осыпают людей благодеяниями, и только поэтому на Земле прекратились войны, сильно сократилась преступность, очень вырос уровень жизни, а

скоро и вовсе наступит золотой век.

Сенатор Грайс, непримиримый оппозиционер-экстремист, принялся кричать, что Земля превращена в колонию, что человечество подвергается беспощадной эксплуатации, что пришельцы грабят нас, вывозя природные ресурсы и лучших специалистов.

— Откачка мозгов опаснее всего, — произнес он трагическим голосом. — Это грозит не только экономическим, но и интеллектуальным коллапсом.

Третьим участником дискуссии оказался профессор-политолог из Оксфорда. Вежливо поблагодарив коллег за интересные мысли, он принялся давить логикой.

— Наше отношение к внеземным цивилизациям было заранее запрограммировано низкопробной фантастикой прошлого и позапрошлого веков, — провозгласил он. — Поэтому принято считать, что пришельцы могут быть либо друзьями, и тогда они прольют на Землю манну небесную, либо — врагами, и тогда они попытаются нас покорить для последующего истребления. Реальность оказалась иной — пришельцы прагматичны, а потому предпочитают чисто деловые отношения. Между серьезными партнерами не существует таких условностей, как дружба или вражда. Есть только бизнес, основанный на взаимной выгоде. Великие Гости покупают те немногие товары, которые человечество способно предложить сверхцивилизациям. В свою очередь, инопланетяне поставляют нам те немногие изделия, которыми люди способны воспользоваться. Может, это обидно, но это — рационально...

Вероника, которую тоже интересовали такие передачи, уважительно произнесла:

— Звучит правдоподобно.

— Правдоподобно, — согласился Марат. — Только бомбардировка антенны на Луне, нападение на наш дом и падающие на голову метеориты — как это расценить?

Лицо жены вытянулось. Подумав, Вероника сообщила, что у него начинается мания преследования.

— Если они враждебны людям, то почему помогают? — осведомилась она. — Что ни говори, большую часть денег наша семья получает именно от них.

— Помню. — Марат сел. — Я не знаю ответа. Но пришельцы играют с нами нечестно. «Крылья Селены» уничтожены, и это — факт.

Аль, с интересом слушавший меланхоличный диалог родителей, азартно вмешался:

— Пап! Но ведь ты, по существу, стибрил у них важный секрет. Запросто могут обидеться и наказать.

— Сами виноваты! — парировал Марат. — Никто не запрещал мне это делать.

— Они же идиоты, — сын засмеялся. — Сами того не поняв, дали тебе информацию класса Техно-четыре. А потом спохватились и решили исправить ошибку, но тоже не смогли.

А на экране кто-то из сидевших в зале провозгласил по-простому:

— Человечество в тупике из-за того, что слишком много даров сами собой упали с неба. Причем в буквальном смысле.

И тоже правдоподобно звучит. Ничего не скажешь: привыкли получать готовенькое — вот и обленились. Хотя, если хорошо поднапрячь память, то не так уж много и получили.

Потом участники ток-шоу мельком вспомнили атаку Чауц на Луну. Консенсуса, конечно, не получилось, а тут и время передачи подошло к концу.

История с расстрелом глюонного приемника, которую медиа называли Лунным Инцидентом, никак не укладывалась в картину доброго отношения пришельцев к людям. Сразу после происшествия некоторые информканалы даже пустили в эфир гневные материалы, но возмущение быстро погасло, затоптанное новостями следующей недели.

Вероника сказала неувренно:

— Если ты их подозреваешь, почему не откажешься от поездки? Не боишься, что Аунаго отомстит тебе за раскрытую тайну?

— Шутишь?!

Марат даже рассмеялся. Все-таки женщины — существа интеллектуально неполноценные. Простых вещей не понимают. Не мог он отказаться от путешествия на

Старшие Миры, какая бы опасность там ни грозила.

На другой день Великие Гости напомнили о себе, прислав письмо. Уважаемого землянина приглашали в евразийское представительство Аунаго для разговора о предстоящей командировке. В том же конверте оказался билет на самолет до Пекина и обратно.

Представительство располагалось в престижном районе китайской столицы. Строения здесь были в основном невысокие — окруженные парками дворцы элиты редко поднимались выше десятка этажей. Над этой мелкотой величественно громоздились резиденции суперкорпораций, в том числе двухсотметровый куб Аунаго.

По дороге от аэропорта воздушное такси трижды останавливали регулировщики, но, увидев приглашение пришельцев, стражи порядка принимались лебезить и желали многих благ. В холле небоскреба робеющего Марата встретила шикарная длинноногая китайка в униформе. Приседая и кланяясь, она провела гостя по лифтам и коридорам в офис культурных связей.

Здесь Ирсанова приняли двое — гунад и человек, причем говорил только пришелец, а клерк-гуманоид лишь записывал распоряжения.

Со вчерашнего дня Марата терзали мрачные предчувствия. Запросто ведь могли гунады посмотреть строго-престрого и объявить: дескать, вы не оправдали высокого доверия, вздумали выболтать своему варварскому племени важные секреты Техно-четыре, а потому возвращайте инфоблок и забудьте о приглашении на Старшие Миры.

Но нет. Гунад вежливо приветствовал физика-землянина, уточнил анкетные данные, выяснил, не страдает ли Марат клаустрофобией, не боится ли вселенских панорам, насколько хорошо переносит колебания гравитации, комфортно ли чувствует себя в скафандре, прихотлив ли по части пищи.

Выслушав ответы, Великий Гость оскалил большие желтые зубы и весело прокомментировал:

— Мы так и думали, что долгая жизнь в орбитальном поселении закаляет. Уважаемый гуманоид, вы намного крепче, нежели коренные земляне.

— Благодарю, — выдавил Ирсанов.

Он так и не понял, для чего гунадам его способность приспосабливаться. Вроде бы его приглашали не дикие планеты осваивать и не в шахте уран добывать, а в университетском научном центре работать. Скорей уж должны были спросить, сможет ли Марат Ирсанов прижиться в цивилизованном городе. Конечно сможет!

Между тем гунад продолжал:

— Не будем делать вид, что нам неизвестно печальное обстоятельство... — Марат обмер, с ужасом ожидая продолжения, однако пришелец имел в виду вовсе не его сотрудничество с разведкой. — Мы прекрасно знаем, что немалая часть землян испытывает неприязнь к инопланетянам. Многим из ваших соплеменников неприятны наши запахи, наши голоса, наш внешний облик... Не страдаете ли вы подобной фобией?

— Вроде бы нет... — Неожиданно для себя Марат признался: — Пожалуй, только кланты и аркхи меня пугают.

— Кланты пугают даже меня, — буркнул гунад, продолжив без перехода: — Расскажите о своих политических взглядах. В частности, чей вы патриот — Гермессииона или Земли?

Вопрос оказался не из легких. В политических партиях Ирсанов отродясь не состоял, поскольку считал политиков бессовестными демагогами. При этом он был патриотом Земли и сторонником жесткого земного владычества на всех населенных людьми планетах и сооружениях, а также выступал за социальную справедливость и за равноправные отношения человечества со Старшими Мирами.

Говорить о последнем нюансе не хотелось, но Марат понимал, что невидимая аппаратура наверняка следит за его мыслями. Поэтому он сказал не таясь:

— И еще мне бы хотелось, чтобы Земля достигла следующей технологической ступени

и заслужила право стать полноценным членом галактического сообщества.

— Похвально, — изрек гунад. — Особенно в части, где вы говорили о социальной справедливости. Надеюсь, вам понятно, что земной социум далек от совершенства и что блага распределяются весьма несправедливо?

Он добавил суровые фразы о коррумпированных человеческих правителях, об алчности олигархов и тлеющем недовольстве низов. Кроме того, обронил: дескать, некоторые цивилизации питают к человечеству не лучшие чувства, а потому даже позволяют себе открытое применение силы. Марат напрягся, надеясь услышать очередное сенсационное откровение, но гунад внезапно заговорил о другом:

— Нам известно, что вы участвовали в нескольких конфликтах в составе войск Гермессиона. Отражали атаки, штурмовали соседние поселения. Даже сумели отбить в одиночку нападение на орбитальную платформу. Теперь же вы стали горячим патриотом Земли и дали отпор агентам известной цивилизации, недружественной как человечеству, так и Гунадри. — Он добавил после короткой паузы: — Означает ли это, что вы быстро проникаетесь верностью к миру, в котором живете?

Для вчерашнего провинциала-орбитальника это было слишком. Оказывается, пришельцы, как и коренные земляне, любили рассуждать о совершенно абстрактных материях, над которыми нормальный человек в трезвом виде даже не задумается. Он бы еще про смысл жизни спросил!

В местах, где Марат провел большую часть жизни, не было принято анализировать причины своих поступков. Орбитальники жили сиюминутными заботами, а все остальное старались спрятать поглубже. В целях личной безопасности.

Тем не менее гунад ждал ответа, и Марату пришлось вымучить:

— Патриотом Земли я был всегда, так родителями воспитан. А воевал не по убеждению — по принуждению. В последние же два раза и вовсе пришлось братья за оружие в безвыходной ситуации — иначе бы нас всех перебили.

Великий Гость выслушал его вполне благожелательно, даже похвалил за прагматичное благоразумие. На этом инопланетянин отпустил Ирсанова, поручив клерку-землянину разобраться с оставшимися формальностями.

Марата проводили в комнату, где было много приборов и мало сотрудников, облаченных в разноцветные комбинезоны. Трехмерный сканер записал параметры его телосложения — оказывается, это было нужно, чтобы изготовить точно по размеру скафандр на случай космических экспедиций.

Ему также объяснили, что разрешается брать с собой в дорогу. Инструктор особо подчеркнул, что хорошо бы прихватить образцы привычной пищи — на месте можно будет синтезировать их точную молекулярную копию.

— Вода и воздух на Старших Мирах пригодны для нас? — поинтересовался Марат.

— В большинстве случаев пригодны, — клерк заглянул в электронное досье. — На Гундайре, куда вас пригласили, практически земной воздух, а климат даже помягче пекинского. В крайнем случае, вам будет жарко, но для таких случаев есть одежда с кондиционером. Единственное ограничение — алкогольные напитки гунадов ядовиты для вас. Так что пить придется свое.

Еще сотрудники Аунаго сообщили, что на Гундайре он будет получать в местной валюте сумму, эквивалентную 200 галаксам в сутки, которые делятся 33 земных часа. Марат немедленно подсчитал в уме: выходило четыре с половиной тысячи в месяц — бешеные деньги.

Клерк поспешил охладить его восторги. Оказалось, что пятую часть этих денег у Марата заберут в качестве подоходного налога, еще полсотни придется ежедневно платить за жилье и питание. Так что чистыми выходило порядка двух штук в месяц.

Однако, прочитав контракт, Ирсанов обнаружил обнадеживающие пункты. За успешное выполнение плана исследований ему причитались крупные премии. К тому же на время экспедиций за пределы Гундайры были предусмотрены серьезные доплаты за риск. В

случае же каких-либо неприятностей вроде ранений, отравлений или смерти семья получит очень солидные выплаты. Кроме того, командированному полагался аванс в размере тысячи хонов — эта гунадская денежка равнялась примерно двум с половиной галаксам. Третий аванс он получал в галаксах сразу после подписания контракта, остаток же за вычетом налогов — по прибытии в Гунадри.

Условия показались справедливыми и даже заманчивыми. Марат немедленно подписал документ, после чего клерк выдал ему упомянутый в контракте аванс — почти тысячу галаксов на подъемные расходы. Ирсанову также вручили билет до Гундайры. Отправление — через три дня через портал Аунаго.

— И еще, — сказал служащий Аунаго. — В зависимости от типа корабля и маршрута, которым вас отправят, персонал космолета может потребовать от пассажиров выполнить различные требования. Например, снять одежду, принять какие-то медикаменты и так далее. Подчиняйтесь беспрекословно — это делается для вашего же блага.

Марат, занервничав, стал выяснять, как надо вести себя во время межзвездного перелета. Клерк только отмахнулся, сказав, что ничего страшного не случится, а потому не стоит думать о ерунде.

На этом инструктаж завершился.

Ректорат предоставил ему обещанный отпуск, и Марат собирался провести последние дни с семьей. Вечера текли скучно: за ужином начинался традиционный разговор — домочадцы пытались вообразить, каково будет главе семьи на Старших Мирах и как они заживут, когда Марат привезет толстые пачки галаксов. Картины рисовались беспредельно радужные, только все Ирсановы понимали, что сбудется далеко не большая часть их мечтаний.

Ужены были и другие глюки. Она прочно вбила в башку, что инопланетяне обиделись на Марата из-за раскрытого секрета глюонных ловушек.

— Уберут тебя — и никто даже следствия вести не будет, — говорила Вероника в перерывах между обсуждением планов на будущее. — Как мы без тебя выживем — одни, на чужой планете?

Когда нападала хандра другого типа, она принималась хныкать, что Марат их бросит и останется на Старших Мирах.

— Каждую неделю через порталы отправляются сотни молодых и здоровых, — причитала она. — И парни едут, и девчонки. Обкрутит тебя какая-нибудь мочалка — не захочешь к нам возвращаться.

— Не болтай глупости, — стонал в ответ Ирсанов. — Без твоего скулежа на душе тошно.

— Папа нас не забудет, — утешал Веронику младший сын. — Он будет на фотки наши смотреть. Старший с готовностью добавлял:

— Как только посмотрит на голограмму твоей рожи — сразу расхочется на Землю.

От этого однообразия становилось невмоготу. Марат даже обрадовался, когда в предпоследний вечер позвонил Сандерс и предложит встретиться.

В кабинете замдиректора сидели два джентльмена, лица которых показались Марату знакомыми. Спустя мгновение он понял: это были предводители непримиримой оппозиции сенаторы Емельян Флоренцев и Уолтер Грайс.

— Вы должны понимать, какая ответственность на вас возложена, — начал Флоренцев.

Грайс мрачно склонил голову и заговорил о том, что правительство куплено пришельцами.

— Инопланетная сволочь сильнее нас, а потому они навязывают свои правила игры. — Сенатор медленно выговаривал слова — не в обычной своей митинговой манере, а словно размышлял вслух. — Мы будем оставаться беспомощной колонией до тех пор, пока не сможем больно укусить подлецов.

— Дикари с томагавками не могли возражать вооруженным мушкетами конкистадорам, — поддержал его Флоренцев. — Постарайся привезти хотя бы ружье, а лучше пулемет или пушку.

Невольно усмехнувшись, Марат осведомился:

— Вы хоть понимаете, на что толкаете меня? Наверняка там контролируют мысли приезжих варваров. Узнают, какие задания мне даны, обзовут шпионом и вышлют.

— Не беспокойся. — Подполковник отмахнулся. — Им прекрасно известно, что все земляне, приглашенные на Старшие Миры, проходят такой инструктаж. Инопланетяне относятся к этому спокойно.

— Вероятно, уверены, что никто не сможет увезти на Землю их секреты, — заметил Флоренцев. — Попробуйте узнать хотя бы, как они обеспечивают режим секретности.

На несколько минут политики словно забыли про физика, заговорив о намеченных на осень выборах. По невнятным репликам можно было понять, что сенаторы собирались строить агитацию, обвиняя ВеликихGuestов в нежелании передать человечеству знания Техно-четыре.

— Все-таки лучше получить эту информацию, чем ругать инопланетян за нежелание делиться достижениями, — сказал Флоренцев.

Грайс яростно повторил:

— Пока у нас нет оружия, которым можно напугать пришельцев, Земля останется бесправной полуколонией.

Неожиданно нить senatorской мысли описала крутой вираж, и Флоренцев припомнил какие-то старинные книги, описывавшие воображаемое будущее!

— Вы представляете, предки называли наш век Полднем человечества, — сообщил он, насмешливо подняв брови. — Рисовали сверкающий мир утопии, где решены все проблемы, земная цивилизация бурно развивается, колонизирует звезды, поучает уму-разуму соседей по Галактике. А если даже случаются конфликты, то мы всех инопланетян легко громим, потому как у нас — самое лучшее оружие.

— Оптимисты хреновы! — брезгливо бросил Грайс. — Как же, Полдень... Тьма крошечная, тоскливо и дороги не видать. А насчет оптимистов я так скажу: все дутые оптимисты со временем вырождаются в реакционеров.

— Дороги не видно, — согласился Флоренцев и добавил, невесело улыбаясь: — Будем надеяться, Марат Робертович привезет что-нибудь интересное. Хоть фонарик, чтобы тропинку осветить.

Пожелав ему благополучного полета и возвращения, политики откланялись. Когда за ними закрылась дверь, Сандерс снова наполнил чашку Марата, разлил по рюмочкам коньяк и проговорил озабоченно:

— Грайс — экстремист. Наше правительство, конечно, далеко от идеала, но трудно сделать больше, чем делается. Слишком уж силен прессинг пришельцев, и слишком они превосходят нас по силе оружия. Нам приходится выжидать и клянчить крохи той сокровищницы знаний, которыми располагают Великие Гости.

— Именно этим я и собираюсь заняться на Гундайре.

— Знаю, — сообщил Сандерс. — Просто запомни, что нас интересует буквально все.

Он долго перечислял проблемы, по которым его ведомство надеялось получить информацию: эликсир бессмертия, телепатия, телепортация и телекинез, универсальная вакцина, безопасные методы воздействия на геном, структура материи (конкретнее — все, что глубже кварков), антигравитация, сверхсветовая скорость, любой межзвездный двигатель, строение Вселенной, теория поля. И, конечно, оружие — чем мощнее, тем лучше.

— Любая информация будет щедро оплачена, — напомнил подполковник. — Очень щедро.

Выслушав этот перечень, Марат, посмеиваясь, поинтересовался:

— А вы не боитесь, что я захочу остаться там?

— У вас есть такое желание? — удивился подполковник и буркнул: — Будем надеяться

на вашу преданность своей расе. Других возможностей вернуть вас у меня нет.

— Не беспокойтесь, — тихо сказал Марат. — Я обязательно вернусь.

— Это вы сейчас так думаете... — Сандерс грустно вздохнул. — Кто знает, какие желания появятся после нескольких месяцев жизни на Старших Мирах.

Глава 9 ЗВЕЗДНЫЙ ПОРОГ

Провожающих в портал не допускали, поэтому с семьей Марат попрощался в зале отправления космопорта «Тундра». Оставив позади слезы с пожеланиями, он прошел на посадку и скоро уже сидел в кресле пассажирского салона.

Место рядом занял профессор-химик из Иркутского университета, летевший на планету Шадрест, столицу Окланто. Старт затягивался, и они разговорились. Химик был полон восторгов. Путая расу клантов, их государство Окланто и военный блок Чауц, он захлебывался от предвкушения будущих успехов. Профессор надеялся получить препарат, с помощью которого Великие Гости возвращали молодость людям, проявившим особое служебное рвение.

При этом он не упускал возможности продемонстрировать свою оппозиционность установленным на Земле порядкам. Узнав, что Марат родился на Гермессии, химик сказал презрительно:

— У вас, в орбитальных поселках, настоящее рабовладение, а на Земле — новая, слегка цивилизованная версия феодализма. Мы — крепостные мозги, подвластные крупным корпорациям.

— Вот тебе, бабушка, и Юрьев день, — произнес Марат. — Вы, наверное, коммунист?

— Свят, свят, чур меня! — профессор перекрестился. — Никакой классовой борьбы, никаких революций — подобные эксперименты всегда слишком дорого обходились обывателю. Нужно объявить Землю вассальным владением или колонией Чауц, отменить выборы и распустить все партии, а недовольных отправить в концлагеря. Только здоровый консерватизм и подчинение высшей силе спасут человеческую расу.

Были, оказывается, и такие выродки. Марат даже не успел возмутиться — в салон шумно ввалилась орава молодежи в спортивных костюмах. Не слушая андроидов-стюардов, «физкультурники» слонялись по проходам между креслами, пили пиво и курили.

Над входом в пилотский отсек появилось трехмерное изображение офицера в мундире «Сибирских космических линий». Представившись командиром корабля, космонавт потребовал сесть по местам и прекратить курение. Кто-то из молодых с хохотом швырнул в голограмму пустую бутылку. Равнодушно пожав плечами, командир объявил, что через минуту запускает двигатели.

Молодняк продолжал веселиться, но вдруг заработали антигравы, и все, кто не пристегнулся, при малейшем толчке отправлялись в неуправляемый полет. Спустя несколько секунд, когда включились ракетные движки, ускорение побросало всех летающих на заднюю переборку. Послышались стоны, на смену которым пришли грязная ругань и характерные рвотные спазмы.

Вздохнув, Ирсанов закрыл глаза. После четырехмесячного перерыва он возвращался в не признающий человеческих законов космический мир, от которого надеялся спастись на Земле. Только не отпускает космос, ибо все мы — дети Вселенной и никуда из нее, равно как от нее, не сможем деться.

Поднявшись в индустриальную зону, космолет сбросил тягу ракет. Внутри салона установилась легкая невесомость — примерно в четверть земного притяжения. В проходе развернулся монитор, на котором пассажиры видели пролетавшие мимо орбитальные заводы.

Здесь тесно располагались солнечные энергостанции, обсерватории, верфи, а также

лабораторно-производственные комплексы, где синтезировались сверхчистые биологические и полупроводниковые материалы. Марату очень хотелось увидеть строящийся супертелескоп «Галилео», который должен был разглядеть планеты у всех звезд в радиусе десятка световых лет, однако знакомая по телерепортажам решетчатая конструкция так и не попала на глаза. Вероятно, в эти минуты «Галилео» находился над противоположным полушарием планеты.

Зато судостроительные предприятия попадались в огромных количествах, поэтому их астробус был вынужден без конца маневрировать, огибая висевшие в вакууме монтируемые корабли. Марат насчитал не меньше десятка пассажирских и грузовых планетолетов в разной степени готовности. Кроме того, они пролетели мимо крейсера типа «Мятежник», который был почти достроен — оставалось лишь установить две орудийные башни и легкую внешнюю броню.

Насколько знал Ирсанов, Земля готовилась ввести в строй два дредноута, которым присвоены имена Джорджа Вашингтона и Фиделя Кастро — политических экзорсисов, изгонявших колонизаторов. Кроме них строились крейсера «Луис Портер», «Тупак Амару» и «Стенька Разин». Похоже, адмиральская фронда совершенно не беспокоила Великих Гостей. Пришельцы не боялись гигантских лазеров и пушек, стрелявших унаследованными от XX века ядерными снарядами.

Преодолев густонаселенный слой ближнего космоса, кораблик прибавил скорость, взяв курс на портал. Межзвездный вокзал Аунаго медленно вырастал на голограмме, и стало видно, как не похож он на конструкцию, сооруженную Нифбезил Цилонк возле Венеры. Этот узел галактических маршрутов представлял собой симметричную связку огромных геометрически правильных фигур: к центральному многограннику прилипли конусы, полусферы и длинные цилиндры.

В одном из конусов распахнулся квадратный проем, в который влетел земной астробус. Касание получилось мягким, многие пассажиры даже не ощутили этот слабый толчок. Женский голос объявил по трансляции:

— Уважаемые пассажиры, командир экипажа рад сообщить, что мы совершили посадку в ангаре портала Аунаго. Через несколько секунд к кораблю будет подан соединительный рукав, и вы сможете покинуть салон. Просим соблюдать порядок и оставаться на своих местах до сообщения об открытии люков. Благодарю за внимание.

Сначала всех прибывших разбили на группы. Отправлявшихся в Гунадри повели через желтый коридор.

На всех постах работали только люди. Вежливые чиновники и охранники проверили багаж Марата рентгенооскопом и магнитным детектором, зарегистрировали билет и личное удостоверение. Сразу возникло затруднение, потому что просвечивание выявило пистолет на дне ручной клади.

Марат решительно заявил:

— Короткоствольное оружие малой мощности не значится в перечне предметов, запрещенных к провозу.

Офицер занервничал, позвонил начальнику смены, тот переадресовал вопрос к главному менеджеру по безопасности, который оказался рогатеньким делсом. Недолго думая, пришелец объявил вердикт:

— Пусть сдаст оружие. На Гундайре получит обратно.

Страж, облегченно отдуваясь, отобрал пистолет и выписал бумажку о приеме потенциально опасного предмета для перевозки под присмотром экипажа. После этого Марату разрешили переместиться в следующий отсек, где у него взяли образцы крови, отсканировали отпечатки пальцев и глазной сетчатки, а под конец загнали в кабинку экспресс-диагностики.

Обследование продолжалось несколько минут, и доктор объявил пассажира Ирсанова условно здоровым. Марат получил пластиковый квадратик, покрытый неземными

письменами.

— Здесь записаны ваши медико-биологические параметры, включая генетическую карту, — объяснил врач. — На Старших Мирах на основе этих данных вам выдадут документы.

Потом Ирсанов прошел еще через несколько боксов, в которых был обследован неизвестными приборами. Марата сильно тревожило, не будет ли придинок к чужим письмам. Дело в том, что всю последнюю неделю их дом осаждала родня людей, работающих на Гундайре и других мирах Гу-надри. В результате чуть ли не четверть его багажа состояла из конвертов, микродисков и прочих носителей информации, которые следовало передать оказавшимся на Старших Мирах землянам.

Однако никаких проблем не возникло. Служба безопасности лишь просканировала мешок с корреспонденцией на предмет наличия взрывчатых, радиоактивных, ядовитых и наркотических материалов, после чего Марату разрешили двигаться дальше.

В конце концов он оказался в не слишком просторном отсеке, где накапливались пассажиры рейса Земля-Гундайра. Отбывающих, кроме него, было пока четверо: молодые мулат с негритянкой, старый монголоид и несимпатичная белая женщина средних лет.

Компания быстро перезнакомилась. Темнокожая пара служила в южноафриканской ювелирной фирме и сопровождала партию алмазно-изумрудных изделий, пользовавшихся, как оказалось, приличным спросом у инопланетян. Белокожая страшилища, которую звали Мари Стардецка, оказалась филологом, она летела преподавать курс земной литературы, а заодно собиралась на месте изучить искусство гунадов. Пожилой японец, назвавшийся Торикатой Хироюки, был послан Святым Престолом на должность епископа Гундайрийского.

— Будете обращать рептилий в истинную веру? — развеселившись, осведомился Марат.

— И это безусловно, сын мой, — смиренно признал епископ. — Однако главной задачей своей считаю заботу о душах людей, в обилии проживающих на Гундайре.

По его словам, за последние четверть века в Гунадри отправилось до тридцати тысяч землян, возвращался же от силы каждый третий. Дальнейший рассказ Торикаты был прерван появлением уже знакомых спортсменов.

Развязные молодые люди, оклемавшись после перелета в астробусе, громко, матерно и плоско шутили на всех земных языках, а самые нетерпеливые немедленно занялись сексом, не слишком стесняясь окружающих.

— Дело молодое, — понимающе и даже мечтательно проворковала филологическая дама.

Марат поинтересовался у священника, не возмущает ли того безобразная сцена. К его удивлению, Ториката назидательно провозгласил:

— Нет в этом греха, ибо велел Господь плодиться и размножаться.

— Наверняка их безобразие не завершится оплодотворением, — засмеялся Марат. — Можете не сомневаться — они предохраняются.

— Неисповедимы пути Творца, — строго отрезал епископ. — А вот тебе, сын мой, не помешала бы исповедь.

— Может, и не помешала бы, — миролюбиво отмахнулся Марат. — Только я, простите, атеист.

Взгляд священнослужителя наполнился искренним сочувствием. Японец доброжелательно сообщил, что на Гундайре обязательно займется спасением заблудшей души физика. «Непременно займитесь», — хмыкнул Ирсанов и отсел подальше.

Вскоре в зале появился человек в зеленом мундире, велевший следовать на посадку. Проходя мимо него, Марат поинтересовался:

— Скоро стартуем?

— Через час, — лениво ответил офицер. — Как только пройдут регистрацию и

контроль остальные пассажиры.

— Вроде бы все здесь.

— Не все, — сотрудник Аунаго зевнул. — Только что прибыл еще один астробус — из Западного полушария... Ты как вообще — идешь или решил остаться?

Ирсанов торопливо произнес:

— Иду-иду. Только хотелось бы посмотреть, на что похож корабль.

В равнодушных глазах офицера шевельнулся намек на добрые чувства.

— Орбитальник?

— Угу, с Гермессииона. По акценту догадались?

— Не, просто я сам с Европы. Родители на шахте пахали, а я прорвался в пилотскую школу, потом здесь пристроился. — Он усмехнулся. — Нетрудно догадаться — землянин бы никогда про корабль не спросил. Гляди...

Офицер Аунаго включил систему внутреннего наблюдения. В просторном зале стоял на полозьях матово-белый цилиндр с закругленными торцами. Рядом копошились крохотные фигурки в скафандрах. Ирсанов прикинул на глазок, что длина цилиндра в двадцать-тридцать раз больше человеческого роста, а диаметр — раз в пять-шесть меньше длины.

К кораблю тянулась гофрированная труба, и офицер объяснил, что по этому переходнику попадают на борт пассажиры.

— Где труба, в которую он улетит? — спросил Марат.

— Никуда они не улетают, — сказал человек из Аунаго. — Просто исчезают. Поднимется на антигравах, зависнет посреди зала, а потом — хлопок, вспышка — и корабля нет.

В пассажирском салоне Марат насчитал шестнадцать — по числу пальцев на гунадских конечностях — рядов кресел по четыре сиденья в ряду. Между креслами были оставлены проходы почти в метр шириной. Иллюминаторов не имелось.

Не желая весь полет слушать проповеди или чьи-нибудь рассказы о жизни, Марат сел подальше от остальных. Спустя минуту рядом с ним плюхнулся жизнерадостный спортсмен.

— Привет, дядя! — весело рявкнул парень, протягивая громадную ладонь. — Рэнди Луззаго, Аризона. Буду тренером по военизированному многоборью. Хочешь пива?

Оказавшийся беспредельно общительным сосед уже пихал ему банку «Миллера». Нехотя представившись и отказавшись от выпивки, Марат саркастически осведомился:

— Не слишком ли много тренеров летит одним рейсом? Рэнди с готовностью заржал:

— Нет, дядя, в самый раз. Вообще-то нас пока завербовали, типа, показывать этим крокодилам, что такое настоящий спорт. Мы там — ты ж понял — на стадионах для них выступать будем. Типа гладиаторов — усек? Но потом я, понятное дело, тренером стану, чтобы учить крокодилов, как правильно бегать, плавать и гранату метать.

Вероятно, умение правильно швырять муляж гранаты было жизненно необходимо для обитателей сверхцивилизованного Гунадри, свои же инструкторы по легкой атлетике вымерли в процессе эволюции... Посмеиваясь, Ирсанов пожелал аризонскому чалдону всевозможных успехов и, откинув голову, закрыл глаза.

Вылетать из Партизанска пришлось рано-рано, выспаться не удалось, да и не шел сон перед таким путешествием. А вот теперь гад Морфей подкрался незаметно и тянул в свои липкие глубины.

Марат задремал, но был разбужен, потому что в салон вломилась еще одна партия гуманоидов. Подгоняемые нетерпеливыми приказами динамиков и тычками похожих на рептилий роботов, они тоже расселись, после чего появились пассажиры-гунады. Ящеры величественно прошествовали мимо притихших людей и скрылись за люком передней переборки.

— Там, наверное, салон бизнес-класса, — завистливо присвистнул Рэнди.

Дальше начались неожиданности. Роботы приказали всем землянам раздеться догола, и это распоряжение вызвало некоторый переполох. Вспомнив, о чем его предупреждали в

Аунаго, Марат послушно снял одежду, сложив шмотки в прикрепленный к спинке кресла ящик, и снова сел, чувствуя себя весьма неуютно. Кое-кто из пассажиров, не пожелав подчиниться, затеял спор, но их быстро усмирили ударами электрошокеров. Когда все расселись, роботы застегнули на голых людях широкие эластичные ремни.

Затем из-под кресел выросли раструбы, плотно обжав интимные места и лица растерянных людей. По трансляции объяснили, что эти катетеры необходимы, если кого-нибудь стошнит, чтобы не загадили салон. Пока Марат переваривал новость, часть потолка над ним стала менять форму и опустилась, накрыв его кресло яйцеобразным колпаком.

Прямо пере., пазами Марата засветилась голограмма, и миловидная девица, зашевелив пухлыми губками, проговорила:

— Уважаемый Марат Робертович, через несколько минут наш корабль стартует к системе Гундайры. В случае неприятных ощущений просим не беспокоиться — небольшая вибрация и слабые толчки не опасны. Если ваш организм плохо переносит нагрузки, вы можете отправлять любые естественные надобности через подсоединенные к вам устройства. Просьба не пытаться снять эти приспособления. А теперь экипаж желает вам счастливого межзвездного путешествия и успехов на Старших Мирах. Во время перелета вы можете выбрать любую запись из нашего каталога, чтобы наслаждаться фильмами и видеоклипами до самого прибытия. Расчетное время движения до портала на Гундайре — пятьдесят четыре минуты.

Напутствие звучало устрашающе. Немного нервничая, Марат просмотрел каталог, остановив выбор на финальном концерте «Песня года — 2112». Музыка принесла успокоение, он даже повторно задремал. Внезапно раздались резкие отрывистые сигналы, и поверх голографического певца загорелась надпись: «Внимание, до старта осталось 20 секунд». Тот же текст был повторен вслух.

Цифры быстро уменьшались и на счет «Ноль» пришла знакомая легкость — включились антигравы. Никакого движения Марат не почувствовал, но вибрация была далеко не слабой. Начались толчки, чередование перегрузок и невесомости. Даже Марат, привычный к таким явлениям, испытал легкую тошноту.

Впрочем, желудок у него так и не вывернулся, а к неприятным эффектам Ирсанов вскоре приспособился и даже перестал обращать на них внимание, хотя продолжение концерта смотрел уже без прежнего удовольствия.

В углу трехмерного экрана неторопливо сменялись цифры — время, оставшееся до конца полета через свернутое пространство. Когда таймер показал 12 минут, Марат решил справить большую и малую нужду — кто знает, скоро ли подвернется такая возможность. Сразу после дефекации по его чреслам хлестнула теплая струя, а затем подул горячий воздух — вероятно, биде такое, с подсушкой.

Наконец очень сильно тряхнуло несколько раз подряд, и вибрация прекратилась. Уже знакомая голографическая особа радостно поведала, что они прибыли на Гундайру и вскоре пассажирам разрешат выйти из корабля.

— Можете одеваться, — разрешила голограмма стюардессы.

По шлангам снова пустили подмывальную жидкость, после чего утки-катетеры отцепились и втянулись в основание кресел. Одновременно расстегнулись ремни, прижимавшие пассажиров к сиденьям, а колпаки вернулись на потолок, «Нанотехника», — подумал Марат.

Он стоял посреди салона с влажной задницей, а вокруг сустились две дюжины голых людей. Марат поспешил обтереться, натянул одежду и лишь после этого посмотрел вокруг. Большинство пассажиров выглядело неважно — наверное, плохо перенесли болтанку.

Потом открылся люк, но первыми покинули корабль пассажиры-гунады. Лишь после них выпустили из салона людей, и Марат очутился в длинной кишке переходника. Прибывших варваров прогнали через камеры медицинского контроля и дезинфекции. Процедуры были не самые приятные, но, видимо, необходимые. В конце концов ошпаренный лучами и напичканный сыворотками Марат оказался в кабинете, где сидели три

гунада.

Один из них что-то сказал остальным на своем языке, после чего обратился к Ирсанову по-русски:

— Приветствую вас, коллега.

— Джир? — сообразил Марат. — Здравствуйте, рад вас видеть.

Отличить работодателя от остальных рептилий он не смог бы: с лица все гунады казались одинаковыми. Сейчас Джир выделялся лишь цветастой одеждой, тогда как другие два аборигена носили строгие темно-синие мундиры.

— Как долетели? — осведомился археолог.

— Благодарю. Было интересно...

— Потом будете любезничать! — впечатался в мозг мысленный окрик одетого в униформу гунада. — Предъявите документы.

Второй гунад провел сканером по глазам и пальцам Ирсанова. Результат совпал с занесенными в карточку данными, подтвердив личность прибывшего. Последовал короткий допрос о целях приезда, но делалось это, как нетрудно было понять, исключительно ради соблюдения формальностей. Чиновники задавали вопросы через телепатический передатчик, отвечал же, главным образом, Джир, размахивавший документом из университетского научного центра. Выслушав очередное объяснение археолога, чиновник спросил с явным интересом:

— На Земле вас пытались убить агентура клантов? — *Это выглядело именно так.*

Марат не был уверен, как следует отвечать, чтобы не задеть чувства гунадов. Вроде бы Окланто и Гунадри не слишком дружили, но кто их знает...

— Повторных нападений не было?

— Нет, меня охраняли.

— Военная разведка? — Гунад засмеялся, и остальные рептилии поддержали его. — Никак не угомонятся. Все еще надеются выведать и вывезти наши секреты?

— Это плохо? — насупился Марат.

— Это бессмысленно, — веско произнес гунад. — Наша контора не допускает столь грубых ошибок. Джир весело пояснил:

— Они работают в Миграционной службе — это полиция надзора за представителями малых цивилизаций.

Между тем полицейский протянул человеку тщательно упакованную «беретту», небрежно сказав:

— Туземное оружие можете носить для самозащиты. Некоторые районы Гундайры не безопасны. Именно те районы, где почему-то любят крутиться ваши соплеменники.

«Наверное, о значных местах говорит», — заинтересовался Марат, а полицейский продолжил допрос:

— Склонны к извращениям?

— У меня нормальная ориентация, — обиделся Марат.

Офицер Миграционной службы беззлобно проворчал: дескать, все поначалу так врут, а потом лечи вас от идиотских болезней. Процедура явно завершалась, и Джир предупредил:

— На время, пока он здесь, наш гость должен иметь доступ к материалам четвертой категории.

— Гуманитарный? — уточнил офицер-гунад. — Такой допуск он получает автоматически.

— Технический тоже потребуется.

— Сделаем... — Офицер поводил пальцами над сенсорами пульта.

Джир пояснил, что под грифом Инфо-четыре распространяется информация для широких масс, не связанных с государственным или корпоративным управлением. Проще говоря, Марат получал доступ к тем же сведениям, что и большинство обывателей-гунадов.

Затем сотрудник Миграционной службы выдал ему керамический прямоугольник — темно-зеленый с белой диагональной полосой.

— Это ваш документ на время пребывания в скоплении Пас-Лидос, — сообщил полицейский. — И не рассчитывайте, что сможете увезти запрещенную информацию.

— Сотрете память?

— Обязательно. Кроме того, перед возвращением получите диски видеозаписи, на которых будут запечатлены эпизоды вашего пребывания на Гундайре. Те кадры, которые не повредят безопасности Гунадри. Ваши письма на Землю будут подвергаться цензуре, а все запрещенные сведения цензоры сотрут.

Повернув лицо в сторону Джира, полицейский осведомился, где будет жить землянин. Археолог небрежно проговорил:

— В поселке при университете Аунаго. Там работают опытные представители вашей службы.

— Значит, объяснят ему, что и как... — Офицер поднял четырехпалую ладонь. — Поздравляю с прибытием. Можете идти.

Как и следовало ожидать, они находились не на планете, а в служебных помещениях орбитального портала. В коридоре Марат встретил попугчиков с земного рейса. Спортсмены как раз прошли контроль и, построенные в колонну, направлялись к выходу под конвоем нескольких гунадов.

— Сначала мы полетим астробусом до вокзала континентальной столицы, — сообщил археолог. — Я оставил там свою машину.

Недолгий спуск на планету проходил на редкость спокойно — никаких неприятных ощущений. Развалившись на пневматических подушках сиденья, Марат не отрывал взгляда от обзорной голограммы, на которой стремительно росла приближающаяся Гундайра. На вид планета отличалась от Земли только рисунком материков — те же синие океаны, белые облака, разноцветная суша.

После посадки никто не спрашивал у него документов. В залах аэропорта совершали броуновский хаос преимущественно гунады, лишь изредка глаз натывался на тиадзаров, аркхов или делсов. Еще реже встречались существа, про которых Ирсанов никогда прежде не слышал.

— Вперед, — подбодрил его Джир. — У нас мало времени.

Марат осторожно шагнул за порог космовокзала. Здесь было много незнакомых запахов, оранжевое солнце в серо-голубом небе, совершенно непривычные деревья вокруг площади. Но в общем шока не случилось — впервые оказавшись на Земле, он был потрясен куда сильнее.

Джир усадил человека в свой лимузин — длинный и широкий, с отверстиями для хвоста в сиденьях. Прозрачный колпак обтекателя еще опускался на кабину, а машина уже оторвалась от мостовой, плавно набирая высоту.

— Что за поселок, где я буду жить? — спросил Марат.

— Место, удобное для твоих соплеменников. — Джир без предупреждения перешел на «ты». — Там домики, как у вас на Земле, другие удобства, много людей. Тебе будет легче адаптироваться.

Аэромобиль летел на автопилоте, и Джир тараторил без перерыва. Рассказал, что Марат получит несколько дней на освоение гунадского языка и основ Техно-четыре, после чего начнется настоящая работа, ради которой уважаемого коллегу привезли сюда с Земли. Потом гунад учинил экзамен, пожелав выяснить, насколько хорошо Марат изучил историю Пас-Лидоса.

Человек отвечал охотно, хотя иногда получалось невпопад. Слишком уж хотелось глазеть по сторонам. Мир Техно-пять ошеломил потоками воздушных машин, живописными пейзажами, диковинной архитектурой городов. Даже неугомонный Джир понял в конце концов, что человек морально травмирован.

— Ладно, отдыхай. — Гунад засмеялся. — Завтра поговорим. Лучше даже послезавтра.

Часть II МЕТРОПОЛИЯ

Глава 1 ГЕТТО ДЛЯ ДИКАРЕЙ

Как ни удивительно, первый шок получился послабее, чем при переезде на Землю с венерианской орбиты. Полсотни уютных домиков окружал парк, где земные растения чередовались с местными. В поселке было приятно жить, но не более. В коттедже Марата тоже ничего не удивило: он и прежде знал, что на Старших Мирах нанотехника применяется очень широко.

По сигналу с карманного пульта крохотные служаки-нанороботы складывались в стол, кровать или другой не слишком сложный предмет обихода. Неизменными оставались только холодильник, пищевой синтезатор и видеосистема, но старожилы просветили Марата, что эти устройства также созданы из микрокомпонент и могут быть изменены, если появится надобность.

Здесь, на окраине далеко не самого большого мегаполиса планеты, трудно было почувствовать, что попал в сверхцивилизацию. Ближайший город Ирсанов посетил лишь однажды, когда добрые соседи согласились покатать новичка. Впечатление он получил в меру сильное, хотя, если подумать, город как город. Москва, Пекин и Нью-Вашингтон выглядели примерно так же.

Университет тоже не показался сверхъестественным храмом науки: аудитории, лаборатории, кабинеты, студенты — все как на Земле. Правда, установок для физических экспериментов Ирсанов не увидел: Джир, проводивший ему короткую экскурсию, сказал, что физики строят свои агрегаты вдали от Гундайры. К тому же университет обслуживал Аунаго, поэтому не занимался абстрактными фундаментальными исследованиями. Главные задачи здешнего физфака — инженерные разработки вроде проблемы поддержания внепространственных каналов.

Соседи по поселку — навещали Марата, приглашали на свои вечеринки. Поначалу он чувствовал себя неучем-провинциалом, попавшим в высшее общество, но быстро избавился от этих комплексов.

Всю первую неделю — календарь гунадов делился на четыре рабочих дня и один выходной — Марат осваивал местный язык и основы математики. На третий день телепатические устройства загнали ему под череп джентльменский набор необходимых знаний, так что новичок смог читать гунадские тексты и пользоваться информационными системами.

— С чего начнешь? — поинтересовался математик Герберт Марч, живший в коттедже неподалеку.

— Даже не знаю... — Марат подергал плечами. — Всего сразу хочется. Наверное, все-таки начну с физики.

— Обычное дело, — засмеялся Герберт. — Две трети наших технарей первым делом берутся за физику.

— А другая треть?

— Порносайты смотрят...

Сосед снова хохотнул и посоветовал изучить обзорную лекцию университетского курса, но предупредил, чтобы Марат был готов сильно удивиться.

Не послушав доброго совета, Марат вызвал поисковик, заказав информацию по астрономии, космографии, космологии. Так он впервые испытал настоящий шок.

Аунаго, Нифбезил Цилонк, Фтомир и Чауц не были ни цивилизациями, ни военно-политическими альянсами. Четыре трансгалактические корпорации контролировали

порталы, почти полностью захватив рынок межзвездных перевозок. От двух до трех процентов их доходов поступало за счет вывоза ресурсов Солнечной системы.

Еще он узнал, что транспортные корпорации крайне редко строили новые порталы, предпочитая реставрировать межзвездные коридоры, проложенные во времена Куфона и Татлака. Многие зоны свернутого в многомерные трубки пространства пришли в негодность, их невозможно было эксплуатировать и приходилось вкладывать немалые средства, чтобы смонтировать новый портал в точке выхода, либо восстанавливать старый канал.

Допуск Техно-четыре открывал не все разделы местного Интернета, но Марат сумел добраться до карты гипертранспорта. Порталы соединяли несколько сотен звездных систем, в которых имелись обитаемые планеты или миры, где добывалось природное сырье. На той же голограмме были отмечены порталы, предположительно существовавшие в прошлую эпоху. Строить к ним внепространственные каналы пока не спешили, поскольку такие проекты были признаны нерентабельными.

Разобравшись в карте, Марат обнаружил, что многие заброшенные маршруты уходят за пределы Пас-Лидоса, в том числе и по направлению Земли. Старые порталы имелись и в соседних с Солнцем системах.

Пришлось изрядно повозиться в астрономических каталогах, но Марат все-таки обнаружил сведения, собранные тысячелетия назад космическими разведчиками погибших цивилизаций Колмунтох и Муодиндо. В архивах сохранились голограммы Афин, Спарты, Рима, Фив, Вавилона, Константинополя и других городов. Были тут и отрывочные кадры давно забытых войн — особенно впечатлила Марата атака боевых слонов на пехотную фалангу, прикрытую с флангов отрядами тяжелой конницы.

Но самым важным своим открытием он считал данные по системам Альфы Центавра, Тау Кита и 61-й Лебедя. Возле этих звезд вращались планеты, пригодные для колонизации землянами, а также другие небесные тела, богатые полезными ископаемыми. Перед большой войной там построили порталы, готовили системы к эксплуатации, но разгоревшиеся сражения заставили забыть об этом секторе. Ближайшие к Солнцу участки скопления контролировали государство Ивобзинг и корпорация Чауц, которые, видать, посчитали весь регион бесперспективным — слишком уж дорого встала бы переброска оборудования и рабочей силы на необитаемые миры.

Ирсанов немедленно загорелся идеей — проложить туда трассы, чтобы расселить избыток землян. Богатейшие ресурсы этих планет дали бы новый толчок прогрессу земной цивилизации.

На второй день второй недели-пятидневки Марат разбирался с оружием, но тут его ждал большой неприятный облом. Гравитационные установки, боевые излучатели и прочие устройства, носившие столь же заманчивые названия, действовали на основе неизвестных ему физических законов. Оружие, которым кланты не раз били землян, использовало какую-то обращенную трансцендентность. Столь же загадочным оказалось устройство синтезаторов и антигравов: вся фемтомеханика работала на основе трансцендентности, а квантовый синтез оказался полностью материализованной вероятностью. С точки зрения правоверного физика, подобные объяснения напоминали шизофреническую ересь.

Следующие дни Марат посвятил основам физики. Преодолев естественную робость перед чужой манерой изложения, он сумел перевести математические выкладки гунадов в привычные символы земной науки. Читать эти разделы учебников оказалось нетрудно — почти все слова были знакомы, да и смысл новых терминов постигался без труда.

Только все вместе это напоминало главу из популярной книжки «Физики продолжают шутить несмотря ни на что». Словно кто-то, страдающий недержанием плоского юмора, написал такие тексты специально, чтобы поиздеваться над глупым варваром, прилетевшим из галактического захолустья с наивной надеждой поучиться уму-разуму.

Он тупо разглядывал бестолковые в своей диковинности уравнения, когда зазвонил электронный колокольчик над дверью. Монитор внешнего контроля показал топтавшихся на

крылечке соседей. На этот раз с Гербертом пришла симпатичная и высокая, но малость' располневшая брюнетка. Марат видел ее пару раз на вечерних попойках, даже заинтересовался, однако познакомиться не успел. «Хоть на человеческие лица посмотрю», — подумал он, нажимая на кнопку пульта, чтобы открыть дверь.

— Привет, — сказал Марч, пропуская вперед даму. — Лу, это и есть наш новенький. Марат, позволь тебе представить мадам Луизу Роббер Смит.

Он произнес это по-английски. Вообще, как заметил Марат, обитатели поселка старались говорить на земных языках и лишь в крайних случаях, если не хватало слов, переходили на гунадрийский.

— Просто Лу, — засмеялась гостя и непринужденно чмокнула Марата в район нижней губы. — Вы сторонитесь нашего общества?

— С чего вы взяли? — опешил Ирсанов. — Регулярно бываю на всех собираюшках.

— Регулярно — это гораздо чаще, — назидательно изрекла Луиза. — Нас тут слишком мало, поэтому мы стараемся держаться вместе... Пить будете?

— Могу, — признался Марат и бросился к синтезатору.

В первый день, устроившись на новом месте, он с помощью старожилов пропустил через молекулярный анализатор привезенные из дома харчи. Вероника постаралась, приготовив мужу в дорогу кулинарные шедевры из натуральных продуктов, и файлы с рецептами этих вкусоностей присоединились к виртуальным блюдам, собранным многими поколениями предшественников. Всего меню поселка включало многие сотни названий. Достаточно было навести курсор на имя файла, чтобы через несколько секунд из синтезатора выдвинулся подносик с заказом.

Марат хотел удивить гостей фаршированной орехами индейкой, но Луиза решительным движением плеча отодвинула его от монитора и сама принялась колдовать — точь-в-точь хозяйка у плиты. Вскоре на столе выстроились несколько сортов салата, жареные колбаски, горячие калачи, тарелочки с ломтиками сыра, бутылки незнакомых вин с французскими этикетками.

За веселой трапезой Марат узнал, что биотехнолог Роббер Смит работает в лаборатории медицинского факультета в проекте создания атомно-молекулярной модели человеческого организма. По ее словам, эти работы начались около двадцати лет назад и уже близятся к завершению. Кроме того, Луиза поведала, что в Торонто остались ее муж, две дочери и три внука.

Ирсанов почувствовал, как его глаза стремительно лезут на лоб и выше. С виду Луизе было не больше тридцати, так что упоминание о внуках выглядело гибридом нонсенса с похабной шуткой о бурной молодости. Точнее — о бурном детстве.

Насладившись его растерянностью, Луиза сообщила, посмеиваясь, что давно разменяла шестой десяток.

— Вакцина молодости! — догадался, сгорая от зависти, Марат.

Моложавая бабушка снова залилась хохотом, и Герберт поддержал ее.

— Хваленая вакцина ненадежна, поэтому такими препаратами пользуются только кланты, — сказала Луиза. — Настоящее восстановление организма возможно лишь методами нашей лаборатории.

Она пояснила, что для каждого человека создается информационная модель оптимального расположения микрочастиц. Можно запрограммировать любой возраст, исправить генетические повреждения и вычеркнуть болезни в любых органах. Потом объект вводится в некое силовое поле, и организм модифицируется, избавляясь от признаков старения и других болезней.

— Как возможно такое? — Ирсанов был ошеломлен. — Ведь для этого нужно менять каждую молекулу, каждый фрагмент ДНК в каждой клетке!

Герберт одобритительно кивнул, допил бутылку и, откупоривая новую, весело заметил:

— Устрашающе звучит, не правда ли? И тем не менее, Великие Хозяева делают это без труда.

Марат продолжал недоумевать, но математик и биотехнолог не сумели объяснить ему суть процесса. Луиза лишь произнесла беззаботно:

— Примерно так же действует синтезатор жратвы. Ты вызываешь файл с информационно-виртуальной моделью котлеты, и устройство расставляет все молекулы в нужном порядке.

— Фемтотехнология? — Марат насупился. Пожав плечами, Герберт ответил:

— Это ты, физик, должен нам растолковать, как работают такие машины. Я разок попытался разобраться, но быстро завял. Вроде бы поле трансцендентного состояния резонирует с виртуальной информацией и тем самым обращает вероятность.

— И что?

— И все. Для каждой молекулы существует ненулевая вероятность оказаться в некотором месте. Трансцендентность делает эту вероятность близкой к единице.

— Вот! — обрадовалась Луиза. — Именно так нам и говорили. Вероятность растет, и в каждом нужном месте появляется нужная молекула. Или атом, ион и еще какая-нибудь фигня.

— Разве ты не читал учебников физики? — осведомился захмелевший Герберт.

Чувствуя себя круглым идиотом, Марат утвердительно кивнул.

— Ничего не понял, — признался он. — Решил, что меня разыгрывают.

Луиза вновь захохотала, но Марч вполне серьезно поведал, что поначалу земные физики реагируют именно подобным образом.

— Все быстро разобрались, и ты тоже поймешь, — сказал Герберт. — Только лучше бы тебе начать с математики. Рекомендую книгу «Алгебра и элементарные операторы».

Сосед переписал со своего инфоблока код учебника и посоветовал не откладывать. Гунады давали новичкам на адаптацию не больше десяти дней, после чего подключали к плановым работам.

— Постараюсь, — буркнул Ирсанов. — Луиза, как скоро ваша разработка попадет на Землю?

— Понятия не имею, — кажется, этот вопрос совершенно ее не беспокоил. — Не скоро. Может быть, никогда.

Он не понял, и старожилы растолковали, что передача Земле методик Техно-четыре и Техно-пять запрещена. Представители слаборазвитых культур могут пользоваться высшими технологиями лишь на Старших Мирах.

Впрочем, это не было новостью — о чем-то подобном предупреждал Сандерс. Дикарям с крохотного острова разрешалось работать в метрополии, но никто не позволит им привезти на свой архипелаг ружье с запасом патронов.

— Наверное, никто не хочет отсюда возвращаться?

— Некоторых просто выгоняли, — хохотнула Луиза. — Оставляют только самых ценных работников. Счастливики получают вид на жительство и право привезти семью.

— Почему никто из вернувшихся не помнит об этих концепциях?

Ответ Марча снова подтвердил подозрения подполковника Сандерса:

— Перед возвращением каждому из наших не просто стирают память о пребывании в цивилизованных мирах. Накладывается смоделированная психоматрица. Человек сохраняет почти прежнюю личность, но приобретает ложную память, в которой не остается ничего такого, о чем не должны знать существа из цивилизаций третьего уровня.

— Ясно, — вздохнул Марат.

По-дружески обняв его, Луиза промурлыкала:

— Только здесь можно понять — кто мы и зачем мы.

— Я и раньше понимал, что мы — куча вселенского дерьма, генетический мусор, — мрачно изрек Ирсанов. — Ладно уж, займемся математикой.

Он вовсе не собирался начинать немедленно, однако телепатический приемник инфосистемы неправильно понял последнюю мысль и включил воспроизведение. По всей комнате развернулись трехмерные экраны, разрисованные формулами.

Ткнув пальцем в исходное соотношение, Герберт Марч произнес:

— Мы так и не смогли подобрать адекватный перевод этому гунадскому термину. Поэтому называем вероятностью, хотя некоторые считают, что было бы правильнее применить слово «зыбкость» или «недостоверность», но никак не квантовое понятие «неопределенность».

— Напоминает бред, — недовольно морщась, Марат разглядывал диковинные формулы и уравнения. — Мистика вместо физики.

— Мы все прошли через это, — призналась Луиза. — Сначала — безусловное отторжение, когда новые понятия сталкиваются с психологическим барьером. Потом начинаешь понимать суть феномена и уже не представляешь, что может быть иной взгляд на Вселенную.

Прощавшись, гости ушли, оставив Марата наедине с кошмарной физикой Техно-четыре.

Весь вечер и начало следующего дня он пробивался сквозь новые понятия чужой науки. Перелом случился неожиданно — просто в какой-то момент Марат обнаружил, что концепция гунадов верна и объясняет все загадки. Сильно помогла и математика Старших Миров — совершенно непривычная, но решавшая сложнейшие проблемы исключительно простыми методами. Как только Марат освоил методику вычислений, дело пошло.

Учебник называл три формы материи: вещество, поле, вероятность, и три формы существования вещества: пространство трех измерений, одномерное время и трансцендентность переменной размерности.

Частица обладает свойствами поля.

Частица, волна и вероятность при определенных условиях могут превращаться друг в друга, совершая гиперфазовые переходы, не связанные с испусканием или поглощением энергии.

Частица движется в пространстве, оставаясь неизменной во времени и трансцендентности.

Волна может меняться во времени и пространстве, сохраняя трансцендентные параметры.

Вероятность переменна во всех трех формах существования материи.

Когда прошел шок и Марат начал разбираться в новых понятиях, физическая картина мира сделалась вдруг гениально простой и логичной. Исходя из нового толкования вероятности да еще в новой системе координат, становились понятными все или почти все проблемы, о которые чуть ли не два столетия бесплодно и беспомощно расшибала лбы и другие части тела ученая братия Земли.

Квантовые двигатели, разгонявшие космические корабли до 0, 20-0, 6 световой скорости, антигравитация, гиперканалы, оружие — все оказалось очень просто. «Если бы довести до наших...» — эта мысль крутилась в голове постоянно.

И еще одна навязчивая идея не оставляла Марата — убедить ВеликихGuestей начать эксплуатацию хотя бы Альфы Центавра. Четвертая планета этой системы буквально снилась ему. Мир богатой флоры и примитивной фауны, покрытый океанами чистой воды и закутанный азотно-кислородной атмосферой, словно ждал колонизации.

Люди дышали бы здесь без фильтров. Разве что микроорганизмы могли представлять угрозу, но земная астромедицина еще в прошлом веке научилась бороться с инопланетными болезнями.

Решив попозже поговорить на эту тему с новыми приятелями — людьми и гунадами, он занялся собственными вычислениями. Эффект Ирсанова-Ирсанова капитулировал буквально через час, как только Марат отыскал и исправил две механические ошибки в расчетах.

Все получалось элементарно: пульсации внутриядерных сил в центральных областях Солнца действовали на сравнительно близкие объекты вдоль трансцендентной координаты и со строго определенной вероятностью проявлялись в тех или иных областях прилегающего

пространства.

Получив этот результат, Марат был счастлив до самого обеда, но потом выяснил, что феномен давно известен на Старших Мирах и описан во всех учебниках астрофизики.

— Называется, заново изобрел велосипед, — разочарованно произнес он вслух.

Без аппетита перекусив, он решил не отвлекаться на ерунду и выяснить главное — как действуют межзвездная телепортация, звездолетные движки и оружие. Его ждало страшное разочарование: после каждого запроса информационная система сообщала, что пользователь имеет допуск уровня Техно-четыре, а потому не может получить доступ к сведениям категории Техно-пять.

Вечером он попытался наладить личную жизнь и последовательно обзвонил всех женщин поселка. Здесь тоже было глухо: старожилы давно разбились на гомо — и гетеросексуальные пары, а некоторые даже сформировали групповые семьи. От предложения встретиться в интимной обстановке с темпераментным бисексуалом или стать седьмым в нежной компании Марат отказался весьма решительно.

Чрезмерно интеллектуальная инфосистема коттеджа, чутко поняв интересы хозяина, сообщила:

— Вы можете заказать муляж или клон своего эротического идеала.

— Как это? — опешил Ирсанов.

Вокруг него немедленно расплескались рекламные голограммы. Дешевле всего — в пределах тысячи хонов — предлагались муляжи, то есть синтетические копии существ любого известного биологического вида. Проще говоря, куклы с ограниченной программой. Цены на полноценных клонов зашкаливали за 20 тысяч. Доплатив еще немного, можно было заказать партнера с улучшенными внешними параметрами, а также — со специально подобранной искусственной личностью.

Определив телепатическим путем неплатежеспособность клиента, компьютерная сеть коварно предложила:

— Вы могли бы воспользоваться кредитом. Кроме того, в запасниках некоторых фирм имеется обширный выбор подержанных экземпляров. Эти особи поставляются со скидкой, но всегда готовы оказать сексуальные и другие услуги самого широкого профиля.

— Пока не нужно, — буркнул Ирсанов. — Сам как-нибудь устроюсь, так что закрывай все окна своего порносайта.

— Это вовсе не порносайт, — терпеливо поправил его коммуникатор, — обнаружив потребность клиента, контрольный блок особняка вызывает информацию из свободных сетей маркетинговых серверов.

— Не важно, закрой рекламу.

Последней погасла голограмма, предлагавшая на выбор самок полусотни разумных видов. Гуманоидов среди них не было, и Марат испугался, что теперь до самой Земли будут ему мерещиться кошмарные порождения галактической эволюции.

Утром позвонил Джир, сообщивший, что после обеда заглянет для серьезного разговора.

— Давно пора, — обрадовался Марат.

— Скучаешь? — Гунад засмеялся. — Скоро так завалю работой — заскулишь.

— Работы я не боюсь...

В ожидании археолога Марат решил в последний раз попытать счастья. Нацепив на виски комплект мыследатчиков, чтобы наладить устойчивый телепатический контакт, он сумел объяснить процессору, чем интересуется. После секундной задержки компьютер предложил исчерпывающую информацию о прокладке новых трубок свернутого пространства.

Как он и думал, такое строительство в основном вели уже известные землянам корпорации, причем они вкладывали деньги в порталы и тоннели только при полной

уверенности, что получают большую прибыль.

Однако, кроме квартета главных монополий, этим бизнесом занималось и несколько малых фирм, которым гиганты отдали низкоприбыльные маршруты — в основном, на короткие дистанции. Только внутри границ Гунадри мелким извозом промышляли десятка два компаний, причем самые успешные — Динзаролид и Намнуну — даже смогли отхватить часть порталов за пределами государства.

Иногда Намнуну бралась реставрировать порталы возле других звезд. Если экипаж субсветового космолета, добравшись до ничейной системы, находил там заброшенный порт; л, астронавты получали премию до миллиона хонов. Затем транспортники ремонтировали оборудование, запускали трассу в эксплуатацию, проводили разведку ресурсов системы. Как правило, после этого Намнуну и Динзаролид продавали готовый маршрут Аунаго или Фтомиру.

Подытожив результаты поиска, Марат сделал простой вывод: никто не станет гнать магистраль до Альфы Центавра, чтобы спасти Землю от перенаселения. Даже разбухшему от лишних денег Аунаго не нужны новые колонии людей, потому что для освоения Альфы-Четыре или Тау-Три потребуются многие миллиарды хонов.

Ирсанов был сильно разочарован. В этом настроении застал его неожиданный гость.

Сначала Марат решил, что пришел Джир, но посетитель был заметно крупнее — почти в рост человека и шире в плечах, чем тщедушный археолог. Серые глаза навывкат делали его лицо глуповатым, а хвостом он практически не шевелил — вероятно, привык не проявлять эмоций.

— Чахель, старший инспектор Миграционной службы, — представился гунад. — Курирую поселения людей в этой губернии.

Ящер говорил по-гунадски, но Марат прекрасно понимал его, так что беседа протекала без осложнений. Лишь пару раз Марат хватался за словарь, а Чахелю пришлось воспользоваться телепатическим коммуникатором.

С обычной для существ его профессии напускной благожелательностью старший инспектор расспросил Ирсанова, как живется на новом месте. Даже давно и сильно не любивший спецслужбы Марат вскоре развязал язык и стал отвечать почти откровенно.

Незаметно разговор перекинулся на политику. Чахель тактично критиковал земное общество, где кучка чиновников и олигархов эксплуатирует честных трудяг, а больше десятка миллиардов простых граждан прозябают на положении чуть ли не рабов, получают жалкие гроши и вынуждены питаться суррогатами, от которых недолго мутантом стать.

— У нас тоже недостатков хватает, — признал инспектор, — но жизнь лучше — верно?

Марат покивал, а про себя подумал: «Сейчас вербовать начнет». Он ошибся — Чахель неожиданно взялся за клантов и прочих соседей, не страдавших, по его мнению, особой благосклонностью к гуманоидам.

— Знаешь, конечно, как они твою установку разбомбили?

— Еще бы не знать, — хмыкнул Ирсанов. — Еле живой остался.

— Твари-твари они, — брезгливо кривясь, сказал полицейский. — Не терпят конкуренции. Под хвостом у них чешется от того, что малые расы чуть лучше жить станут.

Не хотел Марат болтать лишнего, но все-таки вырвалось:

— Мы раньше думали, что все Великие Гости заодно. Лишь в последнее десятилетие стало понятно, какие между вами противоречия.

Засмеявшись, Чахель возразил:

— Ваши министры и разведчики знали об этом с самого начала... Народу, само собой, не сообщали, потому что толпа должна верить: сверхцивилизации только и думают, как бы людям подсобить. Причем вполне бескорыстно.

— Ну, насчет бескорыстия мало кто заблуждается, — Марат криво улыбнулся. — Вы другое скажите: на меня, наверное, должны были обидеться — все-таки раскрыл некоторые

секреты Техно-четыре.

Старший инспектор махнул четырехпалой ладонью и поведал, что вины землянина в этой истории немного. Главную ответственность несут недоумки, включившие сведения по Техно-четыре в учебный текст категории Инфо-три.

— Но за это наша служба не отвечает, а кого теперь за хвост таскают, тех не жалко, — мстительно продолжил он. — Что касается тебя, то поступил ты, как нормальный исследователь, чем заработал себе дополнительные баллы рейтинга. Если теперь для почтенного Джирдона Сино поработаешь как следует — считай, вид на жительство для всей семьи у тебя в руках.

— Я, собственно, не претендую, — пробормотал ошеломленный Марат. — Думал вернуться на Землю через полгода.

— Глупо, — изрек старший инспектор Миграционной службы. — Перед отправлением на Землю тебе сотрут из памяти все самые интересные знания и на освободившееся место запишут психоматрицу ложной памяти. Это будешь уже не совсем ты... А здесь тебе разрешат работать над проблемами самого переднего края — хоть в истории, хоть в физике. Да и условия жизни будут получше, чем в этом отстойнике для новичков.

Чახель интимным шепотом поведал, что через год-другой, получив допуски пятой категории, Марат сможет участвовать даже в работах над новейшим оружием.

— Вы просто демон-искуситель, — вздохнул Ирсанов. — Знаете, чем меня купить.

— Конечно, знаем, — весело подтвердил инспектор. — Иначе бы меня здесь не держали.

Внезапно Чახель встал, сообщив, что пора идти, тем более что скоро прилетит почтенный Джирдон Адхив Сино. У крыльца старшего инспектора ждал экипаж, хищными обводами напоминавший земные истребители ближнего радиуса. Машина вертикально взлетела выше деревьев, после чего рванулась в сторону города.

«Отстойник для новичков, — печально подумал Ирсанов. — Приезжающих варваров держат в гетто, отбирая перспективные особи».

Великие Гости даже на Земле относились к людям достаточно бесцеремонно. А уж на Старших Мирах, где они были Великими Хозяевами, превращались в повелителей-рабовладельцев.

Иди знай, что лучше — эрзац-свобода в земном Техно-три или сытое рабство Техно-пять в Гунадри. Обе перспективы прельщали Марата не слишком сильно.

Глава 2 ВОССТАВШИЕ РАБЫ

Его раздумья насчет рабов получили неожиданное продолжение примерно через час, когда в дверь особняка позвонил Джир. За спиной археолога раскорячился робот, условно похожий на ящера-гунада: крохотная голова на покатых плечах, хвост-балансир и мощные лапы с громадными ладонями-манипуляторами. В левой верхней конечности робот держал цилиндр овального сечения размером с десятилитровый бочонок пива.

— Положи сюда, — Джир показал пальцем в угол прихожей, и механизм послушно выполнил команду. — Иди в машину. Жди меня.

Когда робот удалился четким Строевым шагом, археолог осведомился, как успешно человек овладевает новыми понятиями.

— Насколько это возможно в пределах моего допуска, — с кислой гримасой откликнулся Марат.

— Трудностей не возникало? Все-таки вы столкнулись с принципиально иным взглядом на Вселенную.

— Никаких проблем. Единственная трудность — ваша шестнадцатиричная система счисления.

Опешивший Джир ответил после долгой паузы:

— Математики уверяют, что она удобнее всех прочих. Даже ваши компьютеры работают в этой системе.

У гунадов было четыре конечности по четыре пальца на каждой. Естественно, в основу их арифметики легло число 16, а не 10. Принципиальных сложностей для землянина такое различие не представляло.

— Допустим, я — не компьютер, — засмеялся Марат. — В общем, это не важно. Я готов к работе.

— Ну, если освоился, то пора заниматься делом, — решил Джир. — Ты начал углубленное изучение нашей истории?

Ирсанов доложил, что не нашел в Инфо-четыре никаких упоминаний о Татлаке, поэтому занялся изучением других интересных аспектов гунадрийского прошлого. В частности, написал короткую статью «История подключения Солнечной системы к транспортным сетям звездного скопления Пас-Лидос».

— Любопытно. — Джир усмехнулся. — Показывай, что у тебя получилось.

Пас-Лидос был плотным сгустком звезд, занимавшим солидный кусок галактической веточки, причем Древний Куфон и нынешний Гунадри находились в самом центре кластера. Возле границ Окланто и Делс-Ярхуба начинался бедный звездами регион, но дальше — в сторону центра Галактики — лежало плотное скопление Уфу, куда еще не были протянуты транспортные коридоры. На противоположной окраине Пас-Лидоса, где раньше были государства Туллаб, Колмунтох и Муодиндо, а теперь — Ивобзинг и Тиадзык, имелось скопление Олла, также не освоенное транспортниками.

Солнечная система находилась в бедной звездами полости между Пас-Лидосом и Оллой, в 40 световых годах от границ Ивобзинга. Из архивов древних рас современные хозяева Пас-Лидоса знали, что возле одиночного желтого субкарлика предтечи построили дюжину порталов. Время от времени среди ученых и бизнесменов начинались разговоры: дескать, древние не зря проложили туда звездные трассы. Однако до исследований руки, щупальца и клешни никак не доходили.

Согласно тем же архивам, в системе обитали варварские племена гуманоидов, пребывавшие на рубеже Техно-один и Техно-два. Такая информация не слишком возбуждала коммерсантов — от дикарей большой прибыли ждать не приходилось.

Ситуация резко изменилась около сотни гунчабрских лет назад, когда астрономы Муодиндо шутки ради направили на Солнце радиотелескоп. К общему изумлению, антенна приняла осмысленную речь и видеопередачи. Оказалось, что всего за полтора тысячелетия варвары построили цивилизацию Техно-три, создав ядерные устройства и межпланетный транспорт. Система немедленно была признана перспективной.

Разыграв на тендере старые порталы, четыре корпорации бросились прокладывать к ним тоннели. Первым отстранил трубу свернутого пространства Нифбезил Цилонк, поскольку этот концерн тянул трассу от расположенных поблизости баз Ивобзинга. Остальные фирмы немного опоздали, но тоже приступили к освоению богатейших ресурсов Солнечной системы.

Из открытых для Инфо-четыре источников Марат выяснил, что некоторые ученые продолжали считать неслучайным наличие возле Солнца такого числа порталов, равно как феноменальную скорость человеческого прогресса. В конце прошлого, двадцать первого века известный гунадский археолог Джирдон Адхив Сино выдвинул гипотезу: дескать, Солнечная система была опорным центром сверхдревней цивилизации предтеч, передававших людям много полезных знаний. В 2097-2106 годах экспедиция под руководством Джира тщательно изучила все планеты Солнца, но результаты исследований опубликованы не были.

Прочитав текст на мониторе, Джир поворчал по поводу излишне сухого стиля и избытка цифр, но согласился, что у человека не было времени овладеть литературным языком гунадов. Однако Марат ждал мнения по другим вопросам, и гунад, догадываясь об

этом, подтвердил: информация о предтечах, включая Татлак, помещена в Инфо-пять.

— Мы ведь пока очень мало знаем о працивилизациях, — мягко произнес археолог. — Больше гипотез и догадок, чем твердо установленных фактов. Если выпустить информацию в общедоступные сети, сразу начнется ненужный шум. Журналисты примутся строчить идиотские статьи, тупые домохозяйки будут устраивать истерики на ток-шоу: помогите, империя скоро-скоро нападет и побьет нас... — Он улыбнулся. — И, конечно, туча кретинов объявит себя законными наследниками имперского престола, а самые продажные псевдоученые напишут монографии о том, что первобытные гунады были главной и самой умной расой Татлака.

Хохотнув, Ирсанов уточнил:

— Наверняка то же самое напишут ваши приятели клан-ты и делсы.

Они посмеялись, и Джир поведаль:

— Все сведения по Татлаку опубликованы в серьезных научных изданиях, куда журналисты не заглядывают. И подавляющая часть наших сограждан — тоже.

Марату надоели эти игры, и он прямо спросил:

— А как насчет ваших находок в Солнечной системе?

— Ничего интересного, — не без сожаления признался гунад. — Как-нибудь покажу вам свою монографию. Мы обнаружили очень мало предметов искусственного происхождения, но все они относятся к периоду гибели Фазтона, то есть намного древнее большинства известных нам цивилизаций. Есть основания считать, что здесь поработала экспедиция из другой галактики.

— Но это же сенсация! — вскричал Ирсанов. — Почему никто на Земле не знает о ваших открытиях?

— Материалы относятся к категории Инфо-пять, — равнодушно произнес Джир. — Хотя, на мой взгляд, ничего секретного в них нет... Коллега, давайте займемся нашими делами. Вы хотите узнать, над чем будете работать?

Поскольку к Инфо-пять его не подпускали, Марату оставалось только сказать:

— Представьте себе, да.

— Тогда слушайте. Уже давно мы нашли следы большой войны на линии Туллаб-Куфон-Уторрам. На этих мирах обнаружены признаки разрушений, имевших место почти одновременно с точностью до десятка лет...

Время от времени Джир демонстрировал голограммы разбитых кораблей, снимки скелетов, выглядывавших из ставших лохмотьями скафандров, а также виды планет, изувеченных кратерами чудовищных взрывов. На карте галактического сектора гунад показывал места сражений, но при этом ни на секунду не прерывал свой рассказ.

По его словам, многочисленные признаки военных действий, относящиеся примерно к тому же времени, обнаружены на другом краю скопления — те сражения охватили Муодиндо, Хортезе и Дубу. Также доказано, что в те времена воевали Сод-Фоком с Колмунтохом и Куфон — с Мелтдейтом.

Кроме того, археологи нашли следы другой большой войны, случившейся на 100-200 лет раньше, причем во всех мирах, ныне принадлежащих Ивобзингу и Тиадзыку — прежде здесь находились Туллаб, Колмунтох и Муодиндо. Что интересно — во всех системах этой зоны археологами найдены останки существ, которые прежде здесь не жили — панцирные гуманоиды, земноводные моллюски, гигантские паукообразные и шестилапые кентавры.

Согласно преданиям племен, чудом выживших на опаленных войной мирах, очень давно пришли захватчики из Боазунги под командованием бронированного демона (вероятно, панцирный гуманоид) по имени Зунг Бассар. Он пытался завоевать свободные миры, но народы восстали и прогнали чужаков.

— Еще три года назад, — продолжал Джир, — мы считали твердо установленным, что древние государства Пас-Лидоса хаотично воевали между собой, изредка подвергаясь вторжениям извне. Хотя некоторые коллеги полагали, что панцирники и моллюски были

наемниками с диких миров. Не исключалось также, что в те времена происходили восстания черни.

Сделав паузу, он попил минеральной водички с сиропом и возобновил рассказ. Совсем недавно, поведал Джир, на планете Кеннерид в Делс-Ярхуб строили стадион и, выкопав громадный котлован, совершенно случайно обнаружили подземелье, в котором хранились металлические диски лазерной записи. Вскоре было расшифровано повествование о последних годах Татлака (ранее эта цивилизация была неизвестна), о нашествии варваров со стороны Мелтдейта, Уторрама и Дубу.

Сделалось очевидным, что примерно два тысячелетия назад (по календарю Гунадри) несколько рас Техно-четыре, обитавших в скоплении Уфу, объединились, создав империю Татлак. Постепенно сверхдержава поднялась до уровня

Техно-пять, то есть татлакам потребовалось много дополнительных ресурсов.

Огромная армия начала захватывать соседние системы в Пас-Лид осе, продвигаясь приблизительно в направлении Земли. Тогда свободные народы скопления Пас-Лидос заключили временный союз и разгромили Татлак.

Вскоре после этого в Боазунге восстал плебс под водительством Зунга Бассара. Сведений об этой личности практически нет, хроники сохранили только имя. Некоторые историки полагают, что Зунг Бассар — вымышленный вождь-мессия, либо волшебный демон из мифологии диких племен боазунга. Иначе трудно объяснить, каким образом он мог управлять своими ордами на протяжении войны, затянувшейся на сотни лет. Представлялась убедительной гипотеза, что Зунг Бассар — не имя, а должность. Что-то вроде титула «вождь боазунгов». Не было определенности и насчет того, где находилось пресловутое государство Боазунга.

Тем не менее точно установлено, что мятеж охватил множество планет и был подавлен лишь объединенными усилиями Куфона и народов бывшего Татлака.

Двухсотлетняя война разорила десятки планет, цивилизация впала в стагнацию. К тому же системы продолжали вести хаотичную войну, поочередно атакуя соседей. Примерно 1700 гунадских (по земному календарю 1100-1200) лет назад старые расы окончательно ослабли.

Тем временем молодые цивилизации скопления Пас-Лидос, менее пострадавшие от изнурительной войны, обогнали быстро одряхлевших стариков, переняв у них субсветовые технологии. Постепенно гунады, кланты, тиадзары и остальные захватили планеты прежних цивилизаций.

Тут поневоле вспомнились археологам доисторические гунадские предания о том, как куфонцы прилетели на планету мирных кочевников-рептилий, забрали молодых и сильных, увезли к себе на небо, заставляли воевать против чудовищ — двуногих флондов и шестиногих леков. В отместку чудовища пролили с неба огонь, и кочевья гунадов сгорели дотла. Многие гунады погибли в войнах, лишь горстка рептилий уцелела на нескольких мирах Куфона и на старой планете Гунчабр. Потом куфонцы выродились, а на некоторых планетах вовсе вымерли, и гунады стали хозяевами этих миров, заселили все материки, постепенно овладели знаниями Куфона.

— Я уже читал про то, как ваши предки стали хозяевами куфонских планет, — нетерпеливо прервал его Марат. — Куда интереснее было услышать о Татлаке. Столько новых фактов!

Темпераментно вскинув хвост и руки, Джир выкрикнул:

— Даже мы были потрясены! А ведь археологи давно подозревали существование цивилизаций более древних и могучих, чем Куфон и другие культуры прошлой эпохи. Потом, когда смогли привыкнуть к новой картине давнего прошлого, стало ясно, что мы не понимаем, в какой последовательности происходили события.

Ясно было, что нет определенности с хронологией захвата Пас-Лидоса татлаками и восстанием Зунга Бассара, но Марат на всякий случай уточнил:

— Что вы имеете в виду?

Гунад-археолог пояснил, что факты противоречивы, некоторые могут оказаться неверными, да и вообще нет полной информации. Поэтому на основе столь ненадежных данных возможно построить несколько принципиально разных гипотез, причем ни одна из них не объясняет всех фактов.

— Пока можно с умеренной степенью достоверности принять на веру следующие моменты, — продолжал Джир тоном лектора. — Первое — некоторое время культуры Пас-Лидоса развивались самостоятельно, а по соседству, в Уфу, появилась империя Татлак. Второе — в какой-то момент Татлак завоевал Пас-Лидос либо подчинил это скопление иным, менее жестоким способом. Третье — примерно в то же время по всему нашему скоплению бушевали свирепые войны. Четвертое — возможно, в те времена часть Пас-Лидоса была охвачена восстанием либо нашествием существ, ранее в этом скоплении не проживавших.

— Похоже на то, — задумчиво признал человек. — Согласен с вами, на этих фактах можно построить самые разные сценарии минувшего.

Джир энергично кивнул и, решив блеснуть эрудицией, обратился к терминологии точных наук:

— Мы имеем четырехточки, но не можем построить на них жесткий квадрат несокрушимой концепции.

— Зачем же обязательно квадрат, — засмеялся Марат. — Через четыре точки можно провести бесконечное число линий — прямых и кривых, замкнутых и уходящих в сингулярность.

— Сингулярность? — переспросил ошарашенный гунад. — Если не ошибаюсь, это характеристика пресловутой трансцендентности.

— Возможно, и ее тоже, — не стал спорить Ирсанов. — Коллега, наверняка вы и ваши оппоненты создали собственные гипотезы о тех событиях.

— Хотите услышать? Понимаю вас, — Джир улыбнулся. — Чувствую родственную душу. Мне знакомо это состояние, когда хочется поскорее узнать что-то новое... Ну, слушайте!

По его мнению, старые цивилизации Пас-Лидоса объединились, прихватив часть Уфу, и образовали конгломерат, названный Татлаком. Во всяком случае, в куфонском языке было фонетически близкое слово «далтанга», означавшее «большой» или «великий», а уторрамская идиома «аталкат» выражала стремление к господству внутри семейного клана.

Мятежи Джир объяснял просто: плебс бунтует всегда и при любой возможности. Археолог не исключал, что примитивные племена Туллаба и Дубу, так и не поднявшиеся выше Техно-четыре, пытались отстаивать свои замшелые псевдокультуры, но были разгромлены.

— Полагаю, они создали армию клонированных монстров, — сказал Джир. — Туллаб уже капитулировал, а клоны продолжали бестолковую войну. Логично?

— Безусловно, — тактично согласился Марат, еще на Земле успевший составить собственную гипотезу. — Это единственная теория?

Печально тряхнув хвостом, археолог признал, что существует и, к прискорбию, весьма популярен иной сценарий. Часть его коллег во главе с маститым Сатом предпочитала дословно верить всем нелогичностям открытых на Кеннериде текстов.

— Они считают, что Татлак находился в Уфу, что имперская армия завоевала Пас-Лидос, а потом в Татлаке случилось восстание и мятежные пауки и моллюски вторглись в наши края, где были разгромлены объединенными силами татлаков, куфонцев и остальных цивилизаций.

— Тоже логично, — согласился человек. — Вы видите слабые места этой гипотезы? Гунад обиженно фыркнул:

— Слабые места есть у любой теории. Мятежники не могли вторгнуться со стороны Уфу, потому что абсолютно точно установлено: главные боевые действия разворачивались на противоположной границе — ближе к скоплению Олла.

— Может, жившие там колмунты и туллы восстали против Татлака?

Покачивая головой, Джир сообщил, что в летописях Кеннерида четко сказано: именно государства той зоны добровольно и без сопротивления присягнули империи, а потом сражались против мятежников.

Марат возразил: дескать, это ничего не доказывает — к примеру, могли взбунтоваться имперские гарнизоны на границе между Пас-Лидосом и Оллоу. Джир резко отверг это предположение, напомнив, что нет признаков пребывания там чужих гарнизонов, если не считать массовых захоронений гуманоидов и моллюсков.

— Этого вполне достаточно, — сказал Ирсанов. — Гуманоиды с моллюсками и были татлаками. Теми самыми двуногими и шестиногими, о которых слагали мифы древние гунады.

— Это спекуляция! — взорвался Джир. — Коллега, неужели вам нравится столь примитивная концепция?

— Нет, я лишь пытаюсь быть объективным. На самом деле у меня была собственная гипотеза, но она тоже уязвима.

— Рассказывайте! — потребовал гунад.

Стараясь не слишком обидеть аборигена, Марат изложил свои догадки: мол, вторгшиеся полчища Татлака могли быть названы мятежниками и варварами. Джир, снисходительно покривившись, возразил:

— Новые данные наводят на мысль, что именно восстание объединило старые расы в империю Татлак.

— Мечта о победоносном восстании — общий мотив мелких народов и низших социальных слоев, — парировал человек.

Гунад-археолог печально повторил, что пока в их распоряжении слишком мало фактов, а потому рождается слишком много догадок.

— Может быть, скоро мы будем знать намного больше, — загадочно произнес Джир, но тут же сделался скучным и пожаловался: — Мы даже не понимаем, из-за чего велись те войны.

По этому поводу Марат высказал общепринятую на Земле точку зрения. В основе всех войн, провозгласил он, лежит дефицит ресурсов и транспортных путей, а устранение военно-политического конкурента — неизбежный и самый простой путь достижения главной цели. Империи, добавил Ирсанов, рушатся в результате военного поражения, если не имеют прочных внутренних связей, а народ ненавидит власть или охвачен апатией. Пока большинство граждан верит в идеалы, на которых построено государство, никакое поражение не способно уничтожить иерархическую систему державы.

Джир выслушал его в некотором замешательстве, словно никогда прежде не знал этих банальностей. С явным сомнением он буркнул:

— Любопытно... Только делать выводы пока рано. В имеющихся данных слишком много противоречий.

— Так обычно и бывает. — Человек беззаботно отмахнулся. — Истинная информация всегда тонет среди лжи, ошибок, искажений.

Гунад, горячась, выкрикнул:

— Но как же тогда отбросить шелуху и неправду, чтобы найти отгадку?

— На то есть интуиция и логика.

Джир привычно задумался, пристально рассматривая человека. После затянувшейся паузы гунад медленно проговорил:

— Я начинаю сомневаться, что ваша... — Он запнулся, видимо, не желая употреблять эпитет «варварская», — ...что ваша нетрадиционная логика подскажет верный путь.

Эти реплики развеселили человека. Что на Земле, что в дебрях Галактики гуманитарии оставались ограниченными недоумками. Никакой логики, ни малейшего умения анализировать факты — лишь голый натиск. А если лобовая атака сорвалась, так впадают в панику и зовут на помощь кого угодно, хоть неандертальца из соседней пещеры.

Постаравшись очистить свой голос от дидактичного, он произнес:

— Не знаю, варварская у меня логика или обычная, какой пользуются в точных науках... Если часть фактов вступает в противоречие с остальными, их надо — по крайней мере, временно — отодвинуть в сторонку. Потом, когда построим базовую гипотезу, остальным фактам тоже найдется место; Некоторые автоматически встраиваются в концепцию, остальные приходится выбросить в мусорную корзину.

Гунад снова утонул в размышлениях, потряхивая кончиком хвоста, и наконец изрек:

— Рискованная процедура.

— Зато эффективная, — уверенно заявил Ирсанов.

То ли он убедил собеседника, то ли Джиру наскучил бесполезный спор с упрямым олигофреном категории Техно-три. Во всяком случае гунад пошевелил лицевыми пластинами и неожиданно предложил выпить. Они поочередно воспользовались синтезатором, обзаведясь бутылками и закуской, привычными для каждой расы.

— Вы в состоянии совершать вылазки на дикие планеты? — спросил Джир после второй рюмки.

Марат был морально готов к этому вопросу. Возможные экспедиции упоминались еще в первую, на Земле, беседу с Джиром, да и мерку для скафандра с него не зря снимали. Поэтому ответил бодро:

— Почему бы и нет.

— Это может быть опасно, — честно предупредил Джир.

— Наверяд ли намного опаснее, чем бывало в орбитальном городе во время солнечных вспышек, — Марат покривился. — Надеюсь, оружие выдадут?

— Обязательно, — гунад засмеялся, дружелюбно шлепнул человека хвостом по спине. — И никаких запретов — стреляй в кого хочешь.

Поскольку человек был полон энтузиазма, Джир предложил немедленно приступить к тренировкам. Принесенный роботом цилиндр оказался скафандром. Раскатав плотно упакованный сверток, археолог продемонстрировал землянину эластичный костюмчик, примерно повторявший обводы человеческой фигуры с круглым мешком для головы.

— Залезай, — приказал Джир и строго добавил: — Как только прибудем на место назначения, вся экспедиция надевает скафандры и не снимает, пока не окажемся на цивилизованных планетах.

Разрез на груди затянулся, едва Марат забрался внутрь космической одежды. На левом рукаве, чуть ниже локтевого сгиба, откидывалась крышечка, под которой скрывались сенсоры.

— Даже в режиме максимальной защиты пользователь может слышать внешние звуки, — рассказывал гунад. — Кроме того, в шлеме есть оборудование для радиосвязи, видеосистема, информационный комплекс, киберпереводчик.

Он показал Ирсанову сенсоры переключения режимов, в результате чего легкий скафандр покрывался броней, а в крайнем случае мог превратиться — правда, ненадолго — в сверхпрочную конструкцию, способную выдержать давление как на дне океана. В случае повреждения наномасса молниеносно затягивала разрыв, а блок управления впрыскивал химреагенты, нейтрализующие проникшие в скафандр инопланетные яды и микроорганизмы.

Система жизнеобеспечения гарантировала очистку воздуха в течение неограниченного времени, запаса концентрированной пищи хватало на неделю-пятидневку, запас питьевой воды поставлялся из очищенных выделений организма. Кроме того, комплектация включала антигравитатор и бластер, вмонтированный в правый рукав.

Скафандр явно создавался в расчете на пользователя-чайника. Марат освоил азы управления за полчаса, после чего Джир разрешил ему полетать, а потом приказал переключиться в боевой режим.

Нажав нужный сенсор, Ирсанов почувствовал, как скафандр зашевелился на нем,

словно живой. Пробудившаяся наномасса перераспределялась, заполняя зазоры между слоями мягкого пластика и формируя упругие структуры. Мельчайшие, миллиметрового размера нанороботы занимали новые позиции, усиливая прочность конструкции.

Джир даже позволил ученику пострелять, хоть и потребовал настроить излучатель на минимальную мощность — так называемый сигнальный режим. В качестве мишени они выбрали расположенный в парке фонтан, разукрашенный фигурками из цветных камушков. Луч лишь опалил облицовку — Марат был разочарован, а гунад пришел в восторг.

— Великолепно! — вскричал археолог. — Вы практически готовы.

— Скоро летим?

Джир ответил немедленно, что было для него почти невероятным делом:

— Завтра устроим тренировку на полигоне. Потом у нас выходной... Значит, отправляемся через два дня.

Военная игра Марату понравилась. Можно сказать, молодость вспомнил — в школьные годы на Гермессиионе частенько приходилось участвовать в таких развлечениях.

Его привезли на меньшую из лун Гундайры, где в поселке под куполом уже собралось не меньше трехсот людей. Среди земляков Ирсанов узнал некоторых попутчиков, летевших с ним десять дней назад.

— Привет, дядя! — радостно заорал, увидев его, аризонский чалдон Рэнди Луззаго. — И ты с нами будешь в шоу выступать?

— В каком шоу? — Марат недоуменно посмотрел на толпу жизнерадостных здоровяков.

Ему объяснили, что готовится грандиозное представление на военную тему. Людям и гостям с других отсталых миров предложили поучаствовать в массовке... Сегодня пройдет большая репетиция — земляне будут осваивать тактику боя в скафандрах с боевой стрельбой.

Марат не успел объяснить, что попал сюда по другому делу. Появились гунады и развели варваров по машинам. Взвод, куда попал Ирсанов, высадили среди кратеров и, показав на цепь высот, приказали наступать, уничтожая все, что стреляет и вообще шевелится. В обороне, сказал гунад-инструктор, сидят роботы, которых не жалко, но которые будут отстреливаться имитаторами нелетального действия. Потом командид-гунад построил их в три цепочки «углом назад» и подал команду:

— Вперед, ножками! Антигравы без приказа не включать! Шагать по пыльным камням оказалось непросто — ноги проваливались в рыхлый грунт. Сильно растянувшись, взвод кое-как преодолел километры пересеченного пейзажа и бросился в атаку. Со скал впереди немедленно засверкали выстрелы, вокруг наступающих заплескали лучи, стали рваться взрывпакеты.

— Резервное отделение — взлететь и ударить сверху! — приказал голос внутри шлема.

Вымотанный пешим маршем Марат без промедления врубил антиграв и взвился над цирками и каньонами крохотного спутника. Летать он любил и умел — на Гермессиионе то и дело случались аварии, для устранения которых приходилось выбираться за борт, и эти навыки стали чуть ли не рефлекторными.

Вытянув правую руку, он навел ствол бластера на огневую точку условного противника. Перед глазами светилась прицельная голограмма, и Марат, осторожно двигая рукой, совместил с мишенью треугольник ярко-красных точек. Убедившись, что цель захвачена, он сжал пальцы в кулак, и бластер выплюнул серию импульсов. Разжал пальцы — выстрелы прекратились.

Игра показалась увлекательной. Он кружил над позицией роботов-неприятелей, поливая лучами спрятанные среди скал огневые точки. Снизу пытались поразить его, запуская самонаводящиеся хлопушки, но Марат наловчился сбивать эти снарядики. Другим участникам веселого шоу везло меньше — почти все отделение получило попадания имитаторами, некоторые даже потеряли управление и рухнули на поверхность.

После отбоя, подводя итоги тренировки, гунад-инструктор раздраженно прорычал:

— Сколько времени я учил вас, идиотов? Все впустую! Нормально сработал только новичок. — Поманив пальцем Ирсанова, он спросил: — Из какого лагеря?

Марат не понял, о каких лагерях идет речь, поэтому отрапортовал по уставу, как его учили на студенческих сборах:

— Университет Аунаго, исторический факультет. Прибыл для практических занятий перед экспедицией.

Гунад недоуменно встопорщил пластинки на лбу и осторожно поинтересовался:

— Сколько времени вас обучали?

— Скафандр выдали вчера, — небрежно сообщил Ирсанов.

Спортсмены громко и завистливо вздохнули. Покачав головой, гунад проворчал:

— Вот она, разница между интеллектом и физической силой.

Распустив батальон, инструктор по-свойски спросил Ирсанова:

— Вам приходилось воевать?

— На поверхности — никогда. Только в открытом космосе и на орбитальных платформах.

— Хорошая школа. — Гунад смотрел на него с нарастающим интересом. — И как впечатления от сегодняшнего?

— Не очень, — честно сказал Марат. — Встроенное оружие неудобно и слабовато. Мне привычнее держать в руках что-нибудь мощное.

— В настоящем бою будет именно «что-нибудь мощное». — Инструктор засмеялся. — Большой излучатель крепится к спинному панцирю, стволы торчат над плечами. Несколько тренировок — и даже ваши тупые земляки научатся...

Марат не понял, что хотел сказать его собеседник. Речь явно шла про какую-то настоящую войну, к которой готовят землян. А ведь Рэнди и его команда вроде бы собирались участвовать в шоу-сражениях...

Это было подозрительно. Марат даже заподозрил, что гунады нуждаются в наемниках и заманили недалеких землян обещаниями больших заработков за участие в спортивных состязаниях. Но ведь людей-спортсменов было совсем мало — не больше десятка тысяч на весь Пас-Лидос. Не много настреляешь с таким воинством!

А инструктор проводил его советом хорошо подумать и бросить археологию.

— Имей в виду, что у нас платят не меньше, — сказал гунад на прощание. — И работа безопаснее, чем ваши десанты на дикие планеты. Там, знаешь ли, всякое случается.

Глава 3

ЧУЖОЙ КОРАБЛЬ

Кроме Джира в экспедицию отправились два его сотрудника: Кусосип Умогос Коме и Харрем Эдиром Чиси, которых можно было называть короче — Кус и Хар. В назначенный час команда собралась перед входом в главный корпус истфака — три гунада, один гуманоид и два робота-носильщика, на каждого из которых было навьючено не меньше центнера багажа.

Аэролет доставил их в космопорт, и здесь, среди суеты бесчисленных рептилий, Марата снова захлестнуло дорожное томление. Заметив, что человек нервничает, Джир озабоченно поинтересовался, в чем дело.

— Не могу привыкнуть к таким скоростям, — немного схитрил Марат, не желая признаваться, что душа не лежит к путешествиям. — Провел несколько часов или дней в каюте, а потом выходишь на другой планете или у другой звезды.

Джир рассмеялся. Археолог был полон адреналина и, соответственно, энтузиазма. Звездная дорога манила гунада, обещая открытия и славу.

— Это нормально, — сказал он, легкомысленно вращая загнутым кончиком хвоста. — В этом и заключен смысл прогресса — сделать Вселенную меньше.

Не было ни пограничников, ни таможни. Джир предъявил билеты и керамические идентификаторы, участникам экспедиции просканировали папилляры и сетчатку, некоторое время продержали в неудобных креслах, нацепив на головы телепатические датчики, после чего без долгих формальностей проводили к небольшому космолету, похожему на рыбку с аккуратными дельтовидными крылышками и ромбиками хвостового оперения. На глазок Ирсанов оценил, что в кораблике тонн триста массы — размерами он был как суборбитальные астробусы Земли.

Вокруг корабля копошилась стартовая команда: гунады, роботы и дюжина совершенно кошмарных тварей. Больше всего эти существа напоминали большеголовых двухметрового роста трехглазых спрутов с тремя парами длинных щупалец.

— Кто такие? — робко попытствовался Марат.

— Варвары, — презрительно сообщил Хар. — Тупые лентяи. Пригодны только для самых примитивных работ. Кус добавил:

— Земноводные с Фирима. Буйные выродки, все время норовят бунтовать.

— За что и получают регулярно, — засмеялся Хар. — Хотя некоторые особи даже в полиции служат.

— Хватит болтать! — сердито прикрикнул Джир. — Бегом на корабль. Скоро взлетаем.

Внутри было шесть пассажирских кают, общий салон и рубка управления с двумя пилотами. Дорожную сумку Марат бросил на полку утопленного в переборку шкафа.

Делать было больше нечего, и он отправился в салон, где столкнулся с начальником экспедиции, который беседовал с командиром корабля.

— Лететь недолго, от силы... — Астронавт назвал гунадскую меру времени, соответствующую примерно трем часам. — По цепочке порталов пройдем с разгона, потом выпрыгнем прямо в системе Кюкоз.

— Без промежуточных остановок — это удобно, — одобрил археолог.

— Вот именно. Только не советуя слишком напиваться. Может укачать.

Джир заверил, что среди них алкоголиков нет, но при этом опасливо покосился на человека. Гунад не знал, какие привычки у Марата. Командир, не посвященный в такие нюансы отношений между членами экспедиции, поинтересовался, где остальные. Джир деликатно показал хвостом на каюту Куса.

— Извращенцы, — осуждающе изрек астронавт.

Глава экспедиции примирительно смягчил формулировку:

— Современные нравы.

Они явно говорили не о том, поэтому Марат, забеспокоившись, осведомился, как подготовиться к полету. Его не поняли, поэтому землянин поделился воспоминаниями, как его по дороге на Гундайру заставили раздеться и прикрепили катетеры.

Глаза обоих гунадов сделались впятеро больше обычного диаметра. Потом астронавт расхохотался и прохрипел сквозь смех:

— Я и не думал, что такое старье до сих пор летает...

Впрочем, он быстро успокоился и заверил человека, что на современных кораблях неприятных ощущений быть не может, потому что жилые отсеки оборудованы нейтрализаторами инерции. «Ну, конечно, в старых кораблях только нас, дикарей можно возить, — разозлившись, подумал Марат. — Да и то в люксе, где гунады летели, наверняка условия были покомфортнее...»

А между тем капитан удалился в рубку. Джир воспользовался синтезатором, обзавелся выпивкой и сказал с виноватым видом, словно оправдывался:

— Наш алкоголь не годится для вас.

Гунад отхлебнул из высокого тонкого фужера, в котором тяжело покачивалась, пузырясь, густая бледно-фиолетовая, как слабый раствор марганца, неизвестная субстанция.

— Знаю, — буркнул Ирсанов. — Предупреждали.

— Ну да, — спохватился Джир. — Мы же пили в вашем доме.

Свободного времени было навалом и больше, поэтому он решил не только выпить, но и перекусить. Вставив штеккер инфоблока в разъем синтезатора, Марат выбрал файлы заказа. Умная машинка услужливо сообщила солидную цену в хонах. Марат поморщился: эта сумма соответствовала почти сорока галаксам. В их поселке такое угощение обошлось бы вдвое дешевле, но здесь, на корабле, почему-то не было скидок для работников Аунаго. Наоборот, фирма-перевозчик грабила пассажиров дорожными наценками.

Чертыхаясь и вздыхая, Марат перевел требуемую сумму со своего счета, и синтезатор загудел, складывая атомы в нужном порядке. Через минуту на столике перед ним стояли четвертинка «Московской», бутылка томатного сока, баллон нарзана, салат с креветками, банка пикулей, нарезанный ломтиками хлеб и тарелка севрюги, запеченной в майонезе с помидорами и грибами.

— Выглядит соблазнительно, — признал Джир.

Закусывая самодельную «Кровавую Мэри», Марат неуклонно приближался к нирване. Лениво ворочались мысли среди сплетений нейронов и синапсов. Полет протекал незаметно, романтика межзвездных странствий совершенно не ощущалась, но все равно было интересно.

Хуже всего, когда жизнь перестает радовать разнообразием и новизной, так что монотонно сменяющиеся дни делают существование гнетущей каторжной повинностью. Кто-то сдается, обрекая себя на распад личности, другие продолжают тянуть лямку, поддерживая в себе почти несбыточную надежду, что случится чудо, кошмар вот-вот будет оборван, и начнется нечто совсем новое, еще не испытанное.

Так было с ним на Гермессиионе — каждый день Марат мысленно представлял, как покончит с осточертевшим идиотизмом, невыносимость которого превращала его в тупой механизм, покорно бредущий к гибели. Лишь мечта о Земле спасла его в те годы, помогла пережить страшный период.

Перебравшись на старую планету, он избавился от этого чувства. На Гундайре же пропали даже воспоминания о страшном времени духовного самоуничтожения. Наверное, все дело в надежде: человек полноценно живет лишь в мире, где способен мечтать. Либо — в мире сбывшейся мечты.

Только изредка у Марата появлялись опасения, что вскоре снова навалится чувство однообразия и захочется чего-то нового...

Через часок с небольшим в салон явились любовники. Шаловливо посверкивая глазками, хихикая и поглаживая друг дружку, Кус и Хар взяли себе по бутылке темно-вишневого пойла, тарелочку зеленых стебельков с крохотными листочками и по брикету рыхлой массы, распространявшей резкий пряный аромат.

Джир укоризненно заметил: дескать, не переусердствуйте, вам еще работать. Молодые гунады заверили шефа, что для них такая порция не опасна. Начальник посматривал на ассистентов строго, но без осуждения. Вероятно, смирился с их ориентацией. «Кто из них активный, а кто вовсе придурок?» — машинально подумал Ирсанов. В этот момент глава экспедиции наконец заговорил о главном.

— Довольно резвиться, — сурово заявил Джир. — Наш новый спутник еще не посвящен в план исследований.

— Надо рассказать, — равнодушным голосом согласился Кус. — Если вы считаете, что так надо.

— Безусловно, это может оказаться полезным. — Джир коротко хихикнул. — Как мне кажется, на некоторые объекты сможет проникнуть только землянин. Он долго жил в мире, где часто случалась невесомость.

Хар оскалился и, противно шипя, вставил:

— Ну, если так, то конечно. Землянину повезло — он пойдет первым.

Было в их недоговорках что-то обидное. Марат заподозрил даже, что гунады намекают на неизвестные ему обстоятельства и при этом исподтишка издеваются. Впрочем,

доказательств тому не имелось, поэтому оставалось ждать — раньше или позже все прояснится.

— Внимательно вас слушаю, — сказал он сухо.

Джир глубокомысленно поведал, что начать придется издалека. Потом заговорил о вещах, которые Марат успел узнать и без него:

— Во времена Татлака были построены порталы в тысячах звездных систем, в том числе и возле вашего Хандо... Солнца. Сегодня мы ввели в эксплуатацию от силы каждую десятую линию. Однако, если необходимо, транспортные корпорации могут восстановить почти любой тоннель, открыв дорогу к новой звезде. Обычно расширение старой трассы продолжается несколько дней, не больше.

— Если это так просто, почему бы не ввести в действие порталы по соседству с Солнцем? — немедленно заворчал человек.

Поморщившись, шеф напомнил, что восстановление свернутого пространства и реставрация портала стоят недешево.

— Нужны веские причины, чтобы спонсоры или инвесторы согласились оплатить подобное предприятие, — строго сказал Джир. — Артефакты предтеч — именно такая причина. По данным, которые опубликованы аркхами, мы определили секторы, где велись активные боевые действия, и теперь Аунаго строит тоннели к десятку звезд. Однако Нифбезил Цилонк управился раньше нас. Нетерпеливый холерик Хар перебил шефа:

— К счастью, тиадзары — наши союзники. По крайней мере, когда речь идет о противостоянии с клантами, ивобзинами и делсами. Они заселили миры, прежде принадлежавшие Колмунтоху и Туллабу.

Впервые за время их знакомства деликатный Джирдон Адхив Сино рассвирепел и, повысив голос, потребовал, чтобы Харрем Эдиром Чиси заткнулся. Пристыженный гомик поспешно выполнил повеление начальства, и Джир продолжил гораздо спокойнее:

— Мой несдержанный ассистент в чем-то прав. Нам сильно повезло, что открытие сделано тиадзарами. Сейчас между Тиадзыком и Гунадри прекрасные отношения, и гладкошерстные коллеги любезно разрешили моей группе принять участие в исследованиях объекта. Представляете?

— Признаюсь, не очень, — честно сказал Ирсанов. — Никто так и не объяснил мне, что найдено возле Кюкоза.

Его реплика вызвала замешательство среди гунадов. Три ящера долго бросали недоуменные взгляды то на человека, то друг на друга. Кус дернулся, собираясь ответить, но дисциплина и недавняя выволочка, учиненная Хару, заставили его промолчать.

Наконец Джир восторженно выкрикнул:

— Тиадзары нашли корабль! Боевой, почти неповрежденный!

Это было слишком хорошо, чтобы оказаться правдой. Марат хлопал ушами и ресницами, а гунады уверяли его, что нет никакой ошибки: найден неплохо сохранившийся боевой корабль Древнего Туллаба «Флотоводец Сайфон», который по тактико-техническим характеристикам лишь немного уступает современным тяжелым крейсерам.

— Техно-пять? — пролепетал Марат. Печально склонив голову, Джир уточнил:

— Техно-четыре. Это ведь не Татлак и не Гунадри. В те времена Техно-пять было только у имперцев.

— В чем же тогда удача? — удивился Марат. — Наверняка ваши предки натыкались и на старые корабли такого типа, и целые заводы пр. их производству вам достались.

Джир торжественно провозгласил:

— Этот корабль участвовал в битве с повстанцами, и его компьютерная память может хранить сведения о той войне.

Любовники-извращенцы снова прервали начальника экспедиции — на этот раз причитаниями. Кус и Хар были убеждены, что тиадзары обманут и не покажут самые интересные находки. На сей счет Марат был готов с ними согласиться: сам бы на месте первооткрывателей поступил точно так же.

— Надо выжать максимум из того, что мы там получим, — азартно провозгласил землянин. — Давайте, решим — какую информацию мы должны искать в первую очередь.

Послышался смехок Джира. Взгляд шефа был переполнен чувством собственного превосходства, жесткие пластинки на его челюстях подрагивали, складываясь в сардоническую ухмылку.

— Естественно, самое ценное они припрятали, — произнес он. — Тиадзары изучают эти находки больше полусотни дней — времени должно было хватить. Но сам старый корабль и не больно-то нам нужен.

Археолог поведал подчиненным, что военное ведомство Гунадри, а также оружейные и кораблестроительные концерны загорелись идеей заполучить изделия Татлака — хотя бы обломки кораблей. Ясно было, что имперские крейсера и линкоры строились на основе продвинутого Техно-пять, а в этой области гунады и остальные цивилизации Пас-Лидоса достигли не слишком больших успехов.

— Экспедицию спонсирует армия? — догадался Марат.

Благосклонно склонив голову, Джир подвигал удлинненными челюстями и сладко зажмурился. Затем, сунув в зубы пучок темно-красной травки, заговорил жестким командирским тоном:

— Военные и оружейники платят нам в расчете найти боевую технику Татлака, имперские компьютеры, средства связи, сверхсветовые двигатели. Наша задача — изучив материалы из туллабского крейсера, определить, где искать то, что нам нужно.

До сих пор никто не сумел этого сделать, понял Ирсанов. Они слишком медленно соображают, они привыкли пользоваться готовыми сведениями из учебников и библиотек, оставленных предтечами. Поэтому понадобился варвар с дикой планеты, владеющий хоть какой-то логикой.

— Прибыли, — сообщил капитан.

Марат был уверен, что космолет Аунаго стоит в портале, и пора шагать на спецконтроль местных пограничников. Однако голографические мониторы говорили о другом: корабль находился в открытом космосе в системе двойного солнца. Красный гигант и белый карлик мирно светили прямо в кают-компанию.

— Прошли портал и теперь летим к планете, — пояснил Джир. — Командир, когда будем на месте?

— Уже на месте, — засмеялся астронавт. — Скоро причалим.

Он изменил ракурс внешних камер, и стал виден серп планеты. Судя по изобилию пустынных участков и грязно-зеленому цвету атмосферы, для жизни этот мир не годился. По соседству отражало солнечный свет еще одно небесное тело — явно искусственного происхождения.

— Длинная штука — корабль Туллаба, — прокомментировал Джир. — Круглая — научная станция тиадзаров

Вскоре они пристыковались к исследовательскому комплексу, начальник которого, появившись на мониторе, пригласил коллег в гости, но предупредил, чтобы не брали с собой энергоемкого оборудования.

— Как мы и думали, — печально резюмировал Кус. — Ни зондировать, ни сканировать не позволят.

В тамбуре, когда они надевали скафандры, Джир шепотом осведомился, каким образом намерен Марат решать главную задачу

— Понятия не имею. — Человек пожал плечами. — Это зависит от того, что нам сообщат хозяева.

Джир промолчал, но покачал всеми частями тела, которые были способны покачиваться. Кажется, он был разочарован.

Трудно сказать, кто и по каким соображениям причислил тиадзаров к типу квазигуманоидов. Этот вид развился из крупных млекопитающих, но не приматов. Скорей

уж их предками были звери, близкие к земным псовым.

Эволюция не избавила тиадзаров от густого короткого меха, покрывавшего все тело, кроме лица и ладоней, обтянутых темной кожей. Громадный рост, большие треугольные уши и удлинённые челюсти с мощными кривыми зубами делали их облик страшноватым.

Из курса истории Марат знал, что во времена Колмунтоха тиадзары едва освоили Техно-один, и колмунты использовали их на подсобных работах, где требовалась не смекалка, а физическая сила.

Впрочем, сейчас тиадзары считались существами высокого интеллекта и построили могучее государство, превосходившее остальные страны Пас-Лид оса числом населения и размерами флота. Наверное, поэтому тиадзыкские археологи даже с союзниками-гунадами разговаривали крайне высокомерно, человека же и вовсе не замечали.

Начальник базы показал гостям голограммы старого корабля, схему расположения внутренних отсеков, снимки оружейных башен. Расщедрившись, тиадзар даже подарил гунадам эти файлы и добавил таблицу приблизительных тактико-технических данных.

— Прежде мы не встречали туллабские машины такой силы, — сказал он. — Видимо, из последних моделей.

— Производит впечатление, — согласился Джир. — Особенно повреждения в кормовой части.

— Центральные отсеки тоже изрядно деформированы, — уточнил мохнатый коллега. — Разрушения причинены неизвестным оружием Техно-пять. Подобные признаки были найдены в прошлом веке на руинах лунных крепостей Колмунтоха и Туллаба.

— Но ведь там действовал флот империи! — вскричал Джир. — Неужели вы хотите сказать, что здесь тоже была битва с силами Татлака?

Марат невольно ухмыльнулся во всю vareжку — все равно старшие братья ни бельмеса не волокли в человеческой мимике. Между тем рассказ аборигена весьма плотно укладывался в его, Ирсанова, гипотезу. Так называемые повстанцы владели оружием класса Техно-пять. Проще говоря, повстанцы и были татлаками.

Однако и Джир посчитал открытие тиадзаров подтверждением своей концепции. Подумав, Ирсанов признал, что гунад мог оказаться прав, если предположить, что Туллаб атаковали мятежники, сумевшие захватить несколько крейсеров империи Татлак.

Оба с нетерпением ждали продолжения, которое потрясло их еще сильнее. Тиадзар сказал такое, чего не ждали ни человек, ни гунады: повстанцы, владеющие Техно-пять, пришли извне, со стороны государства Боазунга, которое до сих пор считалось чуть ли не мифическим. По его словам, банды Зунга Бассара сумели захватить большую часть Туллаба, после чего вступили в бой с подросшими силами Татлака.

— И где же находится пресловутая Боазунга? — насупился Джир.

— Этого мы пока не знаем, — отрезал тиадзар. — Во всяком случае, Кюкоз был пограничным форпостом Туллаба, и флот мятежников атаковал систему со стороны одной из ближайших звезд.

Гунады чуть ли не хором заголосили, требуя показать исходные материалы, на основании которых сделаны столь радикальные выводы. Неловко прикинувшись, будто не расслышал этот вопль израненных душ, тиадзар произнес:

— Теперь мы можем выбросить на помойку три четверти прежних теорий. Пришло время строить новые.

Вокруг древнего корыта вырос целый научно-производственный комплекс, включавший лаборатории, мастерские, силовые агрегаты, стыковочные причалы. Для жилья персонала археологи приспособили зафрахтованный у Нифбезил Цилонка пассажирский лайнер. Крейсеру подлатали пробоины во внешнем корпусе, наполнив отсеки воздухом, привычным для тиадзаров, а также гунадов и людей.

Гунадских гостей провели по кораблю, демонстрируя избранные находки. Во многих отсеках работали ученые и техники — большей частью псевдогуманоиды, но изредка

попадались аркхи.

В орудийном каземате хозяева показали пушку средних размеров и ужасно сложной конструкции. Тиадзар, возглавлявший экспедицию, назвал тип и мощность орудия — Марат ничего не понял, но Джир и оба его ассистента презрительно усмехнулись,

— Очень несовершенная система, — пояснил Джир землянину. — Малый калибр ближней обороны. Надеюсь, скоро мы увидим главную башню с настоящей артиллерией.

Хозяева сделали вид, что намек не поняли.

Телепатическим коммуникатором Марата не снабдили, а про киберпереводчик, встроенный в шлем скафандра, он самым позорным образом забыл. Однако, прожив столько лет на Венере рядом с порталом Нифбезил Цилонк, он выучил немного тиадзыкских и аркхельских слов. Этого было достаточно, чтобы понять, о чем говорят аборигены: псевдогуманоиды удивлялись, почему рептилии привезли дикаря с планеты Техно-три.

Гунады должны были слышать эти реплики, но промолчали. Опять-таки не новость — каким бы симпатичным существом ни казался Джир, он тоже считал людей варварами. Так кем же был для Джира он, Марат Ирсанов? Вряд ли гунады принимали его за равного...

На очередном повороте Марат замешкался, засмотревшись на сложную начинку, вывалившуюся из разбитого электронного устройства. Когда он очнулся, оказалось, что никого вокруг нет. Подобрал несколько чипов, человек сунул их в карман скафандра и лишь потом задумался, что делать дальше. Просторный многогранник отсека имел несколько люков, не меньше десятка из них были распахнуты, но Марат не мог сообразить, через который ушла его группа.

«Найду, — решил он. — В крайнем случае немножко поплутаю — тоже неплохо».

В соседнем отсеке гунадов не было, в следующем — тоже, но хотя бы слышалось бормотание голосов. Ирсанов пошел на звук и обнаружил парочку человекообразных, согнувшихся над разобранной приборной панелью. Услышав его шаги, гуманоиды обернулись, и оказалось, что они — люди. Точнее, мужчина-европеоид и монголоидная женщина.

— Привет, — сказал немного удивленный Марат. — Над чем работаем?

— Инфосистема капитанской каюты, — буркнул мужчина. — А ты чего слоняешься без дела?

— Своих потерял.

— Выгонят же на Землю. — Женщина удивленно смотрела на Марата. — Ты новенький? Не видела тебя раньше.

Кажется, они считали его кем-то из младшего персонала тиадзыкской экспедиции. Недоразумение быстро разъяснилось, и земляки, встретившиеся в черт знает какой глуши галактического захолустья, быстро познакомились. Два года назад супруги Майкл и Дзуйкаку Гильдебрандт были ведущими конструкторами концерна «Сони-Грюндиг», а теперь стали техниками в Тиадзыке.

— Ты хорошо устроился, — завистливо сказала Дзуйкаку. — Нас к исследовательским работам не подпускают.

— Ремонтируете старую технику?

— Примерно так, — кивнул Майкл. — Пытаемся восстановить этот сегмент киберпамяти. Биоэлектронные блоки частично регенерировали, снова заработали голографические ячейки. Но часть информации, конечно, пропала.

— И о чем информация?

— Фигня всякая, — Дзуйкаку поморщилась. — Личный архив командира, старые звездные карты, коды управления несуществующих армий и тому подобный антиквариат. Кому это нужно сейчас, через столько веков!

Супруги совершенно не представляли ценность подобных сведений для историков и археологов. К тому же они явно превратились в послушных и до отвращения дисциплинированных работоголиков. Не поболтав толком с братом-землянином, электронщики снова взялись за свои инструменты.

— Эти устройства совместимы с нашими инфоблоками? — поинтересовался любознательный физик-археолог.

— Если найдешь инфоблок — проверим, — хохотнул Майкл.

Через мгновение глаза Гильдебрандтов полезли на затылок, потому что Марат достал свой карманный компьютер.

— Они должны быть совместимы, — растерянно подтвердила Дзуйкаку. — Современные системы создавались на базе старых компьютеров.

Ее муж проговорил с несчастной гримасой на небритом лице:

— У тебя есть даже это... Нам таких машинок не дают.

Не теряя времени, Марат поинтересовался, где соединительный порт, и приблизил к указанному месту разъем инфоблока. Умное наноустройство молниеносно изменило форму штекера и подсоединилось к клеммам панели. На мониторе появилось содержимое памяти, но названия файлов и директорий, записанных в древности туллабскими символами, складывались в совершенно нечитаемые слова.

— Что здесь написано? — спросил Марат.

Супруги-электронщики пожали плечами. Их работой было оборудование, но не содержимое компьютеров. Туллабской азбуке они обучены не были.

Снисходительно хмыкнув, Марат выделил все объекты и подал команду копировать. Информация потекла в инфоблок, но слишком медленно — от силы гигабайт в секунду.

Тиадзыкские наемники вдруг разволновались, и Майкл, сделав сердитое лицо, нервно выкрикнул:

— Ты не имеешь права это делать!

Чтобы успокоить их, Марат стал многословно оправдываться, при этом вполне искренне поведал: дескать, собирался всего лишь проверить совместимость устройств. Сурово насупившись, оба бывших землянина потребовали прекратить перезапись.

Внезапная враждебность земляков настораживала. Кажется, они готовы были защищать интересы своих хозяев даже с оружием в руках — одна радость, что тиадзары не доверили им оружие. Тем не менее коллаборационистов стоило наказывать хотя бы из принципа.

— Ладно, ладно, выключаю...

Он долго тянул время, возился с клавиатурой, делал вид, что нажимает сенсоры, и каждый миг частично живая память инфоблока принимала новые гигабайты. В конце концов пришлось все-таки остановить перезапись, пока эти придурки всерьез не полезли драться.

Отсоединив карманный компьютер, он убедился, что перекачал почти всю файловую систему. Супруги-земляне стали успокаиваться, но все равно держались недружелюбно и посоветовали Марату мотать к своим.

— Хорошая мысль, — согласился он и сказал в интерком скафандра: — Джир, это я. Где вы?

— Осматриваем жилую палубу, — ответил глава гунадской группы. — Наши хозяева посылают подсказку. Увидишь дорогу на мониторе шлема.

Перед его глазами действительно загорелась голограмма — полупрозрачная схема отсеков и красный пунктир маршрута. Попрощавшись с молчаливыми Майклом и Дзуйкаку, Марат поспешно покинул капитанскую каюту.

Его путь лежал через отсеки, где не было ни одной живой души. И мертвых душ тоже не замечалось — слишком уж основательно поработали тут орудия врага, а трупы экипажа, наверное, увезли для лабораторных исследований. Рваные дыры в переборках размером во много квадратных метров, окруженные паутинами расползающихся трещин, были следствием давних ударов, пробивших корабль едва ли не насквозь.

Чудовищный поток неизвестной силы вызывал невольное почтение, ибо не мог быть порождением Техно-четыре. Какими бы ни оказались масштабы разрушений, наномасса должна была затянуть раны. Однако этого не случилось, то есть «Флотоводца Сайфона» громила мощь более высокого порядка. Все равно, что дредноут из Первой мировой войны

попал в наполеоновские времена, безнаказанно расстреливая деревянные парусники адмирала Горацио Нельсона.

Судя по напряженно-уклончивому поведению тиадзаров, нынешние обитатели Пас-Лидоса тоже не понимали, как действует оружие Техно-пять. Пресловутые мятежники обладали средствами поражения, перед которыми были бессильны защитные комплексы не только Туллаба и Куфона, но даже современных Старших Миров.

— Джир, эта находка подтверждает мою гипотезу, — весело сообщил Ирсанов, толкая дверцу люка, за которым рассчитывал увидеть коллег. — Так называемые повстанцы применяли слишком мощное оружие. Повторяю, Туллаб воевал не с бандами мятежников, а с настоящей имперской армией.

Однако никто Марату не ответил и, как сказано в старой правильной песне, никто его не повстречал. В отсеке не было живых существ, хотя он не получил столь серьезных повреждений, как те помещения, через которые проходил Ирсанов. Здесь даже переборки светились изнутри, перемигивались огоньками пульта, работали громадные механизмы, между которыми прогуливались роботы как минимум двух типов — человекообразные и похожие на пауков.

В шлеме загорелось предостережение: «Высокая радиация. Включен режим повышенной защиты». Скафандр напрягся, шлем захлопнулся, изолировав человека от внешней угрозы. Не дожидаясь приказа, нанороботы принялись строить усиленные рубежи обороны, но Марату подобные неожиданности — с чего бы вдруг пресловутая подсказка завела его к источникам излучения? — пришлось не по вкусу, и он решительно ткнул пальцем в сенсор, запустив программу боевой трансформации.

Скафандр оброс прочными чешуйками, на правом рукаве сформировался бластер, шлем покрылся дополнительными щитками, а нагрудники, наплечники и поножи сделались жесткими. В таком режиме заряда батареи хватит часа на два, но никто ведь не сражается так долго.

Обеспечив себе хотя бы частичную безопасность, он шагнул к люку, через который проник в этот отсек, но переборка выглядела непроницаемым монолитом, без малейшего намека на вход-выход. Люк затянулся весьма капитально и вряд ли откроется сам собой, а никаких признаков механизма управления Марат не нашел.

— Джир, я в реакторном отсеке, — сказал он немного нервно. — Мне указали неверный путь. Как отсюда выбираться?

Ответом была тишина. Связь оборвалась.

Марат почувствовал себя совсем неуютно. К тому же громоздкие механизмы — вероятно, реакторы главной тяги — грозно гудели, на них засветились большие красные прямоугольники, а компьютер скафандра сообщил, что радиация быстро растет.

Надо было выбираться, причем поскорее. Направив на переборку ствол бластера, Марат настроил оружие на среднюю мощность и полоснул лучом по диагонали. На плите появилась раскаленная царапина — стало быть, неизвестный материал поддавался потоку фотонов.

Воспрянув духом, Ирсанов усилил излучение и стал резать отверстие диаметром примерно метр — чтобы можно было пролезть. Когда неровный круг был очерчен наполовину, сильный удар швырнул человека на палубу.

Перекатившись на спину, Марат обнаружил, что три робота подошли совсем близко, целясь в него длинными трубками. Не требовалось большого ума и феноменальных логических способностей, чтобы понять: охрана отсека намерена покончить с нарушителем.

Он не стал ждать следующего выстрела и метнулся к ближайшему реактору. Новый луч ударил в спину, но скафандр выдержал.

Укрывшись за массивной станиной, Марат выпустил серию импульсов по наступающему роботу. Машина застыла, бестолково подергивая манипуляторами. Другие два робота проворно направили на человека свое оружие, но Марат уже бежал вокруг укрытия. Обогнув агрегат, он появился с другой стороны и снова ударил лучами, поразив второго

робота. Остававшийся целым андроид тоже выстрелил, но луч, угодивший в нагрудную броню, был поглощен наномассой.

Марат снова сменил позицию, перебежав на прежнее место — поближе к недорезанной переборке. Выходить из-за реакторной станины он не стал — лишь высунул руку с бластером. Прицел внутри шлема показал, куда нацелена ось ствола, и Марат без труда взял робота на мушку. Выстрелы разрубили похожую на тиадзара машину-паука пополам, только врагов меньше не стало — из глубины отсека подтянулись еще два противника: механическое насекомое и псевдогуманоид.

Перестрелка затянулась. Один из лучей попал в руку, но Марат, пересилив боль, добил роботов. Ладонь и запястье горели, хотя скафандр не был пробит. Кое-как Ирсанов поднял бластер, поддерживая травмированную конечность здоровой. Заряд в батарее был на исходе, однако человек закончил резать дыру и выбил ударом ноги неровный кусок металла.

Самое время было делать ноги, только жизнь всегда несправедлива к хорошим людям: подкрался еще один механический паук, державший стволы сразу в четырех лапах-манипуляторах. Заряд плазмы ударил в шлем, от чего лицевой щиток утратил прозрачность, а сам Ирсанов частично ослеп и упал, сильно стукнувшись боком и спиной.

Скафандр немедленно занялся лечением постояльца. Марат почувствовал, как в шею и запястье воткнулись иголки инъекторов. Глаза стали выдавать в мозг мутную тусклую картинку, по которой человек сумел разобрать, что робот-стрелок уже в десятке шагов.

Кое-как он поднял руку, поймал паука в треугольник прицела и сжал пальцы в кулак. Противник тоже выстрелил, и вдавленный лучом нагрудник больно ударил человека по ребрам. В глазах снова потемнело. Весьма туманно представляя, что делается в отсеке, Марат продолжал посылать импульсы в нечеткий паучий силуэт, пока робот не развалился на куски.

Лишь после этого Марат с большим трудом, на четвереньках, подобрался к прорезанной в переборке дыре. Та уже начала затягиваться, однако наномасса успела покрыть тоненьким слоем не всю поверхность отверстия. Шипя от боли и злости, Марат полоснул лучом, разрушив кружево нанороботов и, перевалившись через край дыры, оказался в пустом коридоре.

Здесь, к громадному его облегчению, связь работала нормально.

— Заблудился? — переспросил Джир. — Реакторный отсек? Коллега, вы поставили нас в неловкое положение. Тиадзары взбешены.

Не было даже сил выругаться. Он сел на палубу, прислонившись к переборке и доверив начинке скафандра врачевать обожженную руку. Блок управления неторопливо бубнил, перечисляя излеченные травмы. Потихоньку стихала боль и возвращалось зрение.

Вскоре появилась толпа тиадзаров и гунадов. Шакальи морды хозяев были оскалены, демонстрируя мелкие острые клыки. Увидев человека возле искалеченной переборки, глава тиадзской экспедиции закатил истерику.

— Вы привезли сюда дикаря! — вопил он, размахивая кулаками перед лицом Джира. — Вы дали ему скафандр, оружие, инфоблок! Это недопустимо! Ваш варвар устроил погром, едва не уничтожил бесценное оборудование!

— Ваши роботы пытались меня убить! — взорвался Марат.

Теперь, когда его голова была закрыта шлемом, Ирсанов прекрасно понимал чужую речь. Наверняка встроенные киберпереводчики имелись и у тиадзаров, но хозяева не снизили до дискуссии с гуманоидом из мира Техно-три.

Один из шакалов крикнул:

— Джир, прикажите своему варвару заткнуться!

Гунады пристыженно молчали, ни один не пожелал заступиться за члена своей экспедиции. Покричав еще немного, главный шакал-тиадзар велел подчиненным проводить гостей на корабль Аунаго и помахать им ручкой на прощание.

Глава 4 ДРЕВНЯЯ БИТВА

Гунады бросали на него столь свирепые взгляды, что поневоле вспоминались разъяренные тиранозавры из триллера «Мезозойское сафари». Общаться с Ирсановым трио рептилий демонстративно не желало. Оказавшись на корабле, Джир выпил полный стакан чего-то, распространявшего запахи цветов и алкоголя, после чего позвал капитана и простонал:

— Летим на Мадофис.

Астронавт помедлил, ожидая объяснений, но не дождался и, озадаченный, отправился в рубку. Вскоре их космолет отстыковался от тиадзыкского комплекса. Двигатели понесли корабль к порталу.

Повторно заглотав ударную дозу горячительного зелья, Джир наконец снизошел до разговора с человеком. Злобно сверкая глазами, начальник экспедиции процедил:

— Полагаю, мы допустили большую-большую ошибку, пригласив дикаря для столь деликатной миссии. Придется исправить содеянное и вернуть вас на Землю.

Обиженный за «дикаря» Марат сухо поинтересовался, как он должен был поступить, когда его заманили в радиоактивную ловушку и вдобавок пытались застрелить. Не дослушав доводы человека, Джир презрительно бросил:

— Не выдумывай, бунхус! Ты просто заблудился и попал в двигательный отсек. Естественно, роботы-охранники пожелали устранить опасный объект.

Кус добавил укоризненно:

— Проклятые млекопитающие изначально не собирались показывать ничего важного. А ты, пустая голова, подкинул им великолепный повод выставить нас со скандалом.

Отхлебывая по глотку третий стакан, Джир пообещал сегодня же стереть варвару всю память и первым же рейсом отправить восвояси. Тут землянин разозлился по-настоящему. На какие-то минуты он даже забыл, что рушатся все надежды привезти домой новые знания и солидные денежки. Марат был просто взбешен оскорбительным тоном и несправедливыми оскорблениями.

— Тиадзары бы вас и без моей прогулки не подпустили к важным сведениям, — вызывающе огрызнулся человек. Он собирался продолжать пререкания, но вдруг осекся, пораженный внезапной мыслью. — Послушайте... Может, они устроили представление из-за тех файлов, которые я скопировал?

— Они решили убить тебя просто так, для забавы, — отмахнулся Хар. — Ты слишком похож на бунхуса... Кроме того, им могло не понравиться, что шеф рассчитывает использовать тебя для контакта с панцирниками...

Джир настороженно перебил его:

— Какие файлы?

Начав объяснять, Марат мигом утратил кураж и сильно струхнул. Все-таки он явно нарушил правила поведения в гостях и, мягко говоря, похитил чужую собственность. Однако все три гунада вовсе не выглядели разгневанными. Скорее, наоборот.

— Что-что было в этих файлах-файлах? — запинаясь, осведомился Кус.

— Откуда мне знать, — буркнул Марат. — Мой инфоблок не берет кодировки Туллаба.

Неожиданно Джир захохотал, выкрикнув сквозь раскаты смеха:

— Ты на самом деле бунхус! Украл самые ценные археологические находки столетия, но не понял, как много сделал для нашей науки!

Кажется, его больше не собирались выгонять на Землю, предварительно снабдив волчьим билетом. Малость осмелев, Ирсанов достал из кармана и предъявил коллективу ворованные микросхемы. Это вызвало новый взрыв веселого восторга, и педик Хар простонал, хихикая:

— Натуральный бунхус! Эти приматы воруют все, что под лапу попадется!

А космолет уже приблизился к порталу. Снизив скорость почти до орбитальной,

корабль влетел в распахнувшиеся ворота, за которыми вытянулось скатанное в трубку пространство.

Адреналин, секретированный во время стычки с роботами, был уже нейтрализован другими гормонами-ферментами, и переполнявшая Марата воинственность улетучилась без следа. Появилось вполне естественное опасение, что тиадзары попытаются не выпустить из системы экспедицию, похитившую их добычу.

— Они не могут остановить нас в портале? — робко спросил Ирсанов.

— Сомневаюсь! — Джир беззаботно размахивал хвостом. — Мы уже в тоннеле, то есть догнать или перехватить корабль практически невозможно. Если, конечно, тиадзары не освоили полностью Техно-пять.

Мадофис был передовым форпостом Гунадри на рубеже звездной пустыни, разделявшей скопления Пас-Лидос и Олла. Колонизация планеты началась сравнительно недавно, и население едва достигло миллиарда гунадов. Тем не менее здесь успели построить множество громадных городов, в один из которых направились археологи.

Джир буквально сгорал от нетерпения. Доверив геем-ассистентам разместить экспедицию в отеле, сам он занялся переговорами с местными научными ведомствами.

— Обедать будете, шеф? — робко поинтересовался Кус. В ответ Джир только махнул рукой — даже не хвостом — и что-то раздраженно проворчал.

— Пошли по номерам, — вздохнув, сказал Хар. — Это надолго. Сомневаюсь, чтобы на Мадофисе нашлось нужное нам оборудование.

Его любовник уверенно подтвердил: дескать, отдохнем здесь, решим кое-какие оргвопросы, а завтра вернемся на Гундайру и там в универе взломаем чужие файлы.

Именно с таким настроением Ирсанов наполнил джакузи горячей морской водой и долго блаженствовал, окруженный струями пузырьков. Потом, обмотавшись ниже пояса полотенцем, синтезировал графинчик коньяка, порцию кофе и тарелку острого сыра. Когда он смаковал третью рюмку, в номер ввалился Джир. С интересом оглядев полуголого человека, археолог одобрительно сообщил:

— Ты сексапилен. Мои ассистенты могут возбудиться. — Он хихикнул, но сразу сделал серьезное лицо. — Одевайся, бери запас жратвы и поехали.

— Куда? — вяло поинтересовался Марат, неохотно натягивая рубашку.

— В здешнем университете заведует кафедрой мой ученик. — Джир жизнерадостно потирал руки. — Обещает в два счета подобрать кодировки.

Университет был поменьше, чем храм науки на Гундайре и даже в Партизанске. Исторический факультет занимал всего-то тридцатизэтажный куб, причем солидный объем здания был отведен под музей. По дороге спутники-гунады рассказывали анекдоты про археологов из провинции, так что Марат, послушав этот фольклор, сделал кое-какие выводы.

Похоже, Мадофис, некогда принадлежавший Куфону, был сильно потрепан в войнах прошлой эпохи. Когда гунады вновь открыли эту планету, здесь уцелели только флора и немногочисленные виды в океане. Местные археологи изучали в основном разрушенные куфонские города. Столичные ученые относились к этим занятиям, мягко говоря, пренебрежительно.

Тем не менее Джир по-отечески приветствовал своего ученика, называя того без формальностей — Бад. Хар и Кус, забыв недавние насмешки, громко лицемерили, восхищаясь исследованиями коллег с Мадофиса.

— Да уж, кое-что мы сделали, — самодовольно согласился толстый Бад, с интересом разглядывая Марата. — Гуманоида привезли с Земли?

— Угадал, — подтвердил Джир.

Завкафедрой глубокомысленно подвигал челюстью.

— Неплохой выбор, — одобрил он. — Есть кое-что общее с панцирными гуманоидами. Учитель, ваш приятель похож на ископаемых больше, чем тиадзары.

В ответ на сомнительный комплимент Джир поделился надеждой отыскать планету панцирников, добавив, что землянин может пригодиться, когда придется налаживать контакты с этим племенем. Для Марата слова гунадов стали откровением: оказывается, Джир имел на него планы, о которых забыл рассказать.

Между тем, глава экспедиции предложил заняться главным делом и протянул Бад диск, на который переписал несколько файлов, украденных Ирсановым на «Флотоводце Сайфоне». Полный комплект этих документов он, разумеется, не предложил — Джир не нуждался в соавторах-провинциалах.

Дальнейшее было примитивно до идиотизма. Бад передал носитель информации своему сотруднику, тот вставил диск в компьютер и нашел в архиве данные о кодировках Туллаба. Один из ключей подошел, сделав названия файлов читаемыми.

— И все? — поразился Джир. — Я сам бы смог это сделать!

— Могли бы, наверное. — Бад рассмеялся. — Но ведь не сделали.

Пока они препирались, Марат просматривал туллабские документы. На диск попал случайный набор файлов — интендантская опись, приказ о дисциплинарных взысканиях, рапорт старшего механика и тому подобная чушь, интересная разве что периферийным археологам. Однако нашлась здесь и весьма любопытная техническая документация по кораблям типа «Флотоводец Сайфон». Файл содержал куда больше подробностей, чем тот, который передали тиадзары. Именно такие сведения Марат собирался вывезти на Землю.

Основой корпуса была многослойная броня — оболочки из сверхпрочных монокристаллов с прослойками из наномассы. Голографические схемы показывали даже устройство генераторов силовой защиты и оружейных установок, к которым тиадзары не подпустили коллег из Гунадри.

Как показалось Ирсанову, эти механизмы Техно-четыре не относились к слишком сложным. Он почти не сомневался, что на Земле производство таких устройств можно будет наладить от силы за год. Подумав об этом, Марат мысленно уточнил: производство удастся наладить, если Земля получит хотя бы общие данные по Техно-четыре.

— Невероятно неудачная конструкция!

Насмешливый голос, неожиданно прозвучавший совсем близко за спиной, заставил человека нервно обернуться. В полушаге от него стоял немолодой гунад в строгом темно-зеленом костюме с продольными белыми и красными полосками. Подмигнув Марату, он продолжил:

— Наноконструкции имеют много преимуществ, они способны регенерировать, но плохо сдерживают удары мощного оружия. В те времена кораблестроители Куфона создали более надежную защиту, дополнив традиционную броню пронизывающим защитным полем.

Прекратив спор с бывшим учеником, Джир проговорил, благожелательно улыбаясь:

— Уважаемый коллега Саткок Мирин Зонри заслуженно считается большим знатоком старого оружия, — и ехидно добавил: — Однако более совершенные корабли Куфона, которыми восхищается почтенный Сат, были разгромлены молниеносным ударом, нанесенным из Туллаба.

Надменно глянув на гостя, Сат отчеканил:

— Этот факт лишь подтверждает мою концепцию. Удар из Туллаба наносили вовсе не членистоногие туллы, а те, кто захватил Туллаб.

— И кто же? — язвительно спросил Джир.

— Очевидно, некая цивилизация, владевшая Техно-пять, — запальчиво проговорил Сат. — Ясно, что не пресловутые повстанцы. Остается Татлак.

— Пресловутый Татлак, — сострил Марат.

Все рептилии дружно обратили на него взгляды, полные невысказанной вслух укоризны. Марат сразу почувствовал себя невоспитанным ребенком, ляпнувшим невпопад в разгар беседы умных взрослых особей. Дети бывают так бестактны, хоть и принято говорить, что их устами глаголет истина.

Вернувшись в гостиницу, Джир приказал немедленно приступить к делу, но подчиненные взмолились — все устали, проголодались и были подавлены шквалом новостей из глубины тысячелетий. Начальник недолго ругался, после чего разрешил короткий перерыв.

— Мар, ты отдохнешь у меня, — добавил он. — За обедом кое-что обсудим.

В номере Джира человек собрался заказать себе салат, но гунад остановил его.

— На твоём инфоблоке слишком ценная информация, — сказал Джир. — Ни в коем случае не подключайся к здешней Сети. Заказ жратвы, перечисление денег — все это сделаю я.

— Бойтесь, что хакеры Бада следят за нами?

— Уверен, что следят.

Джир скопировал на микродиски все туллабские файлы. На другой носитель археолог переписал меню земных продуктов и сам оплатил обед Марата. Пользуясь удобным случаем, человек выбрал самые дорогие деликатесы, разорив начальника на сотню харов. Затем, запивая бутерброды с икрой коктейлем из натуральных соков и арманьяка, Ирсанов раскрыл на своём инфоблоке директорию с архивами туллабского капитана.

Торопливо бегая взглядом по столбикам снабженных комментариями файловых имен, Ирсанов осведомился:

— О чем вы хотели поговорить?

— Главным образом я собирался поработать, — признался Джир. — Но вы должны кое-что понять. Наша задача — найти Боазунгу, откуда пришли мятежники, имевшие Технопять. Более того, мы должны найти Боазунгу раньше, чем тиадзары.

— Это мне понятно, — буркнул человек. Теперь, когда у них был ключ к древним кодам, названия файлов читались легко и просто. К сожалению, компьютер командира «Флотоводца Сайфона» хранил слишком много мусора. Здесь были списки личного состава, журнал наказаний с перечислением дисциплинарных проступков, бесконечные интендантские записи о приемке и расходе продуктов, запчастей, других предметов снабжения.

— Я не успел скопировать все записи, — виноватым тоном поведал Марат. — К тому же многие ячейки были повреждены. Может быть, самое важное пропущено.

— Никто не знает, какие сведения окажутся важными, — возбужденно перебил его Джир. — Вот оно!

Палец гунада указывал на файл, поименованный «Тактические карты». Здесь хранилось множество голограмм, отображавших многолетние походы «Флотоводца Сайфона». К величайшему разочарованию исследователей, система нумерации оказалась совершенно непонятной, поэтому Джир и Марат не смогли найти самые последние карты — с диспозицией сражения в системе Кюкоз.

— Придется просматривать все карты по одной, — упавшим голосом прокомментировал землянин.

— Потом разберемся, — стараясь скрыть разочарование, сказал Джир.

Он лихорадочно водил рукой по клавиатуре, прикасаясь к сенсорам и прокручивая валики, перемещавшие курсор по монитору. На голограмме сменялись названия файлов, тексты, таблицы, схемы. Одобрительным урчанием Джир отметил обнаружение бортжурнала, но тут же возмущенно взвыл: документ оказался зашифрован. Впрочем, вскоре нашелся и архив шифротаблиц.

— Дома в спокойной обстановке сможем прочитать, — проговорил археолог, держась за сердце. — Знаешь, гуманоид, мне так нервничать нельзя.

Встав, он допил сок из стоявшего на столе бокала. Подковыляв к окну, Джир рассеянно разглядывал город, вытянувшийся вдоль изгибов реки.

— Вы решили сделать перерыв?

Джир отмахнулся хвостом и равнодушно произнес:

— Я допустил небольшую ошибку — дал волю эмоциям. Надо было подождать сутки,

а потом спокойно взломать эти файлы на Гундайре. Но мне хотелось поскорее... — Он сделал долгую паузу. — Нам некуда торопиться, основное уже понятно. Ты украл много полезных сведений. Спонсоры будут довольны. Нам хорошо заплатят, и ты тоже получишь премию.

— Но мы не нашли Боазунгу, — напомнил Ирсанов.

— Спонсорам это не нужно, — печально прокряхтел Джир. — Не переживай — полученных денег мне хватит, чтобы организовать еще одну экспедицию.

Синтезируя что-то алкогольное, Джир мелкими глотками пил густую дымящуюся субстанцию, не переставая ворчать: дескать, его сотрудники наверняка снова в койку забрались и совсем о работе не думают.

По примеру начальства Марат обзавелся литровой бутылкой коньяка — халява же, гунад платит — и, смакуя янтарную терпкость, осведомился:

— Не похожи они на толковых ученых.

— Разве пойдет в науку толковый гунад? — со вздохом осведомился археолог. — Наука не престижна, тем более — наша наука. Умная молодежь стремится на юридический факультет, в бизнес-школы, академию госуправления, военные училища. А в науку попадают лишь неудачники.

— У нас примерно так же, — утешил гунада Марат. — Хотя, говорят, в последние годы начался приток талантливых детишек на естественные специальности.

— Сезонная флуктуация, — захмелевший Джир пренебрежительно подергал хвостом. — Появление пришельцев пробудило надежду на прогресс — вот и проснулся интерес к науке. Это ненадолго.

«Проще говоря, никаких серьезных сведений мы от вас не получим», — резюмировал про себя Ирсанов. С ожесточенным сердцем он вернулся к инфоблоку и раскрыл последнюю директорию. Возле названий некоторых файлов светились предупреждения: «Часть ячеек повреждена, информация сохранилась не полностью».

Марат собрался спросить у гунада, что делать с такими массивами данных, но Джир уже дремал на диване, а Кус и Хар не подавали признаков жизни. Помянув недобрым, но матерным словом инфантильность Великих Гостей, он щелкнул по наименее поврежденному файлу. На голограмме распахнулась заумная смесь видеоклипов, тактических схем, текстовых записей и дикторских комментариев.

Ирсанов не знал туллабского языка, но нашел в архиве инфоблока словарь и дал процессорам задание синхронно переводить речь и письмена. Минут через десять, убедившись, что не ошибается, Марат хлебнул на радостях очередную стопку, бесцеремонно дернул храпевшего археолога за кончик хвоста и крикнул:

— Вставай, алкаш проклятый. Я нашел дневник командира.

Часть текста, как это ни прискорбно, пропала, оставшись в бракованных ячейках голографической памяти. Ясно лишь было, что речь там идет о вторжении варваров из Боазунги, которых капитан называл грязными скотами, врагами цивилизации, ордой убийц, насильников и грабителей.

Из обрывков текста удалось понять, что на Туллаб напали племена боазунга и вдобавок какие-то хумба-ша-ахат, но одновременно в тылу восстали низшие классы. По этому поводу капитан изливал особенно много злобы:

«Предатели нанесли нам удар в спину! Мы еще вернемся и с помощью Татлака загоним их обратно в резервации».

Судя по видеоклипам, «Флотоводец Сайфон» занимал позицию в центре эскадренного ордера. Силы Туллаба прикрывали единственный портал этой системы, а на фоне далеких звезд горели ровные строчки огоньков — приближающиеся корабли боазунгов.

В последние минуты перед сражением, ожидая врага, командир «Флотоводца Сайфона» продолжал возмущаться:

«С боазунгами пришли флонды, эти мерзкие порабощатели. По существу, мы

сражаемся одни против целой империи. Враги привели бесчисленные армии, у них много планет и у них — настоящее имперское оружие. Татлак считал нас варварами и потому не дал Туллабу такие пушки, но у наших врагов почему-то есть техника, не уступающая по мощи татлакской.

Некоторые офицеры главного штаба даже подозревают, что коварный Декниф переправил мощное оружие дикарям-боазунгам, дабы их грязными лапами уничтожить Туллаб и, может быть, Куфон. А дурачки из научно-технических служб всерьез полагают, что флонды, боазунги и леки могли сами создать такое оружие.

Как учили советники-татлаки, мы охраняли выходы из порталов, но мятежники предпочитают воевать не по правилам. Они появились из открытого пространства, то есть 30 лет шли на субсветовой скорости. Войдя в систему, они затормозили до половины световой. При такой скорости практически невозможно взять противника на прицел, а их пушки бьют нас, как будто мы — неподвижные мишени. Передовой заслон уже разгромлен, теперь — наша очередь, а Татлак медлит с обещанной подмогой».

На видеокадрах они видели, как надвигается эскадра хумба-ша-ахат. Быстроходные, хорошо вооруженные корабли шли в атаку четким строем и решительно маневрировали. Отряды боазунгов энергично перестраивались, охватывая изготовившиеся к обороне эскадры Туллаба.

В следующих кадрах восставшие немного притормозили (как сообщили схемы — до трети световой скорости) и выпустили боевые капсулы, которые бросились в атаку, невзирая на встречный огонь — плотный, но несколько беспорядочный. Прорываясь сквозь строй туллов, они легко уклонялись от обстрела, методично истребляя обороняющихся.

Флот Туллаба был смят и отступал, неся громадные потери. Некоторые корабли были захвачены abordажным приступом, на других взбунтовались экипажи, объявившие, что присоединяются к войску Зунга Бассара.

Потом из портала появились новые корабли, огонь которых отбросил боазунгов и хумба-ша-ахат. Капитан восторженно надиктовал;

«Подросли корабли Татлака. Теперь варварам конец! Мы перебьем корабли панцирных дикарей, а потом выловим из пустоты спасшихся — всех до единого. Мы будем устраивать показательные казни на ближних и дальних планетах, чтобы впредь неповадно было рабам и плебейм бунтовать! Возмездие должно быть предельно — нет, беспредельно жестоким!»

Однако в бой вмешалась новая группировка боазунгов, атаковавшая портал, и все силы были брошены на защиту звездного полустанка. Но это был отвлекающий маневр.

Пока татлаки и туллы налаживали оборону, мятежники развернули на окраине системы собственный портал, через который хлынули десятки боевых кораблей.

«Все кончено! Никто не ждал такого разгрома. Даже оружие Татлака оказалось бессильным против ярости варваров. Боазунги словно не боятся смерти».

Ассистенты, забыв обиду за то, что их грубо вытащили из койки, громко стонали от восторга, глядя на голограммы сражения, записанные с туллабского корабля.

Встретив имперский флот Татлака, повстанцы изменили тактику. Теперь они уже не стремились прорезать строй врага и навязать ближний маневренный бой. Боазунги громили противника сосредоточенными залпами с большой дистанции, после чего шли в атаку, добывая поврежденные корабли татлаков и туллов.

Огонь татлаков отбрасывал повстанцев, но корабли нападавших продолжали атаку. Боазунги и хумба-ша-ахат рвались на врага, сжигаемые неудержимым стремлением к победе.

Марат был восхищен отвагой мятежников. Какая сила двигала ими? Ни приказ командира, ни деньги, ни страх перед наказанием не заставили бы солдат бросаться в самую пасть смерти. Нет, боазунги воевали вполне сознательно, их вела в бой высокая идея. Подобная той, которая послала майора Сватова на считавшуюся непотопляемой громадину «Аламогордо».

Он поневоле сравнивал бесстрашие хумба-ша-ахат с предательской трусостью пилотов-

орбитальников, не пожелавших защищать Гермессион в день, когда напали соседи с Полариса. Не слишком решительно воевали и Великие Гости. Даже имея многократный перевес над флотами людей, они старались наносить удары издали, на предельной скорости. Будь у Земли в начале 70-х оружие чуть помощнее, ни черта бы от пришельцев не осталось.

Между тем из портала боазунгов выдвинулся отряд очень больших кораблей. Заняв позицию напротив туллабского портала, они быстро расстреляли эскадру Татлака, остатки которой поспешно отступили. Затем малые корабли повстанцев устремились в атаку, вплотную приблизившись к оставшемуся без защиты portalу — кажется, высадили десант.

А потом записи оборвались. Ни текста, ни видеоряда. Вероятно, очередной залп нанес «Флотоводцу Сайфону» смертельное повреждение.

— Не видно деталей кораблей противника, — пожаловался Ирсанов. — Съемка велась издалека.

— От тех, кому они показались вблизи, не осталось даже обломков, — Джир хохотнул. — Вы обратили внимание, коллеги, что дневник туллабского офицера буквально кровотоцит феноменальной ненавистью к внешнему врагу? Такой накал страстей встречается редко.

— Видать, поражение было жестоким, — Марат засмеялся. — Насильники, мятежники — это уже не просто враги, не просто чужая раса. Тут четко слышна классовая ненависть. Скорее всего, началась гражданская война. Восстание рабов, на которое намекают древние хроники.

— В Туллабе не было рабовладения.

— Могли взбунтоваться фермеры, пролетарии, люмпены, военные путчисты. В общем, аборигены с оружием в руках выступили против власти и присоединились к нападавшим.

— Власть Туллаба не могла распространяться на ту систему, откуда пришли мятежники. Получается, что аборигены объединились с чужой расой. Ты можешь в это поверить?

— Почему бы и нет? — удивился землянин.

— Воистину, логика и психология низших рас отличны от нашей, — проворчал Джир.

Он кивнул на инфоблок, и Марат, правильно поняв этот безмолвный приказ, выключил воспроизведение. Некоторое время все молчали, в равной степени потрясенные картиной грандиозного сражения, гибелью собственных теорий и внезапно распахнувшимся новым взглядом на исторические события.

Первым заговорил Хар:

— И все-таки, откуда они пришли?

— Можно определить по рисунку созвездий, — загорелся Марат. — Дистанция тоже понятна — упомянуты три десятилетия полета на субсвете, то есть их базы находились не дальше двадцати-тридцати световых лет.

— Рисунок созвездий изменился за тысячи лет, — назидательно напомнил Джир.

Это была типичная реплика гуманитария. Археолог не знал, что существуют астрономические атласы, по которым очень просто определить видимое движение звезд на много веков — вперед или назад.

Следующий час они, забыв усталость, заново просмотрели особо информативные файлы. Главным было изображение звездного неба, по которому мчались наступающие эскадры Боазунга. Субсветовое движение, как и сверхсветовое, возможно лишь по прямой, так что несложно продлить траектории, определив место старта.

Сопоставив эти кадры с астрономическими каталогами, удалось приблизительно установить сектор, откуда пришли мятежники. Вероятно, именно там и находилось государство Боазунга. Если они ошиблись в расчетах не слишком сильно, база повстанцев была на дальней окраине скопления в секторе, которым формально владел Гунадри. Крохотное облачко в полсотни звезд, за которым тянулась пустыня шириной до двухсот световых лет, разделявшая Пас-Лидос и Оллу.

Когда вычисления были закончены, Джир удовлетворенно заметил: мол, именно в те места уже прокладывает тоннели Аунаго. Для гунадов стал неприятным сюрпризом внезапный вскрик Ирсанова:

— Кажется, мы ошиблись! — Под удивленными взглядами рептилий Марат торопливо продолжил: — Ведь у мятежников было Техно-пять... Почему же мы говорим о тридцатилетнем субсветовом рейде? Почти наверняка боазунги летели на сверхсветовой скорости!

Он уже давно заподозрил, что гунады не способны быстро думать. Вот и сейчас простенькое логическое умозаключение заняло у них почти четверть часа. Наконец Джир раздраженно произнес:

— Так или иначе, в той стороне других звезд нет. Тулл мог не сообразить, что враг владеет сверхсветом. И вообще, даже на сверхсвете мятежники летели года полтора-два — это больше, чем способен выдержать солдат цивилизованной расы.

Гунады дружными кивками присоединились к мнению шефа, но в голове Марата мелькнула естественная мыслишка: «Значит, у боазунгов были солдаты намного крепче, чем у ваших цивилизованных рас...»

Между тем, Джир приказал всем отдыхать. Завтра с утра, сказал он, наведаемся в местное представительство Аунаго.

В офисе транспортной корпорации археологов встретили почтительные гунады и делсы — гостей с Гундайры здесь явно считали выгодными клиентами. Казалось, весь небоскреб Аунаго — поставленный на вершину колоссальный кубик с ребром в полсотни метров — прыгает от счастья видеть экспедицию.

Марат был уверен, что Джире предстоит уламывать транспортников, торговаться об оплате. Однако быстро стало ясно: все формальности давно улажены. Филиал Аунаго на Мадофисе был готов приступить к новому заданию.

— Вы определили список интересующих вас звезд? — почтительно осведомился глава офиса.

Джир величественно склонил голову и потребовал карту сектора. Голограмма незамедлительно повисла над рабочим столом главного менеджера.

Солнце Мадофиса сверкало красным огоньком на границе Гунадри. Вокруг рассыпались звезды, ранее принадлежавшие Туллабу. Большая часть этих светил не была подключена к современным транспортным сетям.

Показав на кластер возле границ Тиадзыка, Джир неторопливо произнес:

— До сих пор мы считали, что все это был Туллаб. Но теперь выясняется, что там, на самом краю Пас-Лидоса, на внешнем ободе галактического колеса — существовала Боазунга.

— Легендарная страна чудес... — Глава филиала Аунаго усмехнулся. — Вы все-таки нашли ее?

— Кажется, да, — археолог нетерпеливо протянул руку, очертив кончиком пальца группу дальних звезд. — Где-то здесь находились главные базы мятежа. Сколько времени вам нужно, чтобы запустить эти порталы?

Глава филиала был всего лишь администратором. Технические и научные аспекты его не волновали, да он в этих вопросах и не разбирался. Кивком головы гунад подозвал сотрудника-делса, и тот вызвал из локальной Сети фирмы звездный атлас,

— В том секторе было не меньше шестнадцати порталов, — сообщил технарь. — Половину из них можно подключить без проблем, остальные требуют ремонта. Мы уже провели трассу к звезде на краю кластера, так что за день-другой сможем дотянуться до любой системы.

Руководитель представительства вопросительно поглядел на Джира. Археолог торопливо сказал:

— Для начала проложим коридоры к планетам, возле которых есть действующие

порталы. Если там не окажется того, что мы ищем, будем реставрировать остальные узлы.

Спустя секунду выяснилось, что благожелательность транспортников имеет жесткие пределы.

— Вашего кредита недостаточно для такого масштаба работ, — вежливо предупредил аунаговский начальник. — Ваши уважаемые спонсоры оплатили только четыре портала, один из которых уже введен в эксплуатацию. Вы должны назвать три системы, либо гарантировать дополнительное финансирование.

Университетские гунады устроили длинное молчаливое раздумье. Забеспокоившись, что они придумают полную фигню, а за рептилиями такое водилось, Марат решительно предложил:

— Может быть, ограничимся пока тройкой тоннелей? Запустим порталы только у самых перспективных планет...

На этот раз археологи соображали не так долго, и Джир перечислил аунаговцам названия звезд, возле которых имелись планеты с кислородными атмосферами. Хотелось верить, что боазунги жили именно на этих мирах.

Записав координаты звездных систем, астроинженер Аунаго недоуменно спросил:

— Вы уверены, что там находилась Боазунга?

— Мы на это надеемся, — засмеялся Джир. — А что вас смущает?

Пожав плечами, ученый из расы делсов проворчал:

— В наших архивах есть данные, что порталы в этих системах построили Куфон и Туллаб. В старых записях сказано, что там были колонии этих цивилизаций. Никаких боазунгов.

Над этой загадкой они даже думать не стали. В конце концов тайн и без того хватало. Работники Аунаго тоже не собирались настаивать — им платили за порталы, но не за сомнения.

Узнав, что работа будет выполнена за три-четыре дня, Джир предложил вернуться на Гундайру. Здесь им делать было нечего.

Меньше чем через час экспедиция уже была на корабле, мчавшемся сквозь измерения. Сказавшись усталым, Ирсанов уединился в своей каюте и нашел в инфоблоке толковый словарь гунадского языка.

Как он и предполагал, бунхусы были неразумными приматами вроде земных бабуинов. Эти существа, обитавшие на планете Гунихра, славились нечистоплотностью и драчливостью в сочетании с дуростью и любовью к воровству.

Глава 5

ЗВЕЗДНАЯ ПРОПОВЕДЬ

Поневоле вспомнилась Марату строчка из старой доброй детской сказки: «Пришла беда, откуда не ждали».

Когда они, переполняемые гордостью, надеждами и прочими положительными эмоциями, высадились в портале Аунаго над Гундайрой, экспедицию встретил пикет. Десятка три гунадов швырнули в археологов местными фруктами, после чего развернули голо графические транспаранты и стали скандировать: «Аунаго — банда убийц», «Остановить грабеж Солнечной системы», «Убийца Джирдон, прекрати геноцид Юпитера».

Марат с отвращением оттирал лицо от плодово-ягодной мякоти, которая теоретически могла оказаться вредной для его метаболизма. Тем временем роботы-охранники вытеснили демонстрантов из отсека, и удрученные члены экспедиции смогли вылететь на планету.

— Чего они хотели? — озабоченно спросил Марат.

— Понятия не имею! — Джир был крайне раздражен. — Я на вашем Юпитере был всего дней шесть и ни в каких сафари не участвовал. Натуральные придурки.

На планете тоже творилось что-то неладное. Вокруг поселка земных гостей появились полицейские посты, перекрывшие подходы силовыми полями. У ворот бесновалась толпа

аборигенов, требовавших арестовать и судить землян, как загрязнителей Юпитера.

Две летающие машины бросились в атаку на лимузин Джир. Растерявшись, археолог попытался уйти вверх и влево, но тут выскочила наперерез другая авиетка, ударившая их днищем по крыше.

— Ублюдки! — заорал Джир и тут же испуганно взвизгнул: — Мы падаем.

Машина не слушалась руля и снижалась, кувыркаясь. Марат, при столкновении стукнувшийся лбом о стенку кабины, плохо представлял, что делать. Будь чуть больше времени в запасе, можно было бы натянуть скафандр, но времени как раз не оставалось.

Лимузин рухнул на заросли внутри ограды человеческого гетто. Машины нападавших с ревом носились невысоко над деревьями, уворачиваясь от гонявшихся за ними полицейских. При каждом удобном случае хулиганы швыряли вниз пакеты с краской.

Поглаживая ушибленную руку, Джир прошипел:

— Мар, ты цел?

— Во всяком случае, жив. — Ирсанов наконец сумел открыть дверцу. — Пошли. Отсидимся в моем домике.

Он вылез из кабины в высокую траву, мотая головой, которая продолжала болеть и кружиться. Высунув наружу часть челюсти с ноздрями, Джир неуверенно прошептал:

— Может, останемся в машине?

Мимо человека, рядом с плечом, пролетел увесистый булыжник. В кустах завывали.

— Они просочились в парк! — Марат выругался на всех известных ему языках. — Быстрее полезай в скафандр.

Он почти не сомневался, что на них напали конкуренты — например, агентство клантов или тиадзаров. Цель атаки тоже представлялась очевидной — отобрать информацию, добытую на туллабском корабле.

Из этих соображений Марат спрятал поглубже инфоблок и вытащил «беретту». Тем временем Джир, кряхтя, покинул поврежденную машину и попытался надеть скафандр. Однако гунада была дрожь, отчего он никак не мог просунуть хвост и другие конечности в соответствующие рукава и штанины, а за кустами, уже совсем близко, мелькали вопящие демонстранты.

— Земляне — убийцы! — выкрикивали они. — Прекратите геноцид! Уничтожить Землю, всех людей — в резервации!

Десятка два рептилий высыпали на поляну, швыряя красящие пакеты, дары природы и прочие орудия люмпен-пролетариата. Физически средний гунад был сильнее среднего человека, поэтому камушки летели с приличной скоростью. Марат сумел уклониться от метательных снарядов, но камнепад не прекращался, и человек предпочел спрятаться за лимузином. Неловко спеленутый не до конца надетым скафандром Джир тоже попытался сбежать, но споткнулся, запутавшись в штанинах, и упал, стукнувшись затылком. В лежащего археолога полетели булыжники, и по меньшей мере один из них достиг цели.

— Помоги, — совсем тихо простонал Джир.

Толпа с радостными воплями устремила к Джире. Метко брошенный камень угодил ему в макушку, пустив струйку крови, после чего археолог перестал шевелиться.

— Стоять, бунхусы! — взревел Марат, выстрелив в воздух. — Убирайтесь, пока целы!

— Вот — убийца! — крикнул здоровенный гунад, показывая рукой на человека. — Бейте его!

Пригнувшись, Марат пропустил над головой очередной залп. Часть снарядов упала с недолетом, другие громко простучали по корпусу машины. Однако землянин вовсе не собирался отвлекать на себя булыжники, предназначенные для коллеги-аборигена.

Прицелившись, он дал короткую очередь. Один из гунадов вскрикнул, хватаясь за ляжку. Кто-то заголосил:

— Убийца вооружен!

Толпа попятилась, бросая сумки с боезапасом. Лишь самый здоровый — видать главарь — шагнул к Ирсанову, доставая из-под одежды большой темный предмет незнакомого

Марату назначения. Впрочем, насчет назначения этого устройства трудно было ошибиться, поэтому человек снова надавил на спуск, опередив погромщика.

Пули ударили в плечо и грудь противника, и тот согнулся, выронив оружие и держась за раны. Следующий выстрел Ирсанов, тщательно прицелившись, всадил в основание хвоста — насколько он знал, получить такое ранение считалось у гунадов смертельным позором.

Увидав, как их предводитель катается по траве, подвывая от боли, остальные мгновенно сбежали в сторону ограды. Спустя минуту подоспел наряд полиции. Как это было принято на всех мирах, где довелось побывать Марату, стражи порядка таинственным образом опоздали.

Не иначе, выработан у их ляговой породы условный рефлекс — появляться, когда самое опасное закончилось.

Раненого Джера увезли в университетскую клинику, раненого главаря погромщиков — в участок. Обитатели поселка словно повымерли — никто не встретил Марата, хотя рабочее время давно кончилось, и люди должны были вернуться по домам.

— Попрытались, как крысы, — проворчал Ирсанов.

Оказавшись в квартире, он торопливо переоделся и включил инфосистему, затребовав сведения о нападении на землян. Виртуальный мажордом коттеджа немедленно запустил репортаж новостного канала.

Марат увидел поселок. Перед оградой копошилась толпа в сотню рептильных голов. Толстая гунадская дама немалых лет негодующе рассказывала корреспонденту:

— То, что происходит в Солнечной системе, просто возмутительно. В угоду ненасытной корпорации Аунаго земляне варварски разрушают экологию крупнейшей планеты своей звезды. Они вычерпывают органические вещества из верхних и средних атмосферных слоев, тем самым нанося непоправимый ущерб уникальным экосистемам Юпитера. Как установили независимые эксперты, деятельность землян под патронажем олигархий Аунаго и Фтомира поставила под угрозу само существование редчайших видов, обитающих на планетах Юпитер и Сатурн. Поэтому мы требуем немедленно прекратить эксплуатацию обеих планет, ввести в Солнечную систему части Международной экологической полиции, а также признать человечество преступной цивилизацией...

Камера переключилась, показав, как пикетчики швыряют камни и зажигательные петарды. Часть гунадов, пробравшись мимо неплотных полицейских кордонов, перелезла через ограду — вероятно, после приземления Марат столкнулся именно с ними. Комментатор скороговоркой поведал, что в состав митингующих затесались криминальные элементы, главарь которых получил серьезные ранения в стычке с обитателями поселка. Также, сообщил журналист, пострадали несколько людей и гунад-археолог Джирдон Адхив Сино.

Услышав про пострадавших землян, Марат встревожился и стал обзванивать знакомых. Откликнулась только Луиза Роббер-Смит, которая задержалась на работе.

— Мы, как слышали про эти беспорядки, решили не возвращаться в поселок, — сказала она. — Даже не знаю, кого зацепили. Вроде бы все заранее сбежали оттуда.

— Передали, что кто-то из наших ранен...

— Не верь всему, что передают, — фыркнула она. — Вот я слышала, будто кто-то из наших ранил бандита. Ты и в это поверишь?

— Почему бы и нет? — Марат ухмыльнулся. — Я это сделал. Собственноручно.

— Ты? — Луиза широко раскрыла глаза, — Стрелял?

Землянам не понять орбитальника, печально подумал Ирсанов. Оружие кажется им пережитком эпохи варварства, а применение силы — даже ради самозащиты — пещерной дикостью, недостойной подлинного интеллектуала.

Не желая втягиваться в диспут о приличиях, он поинтересовался:

— Насколько серьезна сегодняшняя заварушка? Они на самом деле могут засудить человечество?

Луиза продолжала хмуриться, безоговорочно осуждая его недостойную выходку. Тем не менее ответила:

— Даже не знаю. Гуманитарии, которые разбираются в здешних законах, встревожены. Вроде бы, если суд станет на сторону борцов за экологию, у Земли могут быть неприятности.

— А что будет с нами на Гундайре?

— Выбор не велик, — она с мрачным видом подняла брови. — Или депортируют, или в тюрьму посадят.

Часа через три, когда начало темнеть, Марат ужинал в одиночестве. Думать о тайнах истории не хотелось, поэтому он заказал обзор новостей Солнечной системы. В местной сети сведений такого рода оказалось немного, но Земля упоминалась в неожиданном контексте: «Трудовой мигрант с планеты Техно-три обезвредил опасного преступника».

Из короткого сообщения Марат узнал, что предводитель экологических пикетчиков был рецидивистом, ранее осужденным за дюжину тяжких преступлений, а в последнее время числился в розыске, поскольку совершил вооруженное ограбление. Кроме того, ссылки гипертекста вывели его на старую информацию про Лунный Инцидент. В трактовке гунадов получалось, что обитатели заштатного мира додумались построить примитивный приемник космической энергии, но кланты, не посоветовавшись с остальными Великими Хозяевами, решили уничтожить антенну.

Создавалось впечатление, будто главной ошибкой клантов здесь считали сущую мелочь — кентавры забыли спросить совета у соседей. Вероятно, посоветовавшись, змееглавые кланты могли получить разрешение?

В этих раздумьях застал его старший инспектор Чахель.

Полицейский держался чересчур дружелюбно — как пить дать, чего-то замышлял. С преувеличенным воодушевлением офицер Миграционной службы восхищался решимостью Марата в схватке с бандитами, решившими защищать экологию чужой планеты. Слова Чахеля звучали фальшиво.

— У меня будут неприятности? — хмуро поинтересовался Марат.

— Почему? — Гунад пошевелил бляшками лица, имитируя недоумение.

— Варвар с дикой планеты ранил представителя коренного этноса. Вряд ли это останется безнаказанным.

— Останется, — заверил его Чахель. — Ты стрелял в закоренелого преступника, к тому же защищал гунада из научной элиты. Твои действия укладываются в рамки закона.

— Приятно, — буркнул человек. Его немного знобило после нервной встряски минувшего дня. — Чего хотела эта банда?

Полицейский совершенно серьезно сообщил:

— Ты видел и слышал их лозунги. Они в самом деле добиваются этого. Парень, твоя цивилизация крепко влипла.

«Мы крепко влипли, когда согласились подчиниться вам», — озлобленно подумал Марат. Вслух он этого говорить не стал — пусть прочитают в биотоках.

— Неужели наши исследования кому-то мешают? спросил Марат.

— Никого не интересует, как вы копаетесь в древней истории, — Чахель отмахнулся. — Под прицелом не ты лично и не твои соплеменники в этом поселке, а вся ваша система.

— Не понимаю, — признался человек.

Старший инспектор объяснил равнодушным тоном:

— Большие планеты вашей звезды заинтересовали одну могущественную расу. Я так думаю, что некая корпорация решила построить там курорты, здравницы, туристические комплексы, оборудовать охотничьи угодья. А вы, добывая сырье, загрязняете будущий курорт, поэтому вас заставят прекратить разработку месторождений.

— Как же мы будем жить? Мы нуждаемся в продуктах, которые добываются на этих

планетах.

— Они построят для вас реактор — не бесплатно, конечно. Эта установка даст — достаточно энергии.

— Но радиация! — возмутился Марат.

— Такие мелочи клантов и Чауц не волнуют, — просветил его Чахель. — Единственная ваша надежда — на гунадов и конкурирующие с Чауц корпорации — Аунаго и Нифбезил Цилонк, потому что мы нуждаемся в вашем сырье. Не бойся, мы вам поможем.

Человек мало что понял. Какую могущественную расу мог заинтересовать Юпитер в качестве курорта? Все шесть главных культур Пас-Лидоса жили на планетах земного типа. Он недоуменно спросил:

— Разве на больших планетах есть цивилизации? Чахель оборвал его грубым рычанием:

— Тебе бы стоило озаботиться собственными проблемами! Что ты привез из экспедиции?

— Информацию, — растерянно пробормотал Ирсанов. — Все копии у Джира и его сотрудников.

— Не то. — Гунад свирепо тарачил глаза и похлестывал хвостом по столу, перед которым стоял. — Сканер показывает, что в этом доме появилось изделие Техно-пять.

Обидевшись, Марат предложил копу напрячься и найти пресловутое изделие. Чахель, словно ждал разрешения, извлек пищуще-мигающий приборчик, который указал на стеной шкаф.

— Что там? — осведомился старший инспектор.

— Одежда...

Кое-что из своего гардероба Марат привез с Земли, другими вещичками разжился здесь. В том же шкафу валялся скафандр.

Детектор старшего инспектора показал именно на скатанное в цилиндр нанотехническое одеяние для космических прогулок. После недолгих поисков Чахель вытащил из скафандра овальную пластинку размером с три пальца.

— Где ты взял это? — поинтересовался Чахель. Пришлось рассказывать историю с самого начала: как на туллабском крейсере рассыпались микросхемы, как он насыпал в карман пригоршню разноцветных побрякушек всевозможных форм и размеров.

— Потом, уже на нашем корабле, я выгреб чипы из кармана, — оправдывался Марат. — Я отдал Джире штук десять. А эта, наверное, застряла между складками.

— Я в курсе твоих походов, — многозначительно изрек офицер Миграционной службы. — Ты проявил удивительные способности к воровству секретов-секретов, словно прошел специальную подготовку. Только ты сдал Джире изделия Техно-четыре, но единственный чип Техно-пять остался-остался у тебя.

— Это ошибка. — Марат презрительно поморщился. — Туллаб не владел Техно-пять. Чахель яростно рявкнул:

— Детектор не мог ошибиться. Ты спрятал самый-самый ценный чип, потому что надеялся провезти-провезти его на Землю.

Битых полчаса человек убеждал старшего инспектора, что случилось идиотское недоразумение и что он совершенно не собирался рисковать карьерой, ввязываясь в контрабанду. Марат попытался объяснить, что устройства Техно-пять людям вообще не нужны, поскольку землянам не по зубам разобраться в таких конструкциях.

— У вас же должны быть средства для чтения мыслей, — сказал он в конце концов. — Проверьте мою память — сами убедитесь.

— Постоянно проверяем, — поспешил обрадовать его Чахель. — Ты все время думаешь о том, как доставить наши тайны на вашу планету. Очень глупая мечта.

— Мало ли о чем я думаю! — выкрикнул Марат. — Я иногда о самоубийстве подумываю, но в петлю же не полез. — Он добавил потише: — Важно, что человек делает.

— Варвары вроде тебя очень часто делают как раз то, о чем думают, — назидательно

поведал полицейский. — Кстати, за все время пребывания на Гундайре ты ни разу не думал о самоубийстве.

На этом воспитательная процедура закончилась. Чахель ушел, прихватив злополучный чип.

Он уже собрался завалиться спать, когда в дверь заколотили, но ворвались не полицейские с понятыми, а шумная компания соседей. Луиза, Марч и еще несколько людей, с которыми Марат успел познакомиться за эти недели. Впрочем, одного из них Ирсанов еще не видел на Гундайре.

Незнакомец был высок и худощав, майка-безрукавка выставляла напоказ чудовищно развитую мускулатуру. Длинные, очень светлые волосы были связаны в тугий узел на затылке.

Гости хором принялись поздравлять Марата — все видели по каналам Инфо-четыре, как он подстрелил гангстера. Забыв недавние упреки, Луиза поцеловала героя дня столь эротично, что поневоле появились надежды на умопомрачительное продолжение.

Естественно, возникло нестерпимое желание избавиться от посторонних и остаться наедине с потрясающей женщиной. Увы, соседи были полны сил и рвались на подвиги. Марата заставили одеться и потащили в город — оттягиваться.

Не успел он опомниться, как уже сидел в полутемном зале, стены которого были драпированы под лесную чащу — с выступающими корягами и качающимися ветвями незнакомых деревьев. В центре помещения хлестали подсвеченные изнутри струйки фонтана, официанты подносили земные продукты, а перед занятым людьми столиком — прямо напротив Марата — извивались полуобнаженные танцовщицы убийственной красоты.

Луиза любовалась этим шоу с таким неподдельным восторгом, что у Марата возникли опасения насчет ее ориентации.

— Нравится? — осторожно спросил он.

— Клевые мальчики, — признала Луиза. — Хотя ты, скорее всего, видишь аппетитных девочек.

Насладившись недоумением новичка, она объяснила, что в подобных заведениях установлена аппаратура, которая определяет эротический идеал каждого клиента, после чего каждому посетителю демонстрируются предельно соблазнительные образы танцоров. Марат не понял, как это делается, но поверил на слово — не ему, едва освоившему азы Техно-четыре, сомневаться в возможностях Техно-пять.

Они пили и танцевали, рассказывали новости и сплетни, травили анекдоты и хвастались служебными успехами. Приняв дозу, после которой обычно становился общительным, Ирсанов напомнил всем, что ему не представили новенького землянина.

— Кто здесь «новенький»? — прыснула Луиза. — Эрик уже четыре года здесь. Просто на Гундайре появляется реже редкого.

Оказалось, что прежде Эрик ван Хильден был известным гравинером на Юпитере. Теперь же, перебравшись на Старшие Миры, он обосновался на гигантской планете в той же системе, что и Гундайра. Его работа заключалась в добычании ценных животных-исполинов при помощи гравитационного гарпуна.

— Неужели и гравинеры сюда стремятся? — усмехнулся Марат, туманно улыбаясь под колыхание невнятных мыслей. — Вы же — элита! Больше всех зарабатываете.

Ван Хильден снисходительно прищурился, глядя мимо физика, и негромко сказал:

— И вам, казалось бы, грех бежать на чужбину. Служба чистая, никаких опасностей — так ведь стаями с мест срывались. Семьи свои побросали, дома, работу, друзей...

— Здесь платят намного больше, — с нетрезвым энтузиазмом стал ему втолковывать Марат.

— Вот и я потому же! — отрезал Эрик.

Опешивший Марат не мог понять — шутит ли ван Хильден или всерьез говорит. О заработках гравинеров на Земле и орбитальных поселениях рассказывали байки, полные

зависти. Очень немногие могли управлять генераторами гравитонных пучков: кроме крепкой руки и отменной реакции в этом деле требовалось отличное знание теории гравитации (в земной, разумеется, версии), равно как способность решать в уме сложные уравнения. Подобные дарования встречались крайне редко.

Трудно было поверить, что столь высококвалифицированный специалист захочет перебраться на Старшие Миры. Однако перебрался. Наверное, здесь ему предложили еще больше...

— Привет, дядя! — рявкнул над ухом знакомый голос.

Марат недовольно поднял голову. Возле него стоял Рэнди Луззаго в строго подогнанной робе армейского покроя с привычными знаками различия. Рядом ухмылялись еще полдюжины спортсменов — некоторых Ирсанов смутно помнил: летели на Гундайру одним рейсом.

Пришлось Марату знакомить их со своими спутниками из университетского поселка. Луиза и остальные были явно не рады видеть земляков. В свою очередь, спортсмены, успевшие крепко нагрузиться, тоже бросали на интеллигенцию взгляды, в которых отсутствовали доброта и дружелюбие.

Один из них — здоровенный, рыжий, с прозрачными маленькими глазками и сержантскими лычками — злобно прокашлял:

— Вы прикиньте, эти образованные не желают простых людей замечать. И здесь элита поганая нос воротит.

Всегда не любивший конфликты Марат собрался помирить обе компании, но ван Хильден, не вставая со стула, презрительно бросил:

— Простых людей мы замечаем. Вот наемников — это правда — не любим. Противны нам пустоголовые убийцы.

Видать, какое-то из его слов, а то и тон, каким эти слова произносились, больно задела земляков. На лицах спортсменов появились оскорбленные мины, и громилы в униформе принялись грязно выражаться. Возмутившись, Марат попытался урезонить грубиянов, но Луиза удержала его, тронув за локоть.

— Не связывайся с мразью, — брезгливо проговорила она и добавила, мимоходом бросив на сержанта равнодушный взгляд: — Уймись, придурки. Сейчас ведь полиция прискачет. Повяжут вас, как баранов.

Ей удалось всерьез обидеть земляков. Те, кто мастерски материли незнакомых людей, жутко вознегодовали, услышав понятия из нормативной лексики.

— Слыхали? — воинственно возвысив голос, осведомился Рэнди. — Образованная шлюшка назвала нас придурками.

— Прекрати, Рэнди! — крикнул взбешенный Марат. — Парнишки, вы нарываетесь.

Кулак аризонского чалдона метнулся к его челюсти, но Марат вырос в орбитальном городе, где драки были делом привычным. Пожалев, что не прихватил «беретту», он развернулся боком. Кулак полетел мимо, а Марат перехватил напряженную руку и заломил умелым нажатием на плечо и локоть противника. Голова взывшего Рэнди склонилась почти до стола, но тут колено физика резко рванулось вверх, врезавшись между носом и челюстью спортсмена.

Эрик уже молотил сразу троих. Гравинер был ловок и дьявольски силен. Его удары укладывали наповал, однако противников оказалось слишком много. Рыжий сержант подкрался сзади, оттолкнул кинувшегося на перехват Марча и, перекосив рожу, обрушил бутылку на затылок ван Хильдена. Потом, распался, ударил еще и еще раз. Кровь брызнула из расколотого черепа, женщины завизжали, спортсмены дружно рванули к выходу, где были схвачены ворвавшимися в зал копами.

Нарядом командовал гунад, но рядовыми были спруты с планеты Фирим. Сверкнули неяркие вспышки парализаторов, и пьяные хулиганы скорчились в неудобных позах.

Университетские земляне окружили истекавшего кровью ван Хильдена. Приподняв его голову, Марат попытался зажать рану носовым платком, но красные струйки продолжали

выползать из-под ткани. Потом Ирсанова довольно грубо отодвинули в сторонку.

Двое гунадов, одетых в оранжевые комбинезоны — такие же носили врачи, увозившие утром Джир, — склонились над раненым. Спустя мгновение голову ван Хильдена залили бесцветным желе, которое быстро затвердело, став розовым. Кровотечение прекратилось. Затем Эрика уложили на плоский эластичный прямоугольник, и это ложе, взлетев на антигравах, взяло курс в сторону выхода.

— Вроде бы здесь быстро залечивают раны, — с преувеличенным оптимизмом резюмировал Марат.

— Дело не в ране, — хмуро произнесла Лу. — Череп подлатать легко. У него поражена область памяти. Марч бросил озабоченно:

— У них опасная работа. Должны снимать психоматрицу каждую пятидневку.

— Да, конечно, — согласилась Луиза. — Но потери неизбежны.

Смысл этих реплик Марат не понял. К тому же полисмен-фиримец отозвал его в кабинет, оперативно превращенный в камеру для опроса свидетелей.

Офицер-гунад без особого интереса задал обычные вопросы, лениво выслушал рассказ Ирсанова об обстоятельствах ресторанной драки. Вся сцена была записана внутренними камерами слежения, так что Марату пришлось в основном объяснять — кто где стоял и что говорил. Миниатюрный приборчик записал его показания, другой прочитал мысли и подтвердил правдивость сказанного, а следователь, зевнув, осведомился:

— Тоже наемник?

— В каком смысле? — не понял Марат. — Я в университете работаю.

— Понятно, — полицейский вздохнул. — От этих наемников одни хлопоты. Нам, конечно, нужны солдаты, но это же не повод набирать всякую шваль. К тому же говорят, что у вас низкая стойкость к радиации...

Воистину, это был день неприятных событий и загадочных разговоров. Марат собрался переспросить, но полицейский, махнув рукой, отпустил землянина.

На улице моросило. Какие-то гунады — вероятно, репортеры — бросились к выходившим из заведения людям, требуя поведать подробности происшествия. Несколько человек отстали от группы, чтобы ответить любопытным журналистам. Вероятно, их снимали на видео, но Марат не заметил объективов. Оно и понятно — аппаратура здесь была миниатюризована практически до наноразмеров.

— Стервятники эти папарацци, — раздраженно бросил Марч. — Снова будут вопить: дескать, дикари-гуманоиды устроили очередной дебош.

Прорвавшись через оцепление журналистов, Марат увидел зачинщиков драки. Скованные гибкими лентами земляки сгрудились под охраной фиримцев возле автобуса — наверное, их сажали в местный аналог «черного ворона». Рэнди, заметив Марата, отчаянно крикнул:

— Дядя, ты скажи, что мы не хотели. Просто вышло так — мы же не со зла.

— Он твой племянник? — удивилась Луиза.

— Нет, он просто кретин. — Марат направился к арестованным и, не доходя несколько шагов, спросил: — Рэнди, вас готовят воевать?

— Вроде того, — подтвердил аризонец. — Говорят: не нужно столько спортсменов. Или возвращайтесь обратно, или записывайтесь в солдаты. Хорошо платят.

Ффиримец отодвинул Ирсанова мощным нажимом щупалец. Другие полицейские затолкали Рэнди в фургон.

Марат возвращался к своим с невеселыми размышлениями о внезапно открывшихся новостях. Хотя и неважно держат радиацию земляне, их все-таки привлекают обманом. Не иначе, Великие Хозяева сами воевать не желают, плохие из них солдаты — вот и вербуют наемников где и как придется. Значит, приближается настоящая большая война, для которой сгодится пушечное мясо даже самого паршивого качества. Хотя, конечно, для войны имеет значение не только качество, но и количество.

— Не переживай, — ободряюще сказала Лу, взяв его под руку. — Эрика поставят на ноги.

— Если честно, не так уж я за него переживаю, — признался Марат. — Мы же почти не знакомы... Думаешь, память ему восстановят?

— Естественно. После регенерации мозговых тканей запишут его же психоматрицу недельной давности. Будет почти как новенькая. В худшем случае потеряет часть воспоминаний. — Луиза скорчила пренебрежительную гримасу. — Совсем незначительную часть.

— Погоди-погоди... — Он начал понимать. — Психоматрица заменяет личность?

— Психоматрица и есть личность. — Луиза тряхнула прической. — Поехали к тебе. Хочу напиться.

В отеле на Мадофисе, воспользовавшись кредиткой Джера, Марат синтезировал про запас пару литров отличного коньяка, по фунту черной и красной икры, головку рокфора, палку салями и пакет натурального кофе. Даже Лу, зарабатывавшая вдвое больше, чем физик-новичок, пришла в восторг от такой роскоши.

Музыка, танцы, легкое опьянение. Луиза почти не сопротивлялась, когда Марат принялся потихоньку избавлять ее от излишков одежды. Потом она, беспричинно хихикая, нашла на столе семейное фото Ирсановых и недоуменно поинтересовалась:

— И это твоя жена? Не мог найти кого-нибудь получше?

— Какая есть, — вздохнул Марат, запуская руку ей под бретельки. — Согласен, бывают лучше.

Приняв эти слова на свой счет, Луиза эффектно пошевелила роскошным плечом, сбросив большую часть оставшейся на ней одежды. Остальное нетерпеливо сорвал сгоравший от страсти Марат. Лу шутливо отталкивала его, дразнила умелыми ласками, а потом устроила показательное шоу — не хуже чем в качественных порнофильмах.

— Ты совсем ничего не умеешь, — смеялась она. — Наверное, я у тебя вторая женщина, а первой была та страшилища с голограммы.

— Четвертая, — обиженно буркнул он. — А я у тебя какой — сотый или тысячный?

— Не считала, — весело призналась Лу. — Но я женщина порядочная, так что не больше пятисотого... Ну, не сердись, ползи сюда. Бабушка мальчика еще кое-чему научит.

После третьего урока Марат выдохся — возраст все-таки. Дикое желание погасло, вернулись беспокойные мысли о работе, о семье, о бесценной информации, которую не протащить через барьеры Миграционной службы. От такого сумбура в голове он разнервничался, захотелось надраться до бесчувствия.

— Слабоват любовничек, — посетовала Луиза. — Да и пить толком не умеешь. Горе мне с тобой. — Она снова захихикала. — Или тебя что-то беспокоит? Переживаешь, что жене-уродине изменил?

— И вовсе она не уродина, — вяло возразил Ирсанов. — А измена меня не так уж и беспокоит...

Его прорвало, и Марат выложил все. И про вал новых малопонятных сведений по истории древних времен. И про желание подарить Земле хоть каплю Техно-четыре. И про сегодняшний визит Чахеля. И про все остальное.

Сочувственно выслушав этот поток подсознания, Луиза рассудительно сказала:

— Информацию ты не увезешь, забудь об этом. Многие пытались, но никому не удалось, только себе хуже сделали... На полицейских не обращай внимания — Чахель всех новичков таким образом запугивает. Мне он на третью неделю подбросил микродиски и устроил представление: кричал, будто я поставила под угрозу существование Гунадри, а потому буду распылена в атомное облако. — Она усмехнулась. — Обычная жандармская провокация... А вот работа — это серьезно. Ты должен знать, что любая корректно поставленная научная задача может быть решена, тем более — в гуманитарной области. Если не справился — значит, дерьмовый из тебя исследователь. Поэтому напряги извилины

и разгадай головоломку.

— Постараюсь, — вздохнул Марат.

Проснулся он около полудня. Луизы в постели не оказалось, и контрольный блок коттеджа сообщил, что гостя ушла рано — за полтора часа до начала рабочей смены в универе. Все-таки жизнь экспедиционного археолога имела большие преимущества — можно было не вставать с утра пораньше. А мужчинам совсем хорошо — нет нужды подолгу красоту наводить.

Первым делом он разыскал координаты клиники и справился о самочувствии Джера. Как выяснилось, чудодейственная медицина Старших Миров молниеносно излечила раны археолога, после чего Джир, проспавшись в отделении регенерации, был выписан домой. По домашнему номеру и всем известным Марату мобильникам работали только автоответчики, сообщавшие, что абонент отдыхает.

Пришлось Ирсанову своими силенками обдумывать результаты космической вылазки.

Ясно было лишь одно: гениальную идею о том, что покоренные куфонцы, уторры и колмунты обозвали «мятежниками» татлакских оккупантов, пора выбросить и забыть. Зато подтверждалась версия хроник, найденных на Кеннериде: татлаки помогали обитателям Пас-Лидоса воевать против повстанцев. Может, от их помощи пользы получилось немного, но все-таки имперцы помогали, то есть повстанцами быть не могли.

Смущало изобилие явных противоречий. К примеру, крохотное пограничное скопление, где была локализована Боазунга, не могло вырастить могущественную цивилизацию Техно-пять, однако именно из этого самого кластера вырвалось непобедимое и победоносное войско Зунга Бассара.

С другой стороны, порталы в пределах Боазунги были построены транспортными корпорациями Пас-Лидоса. Получалось, что крохотный звездный сгусток все-таки принадлежал Туллабу, то есть там действительно произошло восстание. Но в таком случае трудно объяснить, каким образом мятежники обзавелись оружием Техно-пять, причем в количествах, позволивших разгромить не только вчерашнюю метрополию Туллаб, но даже имперскую армию Татлака.

Допустим, можно предположить, что именно там, на окраине империи, татлаки создали мощный арсенал, а повстанцы захватили эти корабли, оружие, другое снаряжение, после чего молниеносно научились пользоваться чужой техникой и весьма успешно освоили передовые оперативно-тактические приемы... Объяснение казалось притянутым за уши — слишком много домыслов.

Не меньше портили настроение и сведения об операционных линиях тех сражений. Война катилась от Боазунги через Туллаб на Куфон, но одновременно (или почти одновременно) мятежники нанесли удар на другом краю Пас-Лидоса, вторгнувшись в Муодиндо и развивая наступление на Хортеше и Дубу. К тому же на всех участках сражались одни и те же существа, которые никак не относились к коренным обитателям скопления.

Казалось, мятежники выступили одновременно во многих системах на границе с Оллой. Все это было совершенно непонятно. Впрочем, через несколько дней Ирсанов предположил, что воины-инородцы пришли из Татлака, но туман все равно не рассеялся.

Между тем, Джир не отвечал на звонки, его ассистенты подавно не вспоминали о существовании варвара-гуманоида. Землянин потихоньку злился, но ничего поделать не мог. Днем он изучал науку Старших Миров, вечера проводил с Луизой, а ночами не мог уснуть, ломая голову над загадками войны, последние участники которой сгинули тысячу лет назад.

Продвижения не было — повторялась неприятность, случившаяся с физиками Земли. Чтобы найти ответ, были нужны дополнительные сведения и принципиально новые идеи.

В ночь под воскресенье, уже засыпая, Луиза вдруг заинтересовалась, намерен ли Марат посетить богослужение.

— С чего бы вдруг? — удивился он.

— Все ходят, — пробормотала Лу. — Там прикольно.

Деваться было некуда. Джир отдыхал на курорте в другом полушарии, по-прежнему не отвечая на звонки. Промаявшись бездельем до обеда, Марат решил все-таки пойти в храм. Хотя какое развлечение, да и людей посмотреть никогда не мешает.

На лужайке перед небольшой, скудно убранной церквушкой собралось человек двести, включая наемников, которые держались чинно и не бузотерили. Явились даже гунады — может быть, журналисты, а может — полицейские, по долгу службы присматривающие за массовыми сборищами варваров.

Незнакомый Марату кучерявый шатен средних лет восторженно выкрикивал: дескать, земные коллеги наладили процесс синтеза антивещества, и теперь на Меркурии строится огромный комплекс ускорителей, которые будут работать на практически дармовой энергии Солнца.

— Меркурий предложит новый товар Великим Гостям? — , осведомился Марат, подойдя поближе к центру интересного разговора.

— Безусловно, — шатен энергично кивнул. — Но не только. Антивещество и самим пригодится, одна загвоздка: нашим нужны магнитные контейнеры, производимые здесь, в Пас-Лидосе. Собственные изделия недостаточно надежны.

— Думаешь, пришельцы согласятся поставлять нам такие сосуды?

— Наверное. Наше антивещество будет втрое дешевле, чем произведенное на Старших Мирах. — Кучерявый, спохватившись, протянул руку и представился: — Дерек Айронс, физик-теоретик, Оксфорд. Здесь работаю в университете столицы континента Небазан.

Марат тоже назвался, добавив:

— Помню ваши работы. Считалось, что вы — автор перспективной теории поля.

— Я тоже помню эффект Ирсанова-Ирсанова, — Айронс усмехнулся. — А моя теория сгорела, как старушка в хиросимском эпицентре. Теперь-то, почтавав здешние учебники, мы знаем, что правы были не я, не Мак-Морроу и не Дементьев, а молоденький Венсан Шаброль.

— У него тоже были ошибки, — уточнил Марат, сокрушенно покачивая головой. — Парнишка не учитывал фактор трансцендентности... И никакой возможности передать подсказку.

Печальным голосом Дерек поведал, что пытался переправить кое-какие сведения эзоповым языком — между строк отсылаемых на Землю писем. Ответного сигнала, означавшего, что адресат получил информацию, не поступило.

— Теперь я не сомневаюсь, что компьютеры Миграционной службы находят в наших микродисках подобные намеки, — закончил Айронс. — Вся секретная информация вымарывается из писем.

— И вы прекратили попытки?

— Пришлось.

Подошла Луиза. Не без любопытства постреливая глазками в сторону Дерека, она сделала Марату замечание: мол, куда ты пропал, пора заходить, а то служба начнется без нас.

Старый знакомый — епископ Ториката Хироюки — приветствовал паству с амвона. Жрец был облачен в атласный халат, расшитый драконами, звездами, полумесяцами и лотосами. Облачение дополняли чалма, крест на шейной цепочке и свисавшее с плеч белоголубое полотенце, украшенное шестиконечной звездой. Увидав эту мешанину конфессиональных символов, Марат слегка развеселился, но таковы уж были атрибуты новой синтетической религии, вобравшей иудаизм со всеми его ответвлениями, а также элементы буддизма, зороастризма и некоторых эзотерических учений.

Назвав аудиторию «братьями и сестрами», Ториката пожелал им разных благ, после чего приступил к проповеди.

— В прошлый раз, дети мои, я поведал вам, как послал Творец к людям грешным сына своего, но не поняли недостойные живого пророка и распяли на кресте, как дикие варвары, но после стали поклоняться Создателю, извратив ниспосланные свыше заповеди. И вновь

кошунственно малевались лики, возводились пышные храмы и возвышались в оных статуи на пьедесталах. Так нарушался наказ не творить кумиров и не поклоняться мертвым изображениям.

Сбавив гневные обертоны, епископ напомнил, что следующим пророком избран был смертный караван-баши Мохаммед, коему Всевышний переправил книгу с новыми толкованиями истинного учения. Как и следовало ожидать, этого пророка люди опять-таки стали доставать глупыми претензиями.

— Тогда пришли к нему нечестивцы, стали требовать, чтобы явил Мохаммед чудо. Но выгнал он усомнившихся, сказав: «Много раз посылал к вам Творец пророков, которые показывали чудеса, но неизменно люди предавали тех посланников, отворачивались от Создателя и нарушали вечные заповеди. Поэтому не будет вам новых чудес...»

Убаюканный монотонным голосом проповедника, Марат немного отвлекся. Мысли вернулись к недавнему разговору с Айронсом.

Если Земля наладит производство антивещества, то не вся продукция уйдет на Старшие Миры, некоторая часть останется в распоряжении человечества. Новый источник концентрированной энергии ускорит прогресс, подстегнет экономику. Кроме того, антивещество было прекрасной начинкой для боеголовок, а также топливом для субсветовых ракет. А исследование антинуклонно-позитронной плазмы в научных экспериментах открывало дорогу к развязке кварковых тупиков с почти неизбежным выходом на Техно-четыре!

Он тряхнул головой и снова прислушался к речитативу Хироюки. Тот продолжал повествование об исламском пророке:

— ...сказал он бедуинам: «Сколько раз пророки пытались вам втолковать, что нельзя поклоняться кумирам, но продолжаете вы строить идолов — стало быть, слаба ваша вера, если нуждаетесь вы в истукане. Что ж, коли не способны вы обойтись без мертвого символа, то ступайте в пустыню и целуйте камень небесный, оставшийся от огнепоклонников Заратуштры». Не поняли слабодушные насмешки и с той поры собирались ежегодно посреди песков и целовали черный камень Каабу.

Ториката Хироюки рассказал еще несколько подобных историй, забавным образом трактовавших исламские каноны. Закончилось же богослужение кратким содержанием следующей проповеди. Через пять дней прихожанам предстояло услышать начало жития последнего пророка — блаженного Дика.

Выходя из церкви, Луиза с чувством произнесла:

— После каждой его лекции я ощущаю себя не такой мерзкой тварью, как обычно...

— Ты и есть не такая мерзкая, — хмыкнул Марат.

Он печально подумал, что новая религия слишком уж откровенно прислуживает пришельцам. Все деяния людские в трактовке Новейшего Завета выглядели чередой нелепых измен, ошибок и заблуждений. В то же время Великие Гости были объявлены венцами творения, созданными по образу и подобию многоликого Демииурга.

Как и все идеологи во все времена, духовные пастыри старались удружить сильнейшей стороне. В данном случае — пришельцам.

Глава 6

УБИТЫЕ МИРЫ

Утром он диктовал развернутый отчет о войне Татлака против Боазунги. Марат уже заканчивал раздел, посвященный противоречивым фактам, и оставалось добавить в текст иллюстрации — схемы и видеоклипы. В этот момент голограмма развернутого перед ним монитора, мигнув, превратилась в верхнюю половину Джира.

— Привет, — сказал человек, привыкший к таким фокусам инфосистемы. — Как здоровье?

— Отлично-отлично. — Археолог возбужденно вскинул руки. — Ты готов?

— К чему? — насторожился человек, не сумевший привыкнуть к подобным неожиданностям.

Джир очень удивился, узнав, что Марата не предупредили о назначенном на сегодня отлете экспедиции. Хотя удивляться было нечему — зачем предупреждать варвара Техно-три, если можно позвонить и ошарашить: мол, через полчаса за тобой придет машина...

Не смущаясь, археолог восторженно поведаль:

— Инженеры с Мадофиса проложили три тоннеля. Экспедиционный космолет ждет нас в портале.

Ну, не ссориться же с этим большим инфантильным ящером! Тем более что Марат жаждал поскорее добраться до миров, хранивших разгадки древних секретов. Наверняка ему хотелось этого не слабее, чем Джир.

Поэтому не стал Ирсанов спорить, а произнес, постаравшись не показать раздражения:

— Мне понадобится немного времени, чтобы собраться.

— Конечно-конечно, — Джир наклонил голову, изобразив великодушный кивок. — За тобой скоро прилетят... И еще — я добился, что в полете синтезатор будет работать за счет Аунаго.

За человеком залетел Хар. Кажется, педик был не в духе — молчал всю дорогу, на все попытки Марата завязать разговор отвечал нечленораздельно. «Не иначе, с любовником поцапались», — подумал Ирсанов и, как выяснилось чуть позже, угадал.

Корабль оказался тем же самым, экипаж — тоже, но пассажиров стало больше. Три каюты были заняты землянами.

— Отряд прикрытия, — пояснил Джир. — На диких планетах так положено.

Земляков оказалось полдюжины. Все незнакомые, все с разных континентов. Наемники держались особняком, в кают-компанию не заглядывали. Когда М»арат полез к ним знакомиться, подчеркнуто оставались в рамках устава: «Здравия желаю, сэр... Есть, сэр... Так точно, сэр... Рад стараться, сэр!» Скафандры у них были попроще ирсановского, зато при взгляде на оружие Марат испытал острую зависть: то самое, о котором рассказывал инструктор накануне прошлой экспедиции.

— Не беспокойтесь о нас, сэр, — деликатно выпроваживал его Влад, командир отделения. — В общий отсек мы не сунемся, провиантом обеспечены. Позовите нас, когда понадобится.

Это были ветераны — бывалые дисциплинированные солдаты с основательно промытыми мозгами. Может, мыслесблук им поставили, а может — психоматрицу записали, хотя хватило б и казарменной дрессировки. Людям сломали волю, превратив в живых роботов с ограниченной программой.

— Идите, сэр, не думайте о нас, — поддержала командира здоровенная жилистая мулатка Клео. — Мы — неподходящая компания для вас, сэр.

Он попятился и вышел в коридор, ощущая на собственном лице идиотскую усмешку. Солдаты считали его элитой — его, такого же бесправного, как они сами. Почему-то Марат совершенно не чувствовал себя польщенным.

В салоне космолета сидел только Кус, выглядевший беспредельно несчастным. «Не хватало еще мирить-утешать этих придурков, — обозлившись, подумал Ирсанов. — У меня как раз настроение подходящее...» Он даже начал прикидывать, как бы стянуть у наемников заплечную пушку, чтобы избавиться от лишних пассажиров. Могло получиться весело.

От дурных мыслей отвлек Джир, ворвавшийся в кают-компанию, волоча на буксире Хара.

— Значит, так, — свирепо начал начальник экспедиции. — Если вы по-прежнему станете устраивать драмы трагической любви в стиле гунчабрского декаданса, я подыщу себе новых ассистентов!

Рожи обоих извращенцев вытянулись сильнее обычного. Удовлетворенно хрюкнув,

Джир осведомился, нет ли причин для депрессивной меланхолии у землянина. Он явно рассчитывал получить полный воодушевления отрицательный ответ, однако Марат не без вызова сообщил:

— Представьте себе, есть. Меня забыли поставить в известность, куда мы летим, когда летим и чем собираемся заниматься.

— Еще один нытик на мою голову, — пожаловался Джир. — Врешь ведь, гуманоид, нагло врешь. Ты прекрасно знаешь, куда мы летим — в пограничное скопление, где раньше была Боазунга. И зачем летим — тоже знаешь. Мы будем искать следы мятежа. В первую очередь — артефакты Техно-пять и, если повезет, Техно-шесть.

В принципе, он говорил правильно, хоть и не о том. Марат упрямо повторил:

— Мне снова неизвестны планы экспедиции.

— А зачем тебе знать о планах? — опешил Джир. — Никаких особых планов не существует.

Землянин попытался растолковать рептилиям, что не мешало бы предварительно обсудить программу исследований, а уж потом приступать к работе. Такая концепция весьма удивила Джира, и тот осведомился, как можно обсуждать какие-то планы, если заранее не известно, что будет найдено.

— Прилетим, обследуем, разберемся, а потом начнем думать и строить гипотезы, — провозгласил шеф. — Теория строится на фактах, и мы будем собирать факты.

— Бессистемно? — Марат насмешливо прищурился.

— Ты бы действовал иначе? — Джир удивленно наклонил голову, почти коснувшись плеча шипами лицевых бляшек. — У вас очень смешная логика.

Решительно прекратив бесполезную дискуссию, он повел Ирсанова в грузовой трюм, где было расставлено лабораторное оборудование. Здесь были роботы-копатели, установки для считывания мыслей и генетической памяти, приборы для заглядывания под поверхность планеты. Кроме того, военные спонсоры передали экспедиции компьютерную систему, специально созданную для восстановления поврежденных блоков электронно-голографической памяти.

Шеф устроил демонстрацию возможностей новой аппаратуры. Время быстро пролетело в подобных развлечениях, и вдруг оказалось, что корабль уже достиг системы на ближней к Мадофису окраине Боазунги.

Пока приборы сканировали пространство, роботы вышли за борт, чтобы установить и развернуть дополнительные детекторы. Тем временем Ирсанов торопливо просматривал компьютерные архивы.

Согласно сведениям, оставшимся от цивилизаций прошлой эпохи, в Древнем Туллабе эта тройная звезда носила название Меко. Единственная в системе планета, вращавшаяся вокруг желтого карлика Меко-2, была раскаленным шаром размером побольше Земли, и по поверхности сверхгорячего мира текли реки расплавленных металлов. Когда-то на планете действовал большой производственный комплекс, добывавший дешевые минералы и элементы, включая короткоживущие трансураниды.

В старых записях ни словом не упоминалось население системы, и Марат сделал естественный вывод — на рудниках работали каторжники или дикари со слабо развитых планет.

Нажимая сенсоры, землянин перелистывал электронные страницы, игнорируя графики звездных параметров, карты метеорных потоков, астероидных поясов и кометных скоплений. Наконец он отыскал сведения об искусственных сооружениях: Туллаб построил возле планеты портал и орбитальную крепость.

Портал сохранился. Нанороботы сумели восстановить антилучевой экран, заделали часть причиненных сражениями разрушений и тысячу с лишним лет занимались текущим ремонтом. А вот военный объект исчез бесследно.

— Никаких признаков крепости, кораблей и металлургического завода, — изучив

результаты локаторного сканирования, печально констатировал Джир. — Все обломки давно притянуты планетой и звездами.

Для очистки совести они подлетели к горячей планете. Потоки жидких базальтов неторопливо ползли среди вольфрамовых скал и паров натрия. Достигнув ночного полушария, медные и кальциевые реки застывали на холмах кристаллического железа, чтобы наутро, вновь растаяв, продолжить свое нескончаемое течение. Часть расплавленных соединений испарялась, собираясь в тучи, которые проливались каплями металлических дождей на противоположной от Меко-2 стороне планеты.

Если даже дюжину веков назад здесь были технологические сооружения, найти их следы уже не удастся. Время, жар звезды и вечное движение потоков уничтожили все, созданное разумом.

К концу продолжавшихся почти сутки бесплодных поисков Джир тяжело плюхнулся в кресло, пробормотав:

— Возможно, когда-то подбитые корабли упали на планету. Сейчас обломки их деформированных корпусов погребены под наслоениями веков.

— Может, обломков и не было? — предположил легкомысленный Кус.

— Обязательно были, — возразил Марат. — Ведь кто-то разрушил туллабскую крепость.

— Даже если обломки были, искать их бесполезно, — изрек Хар.

— Мы не возлагали больших надежд на эту систему, — не слишком опечаленным тоном продолжил начальник экспедиции. — Переночуем в портале, а завтра отправимся на Зревешудде.

Смонтированный в незапамятные времена вокзал межзвездного транспорта был уже обжит. Здесь работала бригада Аунаго — в коридорах Марат заметил делсов, гунадов, фиримцев и несколько существ неизвестных ему рас.

Стены-переборки медленно шевелились, точно дышали. Вероятно, ремонтники добавили новые объемы наномассы, и теперь умная техника зализывала старые раны портала. Спать пока не хотелось, инфосистемы в жилом отсеке не было, поэтому Марат решил вернуться на корабль, чтобы немного поработать.

Поплутав, он забрел, в слабоосвещенный ангар, где пульсировал разноцветный комок наномассы. Загадочное сооружение возвышалось над постаментом на высоту раза в три больше человеческого роста. Постепенно комок приобретал подобие правильной формы — толстый диск, пронзенный многогранником. Торцы этих фигур постепенно выравнивались, потом на них стали вырастать грубые подобию полусфер.

Заинтересовавшись, Марат посмотрел по сторонам и направился к кабинке, что прижалась к дальней переборке. Через прозрачные стенки был виден сидевший внутри гунад в зеленой спецовке.

— Приветствую, — вежливо начал землянин, приблизившись к боевому посту оператора. — Простите за любопытство, но что вы тут строите?

Он показал рукой на устройство, которое теперь было похоже на восьмигранную гайку, навинченную на двенадцатигранный штырь. Раскраска изделия сделалась менее яркой, принимая серо-синие тона.

Лениво оторвав взгляд от пульта, гунад равнодушно покосился на варвара. Потом, опять уставясь в приборные панели, проворчал:

— Формируется большой наноробот. Будем пробивать тоннель к звезде Норлатте.

— Вы же рапортовали, что тоннель готов! — взорвался Марат.

— Не мы докладывали, а начальство. — Гунад хихикнул. — А ты, значит, археолог?

— Соображаешь...

— Не трудно было смекнуть. Таких, как ты, в нашей бригаде нет. Только в штабе сидят несколько умников.

— Ты не уклоняйся. Что с тоннелем?

Оператор явно занервничал, так что даже пустился в объяснения, хотя запросто мог послать варвара-чужака подальше.

— Обычная история. Две трассы мы восстановили без проблем, порталы на том конце нашли и подключили. — Аунаговец вздохнул. — А на третьем маршруте робот накрылся.

— Значит, тоннеля нет? — ужаснулся Марат. Собеседник поморщился и сказал пренебрежительным тоном:

— Есть. Только очень узкий — не всякий корабль пролезет... Не переживай, археолог, к утру все будет в порядке.

По большому счету, такая задержка Марата вполне устраивала, потому как во время экспедиций ему начислялся дополнительный гонорар.

— Ты не торопись, капитально работай, — сделав широкий жест, разрешил человек, с любопытством разглядывая голограммы и сенсоры перед оператором. — Трудно, небось, такого робота монтировать?

Судя по перемещению бляшек на серо-зеленой морде рептилии, аунаговский работяга был доволен, что недоделки его бригады не вызвали нареканий у заказчика. Гунад с готовностью доложил: дескать, дело нехитрое, меню содержит все необходимые параметры, а дальше наномасса сама все сделает.

Послушав объяснения, Марат восхитился простотой этих зачатков Техно-пять. Гунад почтительно проводил его до выхода, показал дорогу к космолетному причалу и долго намекал, чтобы варвар не поднимал шума. Еще немного — взятку предложил бы.

Внутри корабля было тихо. В пустых коридорах неярко светили невидимые плафоны — словно сами переборки источали слабые потоки фотонов.

Подключив личный инфоблок к локальной сети космолета, Марат вызвал астрофизический каталог. В базу данных уже были внесены последние обновления — три новых тоннеля, включая маршрут к portalу в системе Норлатте, который на самом деле не был готов. Посмеиваясь, Ирсанов отыскивал сведения о звезде Зревешудде, куда они собирались отправиться завтра с утра. Вернее — после побудки.

Центр системы — белое светило средних размеров. Восемь планет всех основных типоразмеров. Вторая от звезды — вдвое массивнее Земли, но раза в полтора больше диаметром, поэтому сила тяжести на поверхности должна быть даже чуть меньше венерианской. Колонизация началась незадолго до войны, поэтому планета имела не слишком густое население. Возле других миров этой системы были построены колонии вроде Гермессииона, заводы, военные базы, в том числе и принадлежащие Татлаку.

Он просмотрел сведения о других системах, в которых надеялся побывать. Две обитаемые планеты существовали когда-то возле Теомле и одна — у Норлатте, причем в каталоге имелись подробные карты всех планет. Все сведения имели, естественно, тысячелетнюю свежесть, поэтому Марат предположил, что от информации такого рода будет мало пользы.

По дороге в ячейку, которую ему выделили в портале, Марат вдруг сообразил: инфосистема корабля выдала сведения о Татлаке. Проще говоря, там был свободный доступ к Инфо-пять! Поневоле появилась надежда, что и Техно-пять не заблокирован.

Утром они позавтракали в портале за счет Аунаго. Марат, успевший освоиться, насинтезировал впрок полную котомку деликатесов и всю дорогу запивал цейлонским чаем бутерброды с итальянскими салями и твердокопченой московской колбасой.

От портала до Зревешудде-2 корабль летел достаточно долго, так что археологам хватило времени на доскональное исследование ближнего космоса. Несколько крупных объектов, оседлавших длиннофокусную орбиту, были скорее всего давно погибшими кораблями, либо их обломками. Еще несколько объектов явно искусственного происхождения обнаружили возле большой планеты — четвертой от звезды.

— Слетаем? — наивно спросил Марат.

Обозвав его пессимистом, Джир неохотно признал:

— Если на второй планете ничего не найдем, придется обследовать остальные объекты. Но главная надежда — остатки цивилизации на второй...

Главная надежда не оправдалась. На Зревешудде-2 не осталось ни городов, ни баз Татлака. Неведомые силы перепахали поверхность планеты, которая даже спустя тысячу лет была покрыта радиоактивными ущельями километровой глубины.

Чуткие детекторы фиксировали парадоксально низкий процент биомассы. Хар, следивший за этой группой приборов, доложил после третьего витка:

— В океане деградируют мелкие рыбы. На суше остались только микроорганизмы и примитивная флора.

На протяжении следующего витка по орбите Джир молча напивался. Затем, когда Кус поведал, что приборы не обнаружили признаков высоких технологий, начальник экспедиции процедил:

— Это оружие нигде не применялось так интенсивно. Что скажешь, гуманоид?

— Я вообще не слышал о таком оружии, — напомнил Марат, потрясенный масштабами и капитальностью разрушений. — По-моему, интенсивность применения говорит об ожесточенном характере битвы.

— Полагаешь, здесь было генеральное сражение? — Начальник экспедиции задумался, обратив взгляд к потолку. — Не исключаю.

Кус предложил высадить роботов, чтобы взять срезы культурных слоев, но Джир отверг эту идею. По его мнению, не стоило тратить время на заведомо бесполезную работу: все наслоения цивилизации были перемешаны и прожарены, — когда с неба пролилась энергия разрушения.

Следующие двое суток они занимались полной ерундой. Достигнув Зревешудде-4, экспедиция обнаружила на орбите лишь расплавленный комок сверхпрочных материалов длиной чуть меньше километра. Чем бы ни был этот объект в лучшие свои времена, сейчас он годился только на переплавку.

Потом космолет с археологами долго гнался за искусственными телами, вторую дюжину веков мотавшими свои орбиты вокруг Зревешудде. Догнав, убедились, что объекты уничтожены не менее фундаментально, чем искусственные сооружения, существовавшие когда-то на Зревешудде-2 и Зревешудде-4.

Чертыхаясь, Джир приказал капитану возвращаться в портал и передвинуться в систему Теомле. По всему было видно, что глава экспедиции страшно зол. В отличие от него, Марат имел все причины гордиться собой. За долгие часы метаний по мертвой системе он позаимствовал из корабельной памяти и скопировал на инфоблок немало сведений по Техно-пять.

Старательно скрывая неуместно хорошее настроение, человек заявил:

— По крайней мере, мы не ошиблись в выборе систем. Здесь на самом деле было то, что нам нужно.

— С чего ты взял? — насмешливо поинтересовался Джир.

— Иначе бы не пришлось громить эти планеты столь основательно. Здесь поработало оружие Техно-пять. Значит, оно могло быть и в других мирах нашего списка. Будем надеяться, что на одной из оставшихся планет эти средства каким-то чудом уцелели.

Наступило молчание.

— Не понимаю твоей логики, — признался наконец Джир. — Но верю. Поглядим, что ждет нас в следующей системе.

Портал оказался далеко от звезды. Даже скоростной космолет гунадов добирался до пояса жизни почти сутки. За это время они успели отдохнуть, напиться и протрезветь, а также разобраться с положением в системе.

Первый из некогда обитаемых миров был мертв. Вернее, убит. К счастью для археологов, Укуми подверглась не столь основательному разгрому, как Зревешудде-2. Здесь не было полного уничтожения — лишь громадные глубокие воронки и борозды на разных

континентах.

Давным-давно здесь жил кто-то, построивший немало интересного. Только разгадать тайну погибших планет удастся не скоро: это быстро понял даже такой малоопытный археолог, как Марат. Кое-кто неплохо потрудились, превращая в ничто здешние города и тех, кто в них жил, а также все остальное, что было построено этими существами.

Продолжая наматывать витки, они находили руины городов, обломки космических объектов — может, звездолетов, а может — орбитальных комплексов. Сверхпрочные материалы сохранили форму даже после огненного падения сквозь атмосферу. Оставалось только догадываться, какая сила могла разломать на куски эти, казалось бы, несокрушимые сооружения.

Когда космолет снизил орбиту, приборы заметили укрытые в зарослях поселения и корабли в прибрежных водах. Детекторы распознавали признаки цивилизации — пусть не слишком высокой. Аборигены застряли на границе между Техно-два и Техно-три. Проще говоря, XIX век. Зачатки электричества, радиопередачи морзянкой, паровая энергия, но далеко от атомной техники.

— Биосфера мало пострадала, — отпартовал Хар. — В океане полно больших животных, да и на суше стада разгуливают.

— Можно высаживать разведгруппу, — подхватил Кус.

Похоже, к ним снова вернулось единодушие. Однако Джир примирение ассистентов не растрогало. Насупясь, начальник экспедиции решительно мотнул головой и отдал неожиданный приказ: лететь дальше в сторону Теомле — к планете Икими.

Решение начальника потрясло всех, но Джир был непреклонен. Пилоты, которых такие проблемы не волновали, послушно направили космолет к внутренней планете, а Марат, Кус и Хар, чуть не плача, смотрели, как уменьшается на кормовой голограмме мир, полный археологических сокровищ.

— Осуждаете? — осведомился Джир. — Напрасно. Эта планета никуда не денется. Сейчас интереснее узнать, что сохранилось на Икими.

Ассистенты по-гунадски безразлично помалкивали, но землянин уже завелся, моча ударила в голову, и он язвительно заметил:

— Мне же лучше. Заработаю лишние сутки премиальных.

— Плохо соображаешь, — засмеялся Джир. — Не меньше трех суток. И не только ты — мы все. Выпить хочешь?

Марату не хотелось абсолютно ничего. Мотнув головой, он ушел в свою каюту, свалился на койку и мгновенно заснул.

Его растолкали за час с небольшим до выхода на высокую орбиту. Побрызгав портрет холодной водой из-под крана и приняв внутрь два стакана минеральной газировки, Марат неторопливо поплелся в аппаратный отсек, где гунады буквально прилипли к приборам.

— Признаки цивилизации есть-есть? — поинтересовался человек.

— Нет-нет-нет, — отозвался Хар. — Радиоволн нет, техндетекторы молчат-молчат.

Кус дополнил его информацию:

— Города видны. Техно-один. Может, Техно-два.

Гунады пустились в неуместные воспоминания о похожей планете, которую кто-то исследовал много лет назад. Из опыта той давней экспедиции был сделан неожиданно правильный вывод: раз на Икими нет радаров — значит, аборигены не смогут обнаружить корабль, то есть можно уменьшить высоту облета. По мнению Марата, об этом можно было догадаться, даже не прибегая к историческим аналогиям.

Снизившись, космолет завис в стратосфере над большим — по местным меркам — городом. Вокруг каменных бастионов разворачивалось сражение: тысячи паукообразных туллабской расы молотили друг дружку мечами, поливали огненными растворами, выстреливали из грудных желез клейкие нити, опутывавшие противника. К вечеру из крепостных стен выбежал отряд тяжелой пехоты в деревянных латах. Размахивая секирами,

они расшвыряли и покروшили штурмующие колонны.

В отличие от человека, гунады почти не обращали внимания на голограммы видеонаблюдения, предпочитая изучать этот мир более сложными приборами.

— Здесь нет высоких технологий, — подытожил Хар. — Аборигены застряли в Техно-один.

— Скорей уж, их вбомбши в Техно-один, — уточнил Марат. — Война оставила здесь побольше шрамов, чем на Укуми.

Один из континентов планеты был превращен в пустыню. Хотя прошли века, в атмосфере, воде и грунте оставался чудовищно повышенный процент долгоживущих изотопов. На Гермессии подобные примеси цезия, йода и стронция приводили к мутациям. Вряд ли здесь могло быть иначе.

Час за часом космолет огибал планету по низкой орбите, практически погружившись в верхнюю атмосферу. Приборы высматривали мельчайшие детали, компьютеры подсчитывали количество разумных обитателей, наносили на карту города и деревни, а также контуры мегаполисов, существовавших здесь в прошлую эпоху. Однако никаких признаков высоких технологий обнаружить не удалось.

— В этом мире искать нечего, — резюмировал Джир и распорядился, подозревая капитана: — Возвращаемся к Укуми. Рассчитайте режим полета таким образом, чтобы нам хватило времени выспаться.

Раздосадованный потерей целых суток, потраченных на рейд к этой планете, Марат не слишком хотел спать. Тянуло на душевные излияния под хорошую закуску, но полдюжины наемников плохо годились на роль жилетки, в которую можно поплакать.

В мрачном одиночестве он синтезировал коктейль умеренной крепости и вырастил из наномассы диван в кают-компании. Монитор в углу транслировал картинку с курсовых камер: много звезд впереди и большое светило по правому борту. Рисунок созвездий быстро менялся — корабль описывал разворот, ложась на новый курс.

— У вас все в порядке, сэр?

На пороге отсека стояли двое землян из боевой группы. Мощная белая рука Влада небрежно лежала на смуглых плечах Клео. Судя по растрепанному виду, они только что вылезли из постели. Наверное, заскучили от затянувшегося безделья и потянулись на огонек знакомого аромата.

— Порядок, — буркнул Марат. — Для вас пока работы нет.

— Оно и к лучшему, — сказала мулатка, потершись щекой о внушительный бицепс партнера. — Не слишком приятное занятие — первыми высаживаться на дику планету.

— Приходилось? — поинтересовался Марат.

— Бывало. — Командир отделения поморщился. — Хоть и сильное оружие нам выдают, а без потерь обходится редко. Девушка подхватила:

— Особенно когда против повстанцев бросают.

Ирсанов посмотрел на них с нескрываемым недоумением, не понимая, о каких повстанцах говорят солдаты. Явно не боазунги имелись в виду.

Уточнить эти нюансы помешал выглянувший из своей каюты Джир. Увидев гунада, солдаты приняли строевую стойку, нечетко козырнули и молниеносно исчезли.

— Сброд, — буркнул археолог. — Если верить хроникам, гунады служили Куфону куда лучше, чем на это способны твои соплеменники.

Не подумав, Марат высказался: дескать, использование чужаков-варваров в качестве наемных войск — отчетливый сигнал о кризисе цивилизации. Джир скорчил кислую гримасу и посоветовал не забивать извилины посторонними размышлениями.

— Я много думал, — поведал он таким трагическим тоном, словно жаловался. — Не верю, что на Икими не было высоких технологий.

— Наверняка были, — согласился Марат. — Судя по архивным данным, Икими колонизировалась параллельно с Укуми, то есть во времена Туллаба обе планеты находились

на близком уровне культурного развития.

— И тем не менее на одной планете сохранились остатки технологий, а на другой — нет.

Кивая, Марат продолжил его мысль:

— Обе планеты получили примерно равные дозы поражения. Почему же тогда на Укуми сохранилось Техно-пять?

— Вот именно. Такого не может быть.

— Ты уверен? — Человек прищурился. — Не было ли в прошлом похожих ситуаций? Уцелевшие жители планеты, откатившись к варварству, могли разрушить наукоемкие комплексы. Разбили машины, чтобы использовать металл для создания примитивных орудий...

— От исторических аналогий пользы немного. — Джир усмехнулся, но потом наморщил лоб, пытаясь отыскать в памяти полузабытые сведения. — Возможно, ты прав. Такой случай был.

Он поведал, что планета, которую сейчас называют Гунхарра, подверглась не очень сильным разрушениям в результате атак со стороны Уторрама, но потеряла все связи с Куфоном. Лишь триста лет назад эту систему посетил звездолет Гунадри, и оказалось, что рабы-гунады благополучно перебили всех куфонцев, но сами скатились до Техно-один, вернувшись к первобытному шаманизму. Не слишком сложные изделия они переплавили на металл, а пластиковые и нанотехнические устройства попросту сжигали, считая порождениями злого и враждебного колдовства.

— Наша экспедиция нашла на Гунхарре несколько миллионов очень диких-диких гунадов, — посмеиваясь, рассказывал Джир. — Понадобилось много-много шестнадцатилетий, чтобы следующие поколения приблизились к Техно-три, и все равно потомки аборигенов заметно отстают от остальных граждан Гунадри. Но это уже другая история...

— Значит, и на Икими не случилось ничего феноменального.

— Нет, это феномен. Но не уникам.

— Если тебе так угодно, — миролюбиво сказал Марат и встал. — Пойду-ка я спать.

— Иди. — Джир тоже поднялся. — С одной загадкой как будто разобрались. Я хочу надеяться, что завтра повезет не меньше.

Глава 7 БОЙНЯ СРЕДИ РУИН

Он убегал от кого-то невероятно сильного, неуязвимого и страшного, а нарукавный бластер упорно не желал стрелять. Потом узкая дорога превратилась в тупик. Прямо перед носом появилась переборка — ржавая, с облупленной краской, совсем как в закоулках Гермессииона. Марат с разбегу ткнулся лицом в это препятствие, а преследователь, настигнув, схватил его за плечи и принялся трясти.

Ирсанов задыхался, но не мог даже крикнуть, потому что во рту пересохло, и непослушные связки лишь царапали горло, не выбрасывая звуков. Он дернулся, пытаясь вырваться. Хоть и больно стукнулся плечом, но дышать стало легче.

— Вы здоровы, сэр? — осведомилась кривоногая и в меру молодая землянка, деликатно тронув его плечо. — Пора вставать. Скоро высадка.

Обведя каюту диким взглядом, он не мог понять, как здесь оказался. Наемница стояла рядом с койкой, одетая в скафандр, но шлем ее был откинут за спину.

Не одна минута понадобилась, чтобы сообразить: во сне он зарылся носом в подушку, дышать стало трудно, а тут еще дура за плечо трясти вздумала. Вот и пища для подсознания, которое всегда готово угостить ночным кошмаром...

— Сейчас приду, — совсем тихо сказал Марат. — Сейчас...

Жадно выпив пластиковую упаковку холодного вишневого сока, Марат сунул голову

под душ. Стало чуть легче. Он посмаковал кофе из термоса, проглотил пару бутербродов с ветчиной и, доедая третий, отправился в аппаратную.

Вся экспедиция с напряженными лицами приклеила взгляды к монитору. Изображение на голограмме не перемещалось, то есть корабль не летел по орбите, но завис неподвижно над избранной точкой поверхности. Скорее всего, это означало, что гунады уже выбрали объект, который подвергнется детальному обследованию.

— Горный замок — центр всего региона, — уверенно излагал Кус. — В крепости стоит гарнизон, хранится урожай. Здесь же радиостанция.

— Три сотни солдат с мушкетами, — задумчиво произнес Джир. — Солидно по местным масштабам. Самый большой центр силы на континенте.

На расположенный сбоку монитор поменьше велась прямая трансляция с поверхности Укуми. Передающее устройство притаилось в зарослях на холме, а внизу расхаживали работавшие в поле туллы. Марат и прежде видел фотографии этих существ, но впервые наблюдал их вживую.

Мохнатая в метр диаметром полусфера туловища не имела головы — лишь два больших глаза над пастью, окруженной жесткими усиками. Шесть двухсуставчатых ног. Четыре клешни — пара больших для грубой работы и пара поменьше. Членистоногие туллы были помесью крабов с пауками, имели рост с человека и производили отталкивающее впечатление.

Покосившись на Марата, Джир добродушно осведомился:

— Как бы ты действовал, стратег?

Человек не спешил отвечать, изучая данные, высвеченные на бесчисленных экранах. Информации не хватало, к тому же он плохо понимал замысел Джира. Наконец Ирсанов сказал, продолжая сомневаться:

— В замках могут храниться архивы, хроники... Там должны быть библиотекари, летописцы. Если наведаться к боссу, мы получим шанс узнать что-либо новенькое.

— Наведаться? — Джир расхохотался, и ассистенты дружно поддержали начальника. — Мой или твой внешний вид для них столь же страшен и омерзителен, как их облик для нас. Туллы озвереют, начнется драка, стрельба...

— Значит, никаких переговоров, — Марат заговорил решительнее. — Проведем атаку с целью захвата архивов.

— Грандиозно! — пискнул Хар.

Несогласие с планом человека Джир выразил раскачиванием горизонтально вытянутого хвоста. Потом — уже вслух — объяснил, что для нападения на крепость нужен хорошо вооруженный многочисленный отряд. Пока же, сказал археолог, в замок отправились миниатюрные приборы, которые изучают устройство здания, подслушивают разговоры, ищут хранилища книг или рукописей.

— А мы тем временем совершим налет на эту деревню, — кончиком хвоста Джир указал на селение в речной излучине. — Сюда направляется местный властитель с небольшим отрядом. Скоро стемнеет, и они наверняка заночуют в этом месте.

— Князь может не знать древней истории, — заметил Марат.

— Они вовсе не дикари, — строго возразил археолог. — У них Техно-два с элементами Техно-три. С ними можно разговаривать... — Сделав паузу, он добавил: — Конечно, если они будут тебя бояться.

Марат задал естественный вопрос:

— А если нет?

Пожав плечами, Джир вытянул хвост, указав его кончиком на каюты, в которых размещались земные наемники. Марат криво усмехнулся, проворчав: дескать, намек понятен.

— Жители этого мира вне юрисдикции Гунадри, — добавил Джир. — Гунадов, даже одичавших, здесь нет, а туллов не жалко.

Весь следующий час Ирсанов изучал снимки участка высадки, на котором сохранились

развалины неведомой старины. Параллельно коллеги-гунады объясняли, как пользоваться тусуми — телепатическим конвертором, при помощи которого можно читать мысли, а при необходимости — воздействовать на мозг других существ в радиусе нескольких метров.

Приказ о посадке в десантный челнок он принял как амнистию. Хотелось поскорее покончить с муторными инструктажами и поучениями. Марат буквально вбежал в кабину кораблика, где уже разместились земляне-солдаты.

Челнок мягко отстыковался, вылетел из шлюза базового корабля и пошел на снижение. Когда они спустились ниже облачного слоя, Марат вдруг сообразил, что на борту — только люди. Ни один гунад с ними не полетел.

В точке, выбранной для десантирования, наступил вечер, и звезда Теомле зацепила горизонт своим нижним краем. Челнок был оборудован генератором поля, искривлявшего лучи света, поэтому для невооруженного глаза представлялся полупрозрачным пятном. Нехитрое приспособление Техно-четыре позволило им незаметно приземлиться на высоте, поросшей густыми ягодными кустами.

На фоне заходящей звезды темнели далекие развалины циклопического цилиндра, от которого осталась лишь часть стены. Лучи заката сочились сквозь казавшиеся крохотными проемы выбитых окон. Среди руин копошились фигурки туллов: аборигены разбирали древнее строение, и вереницы груженных плитами гужевого повозок тащились к деревне по петляющей между лужами грунтовке.

Если смотреть с другого склона, были видны крестьяне, завершавшие полевые работы. Пастухи гнали стадо с водопоя в сторону деревенской окраины. Животные чем-то напоминали шестиногих тапиров с маленькими, похожими на змеиные головами.

— Едут, — сказал кто-то из солдат.

Кажется, его звали Борисом, но под броней различать спутников было сложно. Марат просто повернул голову на север и, прибавив увеличение, разглядел кавалькаду. Вдоль реки на хорошей скорости мчались четыре кареты, запряженные четверками животных — тоже шестиногих, с толстыми длинными шеями. Вокруг экипажей скакали вооруженные туллы на тех же тварях.

— Через километр они должны свернуть к деревне, — сказал Ирсанов. — Во всяком случае, мы считаем, что они предпочтут заночевать в деревне, а не в лесу.

— Там и перехватим, — понял его мысль сержант Влад. — Возле поворота есть удобный для засады кустарник. Братва, полетели.

Включив антигравы, семь людей поднялись в воздух и устремились на перехват. Засаду они устроить не успели, потому как опустились на дорогу перед самой процессией. Зато идея Джира — напугать аборигенов, чтобы сделать сговорчивее, удалась как минимум наполовину: аборигены испугались.

При виде монстров, падающих с быстро темнеющего неба, длинношее копытные вздыбились, посбросав верховых. Всадники ползком метнулись в окружавшие дорогу заросли, а животные рвали поводья, пытаясь убежать подальше. В результате две передние кареты опрокинулись набок, всюду металась охваченная паникой туллы.

Вторая карета, лежавшая поперек дороги, показалась Марату подходящим объектом — очень уж была роскошная, украшена лепниной и позолотой. Включив бластер, он разрубил лучами оглобли и упряжь, после чего тягловое зверье ускакало, скрывшись в темноте.

Шум стоял сверхъестественный. Укрывшиеся за кустами аборигены недружно швыряли копья, одно из которых безболезненно скользнуло по наплечнику Марата.

— Остудите их, — приказал Ирсанов.

Солдаты выпустили по зарослям немного лучей, и вокруг загорелась трава. Стоявший рядом с Маратом наемник неторопливо разворачивал корпус направо-налево, а висевшее у него на спине изделие Техно-четыре выбрасывало лучи из стволов, торчавших над плечами бойца. Пучки света и плазмы хлестали по зарослям, прорубая стометровые борозды. Сквозь гул пламени и треск разгоравшихся веток прорывались вопли угодивших под выстрелы.

— Достаточно, — прикрикнул Марат. — Не увлекайтесь, нас не в карательную экспедицию послали. Идем брать языка.

Влад отдал длинное матерное распоряжение, и отряд разделился. Двое подошли к Ирсанову, остальные развернулись дугой, лениво постреливая по кустам, чтобы отогнать туллов.

К опрокинутой карете приближались осторожно. Оптика шлема показывала движение в придорожных зарослях, но кусты шевелились далеко, так что непосредственной опасности, казалось бы, не было.

Из кареты доносились немелодичные звуки. Включив инфракрасный прожектор, Ирсанов увидел сквозь дощатое днище копошившихся внутри туллов. Вылезать они явно не собирались, и Марат сказал:

— Придется выбить дно и вытащить пассажиров.

— Они нужны живыми? — спросил женский голос.

Это была турчанка Сабина, разбудившая его сегодня утром. Девушка со свирепым лицом и, очевидно, таким же характером.

— Желательно, — Марат чертыхнулся, провалившись по колено в яму, заполненную жидкой грязью. — Я собираюсь побеседовать с пленниками.

В отличие от наемников, ему не выдали двухствольный излучатель. На спине Марата висел тяжеленный ранец тусуми, и датчики непрерывно приносили обрывки мыслей наемников. Мысли были кровожадные и заглушали биоволны, исходившие от туллов.

Когда люди подошли почти вплотную, из-за кареты поднялся местный гибрид краба с пауком, выстреливший дуплетом из пары больших неуклюжих пистолетов. Примитивный порох оставил облако дыма, но разогнал до приличной скорости свинцовые — размером с грецкий орех — пули, одна из которых угодила в шедшего первым солдата, и тот со стоном упал навзничь. Сработали инстинкты — озверевший от чувства близкой опасности Марат открыл шквальный огонь, разрубив тулла на много частей.

— Пауль ранен, — крикнула Сабина.

— Ерунда, царапина, — сообщил раненый и медленно вернулся в вертикальное положение.

— Тем лучше, — сказал Ирсанов. — Займитесь каретой.

Направив стволы на угол экипажа, Пауль ударил лучами. Вслед за ним Сабина расстреляла другой угол, после чего наемники выломали днище. В этот момент заговорил Джир из корабельной лаборатории:

— Мар, начались интенсивные радиопереговоры между деревней и княжеским замком.

— Вероятно, кто-то из туллов добрался до деревни и сообщил о нашем появлении, — предположил Ирсанов. — Сколько времени нужно им, чтобы привести подмогу?

После паузы Джир неуверенно сказал, что деревенские туллы могут прискакать верхом минут за десять, пешком прибегут через полчаса, а дорога от замка заняла бы больше трех часов.

— Время пока есть, — резюмировал Марат.

Он быстро приблизился к разбитой карете и включил тусуми на полную мощность. Туллы-пассажиры мгновенно перестали шевелиться и, сделавшись молчаливыми, послушно выбрались в дорожную грязь. Марат задавал вопросы, конвертируя слова через телепатический усилитель.

Туллы недружно бормотали на языке, с переводом которого инфоблок скафандра справлялся весьма плохо: местный диалект сильно отличался от старотуллабского. Лишь благодаря тусуми, Марат сумел разобрать, что мудрецов-летописцев в карете нет. Сын князя поехал на прогулку с новой пассией. О давних войнах наследник знал немного — слышал, что в незапамятные века случилась разборка между небесными гостями, которые мимоходом сильно пожгли планету.

Раздосадованный тупостью аборигенов, Марат откачал у загипнотизированных туллов по несколько кубиков крови и срезал кусочки кожи. По словам Джира, из этих образцов

можно было извлечь крохи генетической памяти.

— Мар, отступайте к челноку, — приказал Джир. — Много туллов движутся к вам со стороны поселения. Огнестрельного оружия незаметно, тем не менее будьте начеку.

Предупреждение чуть запоздало. Атака началась, когда Марат с двумя наемниками подбегали к остальным.

В солдата, стоявшего крайним слева, из кустов полетели тяжеленные камни. Один из них угодил в лоб шлема, повалив человека. Почти тотчас же упал и его сосед, обмотанный клейкими нитями паутины. В ответ Марат и его спутники хлестнули по зарослям лучами, но несколько туллов успели запрыгнуть на лежащих людей, тыча в скафандры громадными кусками металла.

Туллов быстро перестреляли, повторных атак не было. Не теряя времени, люди подхватили упавших и, набрав высоту, полетели к холму, где ждал челнок.

В тесной кабине кораблика Влад и Сатина расстегнули скафандры на раненых. Поцарапанный пулей Пауль держался неплохо, кровотечение прекратилось, а встроенная в скафандр аптечка впрыснула парню все необходимые антибиотики.

Почти не пострадала и спеленутая паутиной Клео. Выкованные кустарным способом сабли аборигенов не смогли пробить прочные пластины ее брони, так что девица отделалась ушибами. Напротив, Борис получил очень тяжелое ранение: заостренная полоса черного металла дважды проткнула не успевший затвердеть нагрудник, поразив наемника в печень и порвав кишечник.

— Надо было переключить скафандры в боевой режим! — раздраженно бросил Марат.

Влад процедил, почти не разжимая зубов:

— Наши скафандры не такие крепкие, как ваш, сэр. Дешевая версия — защищает лишь небольшую часть тела.

Тем временем Сабина и Клео приложили к ране Бориса портативный полевой медицинский агрегат. С минуту машинка, меняя расцветку, гудела — определяла биологический вид пациента и характер поражения. Затем выпустила гибкие усики, которые проворно вползли в раны. Другие отростки воткнулись в кожу вокруг разорванных тканей. Кровотечение сделалось слабее, но на губах раненого выступила темно-красная пена.

— Умирает, — констатировала Сабина и отвернулась. Влад закрыл солдату глаза и забормотал молитву. Приблизив лицо к уху Марата, Клео негромко спросила:

— Как вы думаете, сэр, его будут оживлять?

— Наверняка, — убежденно сказал Чэнь. — Он был хорошим солдатом, а Хозяева воскрешают даже новичков, которые накрылись в учебке.

Разговор об оживлении смутил Ирсанова: физик никогда не слышал, что гунады способны делать это. Ему растолковали, как в клонированное тело записывают психоматрицу, и человек получается будто новенький. Нечто подобное рассказывала Луиза, но тогда не было речи о клонах.

— Будем надеяться, что еще увидите Бориса, — уклончиво произнес Марат.

Честно говоря, он не слишком верил в благотворительность гунадов. С другой стороны, подобные операции не могли быть слишком дорогими для Техно-четыре. Так что, возможно, и оживят. Хотя, если рассуждать здраво, то оживленный не станет тем человеком, который только что умер на полу пассажирского отсека. У клона будет другое тело, будет другая личность, а сознание прежнего Бориса оборвалось в момент, когда перестали течь ионы по нервным связкам.

Прежний человек исчез, вместо него возникнет новая версия. Будь это робот, разницы бы не было. Иначе для человека, но ничего тут уже не изменить.

Во время дезинфекции в шлюзе экспедиционного корабля Паулю вдруг стало плохо. Теряя сознание, наемник опустился на колени, потом свалился на бок, струи химикатов хлестали по скрюченной фигуре.

Когда закончилась обработка и сослуживцы вытащили Пауля из скафандра, стало ясно, что у парня жар. Роботы зафиксировали бесчувственного раненого в герметичную капсулу с заживляющим раствором и увезли в закуток, где был развернут походный лазарет.

— Может, пули были отравлены? — предположил Марат, снимая и складывая скафандр. — Или микроорганизмов надышался.

— Не каркай, — неприязненно посоветовала Клео. — Обычное дело. Лекарства затягивают рану, вот температура и поднялась.

— Со мной такое часто случалось, — подхватил Чэнь. — Ночь проспится — будет как новенький. Сабина добавила, поморщившись:

— Образованный прав. Планета была грязная, в рану могла попасть всякая дрянь.

Марат почувствовал себя лишним среди этих бывалых воинов, питавших к нему негативные классовые чувства. В неважном настроении он нашел Джир и передал материалы — диск с записью биоволн и ампулы генетических проб.

— Неплохо поработал, — сказал гунад. — Ты заслужил премию.

— У нас потери, — напомнил Ирсанов.

— По вине твоих соплеменников! Дерьмовые достались нам солдаты, ничего не умеют.

Джир весьма раздраженно перечислил грубейшие ошибки, допущенные шестеркой наемников. По его словам, солдаты-земляне так и не научились пользоваться видеосистемами боевых скафандров, иначе вовремя заметили бы приближение оравы туллов и успели бы нейтрализовать противника с безопасного расстояния.

— Как были-были уличной шпаной, так и остались-остались мелкими бандитами-бандитами... — Глава экспедиции резко дергал хвостом в такт словам. — На Земле они участвовали только в криминальных разборках, там не было нужды в сосредоточенной стрельбе на полное поражение.

— Оставим это, — Марат поморщился. — Что теперь — возвращаемся или берем курс на Норлатте?

— Ни то, ни другое, — Джир был мрачен лицом, однако настроен решительно. — На Укуми есть объект, который мы обязательно должны изучить.

— Мы?

— Вы! — Гунад кивнул. — Я уже послал туда роботов, но скоро понадобится вмешательство разумного исследователя.

Взмахом руки он остановил вопросы и возражения ошеломленного и возмущенного человека. Затем включил монитор, и трехмерная панорама заняла почти четверть лаборатории. Полуостров был изрезан сетью каналов, одетых в камень или бетон. А на берегах громоздились руины — уродливые куски чудом устоявших стен, между которыми густо росли сорные травы, колючие кусты, деревья и целые рощи.

— Когда-то здесь был город, — машинально прокомментировал Марат.

— Вероятно, — Джир подергал бляшками левой щеки. — Или морской порт. Или окраина космодрома. Или военная база... Но сейчас под этим скелетом большого дома... — прошел он сквозь голограмму и показал пальцем — ...сохранился бункер, в котором спрятаны элементы развитого Техно-пяты.

Человек понимал, чего потребуют от него гунады. И еще он понимал, как опасна Укуми — смертельно опасна. Из первой вылазки не вернулись двое, вторая может забрать всех оставшихся. И тем не менее Марат спросил:

— Там остались действующие изделия?

— Нет. Там много трупов и какие-то компоненты Техно-пяты. Их необходимо забрать.

— Роботы не смогут?

— Роботы многое повредят.

— Но солдаты устали и деморализованы.

— У вас будет время отдохнуть, — успокоил его Джир. — Сейчас там полдень, а вы пойдете на планету, когда над полуостровом начнет смеркаться.

Выбора не оставалось, но это не означало, что он снова полезет в опасность, позволив

завязать себе глаза. Не слишком почтительно отодвинув Джира, Марат изменил масштаб изображения. Теперь полуостров помещался на голограмме целиком, и стала видна исполинская — в несколько километров шириной — траншея, тянувшаяся из глубины континента. Когда-то этот грандиозный шрам коснулся городских окраин, и города не стало.

— Радиация? — осведомился человек.

— Ерунда. Не опасно даже для твоей расы. — Гунад переместил фокус изображения, так что стал виден противоположный берег внутреннего моря. — Вот настоящая опасность.

— Большой процветающий город?

— Много городов, целая империя. — Джир был возбужден. — У них есть большие корабли — морские и воздушные. Некоторые сейчас близко от нашего объекта. Если вашу посадку засекут, парусники и дирижабли подойдут быстро. Ты понимаешь, что из этого следует?

— Понимаю, — сказал Марат. — У нас будет мало времени для спокойной работы. Поэтому придется стрелять.

Работали в темноте, при свете прожекторов. Расставив солдат по периметру, Марат сидел в кабине челнока, контролируя события с помощью множества мониторов. Роботы копали шахту, пробиваясь к бункеру, погребенному под десятками метров и сотнями тонн обрушившихся строений.

Приборы просвечивали грунт на солидную глубину, и стали видны скелеты, замурованные под слоями вековых наносов. Преобладали существа, давно известные гунадской археологии: панцирные гуманоиды (вероятно, флонды), кентавры (видимо, леки) и головоногие, защищенные костяными раковинами, — этих Джир называл земноводными моллюсками. Вдали от бункера преобладали моллюски, вблизи трупов всех видов было примерно поровну, в самом же бункере — только леки и флонды.

— Джир, картина становится понятной, — сказал человек в интерком, над которым светила голограмма превращенного в лабораторию космолетного отсека. — Бронированные амфибии служили Татлаку. Имперский флот разбомбил планету, после чего моллюски пошли на штурм бункера, где закрепились повстанцы — гуманоиды и кентавры.

— Обдумаем, — лениво и добродушно проворчал гунад. — Когда проникнешь в бункер, проследи, чтобы роботы упаковали штук восемь скелетов — может, удастся выкачать из них немного генной памяти. Но главное — подбери все искусственные предметы.

— Ты хоть знаешь, в который раз это говоришь?

— И еще повторю — может, все же запомнишь.

На первый взгляд могло показаться, что у Джира игривое настроение. Однако Марат хорошо изучил коллегу-рептилию, поэтому почти не сомневался: гунад нервничает. Это могло быть возбуждение охотника в ожидании добычи, но человек не исключал, что причина кроется в чем-то другом. Знать бы только, в чем именно.

Забеспокоившись, он окликнул солдат и спросил, не видно ли опасных движений. Наемники заверили, что обстановка предельно спокойна. Их голоса были безмятежны, однако Марат продолжал сомневаться — начальник экспедиции вел себя слишком подозрительно. С другой стороны, Джир не мог подставить его — предупредил бы, появись хоть намек на угрозу. Может, гунаду и наплевать на людей, но Джиру очень хотелось получить артефакты Техно-пять, а потому он был заинтересован, чтобы группа Ирсанова вернулась с добычей.

До свода бункера роботы пробивались еще около часа, потом потребовалось втрое больше времени, чтобы прорезать крепчайшие перекрытия. Это был не сталебетон и не камень, а монолитный силикат, армированный монокристаллическими нитями вольфрама. Твердость алмаза, упругость булата и теплопроводность кирпича — идеальный стройматериал.

Две луны — кружок и серп — освещали развалины, стоячую воду каналов и котлован над бункером. Роботы уже копошились внутри убежища. Приказав механическим ящерам врубить прожектора, Марат спустился в подземелье на слабой тяге антиграва.

Среди превратившейся в труху мебели валялось не меньше сотни скелетов. Самое сильное впечатление производили человекообразные фигуры, покрытые панцирями из крупных пластин-чешуек. Большинство флондов ростом были гораздо выше двух метров, да и в плечах оказались шире земного человека. Могучая была раса. Марат весело поинтересовался:

— Джир, ты всерьез считаешь, будто я похож на этих монстров?

— Не отвлекайся, потом язвить будешь! — сердито бросил начальник экспедиции. — Собирай добычу.

— Добычи немного, — вздохнул разочарованный Марат. — Только останки. Машины не выдержали пытки временем.

Смешливо пофыркав, Джир признал красоту образа, но вновь потребовал прекратить болтовню и быть серьезнее.

— Детекторы показали, что в бункере есть Техно-пять! — напомнил он. — Бери все, что хоть отдаленно напоминает об искусственном происхождении!

Первым делом Марат отобрал несколько хорошо сохранившихся скелетов. Упаковав останки, роботы унесли добычу в челнок. Затем, пользуясь портативным технодетектором, Ирсанов отыскал среди мусора, пыли и осколков какие-то предметы, возможно, имевшие искусственное происхождение. Скорее всего, это была древняя наномасса, давно утратившая даже намек на активность.

Еще он нашел немало покореженных коррозией обломков — металлических, керамических, пластиковых. Выглядели все находки крайне жалко, но Марат надеялся, что специалисты на Гундайре сумеют восстановить прежний вид этих устройств. Хотя в глубине души догадывался, что надежд маловато: большая часть металлических деталей наверняка рассыпалась от ржавчины.

Контейнер за контейнером уходили на поверхность, но Марат не слишком радовался обилию находок. Даже если удастся восстановить коллективную память наномассы, весьма сомнительно, чтобы в чудом спасенных файлах содержались действительно важные сведения. Вот если бы на стенах бункера были начертаны исторические хроники да намалеваны карты галактических секторов с точным местоположением главных баз Татлака и Боазунги... Увы, такие чудеса случаются только в авантюрных видеосериалах.

— Всем внимание, — нервно прохрипел в микрофонах голос Влада. — Приближаются корабли.

— Какие корабли? — Марат решил, что речь идет о космолетах. — Сколько их?

— Не меньше пяти-шести парусников ползут в нашу сторону, — отрапортовал сержант. — Передний спускает паруса. У него еще колеса по бокам и пушки торчат из окон — я такие в старых мультиках видел.

Камеры наблюдения, установленные в радиусе нескольких километров от места раскопок, показали панораму. Головной корабль медленно резал темную воду, подсеребренную лунным светом. Типичный пароходофрегат середины XIX века — орудия выглядывают из бортовых амбразур. Неповоротливая артиллерия, но залп может доставить неприятности. И наверняка по трюмам сидят абордажные команды...

— Приготовиться к эвакуации, — крикнул Марат. — Джир, они уже в канале. Я сворачиваю работу.

С орбиты ответили без задержки и без снисхождения.

— Никуда вы не улетите, — неумолимо заявил начальник экспедиции. — Роботы как раз пробиваются к большому сгустку Техно-пять.

Марат заорал, что сейчас начнется новая перестрелка, но гунад просто не пожелал отвечать на панические вопли гуманоида. Лишь сказал равнодушно:

— Продолжай работу. Челнок не вернется за вами, пока ты не достанешь все

артефакты.

— Подонок! — выкрикнул человек.

Антиграв скафандра вынес его из бункера. С высоты в полсотни метров Ирсанов увидел втянувшуюся в канал эскадру и взлетающий на малой тяге челнок. Голос Джира сообщил:

— Кораблик скоро вернется. Постарайся, чтобы к тому времени был извлечен интересующий нас объект.

Проявив невероятную широту души, гунад разрешил перебросить на оборонительный рубеж трех роботов, в комплектацию которых входили плазменные резак.

Колесные пароходы приткнулись к осыпающимся стенкам канала, и матросы стали крепить швартовые концы. Включив на полную мощность все динамики, Марат произнес речь: дескать, мы пришли с миром и не желаем кровопролития.

В ответ корабли дали залп из бортовых орудий, засыпав руины градом ядер и разрывных гранат. По причине неприцельной стрельбы среди людей пострадавших не было. Затем по трапам на берег хлынули старые знакомые — тиадзары, вооруженные секирами и арбалетами. Двухногих шакалов Марат насчитал сотни три-четыре. За ними высадился второй эшелон — сотня туллов с мушкетами.

Роботы все еще возились, извлекая главный объект, челнок по-прежнему разгружался в ангаре космолета. Грязно поименовав Джира, дерьмовую Вселенную и поганых аборигенов, Марат скомандовал:

— Делать нечего, братва. Огонь на поражение.

Наемники словно ждали такой команды — немедленно нажали спусковые сенсоры. Первые лучевые пакеты подчистую выкосили авангард тиадзаров. С кораблей снова грянули пушки, но наемники, не обращая внимания на свист ядер и осколков, продолжали расстреливать рвущиеся вперед пехотные цепи.

— Бейте по кораблям! — надрывался Марат.

Его не пожелали слушать и доигрались — ядро Третьего залпа поразило кого-то из людей. Продолжая расходовать резервы ненормативной лексики, Марат послал в атаку роботов, и те, проложив дорогу плазмой, пробились к берегу, подожгли два корабля и взялись за третий.

Не растерявшись, туллы-мушкетеры расстреляли роботов, а затем перенесли огонь на окна полуразрушенных зданий, из которых наемники поливали их лучами. Тиадзары поддерживали стрелков, пуская стрелы из арбалетов. После этого продолжали стрелять лишь два землянина: Чэнь залег в гряде обломков, которая прежде была большим крупноблочным домом, а Сабина пристроилась на втором этаже громадной стены и палила из оконного проема. Монитор контроля личного состава показывал, что Влад тяжело ранен, а Клео — убита.

Наступательный пыл аборигенов угасал, охлажденный чудовищными потерями. Туллы и тиадзары искали убежища, чтобы укрыться от разносивших смерть лучей. Наступал удобный момент, чтобы переломить плавное течение боя. Вытянув руку, Марат открыл беглый огонь по мушкетерам и крикнул:

— Чэнь, Сабина, прекратите стрелять по камням! Бейте в корабли, поджигайте...

Он закашлялся, не закончив героический приказ. Тем не менее, к великому его удивлению, на этот раз наемники послушались и вскоре на флагманском паруснике загорелась корма. Нестройные массы тиадзаров хлынули назад, к берегу.

В этот момент под шлемом снова послышался голос Джира, пожелавшего сообщить, что челнок возвращается на планету. В отличие от увлеченного боем Ирсанова, начальник экспедиции был осведомлен, как продвигаются раскопки. Оказалось, что главный объект уже извлечен из ниши в стене, где был замурован на протяжении дюжины веков.

— Подберите раненых и отходите к лагерю, — велел гунад. — Челнок сядет возле бункера.

Марат и сам понимал: негоже оставлять тела солдат в чужом мире. И еще он понимал,

что гунадов беспокоит другое — как бы скафандры и оружие Техно-четыре не достались потомкам Туллаба. В данном случае их намерения совпадали.

Поскольку раскопки закончились, он послал освободившихся роботов на поиски убитых наемников. Оставшимся в живых Ирсанов приказал оставить периметр и отходить. Эвакуация вроде бы осуществлялась благополучно, однако парусники дали новый залп, и на мониторе погасла кардиограмма Чэня.

— Сабина, вруби антиграв и лети к бункеру! — потребовал Марат.

— Зачем? — яростно прорычала турчанка. — Нас бросили!

— Не будь душой, челнок возвращается!

Неожиданно из полуразрушенного здания заработал лучемет, и пучки квантов прошли по палубе тулльского корабля. Объяснение этому было лишь одно: раненый Влад очнулся и открыл огонь.

На кораблях замигали огоньки — видимо, поврежденный флагман передавал распоряжения местным аналогом светового телеграфа. Затем из бортовых бойниц вырвались языки пламени, канал окутался облаком порохового дыма. Десятки ядер и гранат, выпущенных залпом, ударили в дом, где занимал позицию сержант-землянин. Спустя секунду древняя стена обрушилась.

В небе уже были видны габаритные огни челнока, Сабина летела к лагерю, роботы эвакуировали тела Чэня и Клео. Влад, успевший взлететь на антиграве, висел над полем боя, непрерывным огнем поражая вражескую пехоту, которая вновь пошла в атаку. С кораблей спустились новые отряды туллов и тиадзаров.

— Влад, поспеши в лагерь, мы скоро улетаем, — позвал Ирсанов.

— Ты не мой командир, — невнятно пробормотал наемник. — Я еще не нагулялся, я этих тварей мочить буду, пока не перебыю до последнего...

Не слушая уговоров, он продолжал стрелять, беспорядочно направляя лучи в пехоту и на корабли. Потом туллы-мушкетеры дружным залпом достали сержанта, и лучемет умолк. После этого туземцы, не встречая сопротивления, сделали рывок, ворвавшись в развалины, где совсем недавно держали оборону земные наемники. От бункера их отделяло не больше километра ровной местности, слегка присыпанной битыми стройматериалами.

Марат стоял возле бруствера, который вырос, пока роботы пробивались к бункеру. Механические ящеры уже извлекли на поверхность контейнеры с добычей, здесь же лежали тела убитых наемников. Совсем близко светили посадочные фары заходившего на посадку челнока.

— Сабина, где ты? — осведомился Марат.

— Пытаюсь вытащить Влада... — Она выругалась. — Меня обстреливают.

Джир вдруг заверещал так истерично, словно не в идеальной безопасности космолетных отсеков отсиживался:

— К вам приближаются аборигены, останови их!

Видеосистема скафандра работала во всех оптических диапазонах, преобразуя инфракрасные и ультрафиолетовые лучи в видимый свет. Благодаря этому Марат видел наступающих копейщиков-тиадзаров, которых подгоняли пристроившиеся позади туллы. Они на самом деле подобрались чересчур близко, так что вскоре мушкеты смогут засыпать градом пуль окрестности бункера и место посадки десантного аппарата.

— Разве на челноке нет защитного поля? — обеспокоенно спросил Марат.

— Гражданским машинам не положено... — Джир застонал. — Сделай что-нибудь, иначе придется вернуть челнок на корабль.

Марат сделал единственное, что было возможно в этой безумной ситуации. Подобрал лучемет Чэня, он взлетел над развалинами и побрызгал огнем по передним цепям. Наученные жестоким опытом тиадзары немедленно залегли, а Марат взял на прицел мушкетеров. Меняя позицию, чтобы противник не смог пристреляться, он перебил десятка два крабо-пауков, вынудив их отступить. Следом побежали и двуногие шакалы, так что

район бункера оказался в относительной безопасности.

Тут прилетела Сабина с мертвым Владом на буксире, почти одновременно приземлился челнок. Роботы проворно уложили в трюм трупы и контейнеры с находками, после чего стали грузиться сами, на ходу складываясь в компактные, удобные для транспортировки конструкции.

Подтолкнув Сабину в сторону люка, Марат снял тяжелый лучемет в полной уверенности, что неприятности уже позади. В это время снова раздалась жалобные причитания Джера.

— Мар, все пропало, — хныкал археолог. — Над вами кружат вооруженные дирижабли. Челнок не сможет взлететь.

Речь шла о его собственной шкуре, поэтому Марат без лишних пререканий снова надел оружие, намереваясь врубить антиграв скафандра, набрать высоту и перестрелять здешнюю авиацию. Однако Сабина сказала, что никуда лететь не надо и что она сама разберется. Встав в тамбуре возле открытого люка, наемница крикнула:

— Скажи этому подонку на корабле, что можно стартовать.

Челнок медленно поплыл вверх. Сабина стреляла, Марат держал ее за пояс, чтобы не вывалилась. Через минуту мимо промчался горящий дирижабль. Второй, видимо, сумел подойти с другого борта, всадив очередь из многоствольного мушкета-митральезы. Пули хлестнули по обшивке, но кораблик уже разогнался, оставив противника далеко внизу. Поврежденное пулями крыло плохо влияло на аэродинамику, челнок накренился, и Сабина чуть не вывалилась, однако Марат сумел втащить ее в отсек и заdraил люк. Спустя пару минут на курсовом экране появился профиль космолета.

— Джер, мы вырвались, — сказал Марат. — Хочешь, я введу челнок в ангар?

Начальник экспедиции ответил дрожащим голосом:

— Не беспокойся, мы сами это сделаем.

— Хоть что-то вы умеете, — мстительно произнес человек.

Глава 8 ПРЕЗРЕВШИЕ СМЕРТЬ

Когда челнок встал, схваченный замками, выросшими из ангарной палубы, Марат потащился в шлюз. Сабина по-прежнему сидела возле люка, словно ни разу не пошевелилась за время перелета.

— Пошли, — сказал Ирсанов.

Она повернула к нему лицевой щиток шлема и негромко произнесла:

— Ты меня удержал.

— Кто бы поступил иначе...

Непрозрачный снаружи щиток скрыл мимику Сабины. Тяжело поднявшись, она скинула оружейный ранец и набрала код отпирания люка. Снаружи, в ярко освещенном ангаре, уже выстроились роботы, которым предстояло продезинфицировать челнок.

Два человека вышли из десантного кораблика, и к ним мигом подбежали механические ящеры, направляя раструбы. Хлынули струи аэрозолей, смывшие пыль и микробов планеты Укуми. Такая же обработка велась внутри челнока. Наконец приборы подтвердили, что люди и корабль полностью очищены и не представляют биологической опасности. Роботы приступили к разгрузке, вынося добычу и убитых.

— Ты меня удержал, — повторила наемница. — За мной должок.

Развеселившись, Марат хлопнул ее по плечу. Девушка явно придавала слишком много значения банальному эпизоду. Лично его сейчас интересовало предстоящее объяснение с Джиром.

Тот не заставил себя ждать — бросился к Ирсанову, крепко обнял, прижал к груди, ласково касаясь человеческой спины кончиком хвоста.

— Как я рад, что ты вернулся-вернулся живым и невредимым, — приговаривал он,

всхлипывая. — Как я переживал за тебя-тебя.

Решительно отстранив гунада, Марат резко бросил:

— Ты меня подставил!

— Что ты, что ты! — вскричал Джир. — Тебе ничего-ничего не грозило... Почти-почти ничего.

— Не надо лицемерить! — Марат взмахнул руками. — Ты с самого начала нервничал, потому что знал-знал, что мы обнаружены и что в нашу сторону движется эскадра аборигенов. Но ты не предупредил нас. Ты хотел, чтобы мы ценой своих-своих жизней добыли никому не нужные артефакты.

Обидевшись, начальник экспедиции сузил зрачки, его красные глаза потемнели. Вскинув голову, Джир с яростью процедил:

— Не смей говорить со мной таким тоном! Я, между прочим, тебя не обижал! Вы добыли бесценные образцы, а ты — ты лично! — был бы спасен независимо от обстоятельств. В случае реальной опасности роботы имели приказ затащить неблагодарного гуманоида в челнок для экстренного старта. Если бы это оказалось невозможно, ты мог включить на форсаж антигравы скафандра и подняться на безопасную высоту, а там корабль подошел бы поближе и подхватил тебя.

Не слушая гунада, Марат продолжал бушевать:

— А как же мои земляки? Их скафандры не пригодны для таких рекордных трюков...

— Тебя всерьез волнуют эти скоты? — искренне поразился Джир. — Имей в виду — эти отбросы вашего общества от всей души презирают и ненавидят таких, как ты.

— Не имеет значения, — буркнул Ирсанов. — Они — тоже люди, и меня огорчает их гибель.

Пожав плечами, гунад пренебрежительно ответил, что все наемники застрахованы, и через пятидневку-другую всех убитых заменят идентичные копии с записанными в мозг психоматрицами. Посчитав эту тему исчерпанной, Джир с воодушевлением осведомился, не желает ли буйный землянин узнать, какие материалы он привез с Укуми.

Злость медленно уступала место усталости, и Марат потерял всякое желание спорить. Вернулась апатия — выработанный еще на Гермессии защитный механизм, позволивший выжить в нечеловеческой атмосфере вопиющей несправедливости. Он привычно убеждал себя, что не стоит искать неприятностей — все равно здесь он беспомощен.. Придется снова прикинуться смирившимся, чтобы беспрепятственно подзаработать денег и вернуться домой, прихватив хоть какие-нибудь знания...

Вяло кивнув, он поплелся за Джиром, который успел оправиться после недавних стрессов и уже не хныкал, вернув прежнюю самоуверенность. Начальник экспедиции с энтузиазмом продемонстрировал аппаратуру, приступившую к изучению вывезенных с Укуми сокровищ.

Джир показал компьютеры, анализирующие наследственную память. В нейронных сетях голографических биопроцессоров создавались виртуальные модели древних туллов со всей молекулярной микроструктурой организмов. Разумеется, та часть информации, которая была записана бегающими по нейронам электрическими импульсами, пропала без следа, но были еще память химическая, хранившаяся в синапсах, а также генная история, зафиксированная среди сверхсложных молекулярных цепей ДНК. Как правило, эту компоненту памяти удавалось восстановить хотя бы частично, и Джир не сомневался, что в течение нескольких дней он получит обрывки воспоминаний существ, у чьих потомков Марат взял генетические образцы.

— А вот эти агрегаты... — показал Гунад на устройства, возле которых сосредоточенно возились Кус и Хар, — ...реставрируют привезенную тобой наномассу. Не сомневаюсь, и тут нас ждут великие открытия.

Лекцию прервал капитан, доложивший, что космолет прибыл в портал Мадофис.

— Мы не возвращаемся на Гундайру? — удивился Марат. — После таких потерь...

— Научная группа потерь не понесла, — отрезал Джир. — Переночуем в условиях

повышенного комфорта, а завтра отправимся к Норлатте.

Душ, много кофе, немного коньяка. Марату было плохо. Наверное, так же чувствовал бы себя котенок, угодивший в ревущий поток водопада. Вновь, как на Гермессиионе, он был бесправен и незащищен. Судьба оставила единственный выход — покориться обстоятельствам и плыть по течению в надежде хотя бы выжить. Ни о чем большем мечтать не приходилось.

Не вредно было бы перекусить, но организм отказывался принимать пищу, и это — после утомительных, практически бессонных суток. Разыгравшиеся нервы прогнали все чувства и эмоции, оставив лишь тревогу и обиду на грани панического ужаса. Вздохнув, Марат синтезировал гроздь бананов и вышел из каюты.

Госпиталя, равно как других медицинских учреждений, в портале не имелось, поэтому раненый остался на космолете. Роботы наскоро переоборудовали под лазарет одну из кают, где обитали наемники. Теперь поредевшему отделению третья каюта была ни к чему.

Пауль лежал на койке, замотанный в мягкую наноткань. Увидев гостя, заулыбался, заверил, что идет на поправку, а к утру будет как новенький. Сидевшая рядом Сабина подтвердила:

— Ему лучше, сэр.

— Вот и отлично! — Ирсанов положил бананы на тумбочку рядом с койкой. — Это тебе.

Солдат смутился и стал отказываться, но Марат приказал не разводить церемонии. Заметив завистливый взгляд Сабины, он запоздало сообразил, что деликатесы не входят в солдатский паек, и предложил наемнице поужинать вместе. Кажется, она была удивлена приглашением, однако согласилась.

Выделенная Марату каюта в жилом секторе портала произвела на девицу сильнейшее впечатление. Турчанка была шокирована, обнаружив тесный отсек-санузел с ванной и душем. Свиристая маска ее лица превратилась в жалобную гримасу, и Сабина робко поинтересовалась, нельзя ли ей полежать в ванне.

— Конечно, сколько угодно, — засмеялся Марат.

— Вместе с вами, сэр, — уточнила она.

Любовью она занималась по-солдатски — решительно и без лишних нежностей. Марату такое с непривычки даже понравилось. Упругое сильное тело Сабины прекрасно работало и в душевой кабинке, и на койке, которую нано-технические ухищрения сделали пошире и помягче. Чего не хватало девчонке, так это капельки чувственности, а то словно наряд вне очереди отработывала.

Выполнив очередной наряд, она удовлетворенно легла и объявила вердикт:

— А ты — ничего, хоть и образованный.

— Что тебе образованные плохого сделали? — усмехаясь, осведомился Марат.

— Гады вы все, — безразлично сообщила Сабина. — Все лучшее себе отхватили, а мы в нищете мучиться должны.

Он попытался объяснить, что университетский диплом вовсе не гарантирует хорошей жизни, что за каждый шаг по социальной лесенке приходится много и упорно вкалывать и что не такая уж сладкая доля большинству образованного сословия выпадает. Сабина только фыркала и недоверчиво шурилась.

Доводов случайного любовника она, скорее всего, не понимала. Для нее, выросшей в трущобах Анкары, верхом мечтаний казалось то небольшое, что Марат получил от рождения: более-менее сытое детство, возможность учиться, а не побираться на душных от смога улицах и не глядеть с завистью на особняки и роскошные машины, принадлежащие ненавистным образованным богачам.

— У меня никогда не было ни машины, ни особняка, — оправдывался Марат. — Моя семья сорок лет ютилась в отсеке вроде этой каюты.

— Твои братья не умирали от голода, — сухо сказала Сабина. — Твои сестры и ты сам

не зарабатывали на панели.

Твой отец не сгибался под дубинками полицейских собак. Ты не дрожал от страха, что хозяин выгонит семью на улицу.

Однако столь горячая ненависть не помешала ей перепробовать деликатесы из ирсановского синтезатора. Марат подумал, что примерно так же и сам он относится к пришельцам: презирает, осуждает, боится, но не гнушается объедков с хозяйского стола.

— Меня тоже могут выгнать, — буркнул Марат, вынимая из синтезатора очередное блюдо. — И если я потеряю работу, моей семье придется несладко.

— С голоду не умрете! — отрезала Сабина, но тут же, смягчив безжалостность лица, великодушно продолжила: — Не про тебя говорю. Ты вроде человек не злой.

Жутко же все-таки устроено земное общество, если громадные прослойки населения забиты до такой безумной ненависти. Считай, только спички не хватает, чтобы полыхнуло страшнее, чем на Гермессии в 104-м году. Может, и недавний мятеж британского гарнизона из той же социальной напряженки вылупился. Наверняка ведь в земную армию вербуются озлобленные пацаны и девчонки из самых низов, кому не видать жизни на гражданке...

Так они и заснули — не понимая друг друга, предаваясь страсти без любви, с неуловимой взаимной симпатией. Непрочная временная пара, неумная пародия на семью, виртуальная ячейка несправедливого общества.

Утречком они еще раз обменялись ласками и расстались, едва ли не став друзьями. Почти забыв вчерашние приключения на Укуми, Марат в прекрасном настроении явился к Джиру, занявшему двухсекционный отсек с дополнительными удобствами. Здесь были удобные мягкие диваны, журчал фонтан с цветомузыкой, а стены светились живыми картинками дикой природы: река течет по горному ущелью, ветер треплет корявые деревья, а на склоне вписался в рельеф рыцарский замок.

— Красиво, — одобрил Марат.

— Мне тоже нравится, — Джир мечтательно прикрыл глаза. — Хотел бы я жить в таком домике...

Гунад умолк, и тема осталась недосказанной. Вскоре пришли ассистенты, заправили материалы в видеосистему и затянули отчет.

Аппаратура успела расшифровать образы, записанные в генах туллов, удалось восстановить и часть информации, хранившейся в технологическом мусоре, который роботы наскребли в бункере.

— Из генетических образцов можно понять, что мятежные боазунги захватили планету, после чего сюда вторглась армия Татлака, — докладывал Кус. — Вроде бы туллы и тиадзары выступили против боазунгов, а кланты поддержали повстанцев хумба-ша-ахат. К сожалению, воспоминаний о той войне сохранилось немного. Зато получены хорошие кадры о последующем периоде...

Он прокрутил обрывки зрительной памяти. Планета была сильно разгромлена и скатилась в атомную зиму. В заснеженном поле грелись у костров десятки туллов, и женщины оплакивали потерянную родню. Еще кадры: туллы разбирают обломки здания в поисках припасов, сражаются с тиадзарами, жарят на костре ободранную тушу тиадзара, строят дома.

— Очень плохо, — резюмировал Джир. — Главное открытие, которое мы сделали на этой планете: старая раса смогла задавить молодую. На других мирах случилось наоборот.

Наверное, это был болезненный вопрос. Нынешние повелители скопления Пас-Лидос считали свою победу над прежними хозяевами естественной и прогрессивной исторической закономерностью. На Укуми произошло иначе, и это оскорбляло самолюбие гунадов. Примерно так же были бы неприятно удивлены земные исследователи, обнаружив мир, где питекантропы перебили всех кроманьонцев.

Археологи бегло поведали о находках из бункера. На-номасса состояла из частичек,

работавших на непривычном принципе, и нуждалась в длительном изучении. Оборудование Техно-пять тоже требовало реставрации в специальных лабораториях — такая задача была не по силам археологической экспедиции. Пока удалось расшифровать лишь отдельные понятия флондского языка.

— Мы нашли много интересного, — резюмировал Джир. — Но результаты получим не скоро. Может быть, даже через год. Возможно, по мнению спонсоров, экспедиция окупилась. С точки зрения нашей науки достижения невелики.

Он сурово оглядел команду. Человек и два гунада не спешили высказываться. Оказалось, что от них этого и не требовалось: Джир объявил, что подведет итоги, когда завершится изучение системы Норлатте.

После недолгого сканирования локаторы засекли шесть планет. Третья от звезды — та самая, в окрестностях которой находился портал, — по всем параметрам годилась для жизни. Чтобы покрыть расстояние около десяти гигаметров, космолету потребовалось меньше часа, но уже в первые минуты стало ясно, что экспедиции улыбнулось слишком много удачи.

Планета излучала радиоволны на тысячах частот, причем не примитивную морзянку, которой пользовались туллы с Укуми, а настоящие телепередачи. Приборы засекли на поверхности множество объектов Техно-три, включая пароходы и винтовые самолеты. Но главное — на орбите вокруг этого мира висело крупное сооружение, подававшее четкие сигналы наличия Техно-пять.

— Космическая крепость или корабль? — громко спросил Марат. — Для поселения маловат...

Ему не ответили. Роботы, изучавшие планету, ежесекундно уточняли сведения. По мониторам бежали бесконечные колонки цифр: оценки численности населения, примерные экономические показатели, концентрация и распределение технологических потенциалов. Итог анализа был предсказуем: местная цивилизация построила устойчивое Техно-два с развитыми элементами Техно-три. Проще говоря, на уровне Земли начала XX века.

— Кус, займись объектом на орбите, — скомандовал Джир. — Хар, приступай к анализу радиосигналов.

Корабль затормозил до нулевой относительно планеты скорости на расстоянии в несколько световых секунд. Можно было рассчитывать, что средства наблюдения аборигенов не обнаружат космолет, включивший поле искривления световых лучей. Черное пятно в небе нацелило на планету антенны, прислушиваясь к голосам поверхности.

— У них нет гравитационных детекторов, — радостно заорал Хар. — Нас не смогут увидеть.

— Не увидят, пока мы того не пожелаем, — уточнил Джир. — Надеюсь-надеюсь, контакт с этой планетой будет устанавливать другая экспедиция. Слишком уж они цивилизованные...

Это была пустая болтовня с целью разрядить напряжение нервов. Джир мелко дрожал, разглядывая пляску символов на мониторах. Его пальцы сжались в кулаки с такой силой, что зеленые и желтые участки кожи сделались одинаково синими. Да что там Джир — Марат тоже разволновался, хотя для него этот мир был совсем чужим.

Тем временем на голограмме перед Кусом сформировался четкий трехмерный контур орбитального сооружения, и компьютеры заполняли этот каркас сведениями о предназначении отсеков. Один за другим выявлялись важнейшие агрегаты: реактор Техно-четыре, двигатель Техно-пять, блок управления Техно-пять, система фемтомеханики Техно-пять, батарея ближней обороны Техно-четыре, сверхсветовой двигатель Техно-пять, разрушенная орудийная установка Техно-четыре, жилые отсеки Техно-три, башня с орудием неизвестного типа — вероятно, Техно-пять, система связи Техно-четыре... «

— Это звездолет, — тихо сказал Хар и схватился за сердце. — Шеф, мальчики, мы нашли линкор-линкор повстанцев... почти целый!

Случись в эти полчаса внеочередной Большой Взрыв, его грохот был бы заглушен

воплями, заполнившими лабораторию. Археологи радовались, словно дети, получившие в подарок долгожданную игрушку. Привлеченные шумом, в отсек поочередно заглянули капитан, пилот и оба наемника.

— Идите, идите, у нас все в порядке, — погнал их сияющий Джир. — Кусосип, девочка наша, мы и от тебя ждем хороших новостей.

Без малейшей охоты Кус вернулся к своим приборам и долго не подавал голоса. Наконец сообщил удивленно:

— Шеф, у меня полная аномалия... Расшифрованы основы здешнего языка.

— И что же в этом аномального? — хохотнул начальник экспедиции.

— Многие слова имеют древнегунадское происхождение, есть также намеки на корни языков куфонов и флондов. А синтаксис, скорее всего, куфонский.

Джир удивленно уставился на ассистента, потом вопросительно поглядел на землянина, который тоже был смущен непонятной новостью. А технотекторы продолжали пополнять перечень оборудования, найденного на линкоре: десантные челноки Техно-четыре, боевые капсулы Техно-пять, суборбитальный корабль Техно-три, система жизнеобеспечения Техно-четыре, генераторы защитных полей — не поддаются классификации, информационный комплекс — не поддается классификации...

— Наши примитивные детекторы не могут опознать изделия Техно-шесть... — прошептал Джир. — Неужели мы их нашли?

И все снова принялись орать на радостях.

Как заведено в этих краях, на разведку отправился Марат. В одноместной капсуле, обвешанный аппаратурой, и с очень простым заданием. От него требовалось всего лишь доставить на линкор выводок нанороботов, а уж те сами найдут наиболее привлекательные объекты, присосутся к интересным устройствам, проведут исследования и передадут информацию в лабораторию.

Лететь пришлось долго, но в конце концов, сбросив скорость до минимума, капсула оказалась возле чужого корабля. Линкор был огромен, больше полутора километров в длину. Вытянутый корпус, широкая корма, затупленный нос, множество пробоин геометрически правильных очертаний, разбитые орудийные казематы и башни главного калибра, вздутые кольца в центральной части, под которыми скрывались генераторы трансцендентной вероятности... По оценке Джира, конструкция была совершеннее, чем современная техника Пас-Лидоса, но корабль все равно получил смертельные повреждения в сражении против равной или даже превосходящей силы...

— Начинаем маневр, — предупредил Джир по гравитоволновой связи, которую не могли прослушивать аборигены. — Капсула входит в большую пробоину.

Можно подумать, он сильно нуждался в подобных комментариях! И без подсказок Ирсанов видел, как надвинулась овальная дыра, пробитая в корпусе под установкой главного калибра. Медленно-медленно капсула всплыла в темные внутренности линкора, пролетела несколько вскрытых давним ударом отсеков и опустилась на палубу. Искусственной тяжести здесь не было, и Марат ностальгично порадовался полузабытой легкости, которую столько раз испытывал на Гермессиионе.

Колебания гравитации вновь принесли голос начальника экспедиции:

— Слышишь меня, Мар?

— Прекрасно слышу. — Человек отстегнул сбрую, выбрался из кресла и стал открывать люк. — Выпускаю нанороботов.

— Очень-очень хорошо, — возликовал Джир. — Мар, совсем близко от тебя находится главная рубка.

Археолог умолк, но Марат понял, что хотел сказать гунад.

— Обязательно прогуляюсь. — Человек усмехнулся. — Там должно быть интересно... Если инфосистемы не слишком повреждены.

— Надейся на лучшее! — Джир дышал тяжело, явно волновался. — Только бы у тебя

получилось.

Отключив системы жизнеобеспечения капсулы, Марат загерметизировал скафандр и открыл люк. С легким шипением из кабины вылетели в пустоту два кубометра воздуха. Марат встал в полный рост и, слегка оттолкнувшись ногой, покинул аппарат. Магнитные подошвы прочно прилипли к переборке.

Тонкой змейкой, словно колонна муравьев, уползли по коридору нанороботы. Человек огляделся, подсвечивая фонариком. Строители звездолета были предусмотрительны — по переборкам тянулись ряды скобок для «обезьяньих прыжков».

Повесив на спину тусуми, а на бок — резервный контейнер с наномассой, Ирсанов осведомился:

— Джир, куда мне топать?

«Обезьяньи прыжки» получались автоматически. Как научился в детстве, так и закрепились навыки на всю жизнь. Руки сами хватали скобки и чисто рефлекторными движениями запястья швыряли тело вдоль длиннющего коридора. Примерно после двухсотого метра Марат обозвал себя бунхусом. Дальше он просто летел, включив антигравы скафандра в режим горизонтального движения.

Скорость была невелика, чтобы не врезаться в обломки, загромождавшие проход. Он успевал оглядывать препятствия, да еще оставалось время подумать.

Линкор боазунгов представлял собой противоестественный винегрет технологий — от третьего до шестого уровней. Скобки на переборках означали, что кораблестроители предусмотрели возможность невесомости. То ли гравитаторы линкора были ненадежны, то ли экипаж состоял из дикарей, не умеющих пользоваться антигравитами. Действительно похоже на восстание низов: потому-то солдаты и матросы не имели образования или не прошли курс военной подготовки — вот и не научились обращению с Техно-четыре.

Уже возле главной рубки его посетила другая мысль. Возможно, корабль был очень стар уже во времена Боазунги. Мятежники нашли на свалке древний субсветовик, навесили на старичка современное оборудование вроде новейших пушек и движков. В таком случае скобы остались в наследство от прежней эпохи.

Предаваясь увлекательным рассуждениям, он влетел в рубку. Освещение, разумеется, не работало, а преобразователь давал не слишком четкую картинку. Чтобы не напрягать зря глаза, Марат подвесил в центре отсека слепленный из наномассы шарик, источавший тусклый свет. Силенок этой лампы едва хватило, чтобы слегка оттеснить мрак, но стали видны хотя бы контуры расставленного в рубке оборудования.

Нанороботы резво принялись за дело, и вскоре стало понятно, где тут главный пульт, где инфосистема, а где контроль огневых средств. В первую очередь Марата интересовало хранилище информации. Нанороботы облепили компьютерные терминалы, изучая конструкцию и каналы вывода данных. Минута уходила за минутой, микроскопические исследователи непрерывно советовались с главным компьютером экспедиционного космолета, и наконец удалось разобраться: огромные массивы файлов записаны гамма-лучами в структуру кристаллов памяти.

— Отлично! — завопил Джир. — Такие записи не стираются. Немедленно приступай к скачиванию. Не теряй ни мгновения!

— Нанороботы уже занимаются этим, — сообщил Ирсанов. — А почему такая спешка?

— На планете готовят к запуску большую ракету с химическим двигателем, — запинаясь, поведал начальник экспедиции. — В ее головной части помещена орбитальная капсула на несколько астронавтов. Боюсь, аборигены тоже собрались посетить линкор.

— Постараюсь успеть, — расстроившись, ответил человек. — Мне совсем не хочется встречаться с аборигенами. Кстати, вы установили, кого они показывают по телевидению?

— Кого попало, — взорвался Джир. — Такое впечатление, что на этой планете устроили симбиоз много-много рас!

«Чего только в этой Вселенной не бывает», — подумал Марат, рассеянно наблюдая, как наномасса перетекает от монитора к монитору. Гигабайты файлов непрерывным потоком

ретранслировались на корабль Аунаго.

Движение Марат обнаружил краем глаза и мгновенно повернулся в ту сторону. На грани света и тьмы маячил силуэт гунада в скафандре. Рядом темнела человекообразная фигура.

— Джир, ты решил присоединиться ко мне? — хохотнул

Ирсанов. — И моих земляков привел?

Однако гунад сделал несколько осторожных шагов, и стало понятно, что рептилия одета в примитивный скафандр, каких в распоряжении экспедиции не имелось. А потом из темноты выдвинулась третья фигура, и Марат запоздало сообразил: суборбитальный корабль Техно-три не относился к штатному комплекту линкора, но появился здесь совсем недавно.

Диалог наладили с помощью тусуми. Три аборигена — гунад, флонд и куфонец — поведали, что прилетели продолжить изучение старого корабля. Это была уже седьмая экспедиция на линкор «Освободитель», и некоторое количество оборудования успело перекочевать на планету.

В свою очередь, Марат рассказал, как изменился Пас-Лидос после войны между Татлаком и Боазунгой. Услыхав про господство гунадов над куфонцами, аборигены смущенно посмеялись.

— Мои родичи освоили межзвездные полеты? — внезапно сделавшись серьезным, осведомился гунад. — Эта держава поможет нашему прогрессу?

— Вероятно, — почти уверенно сказал человек. — Но я должен буду сообщить общие сведения — кто вы и как жили это время.

Продолжая болтовню, он незаметными движениями поглаживал сенсорную консоль на сгибе левого рукава. Повинуясь его командам, нанороботы со всего корабля стягивались в рубку и подключались к считыванию информации с блоков памяти.

Зарокотал утробно-рычащий голос флонда. Телепатический конвертор перевел:

— Была война... Боазунгу бомбили. Погибли города, производственные комплексы, немалая часть населения. Много веков мы не могли покинуть Боазунгу.

— Прошу прощения, — перебил его человек. — В каком смысле вы употребляете это понятие — Боазунга?

— В естественном, — панцирный гуманоид был удивлен. — Боазунга — это планета, возле которой мы сейчас находимся.

Еще один сюрприз! Ирсанов услышал, как шумят коллеги на космолете. Оказывается, чтобы сделать археологическое открытие, нужны не раскопки, а душевный разговор с объектом исследований...

— Мы считали, что так называется все скопление, — признался Марат. — Или государство, которое повстанцы создали в этом скоплении.

— Какие повстанцы? — удивленно переспросил куфонец. — Скопление называется Пазолиадоzz. Против Татлака воевало государство из скопления Флондох-Лек, но родина Зунга Бассара далеко отсюда.

Все окончательно запутывалось, словно они говорили о разных галактиках. Джир немедленно вмешался, потребовав от Марата уточнить, о чем идет речь.

Ирсанов поспешил показать аборигенам трехмерную карту. Не без труда разобравшись в проекциях, астронавты все-таки показали место, где находится их планета. Кластер на окраине Пас-Лидоса, который археологи привыкли называть Боазунгой, в этих краях имел другое имя — Зунгшоар. Крохотный звездный сгусток был освобожден от тат-лаков армией Зунга Бассара, и с тех пор на планете Боазунга жили в мире и согласии представители многих рас, сражавшихся против угнетателей.

Посложнее оказалось решить проблему с таинственным Флондох-Леком. Три аборигена уверенно заявили, что на карте этого места нет. Марат сгоряча подумал про параллельный мир, но потом сообразил увеличить масштаб. Все структуры сжались, на голограмме полностью уместился весь Пас-Лидос, а также пустыня, начинавшаяся от

границы Зунгшоара.

— Дальше, дальше. — Куфонец нетерпеливо показывал пальцем, куда передвинуть изображение. — Вот он. Это и есть Флондох-Лек!

Его клешня уверенно указывала на скопление Олла.

В освобожденном от имперской тирании Зунгшоаре сменилось не одно поколение, прежде чем спокойная жизнь справедливо устроенного социума была потревожена новой войной. Нарушив перемирие, армия Татлака вторглась в Куфон и Хортеше, почти одновременно восстали туллы и колмунты, а затем корабли татлаков появились возле Боазунги. Планета испытала тяжелейшие разрушения, большие города и военные гарнизоны исчезли в пламени взрывов, мощные удары из космоса уничтожили энергокомплексы, средства дальней связи, космодромы.

Оставшись без электричества и компьютерных сетей, боазунги прошли обычный путь упадка и последующего возрождения. Лишь в последние десятилетия удалось соорудить мощные электростанции, запустить ракеты на орбиту и вновь открыть секрет атомной энергии.

Электронные хранилища информации не смогли пережить тысячелетний простой, так что много данных, записанных в цифровом виде, пропало. Главным источником памяти о тех временах оставались созданные в незапамятные века эпические произведения, в том числе «Песня о Зунге»:

«Это было давным-давно, когда Флондох-Лек страдал под безжалостным гнетом империи Татлак. Путь к свободе показал Зунг Бассар — великий самоучка из самой глубины народа. Раб-мутант с урановых рудников, блестящий оратор, он страстными речами поднял угнетенных на борьбу. Восстали подневольные крестьяне на плантациях, рабочие в мастерских, солдаты в казармах, каторжники в шахтах. Благодарные народы назвали его Освободителем.

Зунг Бассар, как и его ближайший друг и соратник Хахш Тиндем, были гуманоидами-флондами, но за ними пошли и куфонцы, и муодиндо, и пещерные кланты, и другие народы. Вожди-самородки научили повстанцев строить звездные корабли, превосходившие боевую мощь поработителей-татлаков. Армия Зунга Бассара изгнала поработителей со многих планет, принесла свободу народам Куфона, Колмунтоха, Туллаба, Муодиндо.

Освобожденные народы построили справедливое общество, в котором все народы разных планет жили в мире и дружбе и все были равны и счастливы. Но угнетатели подкупили продажных военачальников из окружения вождя, и аристократы предали дело свободы. Татлак прислал карателей, набранных среди диких племен Уторрама, прислал варваров — туллов и гунадов. Предатели убили мудрого полководца Хахша Тиндема, а великий Зунг Бассар погиб в бою».

Аборигены излагали историю страстно и вдохновенно — чувствовалось, что слова заучены еще в раннем детстве. В «Песню о Зунге» верили безоговорочно, и любые сомнения в истинности эпоса воспринимались как ересь

Впрочем, астронавт-куфонец оплошал, упомянув археологические раскопки, во время которых зунгшоары находили обломки старой техники. Без этих раритетов ученые планеты не смогли бы восстановить уровень Техно-три.

При этом куфонец проговорился, что результаты исследований плохо согласуются с каноническими преданиями. По его словам, археологи выявили четыре разделенные десятилетиями вспышки военных действий, причем во всех сражениях участвовали не только туллы и татлаки обоих видов, но также флонды и леки.

Марат немедленно предложил посмотреть голограммы, и зунгшоары без колебаний опознали главные расы прежней эпохи. Как и предполагали ученые Пас-Лидоса, панцирные гуманоиды оказались флондами, а кентавры — леками. Татлаки были представлены двумя расами, чьих названий астронавты не знали — это были гигантские пауки и земноводные моллюски.

— Если не ошибаюсь, была еще одна раса, — сказал Ма — рат. — Эти существа назывались «хумба-ша-ахат».

Астронавты вежливо посмеялись и объяснили, что так назывались отборные войска Зунга Бассара. На языке леков эти слова означали «презирающие смерть».

Между тем, аборигены, оказавшиеся любознательными существами, сами задавали неудобные вопросы. Их интересовало, как живет другим народам Пас-Лидоса. Сгоряча Марат упомянул кое-какие подробности, но Джир немедленно приказал ему сменить тему и вообще поскорее покинуть линкор.

— Значит, на ваших мирах нет справедливости, — печально резюмировал астронавт-зунгшоар куфонского происхождения. — Возможно, мои угнетенные соплеменники захотят переселиться на Боазунгу? Мы охотно примем всех желающих.

Предложение Марату понравилось, но продолжать разговор он не мог. Врать не хотелось, а за правдивый рассказ возмущенный Джир завтра же сдаст его Миграционной службе.

Поскольку нанороботы уже скачали и ретранслировали на корабль всю информацию с компьютеров «Освободителя», Марат встал и принялся врать, будто у него кончается запас воздуха, а потому пора возвращаться. Излучение тусуми сделало собеседников доверчивыми, и они не стали возражать.

Провожая пришельца, аборигены говорили, что будут ждать завтра в это время. Впрочем, не было сказано ни слова о ракете, которая должна была вскоре забросить на орбиту новую команду астронавтов. Что поделать — каждая цивилизация старается иметь секреты от партнеров. Даже в тех случаях, когда от секретности нет никакой пользы.

Покинув камеру дезинфекции, он столкнулся с Паулем и Сабиной. Наемники были в боевых скафандрах при полной выкладке. При виде Марата оба с облегчением расслабились и стали снимать оружие.

— Хорошо, что ты вернулся, — сказала Сабина. — Мы получили приказ лететь на тот корабль и спасать тебя.

— Привезти живым или мертвым? — хмыкнул Ирсанов. Солдаты растерянно переглянулись, после чего Пауль смущенно признал:

— Мы не догадались это уточнить...

— В следующий раз не забудь, — посоветовал Марат.

Посмеиваясь, он отправился искать Джира и обнаружил начальника экспедиции в рубке. Планета Боазунга и линкор уже переместились на голограмму кормовой полусферы. Приборы показывали, что космолет с археологами полным ходом спешит к межзвездному вокзалу.

— Аборигены чересчур активны, — озабоченно проворчал Джир. — Надо вызвать сюда военный корабль, чтобы отгонять их от портала.

Продолжая ворчать, он повел Марата в салон, сделал два коктейля — земной и гунадский, синтезировал положенные закуски. Некоторое время Джир сидел молча, потом подтянулись ассистенты, и начальник экспедиции медленно произнес:

— Я жду твоего мнения, Мар.

— По-моему, все прояснилось. — Ирсанов расслабленно пожал плечами. — Теперь понятно, почему война началась на границе с Оллой.

— Почему же? — удивился Джир.

Марат терпеливо объяснил, как видятся ему те события. Захватив весь Пас-Лидос, татлаки вторглись в Оллу, которая тогда называлась Флондох-Лек. Однако флонды и леки подняли восстание, выгнали оккупантов, сами вторглись в Пас-Лидос (тогда скопление называлось Пазолиадозз), очистили от татлаков многие старые государства. Спустя какое-то время империя Татлак, как и положено настоящей звездной империи, нанесла ответный удар, и в новой войне погибла прежняя цивилизация, открыв путь прогрессу гунадов и других молодых рас.

Он восторженно добавил, что стали понятны факты, которые до сих пор считались загадочными. Например, скелеты существ, не имеющих отношения к Пас-Лидосу. И операционные линии легко объясняются, и периодичность военных действий...

Неожиданно Марат осекся. Рептилии с их мыслительной скоростью поймут это не скоро, но сам-то он уже заметил слабое место своей поспешно рожденной концепции. Если Татлак сначала захватил Пас-Лидос, а затем атаковал соседнее скопление, то после первой войны должны были остаться скелеты лишь туллов и татлаков. Однако астронавты-зунгшоары говорили, будто солдаты из Оллы сражались во всех войнах. Получалось, что флонды и леки были в Пас-Лидосе еще до имперской оккупации скопления...

Человек отвлекся от этих мыслей, наткнувшись на остекленевший взгляд начальника экспедиции. Джир так разнервничался, что у него набухли надглазные мешки — точно брови насупил.

— Не слишком ли ретиво ты отбрасываешь неугодные факты? — сурово спросил он.

— Ты обвиняешь меня в фальсификации? Гунад пошевелил пальчиками и произнес, натянуто улыбаясь:

— Пока — всего лишь в избытке восторгов и чрезмерной доверчивости. Неужели ты не видишь противоречий в мифах Боазунги?

Неувязок, спору нет, хватало даже без таинственного участия солдат из соседнего скопления на раннем этапе войны. Поразмыслив, человек признал:

— Я не верю, что раб из народа мог построить звездолеты.

— Обычные преувеличения, свойственные для народного эпоса, — согласился Джир. — Скорее всего, они захватили имперские корабли Татлака, которым не могла противостоять примитивная техника Туллаба и Куфона. Но потом Татлак прислал флот и мятеж был подавлен.

— Трудно поверить, что в высокоразвитой звездной империи мог сохраниться рабовладельческий строй... — вставил Хар.

Джир поморщился, но ответил спокойно:

— История об этом молчит. А куфонскому фольклору я не слишком доверяю. Не много цены народным преданиям.

Вроде бы начальник экспедиции говорил правильно: Техно-четыре, а тем более Техно-пять казались несовместимыми с использованием примитивного рабства. Однако мысль зацепилась за мнимое противоречие, и Марат — может быть, из желания поспорить — стал искать доводы против. Почему бы империи высших Техно не быть рабовладельческой? Разве в те времена гунады не были рабами куфонов? Разве не были рабами жители Гермессииона? Разве люди Солнечной системы не были колониальными рабами Великих Гостей?

— Да, могло быть, — сказал он вслух. — Это было восстание рабов.

— Вы поверили доисторической легенде? — насмешливо осведомился Хар. — Признаюсь, дневник туповатого туллаба тоже не вызывает особого доверия. Офицеры слабо развитых народов примитивны, так что командир «Флотоводца Сайфона» запросто мог использовать неправильную терминологию. Военный считал себя высшим существом, потому и обозвал врагов рабами.

Марат покачал головой.

— Меня убедила самоотверженность, с которой они сражались в Туллабе. Хумба-шаахат действительно шли на смерть и при этом дрались мастерски, с ожесточенным воодушевлением. Такого не сделаешь из-под палки.

— А как иначе можно заставить солдата воевать? — удивился Хар. — Только принуждением или гипнозом. Его не поддерживали даже соплеменники.

— Боюсь, гуманоид прав, — задумчиво признал Кус. — Гипноз и психоматрица подавляют энтузиазм и воодушевление. Они бы воевали тупо и без задора.

— Что же тогда? — спросил Джир.

Землянин уверенно произнес:

— Я вижу лишь одно объяснение. Они сражались за счастливое будущее для себя,

своих детей, своего народа. Все революционные армии отличаются невероятным боевым духом.

Три гунада долго переглядывались, раздувая надбровные мешки. Медлительные мозги рептилий пытались оценить неожиданную гипотезу. Наконец Хар неуверенно процедил: дескать, варвару легче понять варваров. Джир поспешно перебил ассистента:

— Пока рано делать выводы. Дальнейшие исследования покажут, кто прав.

Сказав это, начальник экспедиции объявил совещание оконченным и первым вышел из кают-компаний.

За час до финиша в портале Аунаго-Гундайра в каюту Марата постучал Джир. Убедившись, что землянин один, то есть не развлекается в женском обществе, археолог буркнул:

— Подумай на досуге вот над чем... Есть почти достоверные сведения о том, что Хахш Тиндем вовсе не был убит в древние времена! Да и Зунг Бассар не в бою погиб.

— Откуда ты это знаешь? — вяло спросил уставший от неожиданностей Марат.

Фыркнув, гунад поведал, что около 140 лет назад в мертвой системе на окраине Гунадри был найден дрейфующий подбитый корабль. Очень старый корабль, построенный во времена той самой войны, много веков летел на субсветовой скорости, а потому не слишком разваливался от ветхости по причине замедления времени. Двигатель был изношен столь основательно, что даже наносистемы саморемонта не смогли его восстановить. Экипаж погиб, и только в ана-биозной кабине спал панцирный гуманоид, назвавший себя Хахш Тиндемом.

Он был тяжело ранен и поражен радиацией. Когда флон-да разбудили, его память почти пропала. Хахш Тиндем не желал ничего рассказывать — только повторял: «Мы предали Зунга». Впрочем, однажды, ненадолго выйдя из прострации, флонд вспомнил, как отражали атаки карателей, (Татлак не был упомянут) и как обе стороны погубили свои армии в жесточайших битвах.

После непродолжительных колебаний — явно не решаясь, говорить или промолчать, — Джир все-таки сказал:

— Из этого варвара удалось вытянуть странное признание. В его мозгу крутилось воспоминание о том, как Зунг Бассар сошел с ума. Вождь мятежников почему-то решил, что вскоре в Пас-Лидос должны вернуться носители сверхразума. Он боялся этого нашествия, а потому лоббировал строительство громадного флота сверхмощных кораблей, призывал готовиться к войне против страшных безжалостных врагов, в существование которых никто, кроме самого Зунга, не верил.

Он запнулся. Понимающе улыбнувшись, человек продолжил прерванную мысль:

— Наверное, между лидерами повстанцев начались конфликты и вчерашние соратники сместили своего вождя. Если вспомнить историю большинства революций, они должны были убить Зунга, обвинив его в предательстве.

Некоторое время Джир сидел неподвижно с глубокомысленным положением лицевых бляшек. Затем подтвердил:

— Ты быстро хватаешь суть. Да, случилось что-то в таком духе. Зунга то ли казнили, то ли сгноили в тюрьме.

— А оставшиеся командиры мятежников развязали гражданскую войну, в которой не оказалось победителей?

— Этого мы не знаем. — Хвост гунада несильно подергался. — Думаю, что какая-то доля истины содержится в татлакских хрониках, то есть восстание Зунга и Хахша было подавлено. Воспользовавшись распрями врага, татлаки вторглись в их скопление и разгромили мятежников. Ведь корабль Хахша Тиндема погиб в бою с мощным флотом — это установлено.

По трансляции капитан предупредил пассажиров о скором прибытии в портал. Отмахнувшись, Джир поведал, что после выхода из анабиоза Хахш Тиндем прожил недолго.

Когда началась агония, с гуманоида сняли запись мыслей. Удалось расшифровать воспоминания о планете Луданга — там находилась крепость, о которую разбилось много имперских атак. На Луданге, если верить рожденным в агонии образам, были арсеналы, боевые корабли в доках, ремонтные заводы.

— Координаты известны? — вскинулся Марат. Джир печально развел руками:

— Не удалось вытащить. Варвар уже умирал.

— Мы должны найти эту планету! — загоревшись, выкрикнул Марат.

Самодовольно рассмеявшись, Джир осведомился:

— Как по-твоему, что я ищу с таким упорством?

Марат понимающе покивал. Такая база, даже разрушенная в битвах, стоила любых усилий. Только не совсем понятно было, что именно знали о Луданге археологи Пас-Лидоса.

— Значит, вы были в курсе, что восставшие пришли из Оллы? — спросил Ирсанов.

Гунад вскинул руки с такой страстью, словно желал навсегда отбросить любые обвинения в свой адрес.

— Не было таких данных, — сказал Джир. — Все известные нам сражения происходили в Пас-Лидосе. Поэтому я искал Лудангу в нашем скоплении.

— Теперь переносим поиски в Оллу?

— Придется. — Джир оскалился. — И мы будем первыми!.. Если найдем способ пробраться в соседнее скопление.

Глава 9 ПРЕДАТЬ МОЖЕТ КАЖДЫЙ

Весь первый день после возвращения он просто валялся на диване и крутил клипы земной эстрады. Перегруженный впечатлениями мозг медленно избавлялся от напряжения. Марат старался не думать о работе, но по мере того как успокаивались нервы, эти мысли сами возвращались, требуя к себе внимания.

Рейд по Боазунге, которая оказалась Зунгшоаром, снял часть недоразумений, подарив новые загадки. К вечеру обилие вопросов стало раздражать, и Марат решил использовать более сильное средство против стресса: прихватив бутылку, пошел гулять по лесопарку. В наступающих сумерках он улегся на травке возле небольшого симпатичного водопада — в этом месте крохотная речушка устремлялась в озеро с двухметрового гранитного уступа.

Здесь было уютно, и Марат даже задремал, положив под голову скатанную куртку. Ткань, пронизанная нитями нанотехнической пряжи, потихоньку понижала температуру, создавая вокруг сферу относительной прохлады. Однако, несмотря на климатический комфорт, опять приснился кошмар — атака панцирных гуманоидов, которые крушили мечами спрутов, насекомых, кентавров и рептилий, а между делом жарили на костре ободранные туши млекопитающих...

— Чего стонешь, живот болит?

Марат открыл глаза, вновь оказавшись на лесной опушке. В нескольких шагах, посмеиваясь, сидели на светящемся коврике знакомые личности: Лу, Эрик ван Хильден и Дерек Айронс. Были они по погоде полураздеты, и Луиза, положив голову Дереку на колени, поглаживала босой ножкой рельефно-могучие мышцы на груди гравинера. Увидев, что Марат проснулся, она проворковала:

— Четвертым будешь?

Покривившись, Марат ополоснул лицо в холодной струе водопада. Участвовать в оргии совершенно не хотелось — и не в ревности дело. Луиза никогда ему особенно не нравилась, на верность ее расчета не было, к тому же в последнюю ночь на космолете Сабина проявила излишек темперамента, так что теперь даже думать о женщинах не хотелось.

— Вы уж как-нибудь сами постарайтесь. — Он усмехнулся. — Поползу домой, пожалуй.

— Что случилось? — встревожилась сердобольная Лу. — Ты на кого-то обижен?

— Скорей уж на что-то... На судьбу.

Неожиданно для себя он разоткровенничался, стал рассказывать о последней экспедиции, о бестолковой гибели наемников, о странном спокойствии гунадов, посылавших людей на убой.

— И что тебя удивляет? — поинтересовался Эрик. — Ты же не думал, что хозяева сами полезут в пекло. Луиза насмешливо вставила:

— Может, ты всерьез поверил, что им так уж сильно нужны твои выдающиеся способности?

— Разве нет?

— Обычно нас используют, когда нужно провести рискованный эксперимент, — грустно сообщил Дерек. — Сами они держатся подальше от опасности. Для таких случаев всегда найдется восторженный варвар с недоразвитой планеты вроде Земли.

— Обрати внимание — они не решились ставить мои эксперименты на гунадах, хотя очень хотят получить бессмертие, — сказала Лу. — Боялись, что в случае неудачи получится супермонстр. Дождались, пока эта методика будет опробована на дикарях.

Пожив некоторое время на Старших Мирах, Ирсанов кое-что повидал, а потому был готов к таким новостям, но все равно было неприятно. Разочарованный и огорченный, Марат изрек с мрачным видом: дескать, ну их подальше — отработать бы свое да вернуться домой с хоть какой малостью новых знаний.

— На многое не рассчитывай, — неприятно усмехаясь, огорчил его Дерек. — Домой вернешься с деньгами, но перед отправкой тебе сотрут память.

Луиза подтвердила:

— Они стирают все знания, которые не должны попасть к диким туземцам.

Жизнерадостно захохотав, ван Хильден добавил:

— Да и деньгами сумеешь воспользоваться лишь в том случае, если вернешься.

— Я не собираюсь здесь оставаться, — гордо заявил Марат. — На Земле меня ждет семья.

Айронс буркнул: дескать, не все зависит от наших желаний. Луиза пояснила:

— Многие из нас просто не доживают до возвращения.

— Людей убивали?

— Крайне редко, — сказал Эрик. — Разве что в пьяных драках, но после таких смертей обычно реанимируют — труп-то еще свеженький, не трудно функции восстановить. Нет, многие гибнут в опасных экспедициях или экспериментах, на войне опять же. Если тело не найдено или полностью уничтожено, никто не будет расходовать средства на клонирование варвара.

— Значит, разговоры о войне близки к правде? — машинально переспросил Ирсанов.

Оказалось, что признаки скорого конфликта проникли даже в сети Инфо-четыре. Чауц уже третий год строил грандиозную цепочку порталов, которая должна была соединить союзные державы Ивобзинг и Окланто, расположенные на противоположных окраинах Пас-Лидоса. Проложив эту трассу, ивобзины и кланты смогут маневрировать войсками, не пользуясь услугами транспортных комплексов Аунаго и Нифбезил Цилонк.

Военные приготовления соседей сильно тревожили гунадов, тиадзаров и делсов. По обрывочным сообщениям можно было понять, что рептилии вместе с союзниками тоже начали разворачивать вооруженные силы. Формально назревала война между Окланто и Гунадри, но фактически речь шла о схватке трансгалактических корпораций — транспортных, продовольственных, оружейных.

— За каждым блоком цивилизаций, а вернее — над ними, стоят несколько концернов вроде Аунаго, — сообщил Дерек.

Ван Хильден добавил:

— Между прочим, сами гунады и кланты в пехотные атаки ходить не станут. Для грязной работы наберут наемников с варварских планет. До сих пор обходились малым числом — для карательных экспедиций, но теперь начнут рекрутировать людишек десятками

тысяч.

— Погодите, земляки, дайте опомниться, — взмолился Марат. — Какие еще карательные экспедиции?

— Мятежи случаются, — объяснил Эрик. — Некоторые буйные народы не согласны с законами Великих Хозяев.

По этому поводу Луиза припомнила, что года два назад — она только прилетела на Гундайру — по не самым популярным каналам мелькнуло сообщение из Аркхеля о восстании в секторе Ивобзинга. Вроде бы повстанцы-муодиндо захватили старую орбитальную крепость и долго отбивались от карателей.

Прекрасный образ Старших Миров тускнел и рушился прямо на глазах, как идеальная конструкция Техно-пять, превращающаяся в грязное желе наномассы. Марат почувствовал себя крохотным и беспомощным — игрушкой в щупальцах могущественных сил. Кажется, у Лермонтова были стихи про листок, унесенный ветром далеко-далеко на чужой берег, где растут незнакомые деревья, равнодушные к убогому пришельцу...

Он встал, собираясь уйти, но вдруг вспомнил нападение защитников экологии Юпитера. Гравинер должен был знать ответ, поэтому Марат спросил Эрика, что тому известно про цивилизации миров-гигантов.

— Есть такие, — подтвердил ван Хильден. — В системе Гунихры на планетке размером с Юпитер обитает раса, построившая довольно приличную цивилизацию. Гунады считают их полезными союзниками и всячески задабривают.

— А при чем тут наш Юпитер?

— Прорабатывается проект — расселить этих монстров на гигантских планетах многих систем. Потому Аунаго и отхватила портал возле Юпитера. Клантам это не нравится, и они дали денег борцам за экологию, чтобы те подняли шум. Идея — объявить Юпитер заповедным миром.

— Противно все это, — вздохнул Марат. — Ладно уж, счастливо оставаться.

— Может, все-таки присоединишься? — участливо поинтересовалась Луиза.

Он безразлично махнул рукой и сказал, что хочет подумать над кое-какими непонятностями, а потом надо будет поговорить с начальником экспедиции.

— Кажется, удалось найти ключик, а то и выход из тупика, — похвастался Марат. — Пусть информация останется гунадам — хоть денег побольше домой увезу.

— Это верно, — согласился Дерек Айронс. — Рано или поздно каждый из нас приходит к такому выводу. Луиза сочувственно посоветовала:

— Только пореже показывай при гунадах, что умеешь быстро соображать. Они этого сильно не любят. И еще — старайся почаще спрашивать о каких-нибудь фактах, пусть даже ты их помнишь. У гунадов прекрасная память, которую они обожают демонстрировать

— Большая память и медленные мозги... — Марат усмехнулся. — Я догадывался.

— Тем лучше, — Луиза встала, подошла к нему и положила руки на плечи. — И поменьше болтай. Предать может любой из нас. Донесет, чтобы выслужиться, заработать право на переселение. Или из вредности — чтобы лишить такого права конкурента.

— Любой? — Он грустно хохотнул. — Даже ты?

— Не советую верить, что бы я ни ответила.

— Это я тоже понимаю. — Марат поцеловал ее в лоб. — В этом мире каждый за себя. К сожалению.

Создавая впечатление базарного дня в крокодильем питомнике, по университетским коридорам слонялись толпы гунадов. На гуманоида поглядывали с умеренным интересом. Вообще, чужаков здесь хватало — главным образом дел сов, аркхов, тиадзаров и даже клантов.

Лабораторию Джира человек отыскал довольно быстро — как только научился пользоваться подсказками, которые загорались на самосветящихся стенах. Самого хозяина не было, ассистенты-педики тоже отдыхали, поэтому Марата встретила секретарша — надо

понимать, молодая и, по туземным стандартам, сексапильная.

Первым делом он обратил внимание на обтягивающую девицу ткань — и цвет, и узоры плавно менялись, создавая причудливые фрактальные картинки. Потом Марат заметил, что разрезы в одежде оставляли полуобнаженными четыре молочные железы, расположенные попарно вдоль живота, а хвост секретарши был наполовину не прикрыт тканью. Вероятно, такой наряд сильно действовал на рептилий противоположного пола.

Увидев на пороге человека, она заохала, сказала, что ее зовут Канга и что она много слышала про физика с варварской планеты. Выслушав парочку скабрёзных комплиментов, Канга долго хихикала, назвала Марата шалунишкой, угостила холодным соком и стала расспрашивать о жизни в отсталом мире Техно-три и про перестрелку во время последней экспедиции.

— Я очень-очень переживаю, когда шеф уезжает на раскопки, — поведала Канга, машинально заправляя вываливающиеся из разрезов анатомические излишества. — Это ведь так опасно-опасно!

«Ну как же, опасно для него! — раздраженно подумал человек. — Сидит на корабле, как крыса, а мы за него под выстрелы лезем...»

Тут пришел Джир, с удовольствием потрепал Кангу по разным частям тела и, попросив девочку организовать что-нибудь освежающее, повел гостя в свой кабинет. Поиграв пультом, археолог вырастил из наномассы кресло земного типа, то есть без дырки для хвоста, усадил человека и предупредил:

— У меня мало времени, скоро лекция начинается.

— Я быстро, — сказал Ирсанов. — Вот, посмотри...

Развернув инфоблок, он запустил видеофайл, который сам составил по результатам экспедиций. Всякий раз, атакуя вражескую систему, боазунги применяли почти одинаковую тактику:

1. Эскадра быстроходных кораблей, совершив межзвездный бросок, врывается в зону внешних планет, где тормозит до субсветовых скоростей.

2. Часть сил решительно атакует развернутые в системе боевые порядки противника, пытаясь держать порталы под обстрелом, чтобы татлаки не могли вводить подкрепления.

3. Тем временем оставленные на окраине системы корабли боазунгов выгружают привезенное оборудование, из которого монтируют собственный портал.

4. Через новый портал перебрасываются мощные тяжелые корабли, которые завершают уничтожение обороняющихся.

Выслушав короткую лекцию, Джир немного разочарованно буркнул:

— Ну и что? Повторяешь известные факты.

— Согласен. — Марат самодовольно улыбнулся. — Но мы не обратили внимания на важное обстоятельство: во всех системах, куда пришли боазунги, они строили собственные порталы! Иными словами, возле многих звезд Пас-Лидоса когда-то были порталы мятежников. Это целая сеть, которая должна замыкаться на главных мирах, с которых началось восстание.

По причине генетически запрограммированного тугодумия Джир соображал очень долго, но в конце концов понял, скорчил презрительную гримасу и сказал:

— Ну и где же эти порталы? Почему их никто не обнаружил?

На этот счет у Марата имелись некоторые догадки. В большинстве случаев, прокладывая межзвездные трассы, Аунаго и другие транспортные корпорации просто подключали к своим сетям старые порталы, сохранившиеся с татлакских времен. Реже, но тоже неоднократно, строились новые порталы, доставляемые к соседним звездам на транспортных космолетах. Повстанческие же порталы, даже уцелевшие в ходе старых войн, естественно, не были нанесены на куфонские или туллабские карты, а потому аунаговцы просто не знали об их существовании. Кроме того, зунгшоарские сооружения располагались вдали от звезд, где никто их специально не искал — потому и не нашли.

— Тем не менее я почти уверен, что хотя бы некоторые порталы Зунгшоара были

открыты, — сказал человек. — Космолетчики, исследовавшие звездные системы, не могли не наткнуться на такие комплексы. Хотя бы случайно.

После мучительно долгих раздумий гунад спросил, есть ли у Марата предложения. Землянин посоветовал поискать в базах данных Инфо-пять сообщения об открытии нестандартных порталов, отсутствующих в старых звездных атласах.

— Любопытно... — Поняв идею, Джир стал соображать чуть быстрее. — Сделаем так. Я включу видеосистему в режим Инфо-пять и пойду читать лекцию тупым студентам. А ты к моему возвращению попытайся найти хоть какие-нибудь концы.

Джир отсутствовал около двух часов, но Марату хватило четверти этого времени, чтобы найти нужные данные. Действительно, за последние четыре сотни лет Аунаго, Фтомир, Чауц, Нифбезил Цилонк и Намнуну обнаружили больше двух десятков порталов неизвестной конструкции. Часть этих станций находилась в приличном техническом состоянии, но порталы не реагировали на известные коды доступа. Естественно, что монополисты межзвездных перевозок посчитали эти порталы неработоспособными, а их реставрацию признали нерентабельной. Об артефактах просто забыли, отправив все сведения в архив.

Пользуясь свободным временем, Ирсанов скачал на инфоблок кое-какие интересные материалы по военной истории, после чего обнаружил переписку относительно результатов последней экспедиции.

Оказывается, из генетической памяти туллов и флондов удалось извлечь обрывки важных сведений о технике Татлака и Боазунги. Кроме того, полуразрушенный корабль с Фол ара был признан важной находкой, содержащей бесценные данные по Техно-пять, поэтому планировалось направить к Норлатте боевую эскадру, чтобы отобрать находку у аборигенов. В виде премии за столь полезные открытия участникам экспедиции причиталось по миллиону хонов от Аунаго и Департамента вооружений военного ведомства Гунадри.

Когда вернулся Джир, Марат как раз изучал платежную ведомость. Джиру начислено было четверть миллиона, Хару, Кусу и командиру космолета — по сто тысяч, пилоту корабля — полсотни, Марату Ирсанову — двадцать, землянам-наемникам — по пять тысяч.

— Дешево меня оценили, — обиженно заметил Марат.

— Извини, но такова жизнь, — Джир печально поиграл надбровными плашками. — Приглашенные из слаборазвитых миров оплачиваются по заниженной тарифной ставке. Но для вас это все равно большие деньги, так что тебе положено радоваться.

— Деньги немалые, — согласился Марат, чувствуя себя рабом с галеры, которому предложили прыгать от счастья по случаю лишней миски с баландой. — Хотя могли бы подкинуть и побольше.

— А ты работай, ищи-ищи новые объекты, — посоветовал гунад. — Еще денег получишь... Нашел-нашел что-нибудь?

— Нашел-нашел, — совсем по-рептильи ответил Ирсанов. — Вот список чужих порталов. Два из них расположены в зоне влияния Гунадри. Кажется, они функционируют или могут быть отремонтированы.

Несмотря на гунадское тугодумие, Джир моментально прочувствовал перспективы. Перехватив клавиатуру, он собственноручно просмотрел исходные материалы. Убедившись, что гуманоид его не обманул, Джир неожиданно помрачнел.

«Неужели обижен, что я догадался быстрее него?» — мысленно развеселился Марат. Однако Джир сказал совсем о другом:

— Аунаго не станет заниматься незнакомой техникой. Или взвинтит цены.

Продолжая тихо психовать, археолог буквально выгнал человека, бросив на прощание: дескать, попробуем как-то вывернуться.

Возвращение в поселок на воздушном такси получилось забавным и поучительным. Водителем оказался невысокий уторри — существо, похожее на пингвина с большой лысой головой и широким утиным клювом. Потомок титульной расы древней державы Уторрам

всю дорогу сетовал, что его вид вымирает, а гунады не слишком благожелательно принимают проекты выправления уторрийского генофонда.

Связаться с Сабиной не удалось — дежурный по роте, тоже землянин, грубо ответил: мол, личный состав на занятиях. При этом он демонстративно разговаривал по-гунадски, словно напрочь забыл человеческую речь. Разочарованный Марат попросил передать, чтобы Сабина позвонила сотруднику университета Аунаго, потому как после экспедиции остались нерешенные вопросы.

— У нее будет увольнительная через три дня, в воскресенье, — буркнул дежурный. — Тогда и покувыркаетесь на простынках.

Поперхнувшись, Марат поспешил сменить тему и быстро спросил:

— Рэнди Луззаго случайно не в вашей части служит?

— Есть такой придурок в пятой роте, — подтвердил земляк. — Ввязался в драку с вашими и схлопотал десять суток ареста. На днях выпустят.

Дав отбой, Марат заметил на мониторе иконку, означавшую получение почты. В ящике было сразу два письма — от Вероники и Дерека.

Жена сообщала, что у них все в порядке, дети здоровы и учатся, бегают за девочками и давят на мозги, чтобы папа купил аэромобиль. Деньги от Аунаго семья получала регулярно, так что не бедствовала. Вероника даже выкроила немного и смогла подлечить старые болячки.

Вроде бы все было отлично, только Марат подозревал, что письмо прошло через цензуру Миграционной службы.

Послание от Айронса оказалось совсем коротким: коллега-физик советовал проглядеть подборку материалов на информационно-аналитических серверах. Заглянув по указанному адресу, Марат наткнулся на диспут нескольких политологов и социопсихологов, причем участвовали не только гунады, но и другие повелители Старших Миров.

Одни полагали, что Земля по-прежнему топчется на месте и не способна подняться над Техно-три. По крайней мере в обозримом времени, причем дело не столько в прогрессе науки и техники, сколько в отсталости и забитости основной массы населения.

Другие говорили противоположное: последние успехи человечества в области нанотехники, а также наметившийся прорыв по части производства антивещества почти наверняка приведут к созданию субсветового двигателя. Таким образом, резюмировали они, через 10-20 лет цивилизация Солнечной системы будет, де-юре, соответствовать уровню Техно-четыре.

Далее мнения участников дискуссии разделились. Кое-кто радовался появлению зачаточной расы Техно-четыре, которая становилась выгодным рынком для сброса устаревших товаров и технологий. Однако большинство было настроено воинственно. Никаких новых Техно-четыре мы не потерпим, говорили они.

Наконец, было мнение высокопоставленного представителя какой-то силовой структуры, который заявил: дескать, формальное обладание зачатками Техно-четыре не дает оснований утверждать, что раса поднялась на следующую ступень цивилизованности. По его мнению, всерьез говорить о Техно-четыре можно будет лишь после того, как научная элита человечества примет концепцию трансцендентности, которая людям пока совершенно недоступна. Не допустить утечки такой информации — в нашей власти, утверждал силовик.

— Не любят нас, — заключил Ирсанов.

Поскольку все участники обсуждения ссылались на некую обзорную статью, Марат по ссылкам отыскал этот материал. Корреспондент межнационального информагентства, входившего в структуру Фтомира, сообщал, что в последние годы на Земле наметились признаки скорого технологического скачка. Человеческие инфосистемы вплотную приблизились к реальному интеллекту, людям удалось построить грубую модель глюонной антенны, а в области нанотехники земляне отстают от Старших Миров разве что на 200 лет. Также освоен синтез антивещества, на основе которого вскоре может быть построен аннигиляционный двигатель для межзвездных субсветовых полетов. Кроме того, Всемирная

Академия наук приступила к доскональной проверке всех теорий гравитации, созданных земными физиками. Уже найдены серьезные ошибки у Дементьева, Мак-Морроу, Шаброля, поэтому не исключено, что вскоре Земля раскроет и эту тайну Техно-четыре.

«Не надо удивляться, если завтра мы окажемся перед выбором между признанием человечества цивилизацией четвертого уровня и проведением карательной экспедиции с целью отбросить Землю на второй уровень или ниже», — писал журналист. Далее автор напоминал, что люди строптивы и агрессивны. Однажды они даже решились на вооруженное выступление, которое было подавлено не без труда. Хотя политическая и военная элиты Земли надежно контролируются спецслужбами Пас-Лидоса, продолжал журналист, среди генералов, сенаторов и простонародья сильны ксенофобские настроения. В качестве примера он приводил названия боевых кораблей человеческого флота — сплошь мятежники и борцы с чужестранцами. Статья завершалась надрывным призывом к геноциду: «Если мы промедлим, с Земли придет новый Зунг Бассар. Гуманоиды уже доказали свою способность сокрушать великие культуры — так не позволим же совершить это вторично!»

Сильно расстроенный, Марат набрал номер Айронса и осведомился:

— Из-за чего они так всполошились? Моя глюонная ловушка заработала?

— Я думал, ты сам поймешь. — Кажется, Дерек был разочарован в его умственных способностях. — Все дело в антивеществе. Облако ионизированных антиядер способно проникнуть сквозь экран поляризованной трансцендентности.

Это была сенсация. Переважив сообщение, Марат задумчиво произнес:

— Значит, если наши адмиралы додумаются...

— В том-то и дело, что уже додумались! Некто Бентуров провел пробные стрельбы и вдребезги разнес пару астероидов. Разумеется, в адмиралтействе еще не знают, что силовые поля Великих Гостей не защищают от антивещества. Новые боеголовки стали делать, потому что аннигиляция бабахает сильнее термоядерного синтеза.

— На месте гунадов я бы тоже забеспокоился, — признался Марат.

— Так то ты, — хмыкнул Дерек. — А представь, каково гунадам — на их месте.

Среди ночи Марата грубо вытащили из постели. Щурясь от яркого света — все плафоны были почему-то включены — человек долго соображал спросонок, что за кошмар ему привиделся. Наконец пришлось сделать вывод, что это не сон, — дом на самом деле полон молчаливых гунадов, облаченных в темно-синие мундиры Миграционной службы.

На вопросы: дескать, что творится, — никто не отвечал. Даже старый недобрый знакомый инспектор Чахель, возглавлявший обыск.

Копы конфисковали инфоблок и все мини-диски. Просмотрев файлы, Чахель удовлетворенно констатировал наличие запрещенной информации. После этого на Марата надели наручники и зачитали приказ о превентивном аресте. Человек сильно перетрусил, но все оказалось не так уж страшно. В офисе Миграционной службы ему всего лишь нацепили на голову датчики и попросили несколько минут посидеть неподвижно.

До середины следующего дня он скучал в камере-одиночке. Утром после кормежки повели на допрос к Чахелю, в кабинете которого сидел Джир.

— Ты всерьез думал обмануть и переиграть меня? — прорычал старший инспектор. — Надеялся сохранить запрещенные сведения? Ты не представляешь, что тебя ждет!

Джир обеспокоено предупредил:

— Прошу вас, инспектор... Он нам нужен. Пока.

— Знаю. Иначе давно бы отправил наглого дикаря на промывку памяти... Когда вы намерены отослать его обратно?

— Думаю, две-три вылазки — и все.

— Будем надеяться, что он погибнет, избавив нас от лишней возни, — рявкнул Чахель. — Иначе мои умельцы нарисуют в его извилинах особые файлы психоматрицы. Варвар будет помнить, что с первого дня добросовестно работал на нас, предавая своих диких соплеменников.

— Надеетесь, что его замучают угрызения совести? — поинтересовался археолог.

— Вряд ли, — полицейский подергал ухом. — Совесть — глупая выдумка, существующая разве что в самых примитивных варварских общинах. А этот дурачок достаточно нахватался цивилизации, то есть успел стать прагматиком. Я как-то смотрел исторический фильм на похожую тему. Оказывается, в старину гунады страдали, совершив поступок, который считался неэтичным. Некоторые даже кончали самоубийством. Вы можете представить нашего современника, который бы приставил бластер к виску из-за такой ерунды?

Инспектор захохотал. Профессор искренне поддержал его смех, подтвердив:

— Ни за что!

— Вот именно, — провозгласил Чахель. — Каждый всегда поступает так, как это ему выгодно, а угрызения совести хороши, чтобы запугивать ими варваров или маленьких детей... Нет, наш дикарь переживет осознание собственного предательства и будет посылать нам необходимую информацию, а если придется — станет ликвидировать себе подобных, чтобы услужить хозяевам. И он всегда будет помнить, сколь ничтожен в сравнении с нами, и чувство собственной неполноценности станет терзать его сильнее, чем самая занудливая совесть.

— Хитро, — одобрительно признал Джир. — Видишь, Мар, ты проиграл по всем пунктам.

Марат промямлил, что гунады придают слишком много значения сущей ерунде и что он вовсе не собирался вывозить на Землю недозволенную информацию. Чахель презрительно оборвал его оправдания:

— Не ты первый хочешь обмануть нас и похитить сведения, важные для низшей расы. Никому это пока не удавалось. И не удастся, чему ты должен радоваться.

— Не вижу причин для радости.

— Причина в том, что вам не нужно знать слишком много, — сочувственно произнес Джир.

Неожиданно сменив тон на более сдержанный, старший инспектор произнес усталым голосом с жалобными нотками:

— От вас, дикарей, одни хлопоты. В любой момент может разразиться война, правительству придется нанять много-много варваров вроде тебя. Вы там узнаете много лишнего, а у полицейских потом, когда начнется большая демобилизация, руки будут отваливаться — на такую ораву психоматрицы готовить.

— Легче просто всех поубивать.

— Не шути так, бесхвостый, — обидевшись, строго сказал коп. — Мы не изверги.

— Значит, война неизбежна? — беспокоился Джир.

— К сожалению.

Махнув рукой, Чахель решительно высказался: дескать, война, так война, хуже все равно не станет, а в открытом бою можно покончить с накопившимися за века проблемами. Еще он пошутил, что без войн археологи могли бы остаться без работы.

Они с Джиром посмеялись, после чего старший инспектор снова вспомнил о проштрафившемся варваре и провозгласил вердикт:

— Ваш гость, Джирдон, слишком много узнал и вообще вел себя нелояльно. Все лишнее необходимо стереть еще до установки психоматрицы.

Старший инспектор напомнил, что на «Освободителе» Марат выдал аборигенам существование Старших Миров, хотя мог бы придумать безобидную легенду. Досталось и

Джиру, который сквозь пальцы смотрел, как варвар записывает в свой инфоблок сведения Техно-пять. Археолог экспансивно возразил:

— Эти знания совершенно необходимы для нашей дальнейшей работы. Что вас беспокоит? Я слышал, что за последние полтора века не было ни одной осечки и варвары не смогли вывести ничего важного.

— Всегда есть опасения, что какой-нибудь слишком умный и вдобавок озлобленный

дикарь найдет способ обмануть нас, — провозгласил Чахель. — А ваш подопечный ведет себя подозрительно и действует на нервы. Если будет продолжать в таком духе, мы подготовим для него нестандартную психоматрицу. До конца жизни он будет мучиться, вспоминая половые извращения, которыми занимался.

— У вас оригинальное чувство юмора, — Джир засмеялся. — Пошли, Мар, и смирись с поражением.

— Пошли. — Человек встал со вздохом. — А философствующий полицейский — это еще страшнее, чем философствующая проститутка. Хотя большой разницы не вижу.

— Придержи язык, — лениво посоветовал Чахель. — Ты не способен меня оскорбить, потому что твяканье домашних животных не может обидеть хозяина.

Марату очень хотелось промолчать, чтобы не сделать себе еще хуже. Но не выдержал, сказал с издевкой:

— Зато тебя да и всю твою расу будет грызть комплекс неполноценности. Ведь вы понимаете, что мы — умнее вас и что вы — просто жалкие потомки дикарей, разграбивших чужой мир, но так и не сумевших воспользоваться всеми богатствами прежних культур. Ваши мозги слишком слабы, чтобы познать Вселенную, поэтому вам приходится привлекать ученых из молодых цивилизаций.

— Зато вам суждено навечно остаться рабами, — усмехнулся Чахель. — Ступай и верно служи господину. А не то плетки схлопочешь.

Неожиданно Джир заступился за приглашенного сотрудника-землянина и примирительно произнес:

— Зачем же так сурово, старший инспектор. Вчерашняя психоматрица показала, что подозрения не верны — он не передавал на Землю сведения об антиплазме, он вообще ничего об этом не знал. Мар — ценный сотрудник, принес много пользы нашей науке. Пусть он провинился, но ведь не причинил вреда. По-моему, гуманоид заслуживает снисхождения.

Мрачно посмотрев на него, Чахель поморщился, барабанил когтями по захлопнутой крышке стационарного инфоблока.

— Заслуживает, не заслуживает... — вяло проговорил он и вдруг взорвался: — Я и без ваших протекций знаю, что наглый варвар может принести много пользы! Это меня и бесит — чего негодяю не хватало? Живет у нас, как никогда не жил бы на своей планетенке, громадные деньги получает, еще немного — пятый допуск и право на жительство для всей семьи получил бы... А вместо благодарности — пытается нас обокрасть и вдобавок дерзит, как детеныш! — Он умолк, яростно мотая головой и скаля зубы. Потом осведомился более спокойным голосом: — Ну хотя бы объясни, несчастный, для чего ты это делаешь?

И снова не хотел говорить, только вырвалось у Марата буквально против желания:

— Там, в Солнечной системе, десять миллиардов таких, как я, застряли в тупике. Им нужно помочь, а вы не желаете этого делать, обрекая нас на страдания.

— Мар, ты говоришь ерунду, — мягко упрекнул его Джир. — Представь себе, что мы не пришли бы к людям. Кого бы тогда винил ты в бедах человечества?

Чахель добавил:

— Пойми, гуманоид, мы не питаем злых чувств к твоему племени. Но мы не можем позволить, чтобы ваша раса шагнула в Техно-четыре. Есть шесть сверхдержав, и больше их стать не должно.

— Их должно стать меньше, — подхватил Джир.

Махнув ладонью, Чахель отпустил их. В последний момент, когда Марат уже вышел из комнаты, старший инспектор негромко проговорил:

— Не беспокойся, гуманоид. Ты получишь обычную психоматрицу, без извращений.

Джир отвел человека на стоянку, усадил в машину, сам сел за руль и сказал удовлетворенно:

— Как я и думал, Чахель просто пугал нас, чтобы отвести душу. Обычная психоматрица — ты легко отделался.

— Легко, — уныло согласился Марат. — Особенно если учесть, что никакой вины за мной не обнаружили. А память сотрут, причем о самом важном. И вдобавок сделают шпионом-фанатиком.

— Не переживай, — посоветовал Джир. — Могло быть хуже.

На сей раз Ирсанов сумел промолчать. Джир оказался отнюдь не другом. Хотя, быть может, не был и врагом. Просто гунад заботился о будущем своей расы. Марат мог это понять, пусть даже трудно было согласиться с методами, которые применялись во имя столь возвышенной цели.

Полет до поселка получился недолгим. Приземлив аэромобиль, Джир с энтузиазмом объявил, что послезавтра надо будет собраться, обсудить результаты прошлой экспедиции, а заодно подумать о следующей.

— Соберемся, если надо, — буркнул Ирсанов. — Если не боитесь важные сведения неблагонадежному варвару сообщать.

Дико расширив зрачки, Джир недоуменно уставился на грустного землянина. Потом осторожно спросил:

— Ты не рад? Твоя идея сработала! Мы устроим круиз по порталам Боазунги!

— Я подавлен. Вернее, раздавлен.

— Пойми, что иначе не могло быть, — увещающе произнес гунад. — Ты был не прав, тебя поставили на место.

— Понимаю. Сообщи, когда будет обсуждение... — Кивнув, Марат вылез из кабины и через силу хихикнул. — И постарайся предупредить о следующей экспедиции хотя бы до старта.

Джир укоризненно покачал головой. Кажется, гунад был удивлен, а то и возмущен реакцией собеседника. самого Марата это ничуть не тревожило. Полное безразличие на грани жестокой депрессии.

Вечером в дверь коттеджа позвонил робот-посыльный, доставивший все, что было конфисковано во время обыска. Марат, успевший надраться до полного бесчувствия, не глядя, бросил сверток в угол.

С трудом проснувшись к следующему полудню, он вспомнил о возвращенном инфоблоке. Оказалось, что Миграционная служба сохранила все данные Инфо-четыре и Техно-четыре, но малейшие намеки на сведения пятого уровня были стерты — и с инфоблока и со всех микродисков.

А ближе к ужину Марат получил послание от Джира. Используя сугубо официальную лексику, шеф предлагал явиться завтра в университет для обсуждения, как он выразился, известных вопросов. Кроме того, Джир уведомлял, что на счет Ирсанова перечислена премия за разведку кластера Зунгшоар.

Часть III СЛИЯНИЕ ЭПОХ

Глава 1 ХОЛОДНОЕ КРАСНОЕ СОЛНЦЕ

На космодром Ирсанов демонстративно прибыл своим ходом, вызвав аэротакси. Команды на посадку не было — ждали застрявшего где-то в городе Куса. Пока гунады искали опаздывающего извращенца, Марат собрал отделение прикрытия, решив изначально вправить на место немногие извилины, заменявшие наемникам мозги.

Солдатики снова было шестеро. Кроме знакомых по предыдущему рейсу Сабины и Пауля, в отряде появились Рэнди Луззаго, яркая брюнетка Эстелла, сержант-ирландец Фред и рядовой Хамачи.

— Высаживаться будете вместе со мной, — без церемоний начал Марат. — Поэтому

заранее предупреждаю, что главная ваша задача — выполнять мои команды. Пауль и Сабина расскажут вам, чем кончилась прошлая прогулка, когда меня не слушали. Ясно?

— Так точно, сэр! — гаркнул Фред, а лица остальных наемников выразили готовность подчиняться.

— Тем лучше. — Марат усмехнулся. — Может, обойдется вообще без стрельбы. Но если все-таки придется воевать, то запомните: от вас не требуется убить как можно больше чужаков. В первую очередь будем истреблять их тяжелое оружие: корабли, самолеты, танки, пушки и так далее. Понятно?

— Разрешите вопрос, сэр, — отчеканил сержант. — У противника будет тяжелая техника?

— В прошлый раз были парусные корабли, как в кино про пиратов, — в доступной форме объяснил Ирсанов. — И дирижабли. Никто не знает, на что напоремся сегодня-завтра.

Трижды заставив солдат повторить приказ, он отпустил земляков и вернулся к археологам. Там уже топтался, громко оправдываясь за опоздание, Кус. Увидев Марата, ассистент выкрикнул:

— Вот же он! А я столько времени ждал его в варварском поселке!

— Мог бы позвонить, деревня! — огрызнулся Марат. — Не первый день в городе живешь, пора научиться обращению со средствами связи.

Джир пофыркал, укоризненно погрозил человеку хвостом, но вслух замечаний делать не стал, ограничась приглашением на посадку. Когда астробус устремился к portalу, начальник экспедиции строго шепнул Марату:

— Держи себя в руках. Конфликт исчерпан.

— Тебе что-то не нравится? — не без вызова осведомился человек.

— По-моему, ты на грани срыва.

— Ошибаешься. Именно таким я бываю, когда держу себя в руках. На грани срыва я хватаю-хватаю оружие и стреляю-стреляю во все стороны.

— Помню, читал в твоём досье...-Джир глубокомысленно покачивал хвостом, словно это был маятник. — Ну смотри. Я тебя предупредил, так что будь серьезнее.

— А ты будь готов премию мне побольше выписать, — Марат хрипло хохотнул. — Полагаю, сегодня мы откроем целую сеть порталов.

Покривившись, Джир посоветовал не слишком широко держать кармашки.

— Нам с большой неохотой оплатили один полет, — сказал он. — Если не найдем ничего ценного — в следующий раз со мной даже разговаривать не станут.

— Они с ума сошли? — возмутился человек. — Что можно найти за одну вылазку?

— В том-то и дело. — Начальник экспедиции громко вздыхал после каждого слова. — В нашем распоряжении пять суток, из которых надо выдавить как можно больше.

Он стал жаловаться: дескать, ему, всемирно знаменитому археологу, придется заниматься не изучением погибших культур, а глупостями вроде разведки межзвездных трасс. Стенания такого рода продолжались и в портале, где Джир услышал командир космолета. Бывалый астронавт ободряюще проговорил:

— Не переживайте, драгоценнейший. Разведка трасс — очень увлекательное занятие. Обожаю такие рейды!

Многочасовой маршрут, пролежавший через порталы Аунаго, Фтомира и Намнуну, привел их в систему трех солнц и пяти совершенно не интересных планет. От портала они долго летели на максимальной тяге к сооружению зунгшоаров, затерявшемуся в пустоте далеко за внешним поясом астероидов.

На этот перелет ушли первые сутки экспедиции. Неудивительно, что Джир все громче страдал, теряя надежду на успех. В отличие от него, Марат прекрасно провел время в компании наемников. Земляне от души покутили, а Сабина и Эстелла по очереди поимели образованного соплеменника. Можно сказать, реализовали корпоративное чувство.

В общем, когда космолет затормозил возле портала, Марат был доволен, слегка нетрезв

и сильно измотан — как и положено настоящему варвару, который хочет прикинуться беззаботным.

Портал буквально вопил о том, что построен наспех, причем из случайного набора узлов, агрегатов и стандартных блоков. Несуразное асимметричное сооружение выглядело произведением ребенка-хулигана, добравшегося до коробки с деталями детского конструктора. Словно мятежники наугад состыковали блоки самых разных типов, замазав стыки наномассой.

Тем не менее портал работал: на обшивке горели навигационные сигналы, система стабилизации уверенно ориентировала ось вращения вдоль момента импульса. Упрятанный внутри реактор снабжал все системы энергией, засоряя пространство слабыми выбросами бета — и гамма-лучей, протонов и нейтрино.

И, что хуже всего, портал не открывал вход, но посылал непонятные сигналы на каком-то из древних языков.

— Запрашивает пароль, — доложил Хар.

— Уверен? — презрительно буркнул Марат. — Может, предлагает зайти с другого борта?

Джир насупился и заметил строгим голосом:

— Даже ты должен был слышать, что удалось расшифровать язык зунгшоарских гуманоидов-флондов. В файлах, которые ты скачал с инфосистем «Освободителя», было достаточно сведений.

Хар нетерпеливо перебил шефа, осведомившись:

— Что будем делать?

— Решение тебе известно, — изрек Джир. — Другого не будет.

Пристыженному человеку оставалось наблюдать, как осуществляются решения, принятые без его участия. Хар ткнул курсором в иконку на трехмерном мониторе, и динамики невнятно мяукнули. Затем в неправильных формах порталного борта распахнулось отверстие, за которым просматривалось освещенное пространство.

Экипаж врубил двигатели на самый малый ход, направив космолет в открывшиеся ворота. Легонько шлепнув Ирсанова небрежным движением хвоста, Джир объяснил:

— Мы передали идентификаторы «Освободителя», которые удалось найти буквально вчера. Инфосистемы мятежников узнали пароль и пропустили нас?

— Поздравляю, — вполне искренне сказал человек. — Хитро придумано.

— В успехе была и твоя доля, — великодушно признал начальник экспедиции. — Информацию добыл ты, и это не будет забыто, когда начнем делить награды.

Командир космолета шикнул на них, чтобы не шумели. На этом этапе руководство полностью перешло к навигаторам. Запустив локатор, астронавты после недолгих стараний подобрали нужные частоты и смогли получить карту трасс свернутого пространства, которые тянулись от портала.

На голограмме схема выглядела как сноп светящихся нитей, расходящихся от центрального узла. Извилистые линии завершались разноцветными шариками — это были порталы, к которым вели многомерные маршруты. От некоторых шариков-порталов тянулись новые линии.

— Что... такое?.. — пролепетал Джир. — Неужели то, о чем я подумал?

Безусловно, он уже лонял, что видит, но не верил в столь оглушительный успех. Командир, оскалась, ответил:

— То самое, милейший! Это сеть чужих порталов — за такое открытие нам отвалят шестнадцать миллионов, не меньше.

— Почему шестнадцать?! — взревел Джир, растеряв академическую степенность. — Полагается по миллиону за портал, а их не меньше полусотни!

— Не советую торговаться с Аунаго, — просветил астронавт археолога. — За сеть положено шестнадцать. Таков тариф.

Археологи возмущенно пошипели, но не посмели возражать против несправедливых правил корпорации, на которую работали. Между тем командир объявил, что необходимо совершить несколько вылазок по чужим трассам для аппроксимации каких-то параметров. Проще говоря, как понял Марат, речь шла о том, чтобы разобраться в зунгшоарской системе координат.

Подвигав курсор по голограмме, капитан выделил ближайший к их порталу значок на экране и нажал пусковую клавишу.

— Не так это делается, — развеселился Джир. — У нас есть переписанная с «Освободителя» программа запуска.

После недолгой перебранки Кус и пилот сумели передать кодированные команды. Голограммы внешнего обзора превратились в мутные аквариумы, по которым неторопливо проплывали размытые пятна.

— Медленно идем, — недовольным тоном прокомментировал командир. — Трассы в плохом состоянии.

Впрочем, движение оказалось недолгим, и через четверть часа космолет вышел в трехмерное пространство. Далеко и очень тускло светила неизвестная звезда.

Первым делом астронавты запеленговали ближайшие навигационные маяки, чтобы определить координаты. Оказалось, что корабль прибыл в систему на дальней окраине Пас-Лидоса. Когда-то здесь был мятежный Зунгшоар, но сегодня система считалась бесхозной.

Согласно старым атласам, прежде в этой системе было несколько планет, одну из которых колонизировали туллы, а на другой татлаки устроили сильную военную базу. Сейчас локаторы смогли обнаружить лишь астероидные пояса.

— Страшное было сражение, — проговорил потрясенный Джир. — И планеты в пыль стерли, и порталы разрушили. Прежде мы с такими феноменами не встречались.

Локаторы продолжали посылать в пространство пучки гравитонов, зондируя обломки погибших миров, но отраженные сигналы находили только слабые следы технологических изделий. Джире это быстро надоело, и он раздраженно выразился: мол, потеряли много времени, которого совсем мало, поэтому нечего здесь задерживаться. Все, включая Марата, согласились, что будет разумно обследовать другие порталы.

Больше суток они прыгали из портала в портал, посетив множество планетных систем.

Сначала экспедицию занесло к двойной звезде между Пас-Лидосом и Оллой. Все планеты были безжизненны от природы, а единственным рукотворным сооружением оказался сам портал. Вероятно, он служил промежуточной станцией для дальних перелетов.

Вторая попытка привела экспедицию в уже знакомые окрестности звезды Кюкоз. Тиадзары продолжали изучать «Флотоводца Сайфона», но удаленные от светила сооружения повстанцев остались незамеченными. Потешно подняв лицевые бляшки, Джир предложил не беспокоить негостеприимных хозяев, и космолет ушел к следующим порталам.

В своих беспорядочных поисках они вдруг оказались в глубине территорий Окланто. В другой системе вышел на связь необнаруженный объект, объявивший на языке флондов, что чужой корабль должен немедленно покинуть запретную зону или будет уничтожен.

Потом были две сильно потрепанные системы — одна в субскоплении Зунгшоар, другая — во владениях Гунадри. Давным-давно, когда здесь шли жестокие сражения, населенным мирам досталось по полной программе: все искусственные объекты, начиная с Техно-два и выше, были уничтожены. Экспедиция обнаружила только радиоактивные планеты, на которых медленно вымирали мутировавшие туллы и куфонцы.

Следующий портал принес большой сюрприз. Все гу-нады дружно заголосили — это была прародина их племени. Миллионы лет назад разум в рептилиях начал развиваться именно здесь, на планете Гунчабр. Как ни удивительно, никто не обратил внимания на неизвестно кем построенное сооружение в кометном облаке на расстоянии светового часа от звезды.

Последние вылазки Марат попросту проспал. Он был уверен, что ничего путного найти

не удастся, и угадал. Проснувшись, человек обнаружил пустую кают-компанию и дремлющего в штурманской рубке астронавта. Очевидно, археологи и капитан, разочарованные цепью неудач, отправились отдыхать. Таким образом, единственным важным достижением трехдневных скитаний стала расшифровка координат, которыми пользовались обитатели Оллы.

Успевший выспаться Ирсанов перекусил и вернулся к прежним занятиям.

Начиная с Кюкоза, он старательно изучал материалы, которые удалось выкачать из инфосистем линкора «Освободитель». Может, и нужно было сделать это намного раньше, еще на Гундайре, но помешали обида и желание блеснуть самолюбием — вот и упустил время. Теперь он лихорадочно наверстывал упущенное, перебирая нагромождения файлов, разбросанных по беспорядочно вложенным друг в друга директориям.

Лобовая атака сорвалась еще вчера вечером — он не понимал систему, по которой распределялась информация. Какие-то сведения располагались в хронологическом порядке, другие — согласно тематике или степени важности. Убедившись, что все подряд просмотреть не удастся, Марат переключился на поиск по ключевым словам и выявил сведения о десятке баз, возле которых когда-либо побывал «Освободитель». Понадобилось совсем немного усилий, чтобы совместить эти сведения с координатами порталов.

Ухмыляясь, он постучал к наемникам и предложил выпить. Откликнулась только Сабина, хотя Марат предпочел бы вторую девицу. Тем не менее они неплохо провели время, но потом запищал интерком, явивший голограмму Джира.

— Нашел время развлекаться! — плаксиво проканючил археолог. — Экспедиция, считай, сорвалась, ни черта не нашли, а ты в это время...

— Ничего себе, экспедиция сорвалась! — опешил Марат. — Ты же не меньше трех миллионов получишь — неужели мало?

— За базу нам дали бы вдвое больше, — ляпнул Джир.

Услыхав про такие деньжищи, Сабина рассвирепела, но быстро успокоилась, вспомнив, что и ей малость перепадет. Тем временем Ирсанов затеял оживленные торги, выясняя, какая доля достанется ему. Получалось вполне прилично — даже после выплаты грабительских налогов у него на счету появится сумма достаточная, чтобы купить жилье в элитном доме, обеспечить учебу обоим сыновьям, а кроме того, завести машину и хорошо жить десятков лет.

— Считай, что зунгшоарская база у тебя в кармане, — небрежно сообщил Марат. — Координаты на девятом мониторе.

Взвизгнув, Джир исчез с голограммы. Наверное, бросился в лабораторию.

После душа и завтрака, натягивая солдатскую робу, Сабина грустно проговорила:

— Вот и кончился наш курорт. Снова придется в десант идти.

— Сколько еще тебе служить?

— Меньше года. Потом или продлеваю контракт, или возвращаюсь на Землю.

— Денег у тебя будет немало.

— Будет, — она кивнула. — Можно чайхану или шашлычную открыть, даже в самом Стамбуле. Только знаешь, я привыкла к солдатской жизни. Отправлю все деньги старшей сестре, пусть о семье позаботится. Наверное, останусь еще на три года. Нечего мне делать на вашей Земле.

Чайхана, шашлычная... Это была совсем другая жизнь, о которой Марат не имел представления. Ему даже показалось, что понять Сабину труднее, чем давно вымерших татлаков или флондов.

Лишь возле одной базы Флондох-Лека сохранился действующий портал. База находилась в скоплении Олла, и космолет долго пробивался к этой системе через потрепанные трубки свернутого пространства. Наконец на пятый час пути корабль оказался неподалеку от слабо пульсирующего красного субгиганта. Звезда разбушевалась, выстреливая протуберанцы, но радиация была не настолько сильной, чтобы представлять серьезную угрозу.

Всего здесь имелось четыре планеты размером не больше Венеры. Даже ближайшая к

светилу получала слишком мало тепла, поэтому всю поверхность покрывал снег, и льды сковали океан на солидную глубину. Но именно над этим миром занимала синхронную орбиту космическая крепость.

Капитан экспедиционного корабля был опытным и осторожным астронавтом. Насмотревшись на разрушения, оставляемые оружием Техно-пять, он уговорил археологов оценить дальнобойность зунгшоарских пушек и по этим данным вывел собственные критерии безопасности.

— Прилетели, — заявил он категоричным тоном. — Ближе я к этой хреновине не подойду.

— Разумная предосторожность. — Джир величественно кивнул. — Благодарю вас, капитан.

Начальник экспедиции приказал начать стандартную процедуру сканирования, но гунадов ждало разочарование. Сверхчуткие технодетекторы не смогли заглянуть сквозь внешнюю оболочку базы.

— Техно-шесть, — простонал Марат и взмолился: — Хар, Кус, поговорите с крепостью, вы же знаете их язык.

— Давно пытаемся! — раздраженно бросил Хар. — Скотина не желает отвечать.

— Нет, кажется, пришел сигнал. — В глазах Джира блеснула надежда. — Мальчики и девочки, быстро раскодируйте.

Однако результат дешифровки разочаровал еще сильнее. Робот, управлявший крепостью, равнодушно поведал, что корабль, назвавшийся линкором «Освободитель», израсходовал разовый допуск на стыковку еще в 703 году, а потому должен получить повторное разрешение в Главном штабе флота.

В ответе не было угроз. Похоже, крепость Техно-шесть оценила мощь космолета гунадов, признав его неопасным.

— Тварь фемтомеханическая, — обиженно проскулил Джир. — Что нам теперь делать? Мар, это твоя работа — находить решения в безвыходных ситуациях.

Огрызнувшись, дескать, именно об этом я сейчас думаю, Марат рассеянно разглядывал планету. С виду оранжевый шар, разрисованный черными и грязно-серыми пятнами, выглядел малосимпатично. Вечная мерзлота и кислотные дожди в ядовитой атмосфере, озера жидких газов у полюсов, вулканические кольца в экваториальной зоне, да еще мощные выбросы радиации в отдельных точках, — все эти прелести резко отбивали желание высаживаться.

Между тем в глубине подкорки трепыхались беспокойные воспоминания. Марат был почти уверен, что видел упоминания об этом мире среди файлов из бездонного архива «Освободителя». Скорее всего, это было на второй-третий день после допроса в Миграционной службе и назавтра после совещания у Джира. Он сидел дома, просматривал файлы и что-то вычитал, хотя не мог сейчас припомнить, что именно там говорилось.

Извинившись, он ушел в свою каюту и снова зарылся в груды электронно-голографических записей. Поиски затянулись, и Марат уже готов был бросить безнадежное предприятие, но тут на мониторе раскрылся нужный текст.

Это было письмо офицера-мятежника, адресованное близкому родственнику, служившему в другой эскадре. Марат торопливо пробежал глазами по строчкам перевода:

«Ходят слухи о скором возобновлении войны... Личный состав взволнован исчезновением главнокомандующего — сможем ли мы сражаться без него?.. Сейчас стоим на базе в системе холодного красного солнца. Холодная Охота словно специально создана для тренировки новичков-пехотинцев — и океан, и атмосфера состоят из боевых отравляющих веществ глубокой древности... Чудо техники, в котором мало что понимает даже обслуживающий персонал... Попав сюда, мы абсолютно беспомощны, технологический монстр управляет всем...

Хорошо, что строители оставили маленькую лазейку, основанную на привычных технологиях. Иначе мы не смогли бы совершать вылазки на планету, а ведь там, неподалеку

от лагеря, так чудесно охотиться на громадных хищников. Достаточно выйти из гарнизона, и тупые твари стаями бросаются под выстрелы. Впрочем, мы предпочитаем рукопашный бой — здорово прибавляет оптимизма. Кстати, в пещерах возле Трех Братьев — так местный персонал называет три скалистых пика на берегу фторного моря — живут примитивные племена...».

Марат вернулся в кают-компанию, синтезировал плотный обед из четырех блюд и с аппетитом подкрепился. Он как раз прикончил «тройную адмиральскую» уху и набирался сил, чтобы взяться за бифштекс, когда в отсек заглянул Джир.

— Мы нашли на поверхности действующие объекты Техно-пять, — хмурясь, сообщил археолог. — Твой отряд готовится к высадке.

— Забудь, — посоветовал землянин. — Я нашел заднюю калитку крепости.

Прочитав письмо, Джир думал втрое дольше обычного. За это время Марат успел добить и мясо, и десерт. Наконец гунад осторожно произнес:

— Думаешь, в так называемом лагере есть космодром, с которого ходили корабли на орбиту?

Марат отпил глоток кофе, разбавленного коньяком, доел мороженое и беззаботно сказал:

— Думаю, нужно спуститься туда и разобраться на месте. Не желаешь пойти с нами?

Начальник экспедиции постарался сделать вид, будто не заметил насмешки.

Разумеется, на планету отправились только люди. Марат сам сидел за пилотским пультом — не управлял спуском, но подсказывал роботу, куда направить кораблик. Приблизительный район высадки они определили еще на космолете, но кто знает, какие дополнительные детали удастся разглядеть с малых высот. Принятие окончательного решения начальник экспедиции оставил за Ирсановым.

Пробив облака, челнок оказался в объятиях урагана. Тряска была сильнейшая, но Марат приказал автопилоту летать по кругу. Осмотревшись, он сказал в коммуникатор:

— Джир, похоже, мы на месте. Я вижу море, вижу три скалы. Неподдалеку есть признаки технических сооружений.

— Это развалины старого армейского лагеря, — уверенно заявил Джир. — Именно там детекторы засекли объект продвинутого Техно-пять. Садись как можно ближе, но не в самом лагере. К югу есть кольцевые холмы — прикроют от ветра.

Кольцевые холмы оказались зубчиками на кратере задремавшего вулкана. Первым из челнока лихо выпрыгнул Рэнди, но был сбит с ног порывом ветра. Командир отделения невозмутимо распорядился быть внимательнее, после чего они поочередно покинули десантное суденышко.

Отряд растянулся дугой с интервалом в пять шагов. О том, чтобы лететь на антигравях, не было и речи — при таких порывах ветра полеты невозможны. Пешком, проваливаясь в рыхлый снег, люди взобрались на гребень кратера и начали спуск.

Солдаты вполголоса возмущались: почему, дескать, нельзя было посадить челнок прямо в лагере. Кто-то ответил, посмеиваясь:

— Машину пожалели. Вдруг зенитка выстрелит...

— Похоже, что так, — признал Фред. — А места плохие... Сэр, здесь не заметно вражеских танков, но опасно.

— Когда-то местный гарнизон охотился на крупных хищников, — предупредил Марат.

Сабина вдруг захохотала и съязвила:

— Значит, все-таки придется убивать все живое.

На этом веселье закончилось. Отряд продолжал марш-бросок к развалинам предполагаемого лагеря, наемники отслеживали каждое шевеление в зоне видимости. Однако враги не появлялись — только ветер гнал поземку и волок по снегу вырванные с корнем колючие кусты.

В десятке шагов от пролома в лагерной ограде шедший первым Хамачи вдруг

остановился. У него под ногами выглядывал из сугроба уродливый скелет. Солдаты окружили находку, нацелив стволы на равнину, которая в свете местного солнца казалась оранжево-красной.

Присев на корточки, Марат попытался расчистить останки. Выкопать костяк полностью не удалось, но стали видны сдвоенный позвоночник, множество переломанных ребер, грушевидный череп с мощными трехстворчатыми челюстями и треугольником глазниц на скошенной лобной части. Анатомию дополняли три верхние конечности и столько же нижних. Тварь была вдвое длиннее человеческого роста. Какой же силой обладали флонды, если заваливали этих монстров голыми руками!

— Джир, ты видишь? — осведомился Марат.

— Естественно, — откликнулся археолог. — Направь объективы на левый бок, там очень интересная рана... — После долгого молчания гунад произнес: — Безусловно, зверь убит из бластера. Вот хищник, на которого охотились зунгшоары.

Приглядевшись, Фред подтвердил: стреляли лучом, причем совсем недавно. В подтверждение неожиданного вывода он показал ребро, на котором еще сохранился довольно свежий кусок мяса.

— Потомки мятежников не могли выжить в разрушенном лагере, — возразил Марат. — Здесь может существовать лишь тварь, которая дышит фосгеном и пьет иприт.

— Значит, аборигены умеют делать бластеры, — сержант твердо стоял на своем. — Или прилетала другая экспедиция — например, кланты какие-нибудь.

Чуть ли не в один голос Марат и Джир напомнили об осторожности. Спустя минуту отряд уже стоял возле стены. Время разгрызло прочный пластик, кое-где ограждение вовсе исчезло, и даже пока державшиеся участки были покрыты трещинами.

— Вперед по одному, — приказал Фред. — Рэнди налево, Эстелла направо.

Лагерь был сильно засыпан снегом, но Марат разглядел, что давным-давно кто-то построил здесь аккуратные шеренги жилых куполов. Кто-то построил и ушел, а кто-то другой воспользовался брошенным жильем.

Из ближайшего купола выглянула чудовищная харя. Существо состояло в явном родстве с тварью, чей скелет валялся за оградой. Абориген взревел, и еще полсотни его соплеменников высыпали из казарм повстанческой армии. Они уверенно держались на нижней тройке лап, а пропорциями превосходили даже рослого человека. Тела были покрыты густой длинной шерстью, которая в свете местного солнца казалась фиолетовой. Но, что самое неприятное, в каждой из трех рук аборигены держали какое-нибудь оружие.

В том числе и сверкающие металлом предметы явно неместного происхождения.

Вооруженные дикари надвигались неплотной толпой, норовя зайти с тыла и отрезать людям путь к отступлению. Во втором эшелоне, среди куполов, мелькали создания помельче — вероятно, женщины и дети.

Фред деловито распределял секторы обстрела.

— По моей команде все разом ложимся и поливаем врага огнем, — говорил сержант. — Имеем хороший шанс покрошить их без больших потерь с нашей стороны.

Звучало правдоподобно, только не лежала душа истреблять незнакомое племя. К тому же Марат очень четко представил, как сержант подаст команду, и лучи пропадут смертельные тропы сквозь строй дикарей, но при этом кто-нибудь из аборигенов успеет нажать спуск, и нет гарантии, что скафандры спасут от выстрела в упор...

Марат нервно проговорил:

— Не спеши, Фред. Я попробую иначе.

Под шлемом заверещал возмущенный голос Джира. Шеф требовал не валять дурака и попросту перебить мохнатых дикарей. Раздраженно отключив связь с кораблем, Ирсанов прибавил мощность тусуми.

Мыслей у аборигенов было не слишком много — в основном эмоции вроде опаски и робкой надежды на возвращение добрых двуногих демонов. Это было интересно: обитатели

брошенного лагеря явно помнили флондов. К тому же стоявший впереди круглоголовый великан с бластером, копьем и каменным топором в руках громко взывал к милостивым духам подземного кипятка, прося защиты и благословения. И еще Марат прочитал в его биотоках легенды про древних пришельцев с неба.

Вновь включив связь, Марат попросил Джира подогнать поближе челнок. Затем, шагнув к вождю, произнес длинную речь: мол, мы, небесные демоны и родные братья духов подземного кипятка, вернулись к любимым чадам своим, чтобы помочь и ободрить.

Аборигены пришли в экстаз. Побросав оружие, мохнатые приволокли громадные барабаны и дудки, издававшие очень громкие и неприятные звуки. Потом, когда над лагерем завис челнок, все попадали мордами в стоптанный снег, и стоило больших трудов уговорить их встать, потому как небесная птица служит добрым духам и не будет делать гадостей.

Наблюдая, как швыряемый порывами урагана челнок опускается на пустырь, Сабина восхищенно проговорила:

— Ловко ты дикарей облапошил. У меня даже поджилки тряслись, думала — не уйти нам живыми.

— Ушли бы, но не все, — невозмутимо заметил Фред. Рэнди, на правах старого приятеля, гордо заявил:

— Дядя у нас крутой. Я, как увидел его, сразу понял: не простой человек.

Тем временем вождь, согнувшись в поклоне, гладил скафандр человека и, подвывая, рассказывал, как тяжело стало Детям Снега после ухода небесных демонов. У племени не стало огня, и совсем одолели проклятые хищники, распугавшие всю дичь. Лишь блестящие палки, оставленные добрыми демонами, помогли отбиться от зверья и добывать пропитание. И еще Дети Снега догадались поселиться в домах, покинутых двуногими демонами, и племя сильно выросло в числе и дважды встречало теплые времена...

Еще он поведал, что Дети Снега каждую ночь совершают ритуалы вокруг святилища, но божество гневается и не желает распахнуть врата в светлую теплую пещеру.

Сделав сложный жест руками, Марат потребовал принести пищу для огня. Аборигены натаскали здоровенную кучу веток и, кажется, экскрементов. Когда луч бластера подпалил костер и затрещало зеленое пламя, Дети Снега устроили концерт народной пляски.

Подождав с полчаса, пока улягутся страсти, Марат потребовал провести его к святилищу.

Как он и предполагал, аборигены поклонялись предмету, на который указывали технодетекторы. Монолитный куб наномассы блеснул полированными гранями, распространяя тепло.

— Небесный камень согревает нас, — похвастался вождь и немедленно поябедничал: — Но не пускает в пещеру.

— Отойдите подальше, — приказал Марат. — Я сам поговорю с высшими силами.

Обернувшись, он оторопел: половина наемников, пав на колени, истово отбивала поклоны. Кажется, они всерьез поверили в святилище.

Впрочем, он немедленно забыл о спутниках — других забот хватало. Зеркальный куб трехметровой высоты явно не был космодромом, но других высокотехнологичных объектов здесь не имелось. Продолжая раздумывать, как бы переправиться в орбитальную крепость, Марат приблизился почти вплотную, и вдруг его сильно потрянуло. Исчезли и куб, и снег, и оранжевое освещение.

Марат стоял в просторном отсеке, где могла бы поместиться пехотная рота с легким вооружением. Переборки светились, как положено изделиям Техно-четыре. Здесь было нормальное дневное освещение, разве что с небольшим избытком голубоватых оттенков. Поясняющие пиктограммы на переборках изображали панцирных гуманоидов-флондов и шестилапых кентавров-леков.

Он был телепортирован в какой-то объект мятежников Флондох-Лека и надеялся, что попал не куда-нибудь за тридевять галактик, а в крепость Техно-шесть из системы холодного красного солнца.

Глава 2 ТЕХНО-ШЕСТЬ

Кто-то заговорил с ним, беззвучно и доброжелательно ответив на невысказанный вопрос. Среди нейронов человеческого мозга возникло понимание: Марат Ирсанов с планеты Земля действительно находится на базе стратегического командования в системе Холодной Охоты. Кроме того, ему сообщили, что гость имеет доступ ко всем системам управления, включая компоненты высшего уровня сложности, которые он, Марат Ирсанов, называет Техно-шесть.

В голове ошеломленного землянина завертелся хаос вопросов, и телепатический собеседник любезно ответил, что персонал базы частично погиб в сражении 709 года, выжившие же были эвакуированы, когда эскадра Олсо Лакотто погибла, задержав флот Татлака до подхода гвардейских резервов. Имя гостя известно, поскольку Галактическая Сеть воспринимает и включает в себя все виды организованной информации, в том числе земной Интернет, а также шифрованные гравитограммы держав Пас-Лидоса и других цивилизаций, о которых гостю не известно. В настоящее время базой управляет интегрированная в Галасеть трансцендентная личность, созданная компьютерной сетью базы в 703 году и достигшая уровня разумности в 705-м.

Ирсанов мало что понял из этих объяснений, но потребовал заблокировать канал телепортации между базой и лагерем на Холодной Охоте. Затем его изображение появилось на зеркальной грани установленного в лагере устройства, и Марат приказал наемникам возвращаться на корабль.

Фред начал пятиться к челноку, но потом остановился, сказав:

— Сэр, начальник экспедиции требует объяснений. Где вы?

— Джир, все в порядке, — Марат помахал рукой. — Нахожусь в крепости, пытаюсь разобраться в обстановке. Когда пойму, что здесь творится, попробую доложить.

Отключив связь, он подумал: «Как же, пушу я тебя в эту сокровищницу!» Невидимый собеседник согласился — на этот раз голосом на земном языке:

— На твоём корабле нет никого, способного понять Техно-шесть. Они здесь не нужны — слишком уж хотят растащить оборудование.

Взаимопонимание налаживалось, поэтому Марат перешел к делу:

— Как обращаться к тебе?

— Мое имя произносимо для биологических объектов. К тому же в дальнейшем ты будешь общаться с менее сложными инфосистемами. И можешь снять скафандр. Я установил в отсеках режим, соответствующий твоим параметрам.

— Один вопрос, пока ты еще здесь, — заторопился человек. — Существует ли Техно-семь и более высокие уровни?

— Есть косвенные признаки, что Техно-семь появлялось в прошлом, но в данное время, скорее всего, не существует. Это почти невозможно объяснить, пока ты не овладел понятиями Техно-шесть.

Угадав желание гостя, трансцендентный перенес его в отсек, где имелись более привычные для землянина средства получения информации.

Часть сведений он выводил на мониторы, другие данные записывались непосредственно в мозг. Марат узнал, что Галасеть появилась задолго до Флондох-Лека и Татлака, причем некоторые ученые считали ее творением сверхцивилизаций далекого прошлого, тогда как другие — феноменом естественного происхождения.

Галасеть была супер-Интернетом, автоматически впитывавшим любую информацию, записанную в виде колебаний вероятности, а также электрических, электромагнитных или гравитационных импульсов. Эти сигналы впечатывались непосредственно в структуру Вселенной и хранились вечно, будучи практически неуничтожимыми.

За неполный час Марат узнал тайну сверхсветового движения, увидел картины последних сражений прошлой войны, познакомился с уточненными представлениями о природе трансцендентности и вероятности, которые были намного глубже, точнее и проще, чем теории гунадов и других обитателей Пас-Лидоса, застрявших в тупике на ранней стадии Техно-пять.

Узнав о кризисе науки Великих Гостей, Марат испытал чувство мстительного удовлетворения: не только земляне ошибки совершают! Впрочем, эти мысли быстро задвинулись на задний план, оттесненные новыми впечатлениями и открытиями.

Он увидел расположение межзвездных порталов, включая транспортные сети Флондох-Лека и Татлака. Он также понял, кем был Зунг Бассар и какой смысл таился в действительности за понятием Флондох-Лек, которое они ошибочно сочли древним названием скопления Олла. Эти откровения заставили Марата обозвать себя бездарным тупицей — он обязан был догадаться сам, ведь давно собрал все необходимые сведения, однако косность человеческого мышления не позволила сделать элементарный логический вывод.

Удрученный и подавленный осознанием собственной бездарности, Марат почти безразлично изучал устройство базы. Как выяснилось, постоянного устройства не существовало. Фемтоэлементы — проще говоря, атомы вещества — полностью подчинялись пульсациям трансцендентных полей, принимая любую структуру. В случае надобности фемтомаасса превращалась в оружие, бытовое оборудование, источники энергии, нейронную сеть инфосистем, транспортные агрегаты.

Марат попытался понять, какие возможности дает Техно-шесть, и понял, что рискует захлебнуться в океане новых знаний. Даже поверхностный обзор открывшихся возможностей изумил и огорчил его. Человеку, едва начавшему привыкать к понятиям Техно-четыре, было невероятно сложно принять совсем иные представления о материи, Вселенной да и древней истории.

Так бабочка, вспорхнув над лугом, вдруг открывает для себя, что кроме травы, червей, муравьев и цветочков есть еще лес за речкой, горы на горизонте, а дальше видны берег моря, и город на берегу, и корабли в море... Самое же смешное, что и этот взгляд окажется неполным и не даст абсолютно верной картины мира. Такова уж судьба исследовательского племени — приближаться к истине, понимая, что дорога бесконечна и что никто никогда не пройдет этот путь до финишной ленточки.

Ибо конечна лишь жизнь индивидуума, природа же затайлива на придумывание загадок архисложных, а потому, раскрыв любую тайну мироздания, незамедлительно наталкиваешься на бездну еще более непонятных феноменов. И будет так вечно — во времени, пространстве и трансцендентности.

— Тут очень сложно, — лицемерно пожаловался Марат. — Еле сумел с тобой связаться. Джир сказал обеспокоенно:

— Там опасно? Я пошлю солдат на помощь.

— Чем помогут эти придурки... — Ирсанов отмахнулся. — Попробую справиться сам. Вот, погляди, как выглядела последняя битва за Холодную Охоту.

Он мысленно запустил передачу видеосюжета, составленного из обрывков реальной хроники.

Огромный флот Татлака вторгся в систему и был остановлен ударами оружия Техно-шесть. Мощнейшие звездные линкоры буквально таяли в полете, зачастую даже не успев сделать единственный выстрел. Однако несколько имперских кораблей все же прорвались на дистанцию эффективного огня, и волны разрушения изувечили крепость, убив большую часть личного состава. Потом появилась эскадра хумба-ша-ахат, которая добила остатки вражеской армады и эвакуировала разбросанные по системе гарнизоны. А спустя немного времени Татлак прислал новый флот, и была новая битва, и война покатилась вглубь Оллы, а подбитый и потерявший управление корабль Хахша Тиндема полетел по инерции в сторону

владений Куфона, где уже почти не осталось куфонцев...

— Больше в эту систему никто не заглядывал, — пояснил Ирсанов. — Фемтомеханика частично зализала повреждения. Мы — первая экспедиция за многие столетия.

Глубокомысленно подвигав хвостом и бляшками, Джир изрек:

— Видимо, культуры Оллы уничтожены до основания... Солидный задел для археологических исследований.

— Я побуду здесь еще немного, — предложил Марат. — Попробую скачать информацию.

— Не увлекайся, — посоветовал начальник экспедиции, но отговаривать не стал. — Мы сюда еще вернемся.

Этот разговор дал землянину несколько часов. Потом гунады занервничают, и военный корабль, уже прошедший портал, станет выполнять резкие движения. Марат должен был успеть до этого момента.

Проще простого было бы собрать всю нужную информацию и, посредством Галасети, отослать на Землю. Буквально за секунды файлы окажутся в почтовых ящиках Вероники, Сандерса, Бентурова, Флоренцева, Грайса, Зу, Бажулина и других надежных людей. Еще через неделю ведущие ученые человечества примут новые знания на вооружение.

Однако простейший путь не всегда самый лучший.

Роботы базы были предельно доброжелательны к пользователю, и удобная система подсказок без понуканий объяснила, что случится после. Едва агентура Великих Гостей пронюхает об утечке высших технологий, Земля подвергнется массовой зачистке. На основании давнего секретного договора все шесть держав Пас-Лидоса проведут совместную карательную операцию, так что уже на следующий день все носители запретных знаний будут найдены и обезврежены. При этом допускаются любые средства вплоть до тактики выжженных континентов.

Наверняка будет уничтожена и крепость в системе Холодной Охоты. Даже если Марат воспользуется новыми знаниями и возможностями Техно-шесть, ему понадобится не меньше земного месяца, чтобы подготовить необходимые средства и собрать их в нужной точке. Объединенному флоту Пас-Лидоса для разрушения крепости хватит пятидневки.

Тем не менее решение появилось, и логика Техно-шесть подтвердила: такой план имеет высокие шансы на успех. На всякий случай он заглянул в законодательство Гунадри: действительно, коммерческая информация является тайной для спецслужб и не может быть изъята без согласия корпорации, заинтересованной в этих сведениях.

Послушно развернулась по трем осям карта околосолнечного сектора. Здесь было много порталов — построенных транспортными компаниями Пас-Лидоса и даже пришельцами из Флондох-Лека, причем о последних в Пас-Лидосе ничего не знали. Не меньше незадействованных сооружений такого рода находились вокруг Солнца и даже внутри Солнца, по два-три портала имелось и возле соседних звезд.

Галасеть услужливо показала расположение больших транспортных комплексов, оставшихся без хозяев после большой войны. Роботы в этих порталах дремали, занимаясь саморемонтом, в ожидании приказа. Удовлетворенный этим обстоятельством, Ирсанов ввел задание, начать прокладку трасс между Солнечной системой, Альфой Центавра, Тау Кита и 61-й Лебеда. Спустя мгновение Галасеть выдала расчет времени: от пяти до двадцати земных суток на прокладку линий свернутого пространства и еще десять-пятнадцать суток на реставрацию давно заброшенных порталов.

— Нормально... — Его голос глухо прозвучал в большом пустом зале. — Нам спешить некуда.

Подтвердив приказ на строительство межзвездных маршрутов, он занялся поиском других предприятий, действующих в автономном режиме на планетах, оставшихся без населения. Таких оказалось предостаточно — и в Олле, и в Уфу. С формулировкой задания для этих заводов пришлось повозиться, к тому же Марат вынужден был дважды отвлечься

для переговоров с начинавшим нервничать Джиром.

Чтобы успокоить археологическую братию, Марат нашел через Галасеть данные о тройной звезде, что накручивала орбиту в полости между скоплениями. На двух планетах этой системы сохранились впечатляющие развалины, вызвавшие у Джира цунами восторгов. На самом деле ничего ценного там не имелось, но гунад этого не знал и на некоторое время оставил Марата в покое.

Начальник экспедиции лишь предупредил на прощание:

— Устройство у тебя за спиной похоже на аппарат для записи и наложения психоматриц. Будь осторожнее с такой техникой.

— Да, это телепатический интерфейс, — подтвердил человек. — С его помощью я читаю записи в здешних базах данных.

— Не знаю, — Джир с сомнением покачал головой. — Это может быть опасно. Советую воздержаться.

Заверив, что будет осторожен, Марат обрубил связь и вернулся к мониторам. Где-то за сотни световых лет на неизвестно кем построенном заводе уже формировался из фемтомассы робот для восстановления старых звездных маршрутов. Одновременно в разных концах галактического рукава началось строительство более мощных аппаратов, а в километре от Ирсанова, в трюме стратегической базы, рождался скоростной одноместный корабль с усиленной защитой на уровне продвинутого Техно-пять.

Эта часть его плана вступила в стадию успешной реализации, поэтому Марат со спокойной душой обратился к информканалам. Галасеть бесперебойно поставляла любые сведения, к которым Ирсанов прежде не имел доступа.

Он узнал, что корпорация Чауц приступила к строительству новой трассы через все скопление вовсе не от хорошей жизни, но в ответ на тайный военный пакт между Тиадзыком, Делс-Ярхубом и Гунадри.

Лунный инцидент стал следствием недоразумения. Обнаружив частично смонтированную глюонную антенну, кланты решили, что гунады намерены снабдить варваров оружием Техно-четыре. Когда же выяснилось, что конструкцию разработал землянин, кланты попытались убрать слишком умного аборигена. Гунады, как виновники разглашения секрета, не стали препятствовать конкурентам, но позже Контрольный Комитет признал утечку технологий не опасной и постановил воздержаться от повторных нападений на Ирсанова и его детище.

Еще Марат выяснил, что в Пас-Лидосе часто случаются мятежи народов, недовольных диктатором Великих Хозяев. Лишь за последнее столетие не меньше десятка раз восставали потомки старых держав Хортезе и Муодиндо, а совсем недавно Аркхель с трудом подавил выступление аборигенов планеты Баддаго. На планете Фирим, что на окраине Гунадри, мятежники захватили арсенал и космопорт, так что теперь к планете направлены каратели-наемники. А неподалеку от них в зоне Окланто тлеет повстанческая война на планете Рбокук.

Воспользовавшись услугами Галасети, Марат сообщил повстанцам положение союзников и врагов, а также переслал кое-какие сведения из Техно-четыре и Техно-пять. Он искренне надеялся, что подобная помощь улучшит положение мятежников. Такие же сообщения он отправил на Боазунгу, между делом объяснив зунгшоарам, как обстоят дела со справедливостью в Пас-Лидосе, и вдобавок заблокировал порталы в этой системе. Это могло отсрочить на много лет вторжение карательной экспедиции гунадов, а тем временем приятная цивилизация многих народов сумеет окрепнуть.

Напоследок Ирсанов заглянул в архивы данных по земной истории. Даже то небольшое, что удалось узнать за полчаса, повергло его в разочарование, граничащее с депрессией.

Оказывается, выдающийся военачальник прошлого века генерал-полковник Лисюков вовсе не был убит по приказу столичных интриганов. Генерал в нетрезвом виде устроил перестрелку, и дежурный по части застрелил его, защищая находившихся рядом безоружных людей.

А вот война с пришельцами в 2070 году вовсе не была мужественным выступлением патриотов против инопланетного владычества. Пришельцы подкупили около сотни видных политиков Америки, Европы и Ближнего Востока, чтобы те приняли решение об атаке портала. Великим Гостям захотелось продемонстрировать людям свою военную мощь, а заодно истребить космический флот человечества, в котором служило слишком много противников подчинения Старшим Мирам. И вовсе не трусость, а только интуиция президента Прохорова удержала кремлевских лидеров от приказа двинуть корабли на помощь американцам.

Прошлое было выгребной ямой, до краев заполненной грязью, ошибками, ложью и глупостью. «Что же тогда настоящее?» — печально подумал Марат, но формулировать ответ не стал. И без того на душе тошноты хватало.

Пора было садиться в проклятое кресло, надев на голову шлем. Оттягивая пугающую процедуру, он снова просмотрел немногие сведения по Техно-шесть, которые сумел понять. Подключение к Галасети было простым делом: вернувшись домой, он без труда смог бы входить в эту громадину через Интернет. Более глубокие представления о Вселенной и материи оказались туманными, но Марат не сомневался: в этих концепциях можно будет разобраться.

Самым важным оказалось открытие из совсем другой области: разумное существо, постигшее основные постулаты Техно-шесть, обрело способность управлять энергетическими полями Вселенной. Индивидуальный носитель Техно-шесть был способен уничтожить боевой корабль, десяток мозгов могли разгромить флот, тысяча — погасить солнце, миллион — остановить или возобновить разбегание галактик.

Ирсанов попробовал применить это знание и легко научился перемещать предметы, управляя трансцендентными импульсами вероятности. Он даже дотянулся до экспедиционного корабля и отключил реактор. При этом Марат при помощи новых чувств видел, какая поднялась паника. Археологи и наемники уже бежали к челноку, готовясь к эвакуации, но тут экипаж снова запустил энергетическую установку.

Печально улыбаясь, Марат оставил безумную идею дать бой всему Пас-Лидосу. Он был один и не смог бы устоять против шестерки цивилизаций с их флотами. Глупо рисковать, если наверняка и сам погибнешь, и на планету свою беду приведешь.

Поэтому он все-таки устроился в кресле и позволил роботам станции выполнить необходимые процедуры. Оказалось не так уж страшно, хоть и приятного было мало. Похожие манипуляции с его мозгом уже проводились: в день прилета на Гундайру, повторно — после первой вылазки на Мадофис и, наконец, на днях, в Миграционной службе. Только в те разы гунады ввали, будто выполняется обычный мониторинг здоровья.

Когда аппаратура доложила о завершении первой части задания, Марат приказал стереть из его памяти все запрещенные сведения, которыми обзавелся на этой станции.

В мыслях образовались раздражающие пробелы. Марату чудилось, будто совсем недавно он знал что-то чрезвычайно важное, но вдруг забыл. Наверняка именно это с ним и случилось.

Од потряс головой, однако безрезультатно — и наваждение не прошло, и память не вернулась. Вроде бы он несколько часов бродил по крепости, не обнаружив никаких признаков высших Техно. Хорошо хоть отыскал способ восстановить гипертранспортную сеть между Солнцем и соседними звездами.

Продолжая переживать из-за провалов памяти, он в то же время почти наверняка знал, что по собственной воле избавился от содержимого этих участков мозга. Вероятно, у него имелись веские на то причины.

Будучи сильно не в духе, Марат нашел ангар и сел в корабль, смонтированный по его персональному заказу. Покинув крепость, аппарат взял курс на портал, а единственный пассажир вызвал на связь космолет Аунаго.

— Джир, я решил заняться бизнесом, а потому вынужден вас покинуть, — сообщил он

по видеосвязи. — Сейчас я отправлюсь на Мадофис.

— Почему именно на Мадофис? — растерянно спросил гунад.

Голос из-за спины Джира выкрикнул:

— Предатель, он хочет бежать на Землю!

— Не делай глупостей, — посоветовал Джир. — Без выездных документов и справки о наложении психоматрицы тебя задержат на любом портале твоей системы, а у нас будут большие неприятности.

— Вы их заслужили, — мстительно сообщил Марат. — Шучу... Мне действительно надо на Мадофис.

Он сказал неправду и назвал эту планету, потому что других названий не помнил. На самом деле Мадофис был ему совершенно ни к чему.

— погоди, нам нужно поговорить... обсудить... — бормотал сбитый с толку и основательно напуганный Джир. — Вернись на корабль, и мы вместе полетим на Мадофис или куда ты собираешься...

Марат засмеялся: гунад простодушно рассчитывал, будто сумеет обмануть человека, рожденного на Гермессиионе.

— Мы еще летаем, — пообещал он. — Найди меня, завтра-послезавтра на Гундайре, и я скажу, где находится Луданга.

На этом их переговоры оборвались. Увернувшись от бросившегося на перехват крейсера Гунадри, корабль Марата на полной скорости влетел в портал. На голограмме появилась схема зунгшоарских трасс, и человек выбрал один из узлов. Он уже бывал в этой системе, когда экспедиция изучала чужую транспортную сеть.

Пусть Джир и Чахель ищут его на Мадофисе. Вскоре они поймут, что Марата на этой планете нет и, расширив круг поисков, обнаружат беглеца на Гунчабре, прародине гунадов.

Глава 3 МЕРЦАНИЕ

Имперский портал находился очень далеко от звезды, так что лететь пришлось не один час. Однако, хоть система и была усеяна военными объектами, ни один корабль и ни одна крепость гунадов не обратили внимания на быстроходное суденышко Ирсанова. Марат терялся в догадках-то ли инфосистема его яхты содержала необходимые пропуска, то ли корпус получился невидимым для здешних локаторов. Ответа он не знал — возможно, это знание осталось в стертых файлах памяти.

Так или иначе, он подлетел к Гунчабру незамеченным и без помех сел на космодроме фирмы Намнуну неподалеку от столицы. У трапа Марата встретил гунад в клетчатой униформе, вооруженный бластером и парализатором. Человек ударился в панику, но быстро сориентировался, что встречавший был не полицейским, а сотрудником охраны.

Увидев выходящего из корабля гуманоида, гунад пренебрежительно бросил:

— Скажи своему хозяину, чтобы заплатил за стоянку.

— Я сам заплачу. Наличными берете?

Гунад удивился, подозрительно оглядел одетого по непонятной моде варвара, но деньги взял. Еще сильнее абориген опешил, узнав, что человек — единственный пассажир этого аппарата, причем намерен передать деловое предложение руководству фирмы.

— Даже не знаю, — растерянно сказал служака. — Может, у вас на Гунихре чужаки свободно ходят по улицам, но здесь народ консервативный, мы по старинке живем. Если варвар на улице покажется, может и хвостом по морде схлопотать.

— Вообще-то я с Гундайры, — хохотнул человек, — и по улицам вашим ходить не собираюсь.

Старая планета свято хранила традиции патриархальной медлительности, поэтому прошло не меньше часа, прежде чем Ирсанов сумел поговорить — всего лишь по видеосвязи — с менеджером средней руки. Марат сообщил клерку лишь необходимый минимум:

участник нескольких дальних рейдов намерен поделиться важными сведениями о порталах, которые неизвестны большим корпорациям.

После этого бюрократические шестеренки закрутились чуть быстрее, так что всего через полтора часа Марат принял пожилой гунад по имени Знал Фо-Чеко. На гуманоида он смотрел не слишком дружелюбно и небрежно поздоровался, не вставая из-за стола. Кажется, гунад был весьма удивлен, когда наглый гуманоид поинтересовался его статусом в иерархии Намнуну.

— Наша компания не столь громоздка, как Аунаго, — буркнул Знал Фо-Чеко. — Я — вице-директор службы освоения. Моя задача — торговаться с астронавтами.

Марат решил не обращать внимания на мелочи вроде того, что в кабинете не нашлось стула для посетителя. Воспользовавшись инфоблоком, он показал схему расположения порталов вокруг Солнечной системы и в общих словах поведал о роботах, которые реставрируют трассы в том секторе. Знал Фо-Чеко недоверчиво осведомился:

— Я должен-должен вам верить на слово?

— Если не поверите, я могу обратиться в Аунаго. — Марат пожал плечами. — По моим подсчетам, через две пятидневки робот проложит дорожку от Альфы Центавра до Гунчабра.

Гунад быстро сказал:

— Любое соглашение вступит в силу лишь после того, как заработает хотя бы один отрезок-отрезок транспортной сети.

— Разумеется. — Человек чувствовал, что собеседник колеблется и нервничает. — Строительство этих тоннелей станет моим-моим вкладом в предприятие. От вас потребуется лишь принять на себя управление готовыми порталами.

Знал Фо-Чеко молчал минут десять, если не больше. Потом медленно выдавил:

— Готовые порталы — это неплохо. Но фирма Намнуну не сможет профинансировать колонизацию двух или даже трех систем.

— Скоро у вас появятся новые порталы, — терпеливо повторил Марат. — Пролоббировать освоение людьми планет в окрестностях Солнечной системы. Вдобавок к планетам получите много дешевой-дешевой рабочей силы. Инвестиции обеспечат земные банки и корпорации.

На этот раз гунад схватил суть быстрее и сказал одобрительно:

— Вы деловой... человек. Получите достойное вознаграждение.

— Само собой. Хотел бы стать вашим представителем на Земле.

— Это невозможно. Туземцы могут служить только в обслуживающем персонале. Но вам полагается единовременная премия и вдобавок хорошая зарплата.

— Какие должности имеются в обслуживающем персонале?

Всего на минуту подняв голову к потолку, Знал Фо-Чеко предложил:

— Хотите быть менеджером по финансам?

«Естественно, ведь дикари любят-любят воровать!» — снисходительно усмехнулся Марат, угадав несложный ход чужой мысли.

— Предпочел бы хорошо оплачиваемую синекуру. Что-то вроде церемониймейстера — встречать и отправлять колонистов.

— Служба миграции.

— Освоения и миграции, — уточнил Ирсанов. — Буду посредником между Намнуну и земными организациями.

— Весьма разумно. — Гунад засмеялся. — Сможете получать-получать неплохие комиссионные.

«И прослежу, чтобы в освоении новых миров участвовали солидные концерны, а не авантюристы, создающие фирмы-однодневки...» — подумал Марат и сказал:

— Мне понадобится штат.

— Безусловно. Вам, как главному посреднику, будет подчиняться и менеджер по кадрам.

Спохватившись, вице-директор вырастил для него диван и стол, велел принести

прохладительные напитки и подготовить текст договора. Все было сделано очень быстро, и вскоре они уже подписали все документы в присутствии президента Намнуну.

— У меня последняя просьба, — сказал Марат. — Миграционная служба постоянно сканирует мне память — есть такой закон об охране технологических секретов. Однако информация о том, что я сделал, носит приватный-приватный характер и полиции не обязательно знать об этом. Поставьте мне мыслеблок.

— Это разумно, — изрек президент.

Отношение к гуманоиду резко изменилось. Теперь его считали чуть ли не сотрудником фирмы и, соответственно, готовы были защищать. Знал Фо-Чеко даже разрешил называть его Зифом.

Марата отвели в лабораторию, где несколько гунадов провели непростую операцию, задействовав много разной аппаратуры. Когда все было кончено, кто-то из рептилий — видимо, начальник этого подразделения — поинтересовался:

— Вам устанавливали психоматрицу?

— Не уверен. А что?

Гунад неопределенно качнул хвостом и головой, посмотрел на сотрудников и проговорил уклончиво:

— Кто-то основательно поработал с вашей памятью. Причем непрофессионально. Миграционная служба не действует так грубо.

Догадываясь, что речь идет о стирании памяти, которое он устроил сам себе, Марат не стал слишком волноваться. А вскоре стало и вовсе не до того — в штаб-квартиру Намнуну прибыл Джир в сопровождении Чахеля и трех младших инспекторов Миграционной службы.

Непрошенные гости ворвались в разгар банкета и потребовали немедленно арестовать Ирсанова, потому как варвар нарушил все мыслимые правила гостеприимства, бросил экспедицию, похитил секретную информацию и вообще совершил множество тягчайших преступлений. Узнав о сделке, которую провернул землянин, Джир застонал, а Чахель потребовал немедленно снять мыслеблоки и устроить тотальный зондаж памяти.

— Требую защиты на основе закона об охране коммерческой тайны, — отчеканил Марат. Чахель истерично выкрикнул:

— Он обманул вас, упрятав Техно-шесть под видом коммерческой тайны.

— Вы забываетесь, инспектор! — в голосе Зифа лязгнула никелированная сталь. — Мне придется сообщить в министерство полиции о недостойном-недостойном поведении мелкого-мелкого клерка!

В буквальном смысле поджав хвост, Чахель пролепетал: дескать, память дикаря может хранить важнейшие сведения, которые не должны попасть к его соплеменникам.

— Значит, вы подозреваете-подозреваете нас в попытке разгласить секретную информацию? — мягко осведомился президент Намнуну и вдруг рывкнул: — Это серьезное обвинение, инспектор!

Отступать было некуда, и Чахель потребовал доказательств. Зиф перешел на официальный тон, приказал составить и отослать жалобу в какую-то очень сердитую контору, а затем потребовал представить формальный запрос на проверку памяти землянина. Оказалось, что Чахель предусмотрительно запасася таким документом, а также привез оборудование и команду психомастеров Миграционной службы.

— Зиф, проконтролируйте эту операцию, — без удовольствия распорядился глава Намнуну. — Все исследования будут проводиться нашими специалистами на нашем оборудовании, но гости могут присутствовать.

Повторный зондаж мозга буквально нокаутировал Ирсанова. Дико болела голова, не было сил встать с кресла, но Марат услышал вердикт. Психомастер из Миграционной службы доложил Чахелю:

— Похоже, тут все чисто, старший инспектор. Могу гарантировать, что в зоне блокировки не содержатся сведения, запрещенные для распространения среди цивилизаций ниже четвертого уровня, равно как информация, выходящая за рамки его допуска.

Заблокированы от доступа и стирания лишь коммерческие тайны Намнуну — навигационные данные, координаты порталов, трассы межзвездных тоннелей.

— Техно-шесть? — спросил Чахель дрожащим голосом.

— Никаких следов, — психомастер ухмыльнулся. — По-моему, вы крепко влипли, старший инспектор.

Марат слабым голосом попросил Зифа дать ему лекарство и отвезти на Гундайру. Чахель жалобно спросил:

— Ну скажи правду — почему ты стер эту информацию?

— Чтобы не создавать вам лишних хлопот, — из последних сил пробормотал человек. — Все равно вы стерли бы сами да еще опять выдвинули бы idiotские обвинения.

— Это очень подозрительно... — начал старший инспектор.

Продолжения Марат не расслышал. Наверное, потерял сознание.

Он проспал не меньше суток и открыл глаза в собственном домике. В темноте за окнами покачивались тени деревьев, из соседней комнаты доносились человеческие голоса.

Состояние оставалось неважным, голова по-прежнему побаливала, но пришлось встать, наскоро одеться и бежать в санузел, потому как физиология требовала срочно опорожнить организм. Облегчившись, Марат почувствовал себя лучше и, слегка пошатываясь, заглянул в гостиную.

Народу было много: Луиза, Дерек, Герберт, Сабина, Рэнди, а также, что удивительнее всего, епископ Ториката Хироюки и Джир с обоими ассистентами. Появление хозяина вызвало бурю восторгов. Женщины бросились его целовать, мужчины тискали и хлопали по плечам и спине.

— Дайте что-нибудь от головы, — слабо отбиваясь, попросил Ирсанов.

— Гильотина подойдет? — хихикнула Лу, но тут же бросилась к аптечке и нашла маленькую капсулу. — Глотай.

Сразу стало хорошо и захотелось есть. Его усадили за стол, насинтезировали гору снеди и попытались кормить с ложечки, но Марат от помощи отказался.

— Сколько бабок — на ветер пустили, — осуждающе сказала, покачивая головой, хозяйственная Сабина. — Мы даже все вместе столько не съедим.

— Деньги для него теперь не проблема, — сообщил не без зависти Джир. — Аунаго перечислило хорошую премию, а скоро и Намнуну заплатит больше-больше, чем он сможет потратить.

— Значит, Аунаго уже выплатило гонорар? — переспросил Марат. — Кто-нибудь знает, смогу я перевести хотя бы часть здешнего счета в земные банки?

— Без проблем, — сказал Дерек. — Если согласен, чтобы жена их без тебя потратила.

— Если перевести на Землю, то деньги, конечно, кончатся быстрее, — согласился Джир. — Мар, ты можешь внятно объяснить, что именно случилось, пока ты оставался в крепости?

Отвечать Ирсанов не спешил, потому что был занят мисочкой океанского салата — залитыми майонезом кусочками креветок, морской капусты, кальмара, осетрины и еще каких-то вкусных существ. Покончив с этим деликатесом, Марат решил сделать перерыв и, потягивая охлажденное вино, стал рассказывать, как обнаружил заброшенную станцию роботов — сворачивателей пространства и запрограммировал восстановление транспортной сети в окрестностях Солнца.

— Это мы уже знаем, — перебила его Лу. — Джир нам сообщил, как ты кинул Аунаго.

— Не кидал, — Марат мотнул головой. — Аунаго не желало браться за проект, не гарантирующий быстрой прибыли. В этом отношении Намнуну более мобильно. Кстати, в последующем они наверняка продадут наше предприятие большому концерну.

— Все верно, — признал Джир. — Аунаго пока не собирается заниматься колонизацией близких к Солнцу планет... Ты скажи, что с твоей памятью случилось?

— Я ее стер, — поведал Марат и придвинул к себе тарелку шашлыка, посыпанного

мелко нарезанным луком. — Подробностей не помню, но такое впечатление, что там было слишком много сведений из Техно-пять, и я испугался. Вот и решил не создавать себе лишних хлопот. Надоело выслушивать идиотские обвинения Миграционной службы.

У гунадов началась истерика. Они едва не испортили Марату аппетит воплями о том, сколько денег мог заработать тупой гуманоид, если бы привез внятные данные по Техно-шесть. Джир даже заявил, что необходимо подвергнуть Ирсанова тесту на генетическую память — вдруг необходимая информация записана в наследственном веществе.

— Невозможно, — огорчила гунада Луиза. — Вы же сами говорили, что Мар находился в крепости всего несколько часов. Чтобы знания и образы отпечатались в ДНК, нужны годы.

— А с чего вы взяли, что там было Техно-шесть? — осведомился Марат.

— Как же, «с чего взяли»? — взорвался Джир. — Приборы показали наличие неизвестных технологий! Технодетекторы не смогли заглянуть сквозь обшивку!

Нахмурясь, Марат взялся пальцами за виски. Возникло болезненное чувство, будто он вспоминает, о чем говорит археолог. Однако знания не вернулись.

Гунады с надеждой ждали, чем окончатся раскопки в недрах гуманоидной памяти. Убедившись в тщетности стараний, Хар осторожно поинтересовался:

— У тебя нет такого впечатления, что ты вот-вот вспомнишь-вспомнишь что-то очень важное, но ничего не вспоминается?

— Именно так, — подтвердил Марат. — Думаешь, не все потеряно?

Хар странно посмотрел на коллег, которые безвольно опустили хвосты, и вдруг заорал, раздувая подкожные мешки на шее:

— Идиот! Ублюдок! Ты мерцаешь! — Извращенец со стоном обратился к Джиру: — Шеф, этот кретин-варвар устроил-устроил себе мерцающее сознание! Его за это...

— Я уже понял, — сухо прервал ассистента Джир. — Заткнись, пожалуйста... Мар, я предупреждал, что с модуляторами сознания надо обращаться весьма осторожно?

— Было дело.

— Так вот, вчерашняя глупость может стоить тебе больших неприятностей. Ты не только стер себе память, но и разрушил важные связи в собственном мозгу. Насколько мне известно, в большинстве случаев мерцание приводит к шизофрении, распаду личности, раздвоению сознания и другим приятным развлечениям!

Не успел Марат толком испугаться, как Луиза поспешила его успокоить:

— Почтенный Джирдон, все не так уж печально. Учитывая запас грехов, нашего друга скоро вышлют на Землю, предварительно записав психоматрицу. При этом возникнет новая личность, в которой разрушенные связи заменятся новыми. Главное, чтобы это случилось в пределах полусотни дней, потом будет поздно.

— Главное, чтоб он не забыл то небольшое, что пока помнит! — раздраженно процедил Джир и обратился к Марату: — Ты врал, будто знаешь координаты Луданги — это была шутка-шутка вроде той, что ты собираешься лететь на Мадофис?

Марат удивился, но быстро понял, о чем идет речь, и замотал головой:

— Нет, это правда. Хотя полной уверенности нет.

Он рассказал, как нашел в архивах крепости расшифрованный перехват депеши, отправленной кораблем Татлака. Командир посланного в разведку крейсера докладывал главному штабу, что обнаружил систему, где расположены важные военные объекты, а также планеты, не упомянутые в галактических атласах. Татлаки были убеждены, что нашли главную базу мятежников.

— Почему подручные Чахеля не обнаружили эти сведения? — подозрительно спросил Джир.

— Навигационные данные не относятся к Техно-пять и хранятся в зоне памяти, которую заблокировали психомастера Намуну, — усмехаясь, объяснил Марат. — Дай свой инфоблок, я запишу координаты.

Память хранила все цифры, так что он без проблем набрал две строчки загадочных

символов. Номера секторов и дополнительные координаты мало что говорили и гуна-дам. Внезапно Куса осенило:

— Это координатная сеть татлаков! Я попробую подобрать наши аналоги.

Археологи молниеносно улетучились, забыв попрощаться. Хотя с ним остались земляне, Марат чувствовал себя брошенным, одиноким и несчастным. Очень хотелось надеяться, что гунады разберутся в татлакских координатах и найдут базу. Мерцающая память дразнила ощущением, будто в той системе их ждет не только тыловая база, но кое-что поважнее.

Знать бы только, что именно.

Оказалось, что, пока Марат отсыпался, Джир много жаловался на его плохое поведение и между делом поведал, как развивались события в системе Холодной Охоты после ирсановского бегства.

Крейсер Гунадри двинулся на сближение с экспедиционным кораблем, но крепость потребовала, чтобы чужаки покинули систему: Гунады, разумеется, не подчинились, и тогда древнее сооружение ударило по крейсеру импульсами кинжальной трансцендентности. Хотя расстояние составляло не меньше полусотни гигаметров — вдвое больше дальности гунадской артиллерии — один из выстрелов угодил в цель, уничтожив кристаллическую структуру внешней брони и разрушив несколько отсеков.

Поврежденный крейсер поспешил лечь на обратный курс, и космолет Аунаго тоже метнулся к portalу. Когда они скрылись в свернутом пространстве, приборы показали, что портал отключился и Холодная Охота стала недоступной для посещения.

— Твоя работа? — захохотал Дерек.

— Понятия не имею, — Марат пожал плечами. — Никаких воспоминаний. Вроде бы я узнал там кое-что про события прошлой эпохи, но совершенно не помню, как работал с аппаратурой и что нашел, кроме исторических сведений.

Неожиданно Сабина спросила Торикату:

— Напомни, имам, как говорит об этом Новая Книга... Он будет вознесен и вновь вернется с дурной головой, но принесет добрые вести. Так?

Марату показалось, что она бредит. Епископ тоже поглядел на девицу с недоумением, но быстро смекнул, о чем говорит наемница. Шутливо погрозив ей пальцем, священник изрек:

— Ты плохо учила Новейший Завет, дочь моя. Тайный апостол будет призван непостижимой силой, вернется же с помутненным рассудком, но принесет людям великое знание и откроет дорогу к звездам и процветанию... К чему ты вспомнила сей апокриф?

Опустив голову, Сабина пробормотала:

— Там, на холодной планете, мы видели, как Марат был вознесен. Неведомая сила призвала его и снова вернула, но уже с грыжей в голове... Может, он и есть двенадцатый имам?

Ториката тихо сказал:

— Вы не можете этого знать, но церковь внимательно следит за теми, кто возвращается со Старших Миров, имея нервные или психические расстройства. Тайный апостол пока не найден...

Остальные, включая Марата, с трудом сдержали смех, чтобы не оскорбить религиозные чувства турчанки и японца. Потом Ирсанов рассказал землякам о сделке с Намнуну.

Все, даже наемники, прекрасно понимали, какой скачок совершит человечество, получив доступ на две, а то и три планеты. Миллиарды людей переселятся на соседние миры, возникнут обширные рынки, появятся новые предприятия, быстрее закрутятся финансы. Жизнь станет свободнее и богаче, исчезнут причины хотя бы некоторых социальных конфликтов, появятся дополнительные средства на развитие науки и технологий.

— И таким образом наш кризис разрастется на несколько планет, — резюмировал пессимист Айронс. — Все равно Пас-Лидос не позволит человечеству шагнуть в Техно-четыре.

Неожиданно в разговор вклинился чалдон из Аризоны.

— Война скоро разразится, — уверенно заявил Рэнди. — Они друг дружку поколотят, им тогда не до нас будет. Вот в эти-то годы и можно будет строить ваши Техно-восемь.

— Техно-восемь не существует, — машинально заметил Марат. — Даже Техно-семь...

Он умолк, пытаясь зацепить ускользающую мысль, но уже забыл, о чем хотел сказать.

Время было позднее, и Сабина с Рэнди вдруг вспомнили, что у них кончается увольнительная. Дерек, прилетевший на собственной машине, вызвался подбросить служивых в часть. Следом потянулись остальные гости: в отличие от Марата, они не отсыпались сутки подряд, а завтра нужно было вставать пораньше, чтобы бежать на службу.

Ирсанов остался один в пустом доме. Спать не хотелось, музыку слушать — тоже, мысль о работе вызвала отвращение. Инфосистема коттеджа немедленно предложила широкий спектр эротических услуг, напомнив, что теперь владелец жилья вполне платежеспособен и запросто сможет заказать клон идеальной самки своего вида. Еле удалось избавиться от назойливой рекламы этого непотребства.

До утра Марат бесцельно слонялся по комнатам и парку, глазел на звездное небо, просматривал голограммы членов семьи, по которой начал сильно тосковать. Выпил за это время не меньше бутылки ликера, но все камни по-прежнему лежали на сердце и никак не желали перекочевать на законное место — за пазуху.

С первыми лучами рассвета позвонил Джир. Вид у гунада был неважный, словно он тоже не спал всю ночь.

— Мы разобрались в координатах, — сообщил археолог. — Результаты неточные, но действующие порталы в том секторе должны быть.

— И большой сектор?

— Не очень. В зоне допустимой погрешности порядка пятисот звезд.

— Поздравляю, — вяло сказал землянин. — Выбивай финансирование.

— Уже выбил. Вылетаем послезавтра. — Джир угрожающе добавил: — Надеюсь, на этот раз обойдется-обойдется без сюрпризов. Иначе тебе-тебе будет очень плохо-плохо.

Глава 4 ЗВЕЗДНЫЙ МЯТЕЖНИК

Мерцающая память все сильнее беспокоила Марата. Порой он не мог сосредоточиться на текущих делах, напряженно пытаясь вспомнить, что же происходило в старой крепости. Образы прошлого дразнили, но не давались. Вдобавок, напуганный предостережениями гунадов Ирсанов с ужасом ждал, когда же начнут рваться остальные логические связи, превращая его в законченного идиота. Пока признаков полного распада личности не замечалось, однако никто не сказал, что жертва мерцания сумеет распознать зловещие симптомы.

Разгадав его тревоги, рептилии язвительно посмеивались, страдая человека при любой возможности. Пару раз, когда поглощенный своими заботами Марат отвечал невпопад, гунады корчили многозначительные рожи и глубокомысленно высказывались: дескать, каюк бесхвостому варвару, на глазах личность разваливается.

В таких высокоинтеллектуальных забавах незаметно пролетели первые дни экспедиции. Космолет посетил восемь систем в глубине Оллы, обнаружив много интересного. На двух планетах флонды и леки сумели отстроиться и даже приступили к межпланетным полетам. Вокруг трех других звезд носились тучи корабельных обломков, и не оставалось сомнений, что здесь происходили битвы страшной ожесточенности.

— Нет смысла задерживаться для изучения этих руин, — твердо заявил Джир. — Можно вернуться сюда в любой момент, взорванные корабли никуда не убегут.

Начальник экспедиции, ухмыляясь, поделился планами: в следующий рейд он собирался пригласить Саткока Мирин Зонри — пусть великий знаток оружия покажет, на что способен.

— Не бойтесь, шеф? — охнул Кус. — Сат — опасный конкурент.

— Он будет не конкурентом, а младшим соавтором. — Джир ехидно хохотнул. — Контракт составим таким образом, что приоритет на любые открытия останется за университетом Аунаго на Гундайре.

Обдумав замысел начальника, Хар одобрительно добавил:

— Все считают Сата очень порядочным гунадом. Если мы пригласим его сотрудничать, старик будет вечно благодарен.

Этот разговор происходил во время завтрака на пятые сутки глубокого поиска. Капитан предупредил, что космолет приближается к очередному portalу, и прямо из-за стола все потащились в лабораторию, к приборам. Занятый своими переживаниями Марат прихватил пакет с пирожками и литровую бутылку свежего пива.

Покачивая головой, Джир сделал ему замечание — строго, но сочувственно:

— Опускаешься, Мар. Мы уже давно не получаем от тебя дельных рекомендаций. Ты словно забыл, для чего приглашен в Гунадри.

— Приглашен, чтобы рисковать шкурой, первым высаживаясь на опасные объекты, — буркнул бывший орбитальник.

Взгляд начальника экспедиции выразил бездну укоризны.

— Вовсе нет, — мягко сказал Джир. — Мы ждем от тебя толковых советов.

— Есть один толковый совет, — хмыкнул Марат. — Пора сворачивать исследования в этом скоплении. Кто знает, какие открытия ждут вас в Уфу.

Ассистенты привычно захихикали насчет распада гуманоидной личности, но Джир, нахмурясь, резким взмахом хвоста оборвал их смешочки. Продолжая задумчиво шевелить колючими бляшками лица, он негромко произнес:

— Стоит обсудить. Интересная идея, но будут технические сложности.

— Скорее организационные, — уточнил Ирсанов. — Из Гунадри непросто пробраться во владения Татлака — между вами расположен Окланто.

— Туда можно попасть через Делс-Ярхуб, где много порталов Аунаго, причем делсы уже начинают исследования бывшего Татлака. — Джир сделал паузу. — Напомни этот разговор, когда вернемся на Гундайру.

Корабль уже преодолел старый тоннель сквозь пространство и попал в зону действия агрегатов портала. Приняв пароль, древний межзвездный вокзал изменил форму поля трансцендентной вероятности, которое втянуло космолет Аунаго в обычное пространство.

Вскоре корабль экспедиции застыл в просторном зале цилиндрической формы. Живого персонала здесь, разумеется, не было уже очень давно, да и роботы не спешили появляться. Экипаж послал необходимые сигналы, но управляющие порталом нейронные сети то ли сбились, то ли вовсе зависли — в общем, не откликались на команды. Наконец в торце цилиндра распахнулось отверстие, через которое корабль выскользнул в открытый космос.

Буквально рядом с порталом оказалась планета, которая по всем параметрам подходила для жизни существ, вдыхающих азотно-кислородную смесь, выдыхающих углекислоту и пьющих дигидрат кислорода. Впрочем, жить там было сложно — радиоактивные воронки пока не затянулись. Высокую — в пять-шесть планетных радиусов — орбиту занимал сильно радиоактивный объект. Очевидно, внутри этой громадины бушевала слабоконтролируемая реакция термоядерного синтеза, поэтому капитан решительно отказался приближаться к сооружению Кус, считавшийся специалистом по старой технике, сказал, поеживаясь:

— Столь плотный поток нейтронов, да за столько лет... Теоретически должна мутировать даже наномасса.

— Отправим роботов, чтобы взяли образцы, — предложил Марат.

Командир космолета раздраженно прикрикнул:

— Забудьте об этом! Тут нужны специальные-специальные контейнеры для особо-особо активных материалов. У меня таких нет, поэтому не важно, кто полетит в нейтронный источник — гуманоид или робот. Обратно на корабль я его не впускаю!

— Отложим на другой раз, — разочарованно решил Джир. — Мальчики и девочки, начинайте обычную процедуру.

На протяжении этой экспедиции сканирование систем проводилось не реже чем дважды в день, поэтому все манипуляции выполнялись быстро и точно. Пока гунады занимались планетами и другими объектами в пространстве, Марат нацелил приборы на звездное небо.

Быстро завершив свою часть исследований, Кус и Хар отрапортовали, что населяющие планету флонды, леки и, как ни странно, кланты с колмунтами сумели удержать цивилизацию на рубеже продвинутого Техно-два. Кроме того, по системе носилось не слишком много разбитых кораблей, а на спутнике планеты-гиганта, в трех часах полета от обитаемого мира, имелся заброшенный космодром, на котором стояли среднетоннажные боевые корабли классом не выше Техно-четыре.

Вывод был очевиден: по всем приметам это не Луданга. С другой стороны, экспедиция впервые обнаружила слабоповрежденные фрегаты Флондох-Лека, а такое открытие само по себе тянуло на сенсацию. Только, похоже, гунадов мелочи не интересовали.

— Может, землянин объяснит, зачем-зачем он с таким рвением разглядывает звезды? — осведомился Джир, раздосадованный очередной неудачей. — Может, варварская логика использует гороскопы для предсказания возможных открытий?

— Среди звезд-звезд можно-можно увидеть-увидеть много-много интересного-интересного, — посмеиваясь, поведал Марат. — Вот, к примеру, я исследовал соседнюю систему, где нет порталов, то есть обычным путем экспедиция туда не попадет...

Он запустил запись наблюдений. На пятой секунде гунады взвыли, беспорядочно размахивая хвостами, так что человеку пришлось уворачиваться, а то бы точно схлопотал по разным частям тела.

Соседняя система излучала мощный фон радиоволн, колебаний гравитации, а также редкие, но интенсивные импульсы инверсной вероятности. В переводе на человеческий язык это означало, что там происходят бурные события ранга Техно-четыре или выше.

— У них нет портала, но как долго они останутся запертыми в своей системе? — жалобно спросил обескураженный Джир. — Если не ошибаюсь, от понимания физики Техно-четыре до создания межзвездных коридоров проходит порядка сотни лет...

— Иногда меньше, — уточнил Кус. — Сод-Фоком и Окланто уложились в несколько шестнадцатилетий. Марат злорадно подтвердил:

— Для этого достаточно изучить вероятностную суть материи, а там уже совсем просто. Гравитация сама падает в руки, дальнеслабые взаимодействия тоже не представляют сложности, так что грамотному физику легко понять, как обернуть звездолет коконом из субстанции вероятности, закрученной по осям трансцендентности. Земле хватило бы десятка лет.

— Твоей Земле и тысячи лет не хватит! — взорвался Джир. — Никто не позволит вам подняться на Техно-четыре...

Внезапно гунад стиснул челюсти, словно боялся сказать больше положенного. Затем закатил разнос: дескать, шарим в потемках по сектору, где разбросаны сотни звезд, а ресурсы-ресурсы космолета не беспредельны, так что скоро-скоро придется возвращаться восвояси с пустыми руками.

Ассистенты дружно поддержали шефа, стройным хором обвинив землянина в дармоедских настроениях. Гуманоид, по их мнению, устроил себе курорт, обзавелся гаремом из шлюх-наемниц, а никакой пользы науке не приносит.

— Заткнитесь, ящерицы ненасытные, — беззлобно посоветовал Ирсанов. — Я как раз собрался рассказать, какие любопытные вещи можно увидеть, если правильно смотреть на звезды.

Он напомнил, что в крепости Холодной Охоты узнал кое-какие приметы системы, в которой предположительно находится Луданга. Крейсер-разведчик Татлака успел отослать депешу, сообщив о системе зеленой звезды, в которой имелись черная дыра и три планеты. На первой — база, вторая — годится для жизни, о третьей ничего не сказано.

— Я уже который день ищу среди звезд такое сочетание, — продолжил Марат. — Сегодняшние наблюдения подтверждают, что мы совсем рядом с целью.

На голограмме появилась карта сектора, на которой были помечены действующие порталы, а также система, где сейчас находилась экспедиция. Зеленое солнце оказалось довольно близко, причем возле него имелось не меньше четырех порталов.

Расстояние в космосе — штука неточная. Хотя искомая система была, казалось, недалеко, пробираться к ней пришлось довольно долго. Многие порталы и маршруты, не выдержав пытки столетиями, бесследно исчезли, обходные же пути были запутаны, и немало усилий ушло на поиск дороги.

Наконец Джир произнес таким голосом, словно сам не верил в успех:

— Неужели нашли?

Неопределенно подергав плечом, Марат разглядывал возникшую на голограмме схему звездной системы. Массивная черная дыра и горячее зеленоватое светило вращались вокруг общего центра масс, разделенные расстоянием в несколько световых часов. Планета, ближайшая к зеленой звезде, была массивной и раскаленной. Следом располагался мир, похожий на Землю, а на окраине системы приткнулся маленький пустынный шарик, отдаленно напоминавший Марс.

— Шеф, над первой планетой сохранился орбитальный комплекс, — доложил Хар. — Очень сложная конструкция, продвинутое Техно-пять.

Сообщение сопровождалось ритуальными воплями и плясками, но Марат в этой вакханалии не участвовал. Мерцающая память намекала, что ситуация сложнее, чем кажется. Впрочем, предупреждать рептилий о возможных сюрпризах он не стал — в конце концов, и сам не был уверен.

Пока археологи праздновали успех, а человек терзался сомнениями, космолет взял курс на предполагаемую Лудангу. Трасса пролегла мимо внешней планеты, на которой техндетекторы засекли признаки функционирующей нанотехники. Следы попаданий крупным калибром были видны и без приборов — все участники экспедиции давно научились узнавать кратеры и ущелья, оставленные оружием прошлой эпохи.

— Там были рудники, — почти уверенно заявил Кус. — Добывали сырье, перерабатывали на месте, а из готовой продукции на первой планете собирали корабли.

Гунады успели сильно нагрузиться, поэтому соображали медленнее, чем обычно. Марат даже не стал высказываться, а то бы дискуссия затянулась до послезавтра.

— Хар, что там на мониторе появилось? — спросил он.

— Где? — Ассистент уставился в указанном направлении. — Астероид из-за солнечного диска выглянул.

— Не астероид, — перебил его Кус. — Разбитый корабль Похож на крейсер Татлака Джир грозно поинтересовался, что означает эта находка.

— Все в порядке, — сказал Марат — Мы на месте. Имперский крейсер, обнаруживший эту систему, был уничтожен в бою. Вот он...

По этому поводу гунады выпили еще. Закусить не успели, потому как ускорение швырнуло всех на переборку. Похоже, экипаж развернул машину так резко, что антигравы не успели погасить инерцию. Ушибленный и обозленный Джир велел Хару вызвать для объяснений капитана, но тот явился сам, не дожидаясь приглашения.

— Проблемы появились, — озабоченно сообщил астронавт. — База на первой планете отогнала нас пристрелочным выстрелом. Требуют обновленный пароль.

— И что будем делать? — осведомился начальник экспедиции. — Мар, ты самый трезвый, поэтому вопрос относится к тебе в первую очередь.

Не дожидаясь, пока соизволит ответить гуманоид, капитан мрачно заявил:

— Бежать надо, у них пушки в режиме пристрелки до черной дыры достают. Если вздумают бить на поражение, мы нигде не укроемся.

— Поговорить с базой не пытались? — спросил Джир. Навигатор презрительно осведомился:

— Ты умеешь спорить с роботами Техно-четыре? У них логика простая: кто не знает пароля, тот враг.

Едва не разгоревшуюся перебранку остановил Ирсанов, в извилинах которого вновь замерцали смутные догадки.

— Ключ к базе на второй планете.

— Телепортатор, как на Холодной Охоте? — на удивление быстро среагировал Джир.

— Не знаю, — Марат потер виски. — Не могу вспомнить. Но через вторую планету мы можем попасть на базу. Это наверняка.

Короткий межпланетный перелет Ирсанов провел в обществе земляков. К участникам прошлого рейда присоединились прошедшие процедуру оживления Влад, Чэнь и Клео. Как объяснил Фред, их тела удалось заштопать, и во вновь заработавший мозг были впечатаны психоматрицы, записанные перед роковой экспедицией.

Временно погибавшие наемники ничего не помнили о событиях среди руин Туллаба, но на Марата, который считался спасителем остатков отряда, поглядывали с почтением.

— Скоро высадка, — обрадовал их Ирсанов.

— Будет бой? — осведомился Фред и оскалился. — Может, хоть на этот раз у противника найдутся танки? Солдаты заржали. Марат укоризненно заметил:

— Не настраивайтесь на неизбежную драку. Нам же лучше, если обойдется без пальбы.

Он поведал, что экспедицию занесло в места, где сохранились высокие технологии. Рассказ о крепости, роботы которой отогнали корабль, равно как новость про цивилизацию, достигшую уровня Старших Миров, вызвали неожиданную реакцию. Эстелла торжествующе провозгласила:

— Значит, есть кое-кто не слабее наших хозяев. Может, и посильнее кто-нибудь найдется. А там, глядишь, и вмажут всем этим гунадам и остальным выродам.

— Главное, чтобы этих сильных союзников побольше было, — добавил Фред. — Мы-то, на Земле, не много можем. Сабина презрительно буркнула:

— Ну да, нам нужно, чтобы прилетели добрые джинны и освободили нас, инвалидов галактических.

Рэнди привычно заорал: дескать, не сбрасывайте землян со счета — если дать нам хорошее оружие, мы такого натворим, что всей Метагалактике мало не покажется. Остальные наемники дружно поддержали зачинщиков.

От такого единодушия Марат поневоле припомнил, каким был аризонский чалдон совсем недавно — ведь летел на Гундайру весь в сопливых восторгах, а всего за полсотни дней, вкусив здешних прелестей, готов на баррикады бежать... И еще он попытался представить, на какой силе подавления держится власть Великих Хозяев. Наверняка они колонизировали не только Землю, и на остальных мирах заслужили столь же лютую неприязнь.

Проглядывая информканалы, он встречал упоминания о слабо развитых культурах, с радостью представляющих гунадам сырье и кустарные изделия. Однажды в архиве Инфо-пять даже попало сообщение о цивилизации Дошрими, которая к моменту встречи с Делс-Ярхубом достигла Техно-четыре и атаковала корабли колонизаторов. Союзникам пришлось устроить карательную экспедицию, опустив Дошрими в Техно-два, после чего аборигенам подкинули специально состряпанную религию, проповедующую покорность судьбе и Великим Хозяевам.

Он печально предположил, что может повториться ситуация прошлой эпохи. Угнетенные расы ненавидят колонизаторов, поэтому появление внешнего врага может

вызвать взрыв внутри Пас-Лидоса. Если гунады и кланты будут заняты войной, режим подавления ослабнет, и тогда нельзя исключить любых неожиданностей.

Пока он ставил эти мысленные эксперименты, решая глобальные проблемы, наемники успели выговориться и вернулись к унылым будням. Солдат интересовала программа экспедиции.

— Мы в другой галактике? — спросила Сабина.

— В другом скоплении, — уточнил Марат.

— До старой войны здесь были сильные государства — осведомился Фред.

— Очень может быть... — Ирсанов был малость удивлен их эрудицией. — Откуда вы знаете?

Сабина уклончиво проговорила, пряча взгляд:

— Слышим изредка ваши споры. В прошлую экспедицию вы много рассказывали, у нас в каютах слышно было. Да и на днях, пока сидели у тебя дома, много разного узнали.

— Все верно, — Марат кивнул. — Примерно в девятом веке по нашему календарю армия Татлака захватила Пас-Лидос и двинулась дальше, на скопление Олла, где мы сейчас находимся, но тогда скопление называлось Флондох-Лек. Здесь было, видимо, много сильных цивилизаций, которые не пожелали подчиниться татлакам. Вспыхнуло восстание против завоевателей, и мятежники под командованием Зунга Бассара выгнали татлаков из Оллы, а потом очистили от оккупантов и Пас-Лидос. Прошло много лет, чуть ли не целый век, и Татлак начал новую войну, которая закончилась взаимным истреблением, а Зунг Бассар куда-то исчез...

— Они что, так долго живут? — Эстелла подняла густые черные брови. — Если прошло больше сотни лет, то не стоит удивляться исчезновению прежнего вождя.

Засмеявшись, Марат объяснил, что пресловутый Зунг Бассар был, скорее всего, мифическим персонажем. Или же это имя обозначало не личность, а должность.

— За время оккупации, революции, войны, мирной передышки и новой войны могло смениться много лидеров, — вещал Марат, обретая внимательную аудиторию. — Менялись вожди, но их должность все равно называлась Зунг Бассар.

— Типа Великий Кормчий, — понимающе поддакнул Чэнь. — Или Верховный Главнокомандующий.

— Вот именно, — Марат одобрительно подмигнул китайцу. — Между прочим, восстание во Флондох-Леке сильно напоминает эпизод из вашей истории... Ты помнишь, кто такой Чжу Юань Чжан?

Если солдат и учил родную историю, то помнил не слишком хорошо. Помявшись, наемник неуверенно сказал:

— Какой-то древний император...

— Не просто император, — Марат поднял палец. — Крестьянский сын, поднявший восстание и ставший императором.

... В конце XIII века монгольский хан Хубилай захватил большую часть Китая и сделал своей столицей Пекин, переименовав древний город в Ханбалык. Монголы изгнали коренных жителей из органов власти, но сами — по причине кочевой безграмотности — управлять не могли, а потому приглашали чиновников из соседних стран. Попутно, как это водится по законам военного времени, монголы разрушали китайские города, истребляли мирное население, отбирали землю и скот.

Оккупация пришлась китайцам не по вкусу, все следующее столетие вспыхивали мятежи, и наконец командир повстанческого отряда Чжу Юань Чжан сумел собрать большую армию, которая победила монголов и освободила Пекин. После этого провозглашенный императором Чжу Юань Чжан снизил налоги и раздал крестьянам отобранную у монголов землю. В результате столь популярных шагов возникла крепкая централизованная держава...

— Ого! — сказал вдруг Ирсанов. — Это забавно... Резко повернувшись, он выбежал из отсека.

Корабль уже оседлал орбиту вокруг второй планеты. Последняя неторопливо поворачивалась навстречу космолету, открывая обзору континенты, моря, полярные шапки. Мониторы выстреливали длиннющие колонки символов, сообщавших о химическом составе, флоре и фауне.

— Этот мир ближе к Земле, чем к Гундайре, — заметил Хар. — Вредных микроорганизмов практически нет.

На голограммах мелькали животные, похожие на волков, тигров, буйволов, кенгуру. В океанах занимались борьбой за существование рыбы, спруты, китообразные. Растительность тоже казалась знакомой: пальмы, хвойные, лиственные, травы, злаки.

— Здесь можно жить, — одобрительно заявил Джир. — Но я не вижу признаков разума.

Искусственных сооружений действительно либо не имелось вовсе, либо было совсем мало. Лишь на втором витке технодетекторы обнаружили развалины деревушки на берегу континента в южном полушарии. Снимки показали полузасыпанные песком остовы деревянных и каменных сооружений, примитивную мастерскую с бронзовыми механизмами, старый паровой котел, плавильную печь. Хар сказал, что этим руинам сотни лет.

— Джир, у меня появилась мысль о державе Зунгшоар, — признался Марат.

— Приятно слышать, — буркнул начальник экспедиции. — Поговорим об этом на Гундайре.

— Я быстро... — Ирсанов потянул гунада за плечо, и тот недовольно двинул хвостом: мол, говори. — Если восставший народ, возглавляемый харизматическим вождем, побеждает внешних захватчиков, мятежники обычно создают свою империю.

— Общеизвестный факт, — согласился Джир. — Очень много раз такое случалось на Гунчабре и в других местах. Ну и что?

— Зунг разгромил татлаков, — по складам объяснял Ирсанов. — Его армия контролировала огромные пространства в двух скоплениях. — Все эти планетные системы должны были стать единой державой.

Археологи выслушали его соображения без малейшего интереса. Дернув плечом, Джир посоветовал:

— Не забывай голову ерундой. Смотри, какая красота. Всего два попадания оружием Техно-пять и те — малой мощности. Вторую планету практически не тронули, а две другие бомбили очень долго и плотно. Как думаешь, почему?

— Там не было военных объектов... В этот момент на голограмме замигал символ Техно-пять, и оба ассистента хором заорали:

— Мы его нашли!

После шестого витка по орбите стало ясно, что новых находок не будет. На плоскогорье в центре северного континента стоял разбитый космолет — это и был объект Техно-пять. Вокруг вырос поселок на уровне Техно-два или Техно-три: каменные строения, мастерские, опять-таки плавильные печи, возделанные поля. Чуть в стороне, у подножия невысоких гор, приборы выявили рудник, а сбегавшая с гор речка крутила турбину миниатюрной электростанции. Картину дополняли столбы, на которых были натянуты медные провода, подававшие в поселение ток невысокого вольтажа.

Только с разумными обитателями дела обстояли неважно. Судя по результатам наблюдений, население поселка было немногочисленным. Буквально несколько существ.

— Мало жителей — меньше опасность, — резюмировал Джир. — Мар, попытайся с ними договориться.

Построив наемников, Ирсанов объявил:

— Со мной пойдут четверо... — Он прошел вдоль шеренги отделения, показывая пальцем на отбираемых. — Влад, Хамачи, Клео, Борис. Пятеро остаются в резерве под командованием Фреда. Стрелять только по моему приказу или в случае, если я буду

неспособен отдавать приказы. Если прикажу брать живьем — исполнять беспрекословно. Кто ослушается — пристрелю собственноручно. Приказ понятен?

— Так точно! — гаркнули солдаты.

— Отлично, — порадовался за них Марат. — Отделение, вольно. Рэнди, племянник хренов, помоги мне надеть тусумы.

Джир с сомнением заметил: дескать, он идет на неоправданный риск, разделив отряд надвое. Буркнув, что все в порядке, Марат завел десантную группу в челнок, зашел сам и задраил люк.

— Умело командуете, сэр, — льстиво заметил Влад. — Приходилось воевать?

— Капитан запаса, — сообщил Ирсанов. — На Гермессии мирных годов не было — без конца воевали с разной сволочью.

Наемники уважительно загудели. Благодаря видеобоевикам, войны орбитальников стали легендой Солнечной системы. Обитатели космических поселений, обреченные жить в нечеловеческих условиях, считали себя смертниками, а потому воевали часто и охотно. Для многих гибель в бою казалась привлекательнее долгой мучительной старости и медленного умирания от лейкемии, церебрального паралича или ферментативного спазма.

Марат, не успевший стать мутантом-инвалидом, жизнью дорожил чуть побольше, но сейчас он снова превратился в берсерка, защищающего родной дом от вражеского десанта. Тогда, в первый год нового века, они разгромили спецназ Авроры, но в том бою погибла его мать, а Роберт Ирсанов получил рану, от которой умер спустя три года. Сегодня Марат был настроен победить, невзирая на потери, но сам погибать не собирался.

Одно плохо — мерцающая память не желала поведать, кого они встретят на этой планете.

Спуск проходил спокойно, ураганы бушевали где-то вдали над океаном. Атмосфера и желтоватые облака поглощали и рассеивали зеленые лучи местного солнышка, поэтому на поверхности освещение было почти привычным, хотя легкий зеленоватый оттенок на предметы все-таки ложился.

Приземление челнока в сотне метров от каменных построек не привлекло внимания туземцев, и это было подозрительно.

— Может, они глухие? — неуверенно предположила Клео.

— А также слепые, — поддакнул Борис. — Капитан, что будем делать?

— Для начала поставим пушки на предохранители, — сказал Марат. — И тихим прогулочным шагом двигаем к поселку.

Перед бараками обнаружилось поле, где колосились злаки. Рядом были разбиты грядки, на которых поспевали неизвестные овощи. Листва была сине-зеленая, плоды — зеленые, красные и черные. Между строениями росли фруктовые деревья. Повсюду струились арыки, подававшие воду к посевам.

— Приятный дачный поселок, — заметил Влад. — Но дождь превратит все в болото.

Он ошибся. Внутри поселения были проложены пешеходные дорожки, вымощенные грубо обтесанными булыжниками. Над каналами лежали мостики из толстых досок.

В ближайшем каменном доме они обнаружили механическую мастерскую. Оборудование оказалось незнакомым и очень примитивным, но было понятно, что здесь обрабатывают металл. Марат опознал паровой молот, примитивный токарный станок, гальванические ванны, допотопные верстаки с тисками. Очередной станок поставил физика в затруднение, однако Хамачи уверенно сказал:

— На такой штуке тянут проволоку.

Готовая продукция валялась рядом, уложенная в деревянные ящики, мотки медной проволоки, бруски, стержни и полосы черного металла, а также всевозможные гвозди, шайбы, винты, болты и гайки. Часть изделий заржавела, но некоторые блестели, как никелированные. На верстаке пылился кустарный трансформатор.

Подняв голову, Марат осмотрел горевшие под потолком лампы. Большие стеклянные

баллоны явно были изготовлены на месте. Очевидно, где-то поблизости, в соседних бараках, имелись стеклодувные мастерские, а также станки для надевания контактов и цоколей. Кроме того, здесь должно быть оборудование для выкачивания из ламп воздуха, либо нагнетания в баллоны инертного газа.

Выйдя из цеха, Марат обратился к оставшимся на космолете коллегам:

— Сможете оценить, сколько нужно работников, чтобы поддерживать это хозяйство?

— Если без роботов и компьютерного управления, то не меньше полусотни, — уверенно заявил Хар. — Тут много разных производств. К северу от вас имеется вполне приличный металлургический цех, а восточнее — химическая установка. Это зачатки Техно-три, электроника на уровне первых радиопередатчиков.

— Но мы не видим населения, если не считать скот в сарае на южной окраине, — вставил Кус. — Может, их эвакуировали?

— Посмотрим, — буркнул Ирсанов, которого вновь одолело мерцание памяти. — Отделение, искать живых обитателей или хотя бы их жилье.

— Ищи, бесхвостый, зарабатывай последние денежки, — хихикнул Кус. — Все-таки твоя последняя вылазка.

— Может, оставить его на этой планете? — предложил Хар.

— Пожалуй, можно, — согласился Джир. — Больше он нам не нужен. Не переживай, гуманоид, твоя семья получит неплохую страховку.

Наемники забеспокоились. Клео свирепо поинтересовалась: как, мол, понимать — то ли их всех оставят на планете, то ли солдатам прикажут бросить капитана. В разговор вплелись голоса Фреда и Сабины, заявивших, что наемники не допустят несправедливости к их боевым товарищам.

— Успокойтесь, — хохотнул Джир. — Мы шутим, конечно. Все вы вернетесь на Гундайру.

— Но потом мятежному гуманоиду сотрут память, — добавил Кус замогильным голосом. — И это будет уже совсем другая личность.

— Отделение, отбой, — лениво произнес Марат. — Фред, все в порядке. Я тоже пошутил — оставил атомную мину в лаборатории — взорвется через полчаса.

Насладившись звуками поднявшейся на борту паники, он приказал своей четверке взлететь и осмотреть поселок с небольшой высоты. Ничего нового они, однако, не увидели — те же кособокие каменные строения, кирпичный дом посреди неухоженного сада, причал с паровым катером на реке.

— Летим к дому, — приказал Ирсанов. — Потом осмотрим разбитый корабль.

— А домик-то великан построил, — опасливо заметила Клео. — Помню такое кино было, там совсем дикие люди с мечами попали на остров, а в пещере жил бугай одноглазый. Он их в клетку посадил и сожрать хотел.

Остальные промолчали. Высота потолков и размеры сколоченной из массивных досок мебели однозначно говорили о монументальных габаритах обитателей. Очень громко гудел холодильник, в котором хранились большие куски копченого и сырого мяса, фрукты и сыр. В стенном шкафу спальни висели штаны, рубахи и куртки, пошитые из грубоватой ткани и неплохо выделанной кожи. Рядом стояли в стеллаже ружья — тоже кустарного изготовления, но с лепестковыми затворами и магазинами на несколько патронов. На глазок Марат оценил калибр оружия в два сантиметра.

В другой комнате люди нашли аккуратно обернутые тряпками стеклянные линзы, безусловно нуждавшиеся в длительной шлифовке. На стенных полках, шкафах и просто на полу лежали рулоны неровных лоскутов тонкой светлой кожи, которые аборигены использовали для записей. Короткие абзацы текста перемежались чертежами и формулами. Символы показались Марату знакомыми, он направил на листы объективы видеопередатчика и спросил:

— Джир, это случайно не язык флондов? Спустя минуту ответил Кус:

— Почти наверняка. Текст похож на описание примитивной радиосхемы.

— Могу уточнить, — усмехнулся Марат. — Они пытались рассчитать лампу с несколькими электродами и сетками.

Хмельные рептилии затеяли диспут на тему: для чего аборигенам радиопередатчик. Послушав их бред, Ирсанов объявил, что ему все понятно.

— Крейсер татлаков подбил легкий корабль повстанцев, который грохнулся на планету, — напомнил он. — Экипаж спасся, но их не эвакуировали, потому что напал вражеский флот, базу уничтожили, а про потерпевших крушение забыли. Потомки астронавтов сумели дожить до наших дней.

— На этом корабле не могло быть больше десятка флондов, — возразил Джир. — Их потомки не смогли бы выжить на протяжении стольких поколений.

— Не скажи, — упорствовал Марат. — При достаточном темпераменте первых поколений здесь могла возникнуть весьма многочисленная популяция. Сегодняшние жители, конечно, растеряли знания, да и приходится друг дружке кровной родней, так что вырождение, в том числе генетическое, неизбежно. Тем не менее отдельные особи могли дожить.

Джир условно согласился, однако ехидно добавил.

— Твои умные рассуждения не приближают нас к воротам Луданги. Завершай осмотр поселка и найди хоть одного аборигена.

Повернувшись к солдатам, Ирсанов буркнул:

— Идем к разбитому кораблю. Если там никого нет, начнем прочесывать все дома и окрестности. Надо найти хотя бы останки строителей поселка.

— Кто-то был жив совсем недавно, — тихо сказал Хамачи. — В дальнем бараке дым из трубы валит, там явно идет плавка.

Это звучало разумно и даже логично. Отменив осмотр корабля, Марат повел отряд к плавильному цеху. Шли неторопливо, сняв лучеметы с предохранителей. Полсотни выродившихся флондов могли доставить немало хлопот. Даже если будут вооружены лишь крупнокалиберными ружьями допотопного образца.

Возле цеха было шумно и жарко, но людей в наноскафандрах такая температура не беспокоила. Оставив Влада и Клео снаружи, Марат с Борисом и Хамачи вошли в раскаленный каменный барак. Они угодили как раз к финалу процесса. Жидкий металл выливался из наклонившегося ковша и растекался по формам. Сюрпризом стала немногочисленность персонала — плавкой управлял один-единственный флонд, сидевший в углу за рычагами.

Опорожнив ковш, он что-то гаркнул по-своему и вразвалочку направился к выходу. Поравнявшись с остолбеневшими людьми, панцирник скользнул по ним равнодушным взглядом больших желтых глаз, но не задержался, а вышел из цеха. В наушниках грянул голос встревоженного Влада:

— Капитан, какой-то монстр в дверях появился. Он вас не видел?

— Видел, но проигнорировал, — сказал Марат. — Что он делает?

— Снял одежду и прыгнул в канал. Купается.

— Понятное дело, — высказался Борис. — После смены в горячем цеху обязательно нужно в холодной воде повалиться.

Выглянув из строения, Марат увидел присевших за кустами Влада и Клео. Флонд беззаботно плескался в двух десятках шагов от людей. Не заметить незнакомых гуманоидов он не мог, однако демонстративно не обращал на них внимания.

— Попробую с ним поговорить, — решил Марат. — Оставайтесь здесь и поглядывайте по сторонам. Предупредите меня, если появятся другие.

Он осторожно двинулся к купальщику. В инфоблоке скафандра имелось не меньше тысячи слов флондского языка, вдобавок за спиной висел телепатический преобразователь. В нормальной ситуации этого вполне хватило бы для беседы на общие темы, но ситуация нормальной отнюдь не представлялась.

Панцирный гуманоид в упор не желал замечать людей, словно встречи с такими существами были для него обычным делом.

Когда Марат подошел к каналу, космический робинзон уже вылез на травку и отряхивался. Трехметровый гигант, покрытый темными — в человеческую ладонь размером — чешуйками природной брони, был похож на робота-андроида в ребристом пластиковом корпусе или на демона злых сил из фильма-ужастика.

До сих пор Ирсанов видел флондов лишь в виде слегка окаменевших останков, а на линкоре «Освободитель» общался с существом, одетым в скафандр. Голый панцирник производил куда более сильное впечатление. В инопланетном великане чувствовалась чудовищная сила — возможно, понимание собственной мощи и приучило флонда не обращать внимание на чужаков.

Впрочем, на этот раз, увидев приближавшегося человека, флонд соизволил произнести фразу, которую инфоблок скафандра перевел как: «Ты назойлив...» — с нецензурным продолжением. Тем не менее лед тронулся, и обрадованный Марат затянул речь о добрых намерениях, об археологической экспедиции, о намерении мирно поболтать с обитателем поселка.

Флонд как раз натягивал штаны и даже прервал это занятие, воспринимая телепатические волны тусуми. Выслушав Марата, он издал серию громких звуков, интерпретированных конвертором как смех, после чего заявил:

— Таких жутких галлюцинаций я еще не видел! Карликовый флонд в идиотском скафандре!

— Вы — зунгшоар? — не обратив внимания на упоминание о галлюцинациях, вежливо осведомился Марат. — Как вы попали на эту планету и где остальные?

— Говорящая галлюцинация — это не редкость, — задумчиво произнес абориген. — Но почему мое собственное подсознание называет меня «зунгшоаром»? Наверное, переутомление.

Однако Марат был настойчив, а панцирник, желая поскорее отвязаться от существа, которое считал собственным бредом, стал отвечать на вопросы. Марат узнал, что планета называется Верная Погибель, и что Зунгшоар — название освобожденной от татлаков области, означающее «Государство, основанное Зунгом».

— А вы, очевидно, потомок флондов, потерпевших кораблекрушение на Верной Погибели, — терпеливо продолжал допытываться человек. — Где остальные жители поселка?

Гравитоволны принесли вспыхнувшую на корабле дискуссию. Хар предполагал, что среди деградировавших флондов процветает каннибализм и что собеседник Ирсанова мог сожрать своих соплеменников. Джир и Кус склонялись к альтернативному варианту: он убил остальных в припадке безумия.

— Подсознание чересчур любопытно... — неприязненно констатировал флонд. — Или включились защитные механизмы, и остатки разума проверяют, сохранилась ли моя память?

Деликатно взяв его за руку, Марат переключил тусуми в режим наибольшего убеждения. Затем сказал:

— Мы прилетели сюда, чтобы...

— Ты — не первая галлюцинация, уверяющая, что прилетела на эту планету, — печально поведал флонд. Неожиданно его взгляд сфокусировался на руке человека. — Погоди-ка, я чувствую, как он меня держит!

— Естественно, ведь я реален, — обрадовался Марат. Заржав, флонд возразил:

— Совсем забыл. Прежде уже бывало, что галлюцинации действовали и на осязание.

— Может, они тоже не были галлюцинациями? — предположил Марат.

Наверное, его слова были не слишком приятны аборигену. Флонд молча надел рубашку, носки и мокасины. Сидя на траве, он с подозрением разглядывал Марата. Потом встал, нависнув над человеком, и пощупал скафандр пятипалыми руками.

— Это ваш корабль приземлился возле моего огорода? — спросил он. — Какой у него радиус?

— Ближний, — Марат оживился. — Но в космосе ждет большой космолет, который может путешествовать через порталы.

Джир немедленно взвыл:

— Заткнись! Не смей выдавать наши тайны!

Между тем робинзонствующий брат по разуму продолжал раздумывать, потряхивая головой. Неожиданно, взмахнув длинными руками, сказал возбужденно:

— Нет, предыдущие галлюцинации были именно галлюцинациями. Ни они вреда мне причинить не смогли, ни я у них — оружие отобрать. И передатчики на их кораблях не работали, и сами корабли бесследно исчезали... — Он хихикнул. — Твой корабль — первый, приземлившийся за пределами поселка. Остальные почему-то появлялись прямо возле дома.

Печальный факт, но факт — абориген был психом. И хорошо, если не буйным. Марат осторожно сделал шаг-другой назад, но собеседник не обратил внимания на этот маневр.

— Говоришь, большой корабль летает через порталы, — произнес он, глядя на горы. — Портал мне пока ни к чему. А до соседней планеты долетим?

Надо же — сам заговорил о главном! Гунады в бортовой лаборатории радостно заверещали.

— Там военная база, — сообщил Марат. — Роботы требуют пароль, которого мы не знаем.

— Возможно, ты — не галлюцинация, — неуверенно предположил флонд. — Хотя ничего определенного сказать нельзя. Вот если бы и твой корабль оказался настоящим...

— Ты собираешься куда-то лететь, даже считая корабль плодом своего воображения? — поинтересовался Марат.

— Это может быть опасно, — признал его собеседник. — Но если корабль — галлюцинация, то за атмосферу подняться не сможет, так что, опасности нет.

— Роботы гораздо опаснее, — возразил Марат. — Могут выстрелить.

— Не выстрелят, я знаю пароль, — Флонд задумался. — Пошли в дом, поговорим в спокойной обстановке.

По дороге Марат, отключив внешние динамики шлема, проинструктировал наемников: не расслабляться, держать оружие наготове, не раздражать аборигена и вообще помалкивать, а если придется стрелять, то бить по конечностям. Хотя флонд вел себя миролюбиво, кто знает, на какие выходы способен параноик, считающий всех вокруг галлюцинациями.

Тем не менее флонд очень дружелюбно пригласил гостей за стол, даже помог беспанцирным коротышкам забраться на высоченные табуреты. Потом спустился в подвал, и на столе появились объемистые глиняные кружки, а также громадные бутылки мутной жидкости, которую хозяин назвал пивом. Осторожно проверив напиток анализатором, Ирсанов объявил:

— Не знаю, как на вкус, а вредных примесей не обнаружено.

— И как же пить будем? — осведомился Влад. — Поднимем забрала?

— Это делается вот так... — Марат расстегнул шейный замок, откинул шлем. — Здесь нет опасных микробов. — Он сделал пробный глоток. — Пиво не фонтан, но пить можно. На Венере было гораздо хуже.

— Сам варил, — похвастался флонд. — Постоишь полдня возле топки, вся жидкость через поры на броню вытекает. Только пиво спасает от обезвоживания.

Повеселев, наемники опорожнили кружки, налили по второй и попытались пуститься в воспоминания о пивных барах на разных планетах, где им довелось побывать. Громко кашлянув, Ирсанов прекратил это безобразие, вновь вернувшись к старому вопросу:

— Когда мы сможем познакомиться с остальными?

— Какие еще «остальные»? — бронечешуйки на демоническом лице флонда растопырились, выражая насмешливое недоумение. — Я один на этой планете. Один флонд

и пять галлюцинаций, но мы сейчас это проверим...

Резким движением он выплеснул содержимое своей кружки в сидевшего напротив Хамачи. Струя, пузырясь, потекла по нагрудной броне, покрыв скафандр липкой пеной. Все остолбенели, но стрелять в ответ не стали. Было любопытно смотреть, как флонд, обежав вокруг стола и присев на корточки, внимательно изучает пол за спиной облитого пивом японца. Наконец хозяин, выпрямившись, удивленно произнес:

— Пиво не прошло сквозь тебя... Значит, ты материален.

— Ты поверил, что мы — не галлюцинации? — с облегчением осведомился Марат.

— Это весьма вероятно, . — Панцирник явно терзался сомнениями, но в конце концов принял решение и махнул рукой. — Вы отвезете меня на свой корабль?

Гунад переадресовал вопрос Джире. Гунады спорили на удивление недолго и решили согласиться, если абориген поможет экспедиции проникнуть в крепость. Засмеявшись, флонд заявил, что намерен обязательно попасть в старую базу и ничем другим не интересуется.

Вдруг он вспомнил, что надо выпустить скот из загона, и выбежал из дома. Воспользовавшись его отсутствием, Ирсанов посоветовал начальнику экспедиции подтянуть к шлюзу вооруженных наемников Фреда — мало ли что.

Вернувшись, флонд долго носился по дому, собираясь в дорогу. В основном панцирник швырял в рюкзак свитки с записями. Попутно он расспрашивал людей о задачах экспедиции, о ситуации в Пас-Лидосе, о старой войне, о современном технологическом уровне. Когда Джир, спохватившись, потребовал прекратить болтовню, флонд-робинзон успел составить общее представление и заявил:

— Режимы Пазолиадозза несправедливы. Ваша раса и другие народы попали в кабалу к угнетателям, — он засмеялся. — Надо же! Гунады и аркхи правят галактическим сектором...

— Что он имеет против гунадов? — обиделся Джир.

В кабине челнока флонд заурчал, нежно поглаживая оборудование. «Он слышал передававшиеся из поколения в поколение легенды о таких чудесах, — подумал Марат. — Наверняка за столетия предания обросли небылицами».

— Примитивная техника, — заявил флонд. — У ваших колонизаторов нет ничего лучше? Даже удивительно, что они научились пользоваться нашими порталами.

Он добавил язвительную фразу о дикарях, которые верно служили прежним колонизаторам, выступили против освободителей, потом кое-как освоили наследие предков, но сами вперед ни на шаг не продвинулись, и еще хотят править Галактикой.

Злорадно, чтобы слышали на корабле, Марат подтвердил:

— Новые расы не достигли технологического уровня ваших предков.

— Моих предков? — переспросил панцирник. — Что ты можешь знать о моих предках?

Он раздраженно добавил: дескать, люди и остальные угнетенные расы напрасно смирились с режимом, установленным колонизаторами, тогда как, по его словам, следует бороться за справедливое отношение к Земле. На эту тему флонд много и остроумно упражнялся до самой стыковки с экспедиционным космолетом.

— Биологической опасности нет, — объявил робот. — Можете выходить.

В шлюзе их встретили наемники, державшие под прицелом выходивших из челнока. Гунады стояли позади шеренги землян, и Джир сказал, посмеиваясь:

— Чудом уцелевший потомок фанатиков из армии Зунга Бассара готов призвать к новой революции...

— Вы слышали про Зунга Бассара? — поразился варвар. — Сколько же лет прошло, если про меня еще не забыли?

Глава 5 БЕССМЕРТНЫЙ РОБИНЗОН

Подозрения появились у Марата давно. Панцирник говорил на слишком чистом языке древнего Флондох-Лека, не вызывая затруднений у робота-переводчика, что было неправильно: в небольшой колонии язык за дюжину веков неизбежно изменился бы. Кроме того, флонд слишком много знал о технологиях прежних времен — без книг и компьютеров такие знания сохранить невозможно.

С другой стороны, в то, что перед ним сам Зунг Бассар, поверить было трудно, хотя кто знает — может, он проспал тысячу лет в анабиозе или, как Хахш Тиндем, долго летал на субсветовике.

Наемников последняя реплика флонда не слишком заинтересовала — солдаты просто не поняли, о чем идет речь. А вот гунады поняли, но не успели подумать о последствиях. Рептилии размышляли, как всегда, медлительно, подарив Ирсанову минутную фору, в течение которой его сознание приняло решение, а подсознание толкнуло на авантюру, и Марат с чисто земной бесшабашностью произнес негромко:

— Отделение, слушай мою команду. Секция Влада — бегом к пилотской кабине, арестовать астронавтов. Секция Фреда — арестовать этих трех гунадов и держать на прицеле. Чэнь, за мной.

Как он и предполагал, наемники беспрекословно выполнили приказ. Через секунду три археолога сидели на корточках, поджав под себя хвосты, заложив руки за головы и опасливо поглядывая на смотревшие им в затылки сдвоенные стволы лучеметов.

Марат, Чэнь и флонд побежали вдоль коридора к рубке, но уже на полпути встретили обоих навигаторов, лежавших на палубе под охраной наемников. Влад, ухмыляясь, осведомился:

— Мы сделали правильно, капитан?

— Молодцы! — рявкнул Ирсанов. В ответ грянуло нестройно:

— Служим человечеству, сэр!

Именно так полагалось отвечать, согласно воинским уставам земной армии. Подняв забрало шлема, Марат обернулся к флонду, сообщив:

— Корабль наш. Можем лететь.

— Ты решился поднять мятеж против угнетателей, — одобрительно пророкотал панцирник. — Похоже, твоя раса не безнадежна.

Он порывался немедленно направить космолет к первой планете, однако Марат тактично намекнул, что хорошо бы устроить медосмотр. Флонд удивился, но спорить не стал.

Под прицелом лучеметов Кус проворно взял образцы крови, после чего Хар просканировал мозг пленника. Такие анализы делались быстро, и уже через несколько минут извращения подтвердили: панцирному гуманоиду примерно две тысячи гунадрийских лет и зовут его действительно Зунг Бассар.

— На вашем корабле работает блок анабиоза, — понимающе заметил Джир.

— На моем корабле? — Зунг покосился на пленника. — Хвостатый угнетатель имеет в виду рухлядь возле поселка? В этих обломках едва-едва работает радиоприемник.

Он уже вполне освоился с новой ролью и приказал беспанцирной родне связать гунадов. Проворно раздобыв прочные шнуры, солдаты перетянули рептилиям конечности, не забыв о хвостах — эту деталь привязали к ногам. Однако даже в столь неудобном состоянии Джир оставался исследователем — не потеряв способности к академическим рассуждениям, он осведомился:

— Значит, правда, что твой корабль погиб в бою?

— Ни в коем случае! — внезапно возбудившись, вскричал Зунг Бассар. — Предатель Хахш Тиндем бросил меня на этой планете. Одного, без оружия. На дикой планете, где нет жилья и ни одной разумной твари — только звери.

— Какой ужас! — Марат содрогнулся.

— Варварство, — прошептал гунад. Поглядев на них с презрительным недоумением, Зунг Бассар возразил:

— Это как раз-таки ерунда. Меня долго готовили к такой жизни. Другое страшно — Хахш Тиндем предал империю и решил править единолично.

— Какую империю — Татлак? — воскликнул, задержавшись в путах, Джир. — Вы же повстанцы, а не имперцы.

— Мы сражались за империю Флондох-Лек, возрожденную в пламени восстания, — сурово провозгласил Зунг. — А этот выродец предал революцию, бросил в застенки многих борцов...

— Похоже, что так, — согласился Марат. — Однако, как нам известно, ваш бывший соратник не справился, и армия Татлака подавила восстание.

— При чем тут восстание? — возмущенно завопил флонд. — К этому времени мы были законным правительством империи!

Решив вернуться к этому вопросу позже, человек продолжил мысль:

— Похоже, что в трудный час, когда вторглись войска Татлака, Хахш Тиндем одумался и послал за вами корабль. Наверное, хотел, чтобы вы присоединились к борьбе.

— Полагаю, тот самый корабль, возле обломков которого я выстроил свою мастерскую, — задумчиво произнес Зунг. — И, между прочим, вовсе не обязательно, что он собирался вернуть меня в столицу. Скорее можно поверить, что экипаж корабля имел приказ убить меня.

Марат и Джир чуть ли не в один голос признались, что ничего не понимают. Пропустив эту реплику мимо внимания, флонд неуверенно поинтересовался, имеются ли на этом корабле устройства для синтеза изысканной пищи.

— Давно не пробовал хорошего хлеба и солений, — жалобно признался Зунг. — Не было времени наладить сельское хозяйство. Мясо, рыба, плоды с деревьев... — Он укоризненно посмотрел на человека. — Ты не думай — мясо я сырым не ел.

— Видели в твоём холодильнике, — успокоил его Марат. — Ты хорошо наладил свой быт.

— Три с половиной двухсотлетия. — Панцирник свирепо прорычал нечеловеческое проклятие. — Столько времени впустую растрчено!

Наемники переглянулись — они слышали от Марата, что Зунг Бассар жил больше тысячи лет назад. В отличие от не шибко грамотных солдатиков, Ирсанов и гунады не удивились: кто знает, по календарям каких планет отмерял срок заключения бывший глава восставшей Оллы. И вообще, их сейчас главным образом интересовала загадочная империя, за которую сражались Зунг Бассар и Хахш Тиндем. Да и подозрительное долгожительство звездного робинзона оставалось интригующей загадкой.

Пока гуманоиды и рептилии размышляли о своем, Зунг разобрался в системе управления и синтезировал несколько экзотических блюд. Аромат этих деликатесов показался Марату слишком своеобразным, но флонд откусал с нескрываемым аппетитом и очень удивился, когда спутники отказались присоединиться к трапезе.

— Зря, — искренне расстроился Зунг. — Это вкусно и не повредит вашему метаболизму.

Ел он быстро и жадно, при этом громко чавкал и ковырял когтем в зубах. Что поделать — тысячелетняя робинзонада не способствует сохранению хороших манер.

— Варвар — он варвар и есть, — презрительно высказался Кус, но тут же застонал, получив от ближайшего наемника пинок по ребрам. — Полегче, бесхвостый, все равно мы вернемся в Гунадри, и вы будете наказаны за мятеж.

Теперь его пнули сразу трое, и гунад, заскулив, умолк. Тем не менее на лицах наемников появилась тревога — кажется, они впервые задумались о возможной расплате. Марата подобные мелочи тоже волновали, и он спросил Зунга:

— Что будем делать дальше?

Облизывая ложку, флонд неторопливо произнес:

— Достигнем базы, пересядем на нормальный корабль и полетим дальше.

— Которую базу ты имеешь в виду? — решил уточнить Ирсанов. — На третьей планете

стоят несколько фрегатов.

— Этот вариант оставим на крайний случай, — отмахнулся Зунг. — На ремонтной станции, что возле первой планеты, должен быть по меньшей мере один крейсер. Я слышал его позывные... — Флонд перевел взгляд на пленных рептилий. — Что советуешь сделать с ними — пристрелим или выбросим за борт?

Скулеж гунадов сделался громче, приобретая интонацию истеричных рыданий. Марат робко осведомился:

— А нельзя их не убивать? Существа неприятные, но не вредные.

— Можно и пощадить, — равнодушно согласился Зунг. — Заприте их в пустом трюме. Кроме пилота, он мне пока нужен.

Когда наемники выводили пленников из кают-компаний, Джир неожиданным рывком повернулся к Зунгу и взмолился:

— Ну хоть расскажи свою историю! Я же столько шестнадцатилетий потратил, изучая твое восстание.

— Наверное, все же стоит выкинуть его за борт, — задумчиво изрек Зунг.

Не без сожаления встав из-за стола, флонд направился к дверям рубки. Марат окликнул его в спину, поддержав археолога:

— Действительно, расскажи хотя бы в общих чертах. Мы ведь почти ничего не знаем ни о тебе, ни о твоей эпохе. Даже не понимаем, как ты прожил столько времени без анабиоза.

— Это было нетрудно, — Зунг Бассар рассмеялся. — Я бессмертен.

Он родился на планете Веббад в глубинку державы Флондох-Лек, созданной двумя народами — панцирными гуманоидами расы флонд и шестиногими двурукими леками. Кроме главных рас в империи жили несколько слабо развитых разумных видов, которых неторопливо подтягивали к высоким технологиям, но большого внимания этой работе не уделялось.

Имперские власти Флондох-Лека жестко держали народ в повиновении, распределяя право на жизнь. Долгую, почти вечную жизнь: элита могла бесконечно омолаживаться, пользуясь чудесами фемтомеханики. Простонародье же было обречено на недолгое прозябание в нищете и несправии.

Несправедливость такого режима частенько приводила к народным восстаниям, которые жестоко подавлялись. После одного такого неудачного мятежа Зунг стал рабом — более бесправным, чем люди в сообществе Великих Гостей. Пленных использовали в качестве подопытных животных.

Инженер-механик по специальности Зунг Бассар понял, что с ним творится неладное, когда его возраст перевалил за полсотни лет, а мышцы сохранили молодую упругость, панцирь не начал шелушиться и трескаться, а мех на лице оставался темно-красным, без малейших клочков седины. Кажется, на них испытывали методику борьбы со старостью, и гормональная система его организма стала вырабатывать препараты регенерации. Бронеплитки панциря опадали, вместо них вырастали новые, молодые.

В лабораториях научного центра при концлагере заключенных прогоняли через всевозможные тесты, и мало-помалу подопытные набрались знаний, которые ни за что не получили бы на своих организованных по кастовому признаку мирах. Достигнув столетнего возраста, Бассар стал особо ценным экземпляром, повстанческие прегрешения молодых лет были забыты, и он получил кое-какие поблажки вроде дополнительных возможностей для самообразования. Бассар много читал, смотрел фильмы и начал понимать, что живет в мире, еще более несправедливом, чем он считал раньше.

— Однажды я узнал, что началась война с другой мощной империей, — рассказывал Зунг. — Татлаки были ничуть не лучше наших угнетателей. Две банды садистов сцепились за право грабить народы скопления Пазолиадозз. Вооруженные силы Флондох-Лека вступили в соседнее скопление, чтобы остановить экспансию Татлака. Поначалу сообщения с фронтов были бравурными, потом враг начал теснить нашу армию. Мобилизованные

куфонцы и колмунты отказывались воевать за Флондох-Лек, а туллы выступили против нас.

В научном центре, где содержался Зунг Бассар, изменилась система обучения. Из бессмертных стали готовить военных вождей, лидеров будущих повстанческих армий для действий в тылу врага. Отряд мутантов забросили в сектор Пазолиадозза, населенный колонистами Флондох-Лека, но теперь оккупированный армией Татлака.

— Мы готовили партизанские базы, нападали на тыловые части татлаков, а главные силы врага уже вторглись в Флондох-Лек и захватили почти половину страны. У нас были только небольшие корабли устаревшего типа, но мы хотели освободить соплеменников. Мы победили, потому что смогли поднять против захватчиков все население своих планет. Нас называли хумба-ша-ахат — презирающие смерть.

Перелом наступил на третий год войны, когда арсенал на тыловой планете Смертельная Гора начал производство сверхсветовых двигателей нового поколения. Быстроходные корабли Флондох-Лека оказались сильнее крейсеров, привыкших к гиперканалам татлаков. Вооруженные новой техникой повстанческие отряды Зунга Бассара освободили приграничную область Пазолиадозза, и колонисты назвали свой мир Боазунга, что означало «дети Зунга», а себя стали называть зунгшоарами.

— Надо было продолжать войну, но мы решили, что будем драться не за прежних владык, а за право народа на свободу. Часть имперской армии перешла на нашу сторону.

Первым вождем восставших был лек Гаймуш Арзи. Большим шоком для всех, считавших себя бессмертными, стала гибель Арзи в битве. Оказалось, что они защищены лишь от естественной смерти, но мощное оружие способно их убить.

После смерти Арзи восстание возглавили два псевдобессмертных флонда — Зунг Бассар и Хахш Тиндем.

Опираясь на освобожденное от угнетателей скопление Зунгшоар на окраине Пазолиадозза, повстанцы отвоевали оккупированные области Флондох-Лека, а затем двинулись освобождать Куфон, Туллаб и другие малые страны. В конце концов, собрав огромное войско, разгромили Татлак, но планету Декниф, столицу вражеской державы, взять не удалось.

Для большинства слушателей это была захватывающая история о незапамятных временах, но Марату и Джиру открылся принципиально новый взгляд на древнюю историю. Не много мелких стран, увязших в хаотичной войне, и даже не война империи с малыми соседями! На самом деле была война двух империй, окруженных странами-сателлитами.

«Хотя, — мысленно уточнил дотошный логик Марат Ирсанов, — Зунг поведал всего лишь очередную версию событий. Не обязательно достоверную».

Между тем Зунг продолжал повествование.

Восстание победило, и полвека прошли в мире, позволив создать государство, основанное на принципах справедливости. Потом вспыхнули раздоры между лидерами нового государства. Тиндем предательски пленил Зунга и сослал на необитаемую планету, не дав бывшему соратнику ни оружия, ни средств связи. «Ты бессмертен, — смеясь, напутствовал его коварный предатель. — Поживи там в спокойном одиночестве — станешь покладистым».

Зунг долго, не меньше четверти века, бродил по планете, надеясь найти аппарат для полета на соседнюю планету или машины, чтобы построить новый корабль. Ничего — ни единого разумного существа, никаких механизмов. Планета оказалась идеальной тюрьмой, но у бессмертного много времени. Он охотился на зверей, ловил рыбу, строил планы мести и ждал, когда в небе сверкнет трасса корабля. Убедившись, что помощи ждать не приходится, бессмертный флонд решил обосноваться капитально и построил на берегу океана дом и мастерскую, попытался заняться сельским трудом, чтобы кормиться не только охотой.

Не успел он закончить крышу, как увидел в вечернем небе вспышки взрывов. Огненный комок промчался на фоне звезд и упал за горизонтом. Ясно было — началась война, только Зунг не знал, кто с кем воюет. Космические сражения продолжались еще много дней. Однажды все небо засветилось густым фиолетовым цветом, и закачался грунт

под ногами — верный признак, что неподалеку в планету попал импульс тяжелой пушки.

Потом битва утихла. Подождав еще около полугода — для бессмертного время течет незаметно — Зунг Бассар решил найти корабль, упавший на Верную Погибель в начале новой войны. Больше года ушло на постройку корабля, на котором Зунг достиг берегов соседнего континента. Еще несколько лет он бродил по диким местам, отгоняя мысль, что корабль мог рухнуть в океан или взорваться. Ему повезло — в конце концов удалось найти разбитый корвет Флондох-Лека. Экипаж погиб, почти вся техника пришла в негодность, так что Зунг Бассар смог воспользоваться лишь набором примитивных инструментов.

Много лет спустя он подтянул кабель от электростанции, после чего кое-как подремонтировал примитивный проигрыватель и сумел прочесть записи в бортжурнале корвета. Зунг узнал, что враги воспользовались междуусобицей. Сначала восстал Туллаб, затем Куфон, а Татлак послал на помощь войска и корабли. В сражении погибла гвардия хум-ба-ша-ахат, и тогда, спохватившись, Хахш послал корабль за Зунгом, но флот Татлака опередил гонцов.

— Я понял, что никто мне больше не поможет. Оставался последний выход — отремонтировать фрегат и долететь до соседней базы — там могли оставаться боевые корабли высокого ранга.

Инженер соорудил кузницу и печь для выплавки чугуна. Поначалу ковал каменным молотом. Потом построил маленькую домну, потом — мартен для выплавки качественной стали. Сто или больше лет потребовалось, чтобы наделать грубые металлические детали, проволоку, инструменты. А еще нужно было искать пищу, добывать руду и уголь, латать дома, которые не выдерживали больше двухсот лет... Наверное, целое двухсотлетие прошло, прежде чем он смог изготовить электрический генератор, трансформаторы, стеклодувную установку.

С помощью этой техники он кое-как собрал радиостанцию и узнал, что база первой планеты закончила ремонт одного корабля. Наконец недавно, лет сто с небольшим назад, Зунг смонтировал довольно сложную линию — примитивные токарные и сверлильные станки, наладил штамповку пластиковых деталей.

— Я пытался решить две задачи, — говорил флонд. — Или подлатать корабль для короткого межпланетного перелета, или построить мощный радиопередатчик, чтобы послать в крепость сигнал и вызвать сюда корабль. Еще нужно было сделать телескоп, иначе я не знал бы, когда первая планета окажется в зоне досягаемости радиосигнала.

— Ты многое сделал, — почти восхищенно сказал Джир. Смерив его презрительным взглядом, Зунг Бассар гордо поведаль:

— Теперь у меня есть почти все нужные детали. Скоро я начал бы приваривать плиты на пробойны. Потом починил бы двигатель и полетел.

— У тебя же было радио, — с недоумением произнес Марат. — Почему ты ждал столько лет? Давно мог бы связаться с крепостью.

— Не вышло, — с сожалением признался Зунг. — Передатчик у меня слии ком слабый — не может пароль забросить до той планеты. Я только-только завершал строительство большой параболической антенны, но теперь нужда в ней отпала. Мы полетим на корабле угнетателей.

Встав из-за стола, он приказал солдатам отвести Джира в камеру и доставить капитана космолета.

Зунг озабоченно разглядывал панели управления и при этом недовольно морщился.

— Справимся? — забеспокоившись, спросил Ирсанов.

— Скорее всего. — Флонд пренебрежительно пошевелил рукой. — Нам надо всего лишь подлететь поближе к базе и установить связь.

Подталкивая стволами, наемники привели напуганного навигатора. Услыхав задание, капитан не стал отказываться и направил корабль к цели.

— Все понятно, старая знакомая система, — с облегчением резюмировал Зунг,

наблюдавший за его манипуляциями. — Можешь идти, я сделаю остальное.

Надев шлем телепатического интерфейса, он дал команду на разгон.

— Быстро хватаешь, — уважительно заметил гунад. — Из тебя вышел бы неплохой пилот.

Флонд засмеялся и махнул рукой, повелевая вернуть астронавта в камеру. Только крикнул вслед:

— Я был пилотом высочайшего класса, когда твоя раса еще не слезла с деревьев! — Затем, когда они с Маратом остались одни в рубке, тихо сказал: — Наверняка я малость одичал за эти двухсотлетия. Что скажешь, галлюцинация?

Невесело улыбнувшись, Марат промолчал. Зунг равнодушно глядел на уменьшающуюся за кормой Верную Погибель. Внезапно флонд заговорил, и тусуми передал его скорбь:

— Страшно подумать, что моя держава погибла и отброшена в дикость. Неужели во всем Флондох-Леке остаются лишь старые роботы, пустые орбитальные крепости и мертвые корабли, но нет флондов и леков, способных управлять этими машинами?

— Не так мрачно, — возразил человек.

Он рассказал о Боазунге и множестве миров Флондох-Лека, где теплится цивилизация, о загадочной системе, в которой работают установки Техно-четыре. Напомнил, что есть Земля — пусть не овладевшая высшими технологиями, но густонаселенная и почти готовая совершить мощный рывок.

— Значит, остается шанс возродить нашу культуру. — Зунг расправил плечи. — А ваших угнетателей сотрем в атомную пыль!

Заметно воспрянувший духом флонд снова занялся навигацией, корректируя курс. Между делом он попросил Ирсанова не уходить, потому как полет предстоит скучный, а им есть о чем поговорить.

— Это я люблю, — сообщил Марат. — У меня тоже много вопросов.

Захохотав, Зунг Бассар поведал, что такие любознательные галлюцинации ему еще не попадались.

Глава 6 ИМПЕРСКАЯ ТРАССА

Из глубоких глазниц, обложенных мелкими панцирными чешуйками, почти не мигая, глядели пронзительные золотистые с прозеленью глаза. Зрачки были черные и формой напоминали неправильные крестики. Зунг рассматривал человека чересчур пристально — словно продолжал сомневаться: не с галлюцинацией ли общается.

— Ты попал на Погибель случайно?

— Кажется, да. — Марат вздохнул. — У меня стерта часть памяти, осталась только убежденность, что здесь может находиться база Луданга.

Бронированные створки век опустились, надолго прикрыв золото зрачков. Потом Зунг Бассар направился к пилотскому пульта, небрежно бросив:

— Луданга — татлакское слово. Мы называли эту планету иначе — Лау-Танко, что в переводе с лекского означало Смертельная Гора.

Большое тело флонда еле втиснулось в кресло, рассчитанное на капитана-гунада. Посочувствовав бессмертному повстанцу, Марат нашел блок управления и подогнал сиденье под размер панцирного сидалища. Не оборачиваясь, Зунг сказал:

— Благодарю. Я отвык от удобств нанотехники.

Он уже освоился с оборудованием и явно получал удовольствие, управляя космолетом, причем старался не прибегать к услугам автопилота. Скорость приблизилась к оптимальной, курсовая линия уверенно тянулась к первой планете, до которой оставалось лететь не меньше пяти часов.

Неожиданно Зунг вернул навигационные функции компьютеру и обратился к человеку:

— Я немного отстал от жизни, а на важные темы толком поговорить не удалось. Постарайся коротко и четко передать, что происходит в Галактике.

— Охотно!

Чтобы собрать мысли, Марату понадобилось не слишком много времени. Землянин нашел в инфоблоке нужные файлы и завел повествование. Демонстрируя видеок cadры и схемы, он рассказывал о взаимном истреблении Татлака и Флондох-Лека, о возвышении новых рас, о рождении молодых государств, об угнетении множества народов, не успевших достичь Техно-четыре, о полукOLONиальном статусе Земли.

При этом приходилось делать постоянные оговорки: «Как установлено в последних экспедициях... по крайней мере, мне кажется... так считает официальная историческая наука... по мнению авторитетных ученых...»

Заканчивая рассказ, он окончательно уверился, что не имеет точного представления о подлинной истории Пас-Лидоса и прилегающих скоплений. Ему были известны лишь беспорядочные сведения, дозволенные к широкому распространению. Набор эпизодов и мнений, удобный для властей, но не имеющий, возможно, серьезных точек соприкосновения с реальностью, а тем более — с истиной.

Терпеливо дослушав собрата-гуманоида, Зунг Бассар проговорил, посмеиваясь:

— Не беспокойся. Нам не привыкать. История всегда была свалкой глупых анекдотов. Я выслушал твою версию, и она кажется мне убедительной. Любые события можно описать множеством разных способов — все зависит даже не от честности исследователя — лишь от точки зрения.

— Став повелителем Флондох-Лека, ты тоже начал переписывать историю?

Панцирные пластинки, покрывавшие нечеловеческое лицо, дрогнули. Наверное, это была улыбка. Тусуми перевел ответ Зунга:

— Изречения вождей революции стали основой официальной истории. Наверное, так бывает в любом обществе — наука о прошлом изображает минувшие события в ракурсе, который удобен власти.

— Может быть, даже сложнее, — Марат и сам много думал об этом. — Всегда существует официальная история, удобная для правителей. Параллельно возникает альтернативная версия, создаваемая оппозицией. И есть история, выдуманная угнетенными классами. — Он почувствовал жалкую улыбку на своем лице. — Наверное, бывают и другие версии, причем все они искажают истину в угоду личным или политическим пристрастиям. История субъективна.

— Слышал такие разговоры, которые меня сильно раздражали, — Зунг Бассар встал во весь рост. — Есть прошлое, которое уже случилось. И есть настоящее, которое мы построили и должны сделать лучше, иначе не будет нам прощенья. А будущего нет, оно полностью зависит от нашей воли и нашей решимости. Глупо тратить время и силы, раздумывая, как бы приукрасить прошлое. Надо бороться за справедливое будущее — в этом предназначение тех, кто пока живы.

— Хотелось бы верить, что от наших усилий хоть что-то зависит... — буркнул Ирсанов.

Два гуманоида неплохо понимали друг друга. Только слишком разными были оба, а настоящее взаимопонимание требует изрядного времени, которого у них не имелось.

Первая планета системы была совсем рядом, когда Зунг Бассар вдруг поинтересовался, где находится родина Марата. Он долго рассматривал голограмму галактической карты: редкая россыпь звездозле двух плотных сгустков. Потом сказал неуверенно:

— Кажется, припоминаю. В тех местах была открыта система, признанная перспективной. Оригинальный биологический вид, зачатки цивилизации, много ресурсов. Мы решили поставить эксперимент — быстро подтянуть эту расу до высокой культуры. Освобожденные народы Пазолиадозза построили несколько порталов, уже готовились отряды наставников, разрабатывалась программа переобучения всех жителей... Не знаю, удалось ли осуществить этот проект.

— У нас есть легенды о небесных учителях, — осторожно сказал человек. — Но кто знает... Я скорее поверю, что началась вторая война с империей Татлак, и программу не удалось выполнить. — Он воспользовался удобным поводом перевести разговор на более интересную тему. — Ты ждал совсем другой войны.

— Верно, — Зунг удивленно уставился на человека. — Откуда ты знаешь об этом?

— Гуадами записаны предсмертные рассказы Хахша Тиндема.

— Дурачок не понимал меня, он не верил в опасность, — Флонд нервно мотал бронированной головой. — И никто не верил! Меня считали психопатом, хотя в те времена я еще не боялся галлюцинаций... И татлаки тоже испугались моих приготовлений. Они решили, что я собираюсь, нарушив договор, напасть на обломки их умирающей империи. Вот и ударили первыми.

Внезапно замолчав, он снова сел к пульту и занялся швартовкой. Марату показалось, что воспоминания начинают одолевать бессмертного. Долгими столетиями, окруженный лишь образами прошлого, он обдумывал собственные ошибки, мечтал их исправить, строил планы мщения. Такое не проходит бесследно, даже самая крепкая психика может не выдержать.

Увы, Марат ничем не сумел бы помочь новому другу. Физик, по капризу судьбы занявшийся древней историей, он и сам был неудачником, жалкой песчинкой в бурных водоворотах судьбы. Лишь благодаря стечению случайных обстоятельств Марат стоял сейчас рядом с существом, некогда повелевавшим огромным куском Галактики.

Между тем Зунг Бассар начал торможение, а на мониторах появились строчки сообщений: база посылала запрос приближавшемуся кораблю. Эти сигналы были непонятны компьютерам экспедиционного космолета, и на голограммах высвечивались бессмысленные наборы символов.

Расхохотавшись, флонд направил корабль к сложной конструкции, занимавшей стационарную орбиту над горячей планетой.

— Можно найти нужные кодировки, — предложил Марат. — На инфоблоке начальника экспедиции наверняка, есть необходимые сведения, хотя и неполные. Я сейчас приведу Джирю, и он...

Помахав рукой, Зунг презрительно сказал:

— Не хватало, чтобы угнетатель помогал освободителю, если без этого можно обойтись! Я строил эти крепости, и они должны узнать меня.

Он произнес длинную непонятную фразу — наверное, на языке леков. При этом Зунг Бассар дважды повторил свое имя. В ответ пришло короткое сообщение, которого Марат, естественно, не понял, но Зунг был спокоен, и человеку оставалось надеяться, что все идет как надо.

Похоже, страх галлюцинаций не полностью лишил Зунга разума. Пароль был принят, и корабль беспрепятственно приблизился к базе. По голограммам обзора проплывали шары, цилиндры и многогранники, соединенные решетчатыми фермами многокилометровой длины. Некоторые части конструкции поворачивались вслед космолету, словно провожали взглядами оружейных прицелов.

Зунг продолжал переговоры на своем языке, и роботы базы отвечали ему по громкой связи. Наконец корабль Аунаго втянулся в просторный цилиндрический док.

— Прибыли, — сказал флонд. — Здесь даже веселее, чем я надеялся.

Выражение покрытого панцирем лица заметно изменилось. Наверное, Зунг Бассар сиял довольной ухмылкой.

— Я почти не сомневался, что на базе стоит хоть какой-нибудь корабль, — сообщил Зунг. — Но эта машина — предел мечтаний.

Машина имперского линкора заполняла почти весь внутренний объем дока. Больше двух километров в длину, полкилометра поперечника в центральной части. Сигара с заостренными оконечностями казалась идеально зализанной, из корпуса выступали только сферические наросты огневых башен, сгруппированные возле центрального утолщения.

Такое расположение артиллерии обеспечивало максимальную мощность огня вдоль оси и половину полного залпа в перпендикулярном направлении.

Строительство подобных монстров класса Техно-пять с элементами Техно-шесть всполошило Татлак, заставив вражескую империю броситься в пламя самоубийственной войны. Прямо со стапелей Луданги, то есть Смертельной Горы, линкор «Гневный боец» отправился сражаться, отогнал татлаков от Холодной Охоты, дошел до Куфона, где был сильно побит и потерял весь экипаж. Роботы едва довели изувеченный корабль до тыловой базы, где другие машины чинили его почти триста лет.

— Очень хорошая машина, — с гордостью произнес Зунг Бассар. — Линкоры этой серии могли в одиночку драться против трех самых сильных кораблей Татлака.

Час назад они с Маратом побывали в главном контрольном зале базы. Роботы, беспрекословно слушавшие Зунга, приступили к заправке линкора для долгого автономного путешествия.

Между делом посетители посмотрели кадры хроники о последних сражениях в этой системе: нападение крейсера Татлака на курьерский корвет, гибель татлаков в бою с парой крейсеров Флондох-Лека. База также перехватила и расшифровала депешу вражеского капитана, доложившего штабу, что обнаружил крепость-арсенал Луданга.

— Глупцы, они приняли ремонтную станцию за главную базу! — Зунг злорадно рассмеялся. — Смертельная Гора находилась вовсе не здесь.

Полуприкрыв глаза, он начал вспоминать тыловую крепость, построенную еще при старом режиме и усовершенствованную революционным командованием. Сверхмощная артиллерия. Причалы, готовые принять целый флот. Казармы для 200-тысячного гарнизона. Лау-Танко, расположенная возле Шадреста, имперской столицы, издавна была базой гвардейских войск. Зунг Бассар разместил на Смертельной Горе самые надежные части, включая корпус хумба-ша-ахат и ударную эскадру — этой группировкой командовал Хахш Тиндем.

— Наверное, его войска потерпели поражение, — предположил Марат. — Тиндема нашли на сильно поврежденном корабле. Одного, полумертвого.

Зунг покосился на беспанцирного гуманоида, подвигал плечевыми бронепластинами, нехотя изрек:

— Предатель был выдающимся полководцем. Чтобы уничтожить гвардию под его командованием, татлакам пришлось бы положить вдвое-втрое больше своих сил... Как ты сам говоришь, случилось полное взаимоуничтожение.

После такой тирады нормальный человек непременно вздохнул бы. Флонд же вновь замолчал, словно вернулся в мир своих видений. Не дождавшись продолжения, Марат осведомился:

— Думаешь, Лау-Танко могла уцелеть?

— Уверен, что уничтожены все крупные крепости, а также Шадрест и другие узловые планеты. В противном случае цивилизация была бы возрождена много двухсотлетий назад.

Он снова прервал разговор и велел землянину взять роботов и доставить на корабль всех пленников.

— Куда летим? — поинтересовался Марат.

— Прогуляемся по старым имперским дорожкам. — Маска флондского лица скорчила демоническую ухмылку. — Здесь много порталов, о которых вряд ли догадываются твои приятели из Пазолиадозза. Есть много такого, о чем никто не догадывается.

Встретив Зунга Бассара спустя полчаса, Марат его не узнал. Бессмертный успел переодеться, сменив самодельное тряпье на облегающую броню из фемтомеханического материала, обвешался оружием и другими полезными принадлежностями. Однако радости по поводу столь успешной экипировки флонд не проявлял. Мрачным изваянием он слонялся по рубке, напевая совершенно варварскую мелодию, в которой лязгали рычащие рифмы.

— Что-нибудь случилось? — забеспокоился землянин. — Против нас идет эскадра Пас-

Лидоса?

— Эскадра нашему кораблю не страшна, — меланхолично просветил его Зунг Бассар. — Я пытался связаться с остатками имперского флота, но ответил только один корабль. Легкий крейсер, стоит на фланговой базе, экипаж в анабиозе. Еще нашлись два гарнизона — тоже ушли в спячку. Не много сил, но хватит на первое время.

Намерения вождя давней революции больше не вызвали сомнений. Как и все пламенные борцы за свободу и справедливость, Зунг был обречен пылать праведным гневом и поднимать угнетенные массы на последний и решительный бой. Тем не менее Марат решил уточнить:

— Собираешься начать войну?

Зунг ответил не сразу, но это не было тягучим раздумьем гунадов. Скорее, мысли отставного вождя империи витали слишком далеко.

— Надо осмотреться, разобраться, выяснить расстановку сил, — проговорил он наконец. — Но сначала заглянем на твою планету... Пленные уже в камерах?

— Их ведут.

— Поторопи, — приказал Зунг. — И проследи, чтоб обошлось без эксцессов. Я устал ждать.

Карцер находился в глухом конце нижней палубы, отделенный от реакторного отсека утолщенной переборкой. Марат подоспел, когда роботы и земляне-наемники закончили распахивать по камерам гунадов. Увидев соплеменника, солдаты заулыбались, словно Ирсанов не был образованным.

— Сэр, он в самом деле бессмертен? — спросила Сабина.

— Похоже, что так, — Марат кивнул. Наемники обменялись многозначительными взглядами, а Рэнди робко поинтересовался:

— Что сделает с нами Освободитель?

— Думаю, что ничего плохого, — ободряюще сказал Ирсанов. — Наверное, высадит на Земле. Зунг Бассар не любит только угнетателей.

Пауль осведомился с надеждой на лице и в голосе:

— Значит, он разгонит продажное правительство и даст людям свободу?

На этот счет у Марата были серьезные сомнения. Впрочем, Зунг вполне мог устроить революцию и человечеству — недовольных на Земле хватало, так что поднять их на восстание не составило бы большого труда.

Ввиду недостатка достоверных данных Ирсанов ответил общими фразами и собрался уходить. В спину хлестнул неожиданный вопрос Фреда:

— Сэр, бессмертный Зунг назначит вас своим пророком в Солнечной системе?

Звездолет летел к порталу, набрав оптимальную для межзвездных путешествий скорость. Сидя в кресле второго пилота, Марат с интересом наблюдал, как Зунг пытается подключиться к Инфосетям скопления Пас-Лидос.

— Потоки сообщений блокируются, — разочарованно сообщил флонд. — Вероятно, нынешние угнетатели ввели ограничения на информацию.

Человек подтвердил наличие виртуальной цензуры, рассказал о разнице между Инфо-четыре и Инфо-пять. Потеряв невозмутимость, Зунг разразился проклятиями в адрес трусливых владык, скрывающих правду от своих народов. По его словам, подобные действия правителей Флондох-Лека стали началом краха империи.

Под рокот его голоса и монотонное бормотание кибер-переводчика Марата посетило видение: человечество в составе обновленной империи, возглавляемой бессмертным Освободителем. Каким станет этот мир? Каким чудесным способом сумеет Зунг установить всеобщую справедливость? Где найдет верных соратников, без которых невозможно строить очищенную от злобы и угнетения великую державу? Ответов он не знал, как не знал их и сам Освободитель.

Вздыхнув, Ирсанов нашел среди конфискованного барахла инфоблок Джира, в котором

был записан код допуска в сеть Инфо-пять. Когда по мониторам потекли файлы новостей, уже переведенные на флондский язык, Зунг с благодарностью кивнул человеку и читал сообщения, пока погружение в портал не затруднило доступ к межзвездным линиям связи.

— Во всех державах Пазолиадоzza происходят восстания и волнения угнетенных, а это верный признак... — отрешенно проговорил Зунг. — Здоровый организм не знает воспалений, в справедливом обществе не бывает всенародных восстаний. Твои работодатели создали отвратительный режим, подлежащий уничтожению.

— Кто бы спорил, — хмыкнул Марат. — Ты пойдешь на помощь мятежникам?

— Не сразу. Сначала загляну в родные края, соберу силы.

— Тебе нужны единомышленники. Не варвары со сгоревших планет, а существа с багажом знаний не ниже четвертого уровня.

— Это не сложно, — Зунг Бассар на мгновение перевел взгляд в сторону собеседника, но тут же вновь отвернулся к мониторам. — Знания дать легко. Труднее найти честных борцов, которые не предадут.

«Психоматрицы! — вдруг понял Ирсанов. — Модуляторы сознания за минуту накачают в мозг любого варвара нужные объемы Инфо и Техно». Он сказал недоумевающим тоном:

— Но ведь можно записать и псевдоличность.

— Нельзя. — Покрытая панцирными чешуйками голова качнулась в знак отрицания. — Смоделированная психоматрица может лишь убить прежнюю личность. Новая не будет полноценной.

Продолжать разговор на эту тему он явно не собирался. Человек не настаивал: сказано было много, можно и перерыв сделать, все равно лететь еще долго.

Однако, бросив взгляд на приборы, Марат обнаружил, что «Гневный боец» несется по свернутому пространству намного быстрее, чем был способен скоростной экспедиционный корабль Аунаго. На схеме имперских порталов отметка, обозначающая линкор, уже приближалась к значку Солнечной системы.

Огромная скорость линкора имела оборотную сторону, заставив землянина вспомнить первое межзвездное путешествие. Как и в старом пассажирском космолете, Марат изредка чувствовал легкую тошноту, раздражающие вибрации, перепады силы тяжести, а сознание стало мерцать сильнее прежнего. Все чаще казалось: вот-вот вспомнится что-то крайне важное. Только ничего серьезного вспомнить он так и не смог.

Тем не менее Марат был счастлив. По извилинам радостно циркулировала мысль: дескать, попаду на Землю не через портал, то есть Миграционная служба не сотрет из памяти самые важные сведения.

А корабль-великан ломился через трубы скрученного пространства в сюрреальном полете по древним тоннелям. На мониторах мелькали мертвые порталы и приборы сообщали о биологической опасности — кое-где валялись останки неизвестных существ.

— Здесь были сражения с татлаками, — мрачно прокомментировал Зунг. — Целая война, о которой я ничего не знаю.

За час с небольшим флонд дважды приходил в сильное возбуждение и перехватывал управление линкором, оставляя роботам второстепенные функции. После он объяснил, да Марат и сам видел это на мониторах, что старые имперские трассы потихоньку разрушаются, и межзвездные тоннели становятся на некоторых отрезках непригодными для полетов.

— Нам это не страшно, — сообщил Зунг, преодолев второй опасный участок. — Корабль такого ранга способен пройти где угодно, оставляя за кормой идеально отшлифованную дорожку. Если нужно, линкоры могут сворачивать пространство не хуже, чем суда технического флота, специально построенные для прокладки маршрутов между порталами.

Он молчал до следующего портала, расположенного неподалеку от Солнца. По расчетам Ирсанова, от дома их отделяло минут пять движения. Внезапно на голограммах появились узоры созвездий. Левее и чуть ниже оси движения стала видна тусклая звезда.

— Это — не Солнечная система, — предупредил Марат. Зунг захохотал.

— Знаю, — сказал он весело. — Это ближайшая к Солнцу звезда. В твоей системе слишком много врагов, а корабль, выходящий из портала, слишком уязвим.

Путь от Проксимы до Солнца занял немного больше трех суток, хотя Марат знал: кораблям держав Пас-Лидоса потребовалось бы в два-три раза больше времени. Почти весь полет Зунг провел возле инфосистем, читал сводки новостей, просматривал исторические хроники, изредка посылал шифрограммы. Марат видел его лишь урывками, когда флонд ненадолго покидал рубку.

В остальные часы Ирсанов либо сидел за терминалом, либо навещал земляков и гунадов-узников. Наемники переживали, что покинули пределы Гунадри, не дослужив срок контракта.

— Не заплатят нам, — плакался Фред. — Еще и оштрафовать могут.

Они смотрели на Марата недобрыми глазами. Даже Сабина и Рэнди, лучшие его друзья, злились все сильнее, обвиняя в случившемся. Наверное, были напуганы и потому старались перенести свои прегрешения на соплеменника. Недавние свои вольнодумные высказывания солдаты, конечно, забыли.

— Кажется, Зунг намерен высадить нас на Земле, — сказал Ирсанов. — Сможете вернуться к местам службы. Кстати, в ваших контрактах должны быть пункты насчет доплаты за ранения, плен и тому подобные боевые казусы.

Вспоминая текст когда-то подписанного документа, наемники думали долго — примерно как размышляющие о вечных проблемах гунады. Наконец Влад подтвердил:

— Вроде было что-то такое... А ты это к чему?

— Вы попали в плен, — объяснил Марат. — Должны получить компенсацию.

Лица наемников просветлели, но солдатское простодушие умиляло недолго. Фред произнес, кривя губы презрительной усмешкой:

— Ты наивен, капитан. Не верится, чтобы гунады заплатили. Придумают, гады, миллион отговорок.

Логика в его словах имелаась, и Марат пообещал поговорить с Джиром.

За двое суток, проведенных в одиночке, археолог сильно сдал, у него тряслись руки, хвост и нижняя челюсть. Пришлось трижды повторить вопрос, прежде чем гунад понял, о чем говорит его недавний помощник.

— Они получают деньги, — проговорил Джир, запинаясь и морщась, словно от зубной боли. — Понимаю, этих скотов больше ничего не волнует... Но ты — чего добиваешься ты?

— Я не добиваюсь, — человек рассмеялся. — Уже добился.

Гунад безразлично осведомился:

— И чего же?

— Тебе трудно вообразить, как я мечтал об этом все дни, пока жил среди вас! — Марат блаженно закатил глаза. — И вот мечта чудесным образом осуществилась: я возвращаюсь, набитый знаниями, а тупицы из Миграционной службы не успели всадить мне психоматрицу!

Джир прилег на койку, отвернувшись носом к переборке, и буркнул:

— Напрасно радуешься. Не знаю подробностей, но Ча-хель и его команда должны были предусмотреть такие случайности. Наверняка ты потеряешь память прежде, чем попадешь на Землю. Например, в момент, когда станет ясно, что ты сумел вырваться. И записи в твоём инфоблоке исчезнут.

Всхлипнув, археолог замолчал, его била крупная дрожь. Марат даже пожалел бедолагу, похлопал по лопатке, накрыл грубым тюремным одеялом, но гунад не прореагировал.

Смущенный последними репликами Джера, Марат вышел из камеры, заглянул к землянам и успокоил: дескать, будут вам ваши деньги, — после чего поспешил в свою каюту на офицерской палубе.

С нарастающим беспокойством он мысленно повторял основные постулаты Техно-

четыре. Вроде бы память сохранила все нужные сведения, но кто знает, что творится под черепом. Да еще теперь, когда портят самочувствие мерцания логических связей.

Когда он вроде бы придумал способ, как проверить сохранность знаний, в каюте появился голографический Зунг Бассар, потребовавший выключить инфоблок и больше не включать.

— А в чем проблема? — поинтересовался неприятно удивленный человек.

— Угнетатели дальновидны, — мрачно посетовал вождь давнего восстания. — Проклятые машинки — и твоя в их числе — начали сигналить, сообщая наши координаты.

— Сами по себе?

— Вряд ли. Скорей уж власти или корпорация стали искать пропавшую экспедицию. Послали запрос, а инфоблоки с готовностью откликаются кодированными пульсациями вероятности. К сожалению, эти сигналы могут проникнуть сквозь корпус и защитные поля линкора.

Пожав плечами, Марат пообещал не включать шпионящий компьютер. Для того испытания, которое он себе назначил, инфоблок был не слишком необходим. Удовлетворенный его лаконичным согласием Зунг намекнул, что все, кому охота поглядеть на интересные события, могут явиться в рубку часа через три-четыре.

Белые листы стандартного формата нашлись в памяти корабельного синтезатора. После недолгих поисков отыскалось и пишущее устройство — стержень, оставлявший на пластике следы двенадцати, на выбор пользователя, цветов.

Запершись в своей каюте, Марат торопливо записывал все, что помнил о физике Техно-четыре. Не заглядывая в инфоблок, он не смог восстановить все выкладки, часть формул получилась в упрощенном виде, некоторые соотношения записал вообще без выводов, по памяти.

Похоже было, что Джир обманул или ошибся — Марат по-прежнему помнил самые важные сведения. Не успокоившись, он стал записывать все, что узнал об оружии Старших Миров. Человек покрывал торопливыми строчками десятый лист, когда в каюту, небрежно постучавшись, зашел Зунг Бассар.

Интегралы и прочие значки земной науки были непонятны бессмертному мятежнику, но суть он схватил мгновенно и заметил одобрительно:

— Работает над собой? Это хорошо. — И, не дав Марату ответить, продолжил: — Нас пытаются запеленговать, поэтому не стоит входить в новые сети информации. Как жаль, что я не владею системами высшей сложности!

— Что бы это дало?

Машинально погладив массивную нижнюю челюсть, Освободитель проурчал:

— Когда я стал правителем, несколько крупных ученых попросили аудиенции. Они доложили, что созданы технологии следующего уровня. Это было нечто непостижимое: мгновенное исполнение любых желаний. Только подумал — и Вселенная сама все сделает, как ты хочешь.

— Каким образом? — прошептал потрясенный человек. Панцирник развел руками.

— Признаюсь, я сам понял далеко не все. Специалисты объясняли, что этими чудесами могут пользоваться только избранные — обладатели тренированного мозга и огромных знаний. — Он продолжил без паузы: — Прежде существовала Галактическая Сеть Информации, но я так и не научился с ней управляться. В ставке было несколько операторов, которые умели. Они-приносили сообщения даже о событиях в Татлаке.

Марат был в шоке — он даже не подозревал, что такое возможно. И он абсолютно точно знал, что Великие Гости с их Техно-пять подобными средствами не владели. Сбитый с толку человек осведомился:

— Кем создана эта система?

Покачивая головой, флонд поведал, что происхождение Галасети осталось загадкой. По его словам, некоторые переучившиеся придурки даже болтали, будто информация

представляет собой особую форму существования материи, поэтому большие массы информации сами по себе формируются в жесткую структуру.

— Мне больше нравилась другая точка зрения — что Галасеть досталась нам в наследство от древнейших сверхцивилизаций, — доверительным тоном сообщил Зунг. — Это означало, что предтечи могут вернуться, и никто не знал, какие будут у них намерения. Поэтому я приказал спроектировать и построить флот суперсовременных боевых кораблей. Дальнейшее тебе известно. Соратники сочли меня психопатом и сослали на необитаемую планету, а перепуганные татлаки нанесли упреждающий удар.

Марат деликатно покивал, поскольку не слишком поверил в Галасеть. Он искренне сочувствовал пламенному революционеру, но в данном случае бывший правитель Оллы взялся за проблему не по разуму. Зунг Бассар плохо освоил даже Техно-четыре. Когда-то Зунг был простым инженером из низшей касты на отсталой планете, потом его сделали суперсолдатом. За время войны он, конечно, нахватался кое-каких знаний, но в сложных материях совершенно не разбирался. Впрочем, от вождя-полководца это и не требовалось.

— Тебе очень нужна информация из сетей Пас-Лидоса?

— Позарез, — мрачно признался флонд. — Мы вот-вот окажемся в твоей системе и почти наверняка придется драться с флотом угнетателей. А я даже не выяснил боевые характеристики вражеских кораблей.

Немного подумав, Марат припомнил разговоры археологов во время осмотра «Флотоводца Сайфона». Зунг немедленно схватил суть: по его словам, на вооружении Туллаба стояли примитивные крейсера и фрегаты с реакторами на холодных кварках, нанотехническим внутренним оборудованием и оружием, основанным на распределенной трансцендентности. В тот год на подмогу туллам пришли корабли татлаков, аналогичные устаревшим проектам Флондох-Лека: примитивная фемтомеханика, получение энергии прямо из вакуума и пушки кинжальной трансцендентности. В отличие от давних противников, «Гневный боец» был кораблем следующего поколения, то есть пользовался энергией вселенской вероятности, а многие внутренние агрегаты работали на принципах Техно-шесть.

— Археологи считали, что «Флотоводец Сайфон» лишь немного уступает современным кораблям Гунадри или Тиадзыка, — сказал Ирсанов.

Засмеявшись, Зунг ответил:

— Если та рухлядь уступает лишь «немного», то современные их корабли мне тоже не слишком опасны. Пошли в рубку. Наберешь впечатлений для новой книги о космических войнах.

Орбиту Плутона они пересекли на скорости в три световых. Их ждали: не меньше дюжины крейсеров развернулись над плоскостью эклиптик между орбитами Сатурна и Юпитера. Вдобавок возле каждого портала занимали позиции внушительные группы боевых кораблей. Когда «Гневный боец» домчался до орбиты Нептуна, вся армада Великих Гостей метнулась навстречу.

Роботы подсчитали противников, высветив результат вдоль нижней кромки обзорной голограммы. Прочитать флондские надписи Марат, естественно, не мог, но даже на глазок прикинул, что предстоит бой с тремя десятками крейсеров. Против земных флотов в 2070 году пришельцы выставили вдвое меньше вымпелов.

— Ты говорил, они воевали с вашей цивилизацией, — проговорил Зунг.

Флонд деловито перемещал курсор, помечая зону, в которой умещались вражеские корабли. Марату стало худо — он потерял представление о масштабах происходящего. Сектор, очерченный Зунгом, трудно было измерить в привычных единицах объема — пространство предстоящего сражения охватывало тысячи кубических астроединиц, миллиарды кубических гигаметров. К тому же против единственного древнего корабля шла сила, какой не собиралось уже, наверное, многие столетия. Вдобавок из порталов появлялись новые корабли — уже не крейсера, а что-то побольше. Казалось: дунет эта

армада — целая планета исчезнет, куда там старенькому линкору.

— Да, воевали, — совсем тихо сказал Человек. — У них было подавляющее превосходство по силе огня и по скорости. Наши корабли разгонялись до тысячной доли световой скорости, а враг двигался на порядок быстрее.

— Обычная тактика трусов, — презрительно громыхнул Зунг. — Подобные твари способны воевать лишь против заведомо слабейшего противника. Сегодня в роли слабейшего останутся они.

Не снижая тройной световой скорости, «Гневный боец» миновал орбиту Урана. Сама планета находилась далеко от трассы линкора, зато вражеский флот приближался. Передовые эскадры, начавшие движение от порталов Юпитера и Сатурна, находились чуть дальше светового часа.

— Когда ты начнешь тормозить? — нервно спросил Ирсанов.

— Зачем? Мои орудия поражают цель и на такой скорости... — Зунг засмеялся. — Гляди, они запустили торпеды.

Волны вероятности, распространяемые кораблями колонизаторов, оставляли на мониторе четкие светящиеся черточки. Теперь вокруг них появилось целое облако мелких искр, и эти точки, обгоняя крейсера Пас-Лидоса, устремились к «Гневному бойцу».

— Быстроходные снаряды... — Марат обеспокоенно посмотрел на флонда. — Это очень опасно. Зунг равнодушно пожал плечами:

— Не уверен. Всего-то четверть световой скорости... Догнать нас не смогут, годятся только заградительный огонь ставить. Жаль, мы не знаем, что у них в боеголовках.

Сокрушенно покачав головой, похожей на медный котел из фильмов о старинной жизни, он открыл трехмерное меню, выбрал несколько команд. Голограмма пошла волнами, изображение заколыхалось, покрывшись рябью помех.

— Обрати внимание, бой завязали не мы, — прокомментировал Зунг. — По-моему, самое время сделать заявление для твоей цивилизации. Подумай над текстом. Дескать, угнетатели коварно атаковали мирный корабль, за что и были примерно наказаны.

Линкор резко изменил курс, уходя с трассы тихоходного торпедного облака. Тем временем ближайший корабль Великих Гостей расплылся быстро растаявшим пятном. Потом превратились в остывающую плазму еще два крейсера, а спустя некоторое время — четвертый. Остальные стали сбрасывать скорость, пытаясь отвернуть от противника, доставшего их на столь колоссальной дальности. Корабли второго эшелона, летевшие с внутренних планет, тоже быстро тормозили.

Марат уже читал заявление про бессмысленную атаку против корабля империи Флондох-Лек, посетившего Солнечную систему с дружественным визитом. Он добавил, что плазма антивещества проникает сквозь поле отражающей трансцендентности и что на борту линкора находятся уважаемые ученые-гунады, а также земляне, приглашенные на Старшие Миры в качестве спортивных инструкторов, но принужденные стать наемниками.

Посмеиваясь, Зунг Бассар посоветовал:

— Еще скажи, что в случае повторной атаки мирный линкор станет расстреливать порталы. И пусть включают самоликвидаторы на торпедах — нечего пространство засорять всякой дрянью.

Несколько секунд в гравитонном эфире металась только депеши, которыми обменивались корабли Пас-Лидоса. Внезапно флот Чауц устремился к порталам, расположенным в окрестностях Нептуна, Урана и Марса. Чуть погодя командующий этими силами прислал сбивчивое обращение: дескать, кланты всегда считали себя близкими родственниками кентавров леков, а потому не желают участвовать в войне против Флондох-Лека, развязанной провокаторами из Аунаго и Фтомира.

Корабли остальных держав и корпораций также отступали, стягиваясь к порталам. Обозлившись, Зунг Бассар расстрелял замешкавшийся со сменой курса крейсер тиадзаров и потребовал убрать из Солнечной системы все боевые корабли, иначе он начнет бить всех без разбору, начав с порталов Аунаго-Юпитер и Фтомир-Сатурн.

К этому моменту «Гневный боец» приближался к орбите Юпитера, обгоняя свет всего-то раза в полтора. Корабли Пас-Лидоса устроили давку, торопясь укрыться в порталах. О новых атаках колонизаторы даже не помышляли. Через два часа, когда линкор затормозил у Земли, чужих боевых единиц в Солнечной системе не оставалось — только полсотни земных и еще один, пришедший из прошлого.

— Вовремя они разбежались, — удовлетворенно заметил Зунг Бассар. — У меня оставалось энергии на десяток выстрелов, не больше.

На Марата напал истеричный смех. Таким его и увидела вся Земля, когда Зунг подключился к местным инфосетям. Стоя возле панцирного гуманоида, Марат хохотал, всхлипывал и хлопал себя ладонями. Возможно, Зунг тоже веселился, но непроницаемая маска флонда не выдавала эмоций.

А на мониторах неуловимо для глаза вращалась планета с голубыми океанами, белизной облаков и разноцветьем суши. Неподалеку дрейфовал крейсер типа «Мятежник», чуть в стороне громоздились несуразные конструкции орбитального завода, а в черном небе, подобно золотой монете, сверкало Солнце.

До чего же приятно было вернуться домой!

Глава 7 НА ЗЕМЛЕ КАК НА ЗЕМЛЕ

— Что нужно твоей расе, чтобы избавиться от угнетателей?

Марат не был готов к столь серьезному разговору, поэтому отшутился:

— Ты уже решил, кто здесь угнетатели, а кто — угнетенные?

— Это совсем не трудно, — заявил Зунг. — Угнетенные — все человечество, угнетатели — Великие Гости. Кроме того, есть угнетатели поменьше масштабом — продавшаяся оккупантам власть планеты, олигархи, бюрократия, полиция, организованная преступность. Я ошибаюсь?

— В общем-то нет. Флонд сказал утешающе:

— Везде и всегда одно и то же. Твоя планета ничем не отличается от остальных колоний. Угнетатели грабят и притесняют народ, а потому должны быть изгнаны или уничтожены.

— Как их уничтожить?! — вскипел Ирсанов. — Чем? У тебя осталось не больше десятка выстрелов.

— Этого хватит, чтобы разнести президентский дворец и отразить атаку карателей, — Зунг Бассар небрежно поиграл пальцами. — И вообще — линкору достаточно ненадолго погрузиться в корону звезды, чтобы восстановить запас энергии.

Роботы вновь сообщили, что Земля роет носом асфальт, в нетерпении ожидая встречи с могущественными пришельцами. Министры, сенаторы и еще тысячи уважаемых людей слетелись в женеvский Дворец Мира и мочатся кипятком, предвкушая великий момент.

— Все сволочи в одном месте собрались! — Марат мечтательно причмокнул. — Запросто можно одним импульсом всех прихлопнуть, однако не стоит.

Бессмертный не понял: он считал, что очень даже стоит. Марат стал объяснять, что на Земле нет революционной ситуации. Если убрать верхушку, неизбежно разразится кровавый хаос, и не видать тогда людям ни свободы, ни светлого будущего. Потом он изложил свой план, и Зунг, уловив намек на здравую мысль, добавил много важных уточнений.

Спустя час антенны «Гнеvного бойца» передали пространное обращение, в котором излагались краткая история галактического региона и другие полезные сведения о межзвездной политической обстановке.

Волны передатчиков линкора разнесли сенсацию по Солнечной системе. Когда «Гневный боец» повторил передачу, на космодромах началась паника: Великие Гости поспешно покидали Землю, словно опасались резни на почве всепланетного возмущения. Владельцы астробусов заработали огромные деньги, стократно взвинтив цену на билеты до

порталов.

Власти земные вообще прервали связь с «Гневным бойцом». Вероятно, обращение содержало слишком много крамольных откровений, и теперь члены правительства лихорадочно просчитывали — не сильно ли обидятся Великие Гости, если Земля пойдет на контакт с Зунгом. Лишь через три с лишним часа канцелярия президента подтвердила, что легитимные власти человечества по-прежнему ждут Зунга Бассара для переговоров.

— Все-таки решили не портить с нами отношений, — засмеялся Зунг. — Лети, ты знаешь, о чем говорить.

Пока Марат готовился к отправке, пришла еще одна видеограмма — на этот раз с дредноута «Гарибальди». Игнатий Бентуров от имени высших командиров вооруженных сил Земли заверял Зунга Бассара в дружелюбии, готовности сотрудничать и желании заключить союз против общих недоброжелателей. Адмиралы и генералы гарантировали соблюдение взаимовыгодных соглашений между Флондох-Леком и Землей.

Ребристый эллипсоид приземлился перед дворцовым фонтаном в девять вечера по женевскому времени. Толпа встречающих разочарованно загудела, когда вместо космического монстра из кораблика вышел обыкновенный землянин. Марата уже видели на экранах, когда он зачитывал обращение Зунга. Спецслужбы наверняка установили его личность, но политики и коммерсанты, собравшиеся на церемонию встречи, должны были считать Ирсанова не более чем переводчиком.

Прибавляли авторитета разве что фемтомеханические роботы-телохранители. Пять шариков размером с футбольный мяч неторопливо летали вокруг Ирсанова. На поверхности шаров не имелось никаких выступов или впадин, однако идеально отполированные корпуса роботов дважды выбрасывали неизвестный луч, и два киллера, пытавшиеся стрелять в Марата, были убиты на месте, не успев прицелиться.

Демонстрация произвела впечатление, особенно когда роботы уложили снайпера, заглянувшего в цейссовскую оптоэлектронику винтовки «Вальтер-3600» с дистанции около полутора миль. Поднимаясь по ступенькам дворца, Марат слышал далекий взрыв, прогремевший где-то сверху. Роботы палили в ночное небо — очевидно, кто-то решил убрать его залпом самонаводящихся снарядов. Впрочем, ни один сверхточный боеприпас в районе дворца не упал.

По словам Зунга, роботы были сделаны на грани Техно-шесть, так что любых изделий Пас-Лидоса, а тем более земного изготовления, не стоило бояться. Не оборачиваясь, Марат прошел мимо застывшего гвардейского караула и даже приготовился сказать президенту пару крепких словечек. Однако в холле встречали его вовсе не правители, а подполковник Эрвин Сандерс и отряд спецназа.

— Привет, — сказал Ирсанов. — Тебя послали меня арестовать?

Сандерс отрицательно покачал головой и, с опаской поглядывая на летающие мячи, осведомился:

— Они меня не пристрелят?

— Роботы бьют лишь по источнику опасности.

— Ну и славно, — с облегчением произнес Эрвин. — Кстати, моей команде поручено тебя охранять. Ты привез что-нибудь?

— Обижаешь! — Марат ухмыльнулся. — Не «что-нибудь», а очень много всякого.

Спецназовцы равнодушно смотрели по сторонам, не обращая внимания, как они обнимаются. Роботы продолжали описывать круги вокруг обоих — мысли Сандерса не содержали угрозы охраняемому объекту.

— Как тут моя семья? — спросил Марат, когда они подходили к залу Конгрессов.

— Все здоровы, — Сандерс улыбнулся. — Супруга твоя сильно переживать начала, когда банк сообщил о большом денежном переводе. Заподозрила, что по ошибке лишние нули пририсованы.

Робот, летевший над правым плечом Ирсанова, выпустил луч, уложивший гвардейца, сделавшего неуловимое движение. Остальные великаны в медвежьих папах продолжали

стоять навтыяжку, словно не их однопольчанина застрелила машинка, изготовленная на другой планете.

— Ты бы перепрограммировал своих коршунов, — недо вольным тоном посоветовал Эрвин. — Пусть не убивают, а только глушат. Нам же нужно допросить преступника, най ти сообщников, заказчиков.

— Не в моих силах. — Марат развел руками. — Роботы подчиняются более могущественному существу. А заказчик и так известен.

— Чауц? Кланты?

Покачав головой, Марат расширил кольцо вражеского окружения:

— Контрольная Комиссия. Вся эта братия заодно.

Он вошел в зал и поднялся на сцену, где ждали президент, спикер Конгресса и главные министры. Тысяч пять народу стоя приветствовали Марата. Было крайне приятно и в то же время непривычно видеть сразу столько человеческих лиц, и вдобавок никто не пытался помахать хвостом.

Между делом роботы-стражи подстрелили еще кого-то, и охрана вынесла труп из ложи VIP-гостей. Если даже в зале оставались киллеры, получившие заказ на Марата, никто из них себя не проявил. Свой доклад Ирсанов прочитал без помех, если не считать таковыми слепящие лучи софитов.

Речь получилась немного сумбурной. Потратив не больше десятка фраз, Марат напомнил о древних временах, войне двух империй, восстании Зунга Бассара, гибели старой цивилизации, а также о возвышении молодых рас, ставших колонизаторами.

Затем он поделился главным, что узнал об отношении Старших Миров к Земле и другим менее развитым цивилизациям. Сообщил о подоплеке войны 2070 года, о жестоком подавлении мятежных колоний, о психоматрицах и стирании памяти. Отдельно сказал про барьеры для научно-технической информации, о запрете передавать Земле подобные сведения, про дискуссию на тему — как не допустить человечество в Техно-четыре.

Отсюда он плавно перешел к тайнам, которые Пас-Лидос намеревался скрыть от человечества. Услыхав о новых формах существования и состояния материи, зал быстро заскучал и стал шуметь, заглушив продолжение доклада.

Президент вежливо предложил:

— Господин Ирсанов, эти подробности вы сможете доложить перед научной аудиторией. Нас больше интересуют военно-политические аспекты.

Растерявшись, Марат осведомился: мол, что именно хочет узнать почтеннейшая публика. Обрадованные этим приглашением президент, министры и сенаторы принялись задавать вопросы. Каким оружием располагают Старшие Миры? Какую силу сможет противопоставить им Зунг Бассар? Как скоро Земля сможет овладеть оружием Техно-четыре и Техно-пять? Все ли вернувшиеся со Старших Миров подвергнуты зомбированию?

С голограммы, раскрытой возле президиума, смотрели собравшиеся в рубке флагманского дредноута военачальники. Среди десятков людей в мундирах Ирсанов узнал Игнатия Бентурова, директоров военной разведки и Бюро расследований, а также генерала Шеллинга, командующего наземными силами в Евразийской зоне.

— Дружище, скажи главное, — потребовал Игнатий. — Каким оружием можно пробить силовые поля пришельцев? Сколько времени нужно, чтобы создать такие средства?

— Я уже говорил, что нам достаточно имеющихся систем, — устало произнес Марат. — Горячее антивещество, то есть антиплазма проникает сквозь...

Ирсанов чувствовал, что его понимают с пятого на двадцатое. Отвечая на вопросы, он был вынужден упоминать психоматрицы, вероятность и трансцендентность, но для землян это были абстрактные понятия, и требовалось много времени, чтобы наполнить слова истинным смыслом.

Президент хмурился и собирался спросить о чем-то, но Шеллинг опередил главу государства:

— Бессмертный повстанец на звездолете... Он намерен уничтожить порталы

пришельцев в Солнечной системе?

— Сомневаюсь, — Марат кусал губы. — Он не говорил о своих планах. Могу лишь догадываться, что Зунг Бассар вернется в Оллу и попытается восстановить империю Флондох-Лек.

— Значит, он улетит, а мы останемся одни против Великих Гостей? — президент беспомощно оглянулся на соратников, корчивших жалобные гримасы.

— По-моему, никто не зовет нас воевать, — уместно заметил сенатор Флоренцев. — Другое дело, что в нашем секторе меняется баланс сил, и теперь мы можем выбирать себе друзей.

Идея пришла по душе, и лица правителей просветлели. Открывалось обширное поле для интриг, торговли, выклянчивания подачек, равно как для других закулисных манипуляций, по части которых политики были мастерами.

Испортив этот праздник души, Марат брякнул, словно метеорит в болото уронил:

— Не только это. В течение месяца откроются новые порталы, и человечество сможет колонизировать планеты близлежащих звезд.

Зал зашумел еще громче, пытаясь понять, что было сказано. Потом элита начала понимать, и тысячи глоток завопили.

Поморщившись, Марат оставил трибуну, подошел к Сандерсу и попросил отвезти его к семье. Он устал бороться за родную цивилизацию, элита которой считала его переучившимся рабом, а чернь презирала, как образованного угнетателя.

Меры безопасности были на уровне. Шесть одинаковых машин, набитые офицерами спецназа, метнулись в разные стороны. Меры оказались излишними — Марата надежно защищали приставленные Зунгом роботы, к тому же никто даже не пытался их атаковать.

Возможно, пришельцы решили, что Марат уже выболтал достаточно, так что убирать его поздно. Или боялись нападать, пока возле планеты находился «Гневный боец». А ведь Великие Гости были уверены, что Марат Ирсанов не сумеет выдать ничего существенного...

Летели меньше часа. На земле авиетку попытались окружить бронированные и до зубов вооруженные боевики военной разведки, но роботы не подпустили спецназовцев ближе пяти метров. Шары слабо светились, описывая круги над головой.

Марат вдохнул холодный воздух, ощутив аромат близкого леса. Голос Сандерса звал из темноты, и он пошел в ту сторону. Под ногами хрустели сухие листья и сучья, а ветки гладили по лицу.

— Где мы? — спросил Ирсанов.

— Карпаты, — ответил невидимый Эрвин. — Курортное место. Поживешь здесь. Пока.

Через несколько шагов деревья расступились. Впереди появилась узкая полоска света, пробившаяся сквозь щель в занавешенном окне. Марата ввели в дом, где было светло и ждали Вероника с сыновьями.

Усталость мгновенно забылась. Он обнимал дорогих людей, приговаривая: «Как я соскучился...» В разгар этой трогательной сцены ворвался Сандерс. Увидев перекошенное лицо разведчика, Марат решил, что на них как минимум двинулся весь флот Пас-Лидоса. Однако проблема оказалась проще.

— Твой приятель выполняет странные маневры! — произнес подполковник, сильно волнуясь.

— Насколько странные? — успокоившись, флегматично поинтересовался Марат.

Оказалось, что старый линкор дважды изменил орбиту, попутно сбросив два спутника по экватору. Спустя четверть часа с «Гневногo бойца» был запущен еще один аппарат, занявший позицию над Северным полюсом.

— У тебя есть канал связи с кораблем? — осведомился Сандерс.

— Через роботов охраны... — Марат спохватился. — Куда они подевались?

— Кружат вокруг дома.

Услуги роботов не понадобились: Зунг Бассар сам установил соединение с ирсановским инфоблоком.

— Полагаю, ты поступишь, как настоящая галлюцинация, и не полетишь со мной, — проворчал флонд. — Твоя планета не готова сражаться с угнетателями.

— Тут сложная обстановка...

— Хорошая отговорка на все случаи жизни! — Зунг отмахнулся. — Ты — неглупый гуманоид, хоть и без панциря... Объясни соплеменникам, что творится в Галактике. Посмотрим, что решат люди, когда я вернусь.

Он добавил, что оставляет возле Земли боевые орбитальные установки, которые в случае надобности смогут отбить массированную атаку чужого флота.

— Летишь домой? — спросил Марат.

— Не важно. Кланты вновь заверили меня, что готовы сражаться за братьев-леков... Кстати, я отправляю на Землю всех пассажиров.

На этом сеанс связи прервался. Вероника, готовая паниковать при любом, даже неподходящем, случае, немедленно поинтересовалась:

— Разве нас атакует большой флот?

— Может, чуть позже, — успокоил ее Марат. — Эрвин, здесь есть видеоприемник?

— Все мыслимые каналы ловит, — похвастался разведчик.

Очень хотелось спать, но они сидели возле мониторов и смотрели, как возвращается с орбиты астробус, из которого вышли гунады и наемники. Затем «Гневный боец» малым ходом двинулся в сторону Солнца. Когда линкор приближался к условной линии лунной орбиты, видеосистема сыграла сигнал вызова. Марат машинально нажал сенсор «Да», и на голограмме возник президент. Верховный вождь цивилизации выглядел ужасно, словно его трясла лихорадка.

— Чего добивается ваш друг? — нервно поинтересовался президент. — Он требует, чтобы Земля подняла мятеж и объявила войну Старшим Мирам?

— Не требует, — Ирсанов зевнул. — Мы сами должны выбрать свой путь.

— Это прекрасно! — повеселевший президент стремительно возвращался к жизни. — Мы слишком слабы и не можем открыто выступить против Старших Братьев. Надо вести тонкую политику, играя на противоречиях между группировками ВеликихGuestей.

Он слишком боялся пришельцев, и этот страх безусловно сыграет решающую роль на скорых выборах в Конгресс. Не слишком стараясь скрыть неприязнь, Марат проворчал:

— Успеха достигнет политик, который сможет вести переговоры на равных. Земля должна потребовать, чтобы пришельцы торговали с нами по справедливым тарифам. Сегодня Старшие Миры получают наше сырье на порядок дешевле, а продают свой технологический хлам на порядок дороже средних оптовых цен Пас-Лидоса.

Президент стал хныкать: мол, это невозможно, пришельцы даже не захотят обсуждать эти вопросы. Отвечать Марат не стал, здраво рассудив, что через полгода во Дворце Мира окажется человек поумнее и порешительнее. Может быть, Флоренцев или Грайс.

В четвертом часу ночи «Гневный боец» мчался к Солнцу, разогнавшись до сотой доли световой скорости. Порталы ВеликихGuestей словно вымерли — не передавали сообщений и не отвечали на запросы. Вероника тихонько рассказывала, как она беспокоилась за мужа и как испугалась, получив перевод в сотню тысяч галаксов.

— Я сразу догадалась, что случилась ошибка, — тараторила жена. — Только не знала, сколько лишних ноликов компьютер добавил. Вот и не стала ничего тратить. Правильно я сделала?

— Не так плохо получилось, — согласился Марат. — Ты с перепугу могла и хуже глупость отмотчить.

Она заморгала, не понимая, что хотел сказать муж, от чьих шуток семейство уже начало отвыкать. В эту минуту снова прозвучал сигнал вызова, и с монитора на Ирсановых взглянула бронированная маска Зунга Бассара.

— Решил попрощаться, — сообщил флонд. — Кто знает, когда мы встретимся.

— Успеха тебе, — Марат сморгнул ненужную слезинку. — Будем ждать.

Зунг шевельнул панцирными пластинками.

— Твоя способность ждать ограничена временем жизни.

— Время твоей жизни ограничено неспособностью ждать, — пошутил Ирсанов.

Показав ему громадный кулак, улетающий мятежник предупредил:

— Можешь мне поверить, ваше правительство куплено Старшими. Когда я покину систему, угнетатели могут наказать твою планету.

— Наверняка, — согласился Марат. — Только они уважают не только деньги, но и силу. А сила сегодня — это ты. Страх, что ты можешь вернуться, заставит правителей быть осторожнее.

— Тебе виднее, — Зунг сделал паузу. — Но учти: никто не освободит от угнетения народ, не желающий свободы.

— Знаю, — сказал Ирсанов. — Поверь, многие люди хотят освобождения. Может быть, нас даже большинство.

Они попрощались, не слишком надеясь на новую встречу. Очень уж суровые законы царили на звездных дорогах. Особенно для тех, кто сам старается сделать свою жизнь опаснее среднестатистической.

Линкор рванулся с нарастающим ускорением и уже через полчаса вонзился в Солнце. Видеостанции Меркурия и Венеры вели непрерывную трансляцию этого броска, и Марат, не отрываясь, смотрел на мохнатую бахрому светила и яркую точку, входящую в диск, ослепительный даже сквозь плотные светофильтры.

Когда корабль исчез среди пляски протуберанцев, Ирсанов снова испытал мучительный приступ мерцания. «Я что-то знал, а теперь забыл», — это ощущение было таким сильным — хоть в петлю прыгай.

— Пойду-ка я спать, — тихо сказал он жене. — Ты уж извини, но супружеский долг исполним в другой раз.

Вероника, тоже зевавшая, охотно согласилась:

— Какой уж тут супружеский долг, когда столько чужих людей вокруг.

Поспать досыта ему не дали. Ровно в половине восьмого включилась видеосистема, разбудившая Марата рокотанием утяжеленного рэпа в стиле ретро.

Продрав глаза, Марат с недоумением оглядел незнакомую обстановку. Единственным объектом, вызывавшим хотя бы смутные ассоциации, была похрапывавшая рядом немолодая женщина. Потребовалась уйма времени, чтобы вспомнить ее имя — Вероника.

Потом с голограммы исчезли рэперы, вместо которых появился Сандерс, объявивший, что события несутся галопом по наклонной плоскости, а потому пора браться за работу.

— Имейте совесть, — заворчал Ирсанов, пытаясь вновь укрыться одеялом. — Глаза слипаются, в башке путаница, с семьей поговорить не успел...

— Успеешь, — пообещал разведчик. — Включай новости и бегом завтракать. В десять часов повалят гости.

— Какие гости? — Марат уже плелся к туалету. — Великие?

— Всекие. Через полчаса зайду и начнем готовиться.

На кухне Марат обнаружил бригаду поваров, но спросонок аппетита не наблюдалось, поэтому он потребовал побольше кофе и пошел смотреть видео.

Три четверти новостей так или иначе были связаны с визитом «Гневного бойца». Особой популярностью пользовались кадры неудачных покушений на Марата и огненное падение линкора в недра Солнца. Комментарии были самые дикие — вплоть до того, что покушения инсценированы реакционерами-ксенофобами из спецслужб и что объявивший себя бессмертным шизофреник совершил самоубийство, решив проверить, действительно ли он бессмертен.

Много показывали наемников, фанатично выкрикивавших, что Марат Ирсанов — тот самый Тайный Апостол, которому напророчено принести человечеству свободу и процветание. Маститые администраторы от науки скептически покачивали сединами и

снисходительно говорили: дескать, ирсановские откровения об основах Техно-четыре — полная чушь. Лишь в одном коротком репортаже было невнятно сказано, что через портал Аунаго прибыл корабль, с которого сошли несколько гунадов. И еще — без конца показывали орбитальные пушки, оставленные Зунгом.

— Пушки... — машинально повторил Марат.

В его сознании немедленно возник отклик: роботы, управлявшие орбитальной артиллерией, докладывали о готовности. Марат словно видел окрестности Земли через прицелы космических орудий. Корабль Аунаго завис в десятке световых секунд, наивно полагая, что такая смешная дистанция защитит от кинжального импульса вероятностной деструкции.

«При чем тут вероятность?» — с недоумением подумал Ирсанов. Он перестал видеть глазами полуразумного прицела, но точно знал, что в любой миг сможет восстановить контроль над небесными пушками.

В комнату без стука вошел Сандерс. Глаза подполковника опухли и покраснели.

— Всю ночь не спал, — буркнул Эрвин. — Размещали освобожденных из плена гунадов, уговаривали Великих Гостей вернуться на Землю, допрашивали твоих бунтарей-наемников, разбирались с их оружием и вдобавок вылавливали тех, кто в тебя стрелял.

— Наверняка все они побывали на Старших Мирах.

— Совершенно верно, — Сандерс энергично кивнул несколько раз подряд. — Между прочим, с тобой желает встретиться делегация клантов, тебя хочет видеть Бентуров, а еще в очереди стоят два гунада, которые прилетели ночью и говорят, что знакомы с тобой.

— Кто именно? — Марат начал догадываться. — Наверняка одного из них зовут Чахель.

— Он самый. С ним некто Саткок Мирин Зонри. Кто они?

Марат объяснил. Сделав пометку в компьютерном файле, Сандерс продолжил повествование про ожидающие Ирсанова неприятности. Ведущие физики Земли, сказал подполковник, требуют, чтобы Марат прочитал лекцию о науке Старших Миров.

— С этого и надо начинать! — взорвался Марат. — Где мой инфоблок?

Инопланетный компьютер нашелся среди немногих привезенных из космоса вещей. Только — вот незадача — память машины оказалась пустой. Было стерто все, включая операционные системы.

— Вот твари!.. — Ирсанов добавил много ненормативщины. — Ну и хрен с вами! Я и без файлов все помню, много раз все выкладки повторял...

И тут он понял, что случилось самое страшное. Он не помнил абсолютно никаких подробностей о физике будущего. Как мотались среди звезд — помнил, историю прошлых войн — помнил, разговоры с Зунгом и Джиром — тоже помнил. А вот вся физика Техно-четыре и выше — напрочь улетучилась. Он забыл даже рассказы Зунга про Техно-шесть. Марат был на сто процентов уверен, что флонд говорил об этом, но не мог вспомнить, что именно говорил Зунг Бассар.

Это был совершенно нестерпимый удар по психике. Еще пять минут назад он жил в уверенности, что привез человечеству ключ к замочку, запиравшему столбовую дорогу прогресса. А на проверку оказался с пустыми руками — Великие Гости предусмотрели возможность побега и заранее внедрили в подсознание Ирсанова незаметный мыслеблок.

Мечта о свободе разбилась вдребезги. Он потерпел сокрушительное поражение, сделавшее дальнейшую жизнь бесполезной чередой мучительных раскаяний.

За полчаса до инопланетян явились коллеги: Джошуа Зу, Шэнь Старостин, Марек Бажулин, а с ними — сама Сильвия Бернштейн и пожилой дяденька в штатском, оказавшийся начальником научно-технической разведки.

— У нас много перемен даже без твоей помощи, — похвастался Шэнь. — Сразу куча венчурных центров, включая университет Партизанска, разрабатывают аннигиляционную ракету. В следующем году образцы двигателей пойдут на испытания. Шанхай, Новосибирск

и Техас далеко продвинулись в нанотехнике. И твоя глюонная ловушка заработала.

— Великие Гости, конечно, не дают грантов, — вставил Марек. — Но теперь это не важно. Все ждут твоего доклада.

— Можете не ждать, — уставив в пустоту застывший взгляд, Ирсанов сидел неподвижно, похожий на изваяние восточного божка. — Память стерта.

Ему было ужасно тяжело признать собственную ущербность. Не хотелось жить. Надежда, что память удастся каким-то чудесным образом вернуть, стремительно таяла. Чудес, как известно, не бывает. Вдобавок у Сандерса и его шефа появились совсем другие эмоции, напрямую связанные с родом их профессиональной деятельности.

— Вчера вы что-то помнили, а теперь все забыли? — грозно переспросил генерал-разведчик. — Мне это кажется подозрительным.

Игнорируя генеральское недоумение, физики стали расспрашивать о тех сенсациях, которые он выдавал вчера в прямой эфир. Большинство вопросов поставили его в тупик, и Марат лишь качал головой и отвечал, что не помнит.

— Как понять ваши упоминания о трансцендентных явлениях и вероятности? — спросил Зу. Марат скрипнул зубами:

— Понятия не имею.

Озадаченно посмотрев на шефа, Сандерс осведомился:

— Ты говорил, что антиплазма проникает сквозь силовое поле. Это правда?

Опустив голову, Марат заплакал. Впервые за тридцать лет. Как и тогда, в далеком детстве, он чувствовал себя бессильным, беспомощным и никому не нужным.

Наверное, это было жуткое зрелище. Здоровый бугай с наполовину седой головой утирает слезы и бормочет, всхлипывая:

— Идиот несчастный! Что мне стоило стибрить инфоблок на корабле Зунга и сохранить все файлы, да еще вычистить программы-киллеры!

Отводя глаза, коллеги попятились к выходу. Лишь Сильвия, взяв его за руку, тихо произнесла:

— Может, вы делали какие-то записи?

Ирсанов широко открыл глаза, назвал ее гением и бросился искать одежду, в которой прилетел на Землю. То, что он рассчитывал найти, действительно обнаружилось в кармане куртки — пачка сложенных вчетверо листков. К счастью, записи не стерлись — а такое опасение у него было! — но Марат смотрел на строчки формул, ничего в них не понимая.

— Вот, — сказал он наконец. — Надо размножить и разослать во все научные центры. Может, кто-нибудь разберется.

Разумеется, гости немедленно прочитали его рукопись. От комментариев вслух они деликатно воздержались, но поглядывали на Марата весьма странно. Надежда, что кто-нибудь разберется, была, похоже, несбыточной.

Кроме обещанных клантов, Сата и Чахеля пришел еще один гунад — Джир.

— Решил попрощаться, — сказал археолог. — И поблагодарить за то, что мы остались в живых.

Пребывавший в расстроенных чувствах Ирсанов отмахнулся, буркнув:

— Меня ваша агентура не щадила.

Засмеявшись, старший инспектор добродушно пояснил:

— Земные резидентуры потеряли-потеряли головы от ужаса и наделали много глупостей. Потом ты выболтал кое-что, и немедленная ликвидация стала неактуальной. А к утру ты уже не мог сказать ничего опасного.

— Через определенное время сработала программа стирания памяти? — предположил Эрвин.

— Вот именно, — Чахель до отвращения весело помахал хвостом. — Извини, гуманоид, но ты не сумел нас переиграть. Миграционная служба не допускает проколов уже сотни лет.

Старший среди клантов — кажется, это был сам Одалффт Кухирдан, главный представитель корпорации Чауц, — подтвердил:

— Обычная практика. Как только завербованный работник Младших Миров прибывает на Старшие Миры, ему впечатывается директива — забыть все сведения о Техно-четыре и выше, едва он увидит родное солнце.

Все правильно, понял Ирсанов. Прилетев ночью, он не видел на небе солнца, поэтому вчера память еще хранила важнейшие сведения. А потом по видео показали, как «Гневный боец» ныряет в шар плазмы класса G2...

— Не боитесь выдавать нам эту тайну? — поинтересовался Сандерс.

Клант снисходительно усмехнулся и сказал, что земные спецслужбы все равно догадались бы, в чем тут дело.

— Только не радуйтесь, что узнали, как мы от вас предохраняемся, — добавил Одалффт. — Установка на уничтожение нежелательных воспоминаний будет усложняться.

— И не обижайтесь, — посоветовал Чахель. — Мы не питаем к вам вражды, но Техно-четыре вы не получите.

— Человечество уже переросло Техно-три, — угрюмо процедил Ирсанов. Джир возразил:

— Вы не станете настоящим Техно-четыре, пока не постигнете устройство Вселенной. А этого мы не позволим.

Неожиданно Одалффт Кухирдан посоветовал гунаду не упрощать этот сложный вопрос.

— Окланто готово заключить союз с империей Флондох-Лек, — сказал клант. — Если Земля тоже присоединится к империи, то получит высокие технологии...

Сат запальчиво перебил кентавра:

— Моя партия готова признать гуманоидов Солнечной системы особым видом разумных рептилии. Это позволило бы человечеству вступить в Гунадри, но людям, конечно, придется полностью подчиниться нашим законам.

— Видел я, что происходит с теми, кто подчиняется вашим законам, — не сдержавшись, крикнул Марат. — Куфонцев видел, уторри, фиримцев — не нужна нам такая судьба!

Его демарш остался незамеченным — змеиные головы клантов повернулись к археологу с Мадофиса, из челюстей показались раздвоенные языки. Кухирдан насмешливо напомнил, что партия Сата еще не пришла к власти. Затем представитель Чауц опять обратился к Ирсанову.

— Нас интересует последний маневр флондохлекского линкора. Почему Зунг-Бассар направил корабль в звезду?

— Это не было самоубийством, — сообщил Марат. — Их корабли, в отличие от ваших, способны выдержать нагрузки и побольше. Просто где-то внутри Солнца находится старый имперский портал. Зунг ушел этой дорогой.

— Хотелось бы в это поверить, — глубокомысленно изрек клант.

— К сожалению, приходится верить, — вздыхая, произнес Сат. — Мы пытались воспользоваться порталами флондов, но старые пароли больше не действуют. Зунг-Бассар ушел в Оллу и запер за собой все двери.

Как бы ни было тяжело на сердце, Марат засмеялся:

— Предусмотрительно! Он вернется, когда сочтет нужным.

— Если вернется, то не один, — предрек Одалффт Кухирдан. — С армией.

Гунады начали кричать: мол, напрасно радуетесь — вашу цивилизацию Зунг наверняка тоже посчитает несправедливой со всеми вытекающими для угнетателей последствиями. На это кланты ответили, что еще неизвестно, какое войско наберет Зунг Бассар — может, армия и флот Окланто понадобятся, поэтому бессмертный Освободитель закроет глаза на мелкие недостатки державы кентавров. Кроме того, продолжил Кухирдан, теперь агрессоры из Аунаго не посмеют атаковать Ивобзинг и Окланто.

— Означает ли это, что мы можем рассчитывать на помощь Окланто? — в лоб спросил

Сандерс.

— В известных пределах, — уклончиво, как принято среди дипломатов, ответил Одальф Кухирдан. — Скорее всего, мы не допустим карательных акций против Земли. Но Техно-четыре вы получите не раньше, чем мы окажемся в единой державе.

Сат добавил, что землянам не стоит на многое рассчитывать. По его словам, успехи человеческой науки были не столь уж велики: нанотехника и антивещество — мелочь, а выход из тупика лежит совсем в другом направлении. Чахель поддержал археолога:

— Хочешь хороший совет? Забирай семью и возвращайся на Гундайру. Мы тебя простим, а здесь тебе не жить.

— Не вижу причин для бегства! — возмутился Марат.

— Глупый ты, — печально произнес Джир. — Даже жаль тебя. Наверняка ведь уже начались разговоры: дескать, ты — новый пророк или как это у вас называется... В общем, вернулся со сдвигом в мозгах, но привез свободу и знания.

Только скоро станет ясно, что твоя память пуста, и тогда половина человечества провозгласит тебя злым демоном

— Поглядим, — буркнул Ирсанов.

Сандерс тоже собирался возразить, но Джир уже шел к дверям и говорил на ходу:

— Мы даем такую религию всем слаборазвитым культурам. И если нужно, наша агентура всегда может кого угодно обвинить в самых страшных грехах.

Гунады вышли из комнаты, и только Джир, задержавшись, сказал почти равнодушно:

— Моя экспедиция задержится в Солнечной системе на несколько дней. Будем изучать обломки кораблей, уничтоженных Зунгом. Перед возвращением я тебя навещу. Если захочешь, заберу с собой.

Произнеся по-гунадски церемонные формулы прощания, археолог покинул особняк. Вслед за гунадами ушли и кланты. Провожая взглядом инопланетян, Ирсанов подумал: «Может, они действительно неплохие существа? Может быть, в самом деле не желают нам зла? Но их цель — не выпускать нас из Техно-три, а потому они — наши враги».

После обеда он рассказывал о месяцах, проведенных на Старших Мирах. Видеокамеры записывали его речь и мимику, а сотрудники спецслужб внимательно слушали, изредка задавая наводящие вопросы. Завтра, проанализировав отчет возвращенца, они подготовят новые вопросники, на которые Марату придется отвечать, дополняя картину важными штрихами.

Ирсановской семье разрешили присутствовать, и Вероника с детьми, устроившись в уголке, почтительно внимали его повествованию. Марату приходилось аккуратно подбирать слова, излагая удобную для себя версию путешествия. О некоторых событиях не стоило рассказывать при семье, о других он просто забыл, еще многое считал необязательным говорить государственным служащим: люди они, вроде, неплохие, но работают на правительство, продавшееся пришельцам. Так что, если умолчишь кое о чем, спокойнее жить будешь.

Вот так и пишется история — в чем-то стыдно признаться, о чем-то сказать опасно, еще что-то забылось. Стоит ли удивляться, что в науке о прошлом так часто случаются удивительные открытия на грани сенсации...

Отпустили Марата лишь поздно вечером, порадовав обещанием заглянуть на следующий день. Когда посторонние покинули коттедж, Вероника, вопреки ожиданиям, не разразилась причитаниями, но сказала совершенно спокойно:

— Все к лучшему, мальчики. Отец вернулся, на жизнь хватит, а что забыл физику — не страшно, перетерпим.

— Обидно же, — мрачно сознался Марат. — Ведь так старался, а добился совсем не того.

— Ладно уж. — Жена села рядом, положив голову ему на плечо. — Были неудачниками, и останемся. Деньжат заработал — и то хорошо.

Он сварливо напомнил:

— Я еще стану представителем Намнуну, буду координировать экспансию в соседние системы.

— Так это же замечательно! — обрадовалась Вероника.

— Нет, — он покачал головой, стиснув зубы. — Это просто приятно. Замечательно было бы, чтобы память вернулась.

Осторожно, чтобы не обидеть отца, Макс поинтересовался:

— Там было хорошо?

— Неплохо. Вам бы понравилось.

— Лучше, чем в этом домике? — поразился Аль.

— В каком-то смысле, да. Комфортнее.

Семья не поняла. Марат и сам не понимал. Вроде бы он жил там на правах существа третьего сорта под неусыпным прессингом спецслужб, и платили ему крохи. Так нет же, скучать начал по тем пятидневкам!

Наверное, дело было в цивилизации, которая на Старших Мирах далеко обогнала земную. Дикарю, окунувшись ненадолго в высшую культуру, оказалось мучительно больно вернуться под пальмы родного острова. Вернуться, понимая, что родной остров не скоро станет похожим на города колонизаторов. Может быть, даже никогда.

Он улетал из мира Полночи, надеясь приблизить рассвет новой эры. Однако все мечты остались несбыточным бредом — он вернулся в ту же Полночь.

Глава 8 РОБОТ-СПАСИТЕЛЬ

Первую неделю Марат провел в хандре, терзаемый самой черной меланхолией. Окруженный гроздью роботов-стражников, часами бродил по лесу, стараясь не обращать внимания на посты спецназа. В остальное время смотрел новости по видео или читал старые книги. Жена и дети тихо страдали, переживая за главу семейства.

Приходили в гости коллеги, друзья и подружки сыновей. Девчонки глядели на Марата широко раскрытыми глазищами. Мало кто понимал, что именно он сделал, но подозревали: молчаливый замкнутый старик надрал хвост пришельцам. От этого становилось еще хуже.

Внезапно события понеслись галопом, словно кто-то сделал отмашку или выстрелил из стартового пистолета, да еще подмазал означенные события скипидаром и пустил вдогонку свору бешеных псов.

В последний день сентября позвонил незнакомый гунад, при внимательном разглядывании оказавшийся дамой. Рептилию звали Лодда, и она была главным представителем Намнуну по сектору Солнечной системы. Лодда сообщила, что порталы в окрестностях Альфы Центавра (она же — Толиман), 61-й Лебеда, Эпсилон Эридана и Тау Кита уже введены в строй, соединены тоннелями свернутого пространства, и технические бригады компании наводят последний марафет.

— Мы перевели вам аванс, — сообщила она. — Оставшуюся часть премии получите, когда заработает портал в районе Земли.

— И когда же он заработает? — меланхолично поинтересовался Марат.

— Робот уже взял курс к Солнцу. В течение пятидневки он состыкуется со старым порталом, который в настоящее время не виден с Земли.

— Понимаю, он находится в других измерениях, — нетерпеливо перебил рептилию Марат. — Вероятно, в пресловутой трансцендентности, память о которой вы мне стерли... Когда начнется эксплуатация транспортного узла?

Любезно гримасничая, Лодда поведала, что зарплата Ирсанову начисляется с этого дня и что земляне смогут приступить к колонизации как только заработает портал Намнуну-Земля.

— Наша компания и дружественные банки Гунадри готовы инвестировать несколько

миллионов хонов в освоение этих систем, — сказала она. — Однако главные капиталовложения должны сделать земные структуры.

— Они уже готовятся...

Сразу после его возвращения десятка два крупных промышленных, астротранспортных и финансовых корпораций создали консорциум «Звездный Мир». Марата выбрали членом Совета Директоров, положив маленькую зарплату и небольшой процент от прибылей. Предполагалось, что прибыли начнут капать лет через пять. Пока же около миллиона землян и орбитальников согласились лететь к соседним звездам, плохо представляя, какие планеты их там ждут.

— Ваши транспортные корабли не смогут пройти через порталы, — продолжала Лодда. — Мы взяли на себя фрахт подходящих транспортов. Шестнадцать бортов смогут перевозить за один рейс до десяти тысяч человек или тридцать кило тонн грузов.

А затем она поведала главное: исследовательские отряды Намнуну провели предварительную разведку предназначенных для освоения систем, и данные уже переданы руководству корпорации.

Для Марата в этих файлах ничего нового не было — он любовался голографическими пейзажами планет Толимана, Тау и остальных звезд еще летом, когда жил на Гундайре. Но десять миллиардов его соплеменников пришли в возбуждение, увидев миры, идеально приспособленные для человека.

Вечером началась истерия. Все видеоканалы показывали панорамы новых миров. В правление консорциума посыпались заявки от компаний, желающих принять участие в колонизации, десятки банков объявили о готовности вложить средства в грандиозный холдинг.

Подождав сутки, «Звездный Мир» открыл во всех больших городах пункты регистрации добровольцев. К исходу дня завербовались три с лишним миллиона желающих.

В тот же день несколько церковных иерархов провозгласили Марата Ирсанова лжепророком, который по наущению Сатаны распространяет вредоносные идеи. Военная разведка немедленно пустила в эфир тайно отснятый видеосюжет, в котором Джир излагает происхождение легенды о Тайном Апостоле. Патриотическая пресса обвинила инквизицию в пособничестве колонизаторам. Либеральные массмедиа немедленно завопили о недопустимом вмешательстве спецслужб в общественную жизнь.

В Женеве прошли переговоры с Контрольной Комиссией пришельцев. Опираясь на рекомендации Марата, президент потребовал утроить закупочные цены на земную продукцию, прекратить практику стирания памяти и наложения психоматриц земным специалистам, дать людям Техно-четыре. Великие Гости согласились поднять цены на четверть, остальные же требования вовсе отвергли. Когда люди попытались настаивать, инопланетяне пригрозили: мол, вообще прекратим приглашать ваших специалистов, свернем порталы и уйдем из Солнечной системы.

На этом представители человечества притихли, удовлетворившись достигнутым: пришельцы были нужны Земле не меньше, чем Земля пришельцам. Узнав о результатах переговоров, Флоренцев и Грайс назвали президента предателем и потребовали начать процедуру импичмента.

Незадолго перед тем Марат решил использовать то немного, что еще помнил, то есть историю галактического сектора. Он засел писать большую статью, которая превратилась в серию статей, а затем в книгу «Перманентная война».

Вся история человечества, да и Галактики в целом, утверждал он, это история войн. Великие державы рождаются из огня и грибовидных облаков сражений, чтобы со временем сгинуть, когда разгорится их последняя битва.

На войне гибнут разумные существа, материальные ценности и целые цивилизации. Всем известно, как опасна война, однако все продолжают готовиться к войне.

Безусловно, войны ужасны, но неизбежны. Предотвратить войну нельзя и

бессмысленно даже пытаться делать это, ибо любая пролонгация мира искусственными ограничениями лишь ослабляет культуру и делает следующую войну более ужасной.

Поэтому нет смысла противиться неизбежному. Единственно разумный выбор — непрерывно готовиться к войне — технически и морально. И, не раздумывая, начинать сражение, а затем вести войну максимально жестко и жестоко, чтобы не оказаться в числе проигравших...

Отрывки из книги в Интернете встретили без энтузиазма, хотя Марата многие воспринимали уже как гуру, а некоторые секты даже объявили мессией.

— Ничего нового он нам не сказал, — прокомментировал по видео профессор, имени которого Марат не запомнил. — Мы и раньше знали, что Ирсанов — милитарист, влюбленный в оружие и военную историю.

Журналисты буквально взяли особняк в осаду, и лишь армейская охрана не позволяла превратить горный дом в табор стервятников «четвертой власти». В конце концов Марат, разозлившись, объявил, что даст интервью только Веронике Ирсановой, и с согласия разведки рассказал о некоторых моментах вояжа на Старшие Миры. Вероника мгновенно прославилась, а Марат затосковал еще сильнее.

Чуть веселее стало, когда к нему повалили хорошо знакомые персоны. Первыми явились делегаты Гермессииона, даже Ахрем Голубович лично прибыл. В особняк пропустили только президента-гендиректора, свиту же притормозили на внешнем рубеже безопасности.

— Удачно ты устроился, — Ахрем одобрительно подмигнул. — Хорошо все-таки, что я тебя отпустил на Землю... Нет, не надо угощений, я на минутку.

Минутка растянулась на добрых полчаса, пока Голубович рассказывал о делах орбитального поселения и людях, с которыми Марат был дружен в прошлой жизни. Устный отчет правитель подкрепил набором мини-дисков, на которых знакомые орбитальники передавали Марату приветы с пожеланиями и делились заботами. Вся эта артподготовка завершилась неожиданным прошением.

— В системе Альфы Центавра есть гшанетка чуть побольше Венеры, но похожая на Меркурий, — без перехода проговорил Ахрем.

— Есть такая, — подтвердил Марат. — Условное название Фламенко. Атмосфера вчетверо плотнее земной, на полюсах кипит вода... В общем, курорт по сравнению с Венерой.

— И вдобавок масса рудных залежей, — подхватил Голубович. — Могу ли я получить концессию?

Он добавил, что готов за свой счет построить орбитальный город Колумбией, обогатительный завод и несколько шахтерских поселений на поверхности. Ахрем уверял, что при должных капиталовложениях первая продукция пойдет уже в следующем году. Кое-что, понизив голос, пообещал орбитальник, перепадет и Марату.

— Мои комиссионные — это само собой, — отмахнулся Ирсанов. — Но откуда у тебя лишний десяток миллиардов? Помню, как ты плакал о своей нищете, когда народ требовал прибавить зарплату.

Голубович затряс головой, презрительно бросив:

— Это быдло пропьет любые прибавки. Зато теперь у меня действительно есть не один десяток миллиардов, и я могу вложить часть денег в новое предприятие. Сам посуди — через год-другой возле твоей планеты появится целый город, куда переселится половина жителей Гермессииона, и будет решена проблема перенаселения...

Конечно, Голубович был подонком, но в таком деле Марат не мог давать волю чувствам. Колонизация требовала денежных вливаний — пусть ублюдок Ахрем раскошелится.

— Подавай заявку, — произнес Ирсанов, стараясь не выдать вредных для бизнеса эмоций. — Сам будешь править или Хебера пошлешь?

— Поднимай выше — внука отправлю! — гордо заявил Ахрем.

Аль и Макс, слышавшие весь разговор, дружно хихикнули.

— Он же слизняк, — бесцеремонно напомнил Аль. — Мигом весь город в карты проиграет.

— В ломбард сдаст, чтобы наркоту купить, — уточнил Макс.

Кинув на них злобный взгляд, гость быстро взял себя в руки и слащаво произнес:

— Ничего страшного, мальчик быстро научится, да и присматривать за ним будут... А тебе, Альбертик, особый привет передать просили. — Он смачно осклабился. — Карин готова бросить своего придурка и прилететь к тебе.

Снова засмеявшись, Аль объяснил, что не нуждается в одолжениях со стороны кривоногих дурочек, не способных подождать полгода. Кажется, Голубович был удивлен таким ответом и даже немного побрюзжал: дескать, земная жизнь способствует падению нравов и убивает высокие романтические чувства. Потом осторожно поинтересовался, сколь обширную свободу получают владельцы внесистемных поселений.

— Никакой автономии колоний не будет! — злорадно провозгласил Ирсанов. — Новомир и Неотерра получают статус земных провинций с беспрекословным подчинением центру.

Когда Голубович ушел, Марат сказал брезгливо:

— Пусть строит свой город. Вернется Зунг — поговорим по-другому.

Поработать над последней главой книги Марату снова не дали. Пришли новые посетители, которым он искренне обрадовался. Марат давно хотел повидать этих людей, и они явились все сразу — Бентуров, Грайс, Флоренцев.

Не теряя времени на церемонии, адмирал похвастался: уже второй десяток боеголовок заправлен антивеществом, а кроме того, скоро начнется производство лучеметов гунадской конструкции.

— Служба вооружений разобралась в устройстве пушек, которыми были вооружены наемники, — улыбаясь, рассказывал Бентуров. — Оказалось, что лучеметы работают на хорошо знакомых принципах, но много лучше наших аналогов. Ну, мы кое-что, конечно, подусовершенствовали...

Он показал клип про новое оружие: к лучеметному стволу стыковались универсальный прицел и пусковая установка для стрельбы самонаводящимися снарядами. Судя по приложенным таблицам, получалось весьма неплохо.

— Жаль, что вы многое забыли, — печально проговорил Грайс. — Хотя для нас, политиков, даже привезенная вами урезанная информация бесценна.

Сенаторы сказали, что людям очень важно было узнать о конфликтах на Старших Мирах. По их мнению, разобравшись в отношениях между державами Пас-Лидоса, а также между колонизаторами и подчиненными народами, землянам будет легче выработать оптимальную политическую линию.

— Все карты спутал Зунг Бассар, — озабоченно произнес Флоренцев. — Как вы считаете, это серьезная фигура?

Мог бы и чего-нибудь попроще спросить! Подумав, Ирсанов сказал без твердой уверенности:

— Когда-то он был харизматическим вождем, за ним шли целые цивилизации. Кто знает, сумеет ли Зунг повторить это чудо.

— За ним готовы пойти даже люди, — неожиданно сообщил Бентуров.

Адмирал поведал, что на Земле возникло движение «Поможем Освободителю». На всех континентах стихийно множатся отряды добровольцев, готовых сражаться на стороне Зунга Бассара.

От неожиданности Марат поперхнулся смехом и осведомился:

— Как они это представляют? Пешком отправятся во Флондох-Лек?

Бентуров пояснил:

— Говорят, мол, Зунг скоро пришлет корабли, и мы пойдем с армией Освободителя.

— Представляю, сколько среди них провокаторов, — задумчиво пробормотал Грайс. — Стоило бы взять этих энтузиастов под наблюдение. И, само собой, вычистить всех тех, кто побывал на Старших Мирах или работал в инопланетных организациях.

— Например, меня, — уныло сострил Ирсанов.

— Шутки шутками, а проблема есть, — заметил адмирал, сделав суровое лицо.

Кивнув в знак согласия, Флоренцев сообщил, что спецслужбы всерьез опасаются беспорядков. Социальная обстановка на Земле накалена, и агентам Старших Миров несложно будет подбить на бунт определенные слои населения. И уж совсем охотно согласятся поднять мятеж орбитальные поселения, где давно цветет сепаратизм.

Игнатий сослался на мнение армейских и полицейских генералов, считавших, что беспорядки такого рода вряд ли примут широкий размах, если Великие Гости не пойдут на прямое вмешательство. Марат успокоил собеседников:

— Не решатся. Мои шесть пушек на орбите остановят флот вторжения.

— Любой флот? — встрепнулся Бентуров.

— Ну, как сказать... — Марат замялся. — Десяток кораблей на атомы разложим. Этого должно хватить. Они плохие вояки, боятся потерь.

— На месте пришельцев я бы бросил в первую атаку ложные мишени, чтобы ты растратил на них часть боекомплекта, — адмирал морщил лоб раздумьями. — Надо будет нам с тобой отработать тактику такого сражения.

Они заговорили о совместной операции земного флота и зунгшоарских пушек, но сенаторы прервали эту беседу. Грайс беспокойно поинтересовался, когда может вернуться Зунг Бассар.

— Когда угодно, — Марат пожал плечами. — Завтра, через год, в следующем тысячелетии. Может быть, и никогда... Вы торопитесь?

— Даже не знаю, — признался сенатор. — С одной стороны, флот Зунга избавит нас от диктата ВеликихGuestей. С другой, возрожденный Флондох-Лек должен быть излишне агрессивен, и мы рискуем попасть в зависимость от державы, фанатично экспортирующей свои представления о справедливости.

— Конечно, в борьбе за свободу приходится чем-то жертвовать, но в данном случае жертва может оказаться чрезмерно тяжелой, — присоединился к коллеге Флоренцев. — Речь идет уже не о социальных потрясениях, но о гибели всей нашей цивилизации.

Разделяя, пусть и не полностью, опасения сенаторов, Ирсанов предположил:

— Даже в лучшем случае часть землян потребует дружить с Пас-Лидосом. Другие станут на сторону Зунга. Общество будет расколото.

— Больше того! — фыркнул Бентуров. Марат недоуменно поглядел на гостей. Флоренцев поспешил объяснить:

— Мы не способны решить, что будет благом для Земли. Оставаться под сапогом аркхов и гунадов — ужасно, это грозит вырождением человеческой расы. Но выступить против Пас-Лидоса на стороне восставших — нонсенс. Земля не способна участвовать в галактической войне!

Даже непримиримые не могли выйти за рамки узкого земного кругозора. Им хотелось, чтобы кто-то сделал за них грязную работу и, как официант в шикарном ресторане, разложил на подносе все блага: свободу, высокие технологии, мощное оружие, новые миры для колонизации. Главное, чтобы их благополучию ничего не угрожало... Марат посоветовал раздраженно:

— А вы решайте, пока не поздно. Если решать придется мне, я ведь и ошибиться могу.

Помрачнев, Грайс отстраненно проговорил:

— Мы все способны ошибаться, но в данном случае цена ошибки будет невыносимой. Трудно решиться на войну и мятеж, но глупо отсиживаться под пальмами своего островка в надежде, что большие державы перемолотят друг друга, а к нашему берегу волны прибьют корабль с сокровищами... — Сенатор вздохнул. — Народ обозлен, измучен коррупцией,

нищетой, бездарностью правителей и оппозиции. Движение «Поможем Освободителю» — лишь первый цветочек. Если Зунг Бассар, вернувшись, позовет на войну и даст нормальное оружие, в его армию запишутся десять, двадцать, тридцать миллионов. Эта орда вдребезги разнесет полгалактики!

Бентуров сказал негромко и примирительно, словно хотел успокоить сенатора:

— Участие в справедливой войне облагораживает нацию.

«Так это в справедливой, — подумал Ирсанов. — Да и то лишь в случае, когда участники войны понимают ее справедливый характер. Способны ли наши люмпены прочувствовать высокий смысл борьбы за правое дело? Для миллионов обитателей социального низа война станет отдушиной, в которую можно выплеснуть накопленную злобу. И мы, подобно орде киллер-панков, пойдем от звезды к звезде, сея смерть и разрушение».

Ближе к вечеру позвонила Лодда, ошеломившая новостью: досрочно завершена трасса, соединившая Солнечную систему с Альфой Центавра, и портал уже выведен в трехмерное пространство, но не желает работать.

— Вы были чрезмерно подозрительны, — возмущенно заявила гунадская дама. — Робот-прокладчик объявил, что канал будет завершён лишь в присутствии некоего Марата Ирсанова.

— Это еще зачем? — забрюзжал Марат. — Я вполне мог бы посмотреть церемонию по видео, не выходя из дома.

— Придется лететь, — мрачно заявила Лодда. — Вы сами, еще до стирания памяти, вложили в робота подобную программу. Наверное, боялись, что мы захотим вас обмануть.

— Вполне могли захотеть...

Криво улыбаясь, она поведала, что Намнуну слишком мелкая фирма, чтобы нарушать обязательства. Раз договор с Ирсановым подписан, человеку нечего бояться.

Час спустя нагрянули новые гости. Марат без труда узнал молоденького Венсана Шаброля. Лицо второго посетителя тоже казалось знакомым, но пришлось напрячь память, прежде чем Ирсанов вспомнил: это был Лоуренс Эберт, которого церковь собиралась проклясть как лжепророка.

— Мы разобрались в ваших записях! — сияя, словно только что лишился девственности, воскликнул Шаброль. — Это гениально просто! Все мы — толпа кретин, если сами не смогли додуматься...

Наперебой они принялись объяснять идиотские постулаты, в которых упоминались трансцендентная координата и зыбкое состояние материи. Подобный бред Ирсанов уже читал в собственных записях, но не мог принять всерьез эту безумную профанацию науки. Впрочем, не желая обидеть горевших энтузиазмом коллег, он сказал миролюбиво:

— Поздравляю. Очень интересные результаты. Жаль, что я не способен понять, о чем вы говорите.

Молодежь растерянно стала показывать, как новая теория объясняет явления, ставившие в тупик прежнюю физику. Невероятным образом зыбкость и трансцендентность описывали суть эффекта Ирсанова-Ирсанова. Выкладки занимали всего две странички, и Марат раздраженно понял: не обошлось без подтасовок.

Его попросили стать соавтором статьи в *Physical Review*, но Марат решительно отказался. Он не желал участвовать в столь откровенном и постыдном фарсе.

На другой день Ирсановых всей семьей отвезли в новый портал. Тысячелетие с четвертью назад это сооружение построили инженеры цивилизаций Муодиндо и Хортеше, поэтому оно мало отличалось от порталов Чауц и Нифбезил Цилонк.

По случаю открытия новой сети межзвездных трасс прибыли почетные гости, включая спикера Конгресса, министров, крупных коммерсантов. Со стороны Намнуну церемонию почтил присутствием старый приятель Знал Фо-Чeko, перед которым остальные гунады

бегали на задних лапках, помахивая хвостиками.

— Вот он, шантажист, — добродушно приветствовал Марата вице-президент Намнуу. — Боялся, что без тебя обойдемся?

— Наверное. Не помню.

Посетовав на подозрительность варваров, Зиаф показал на разноцветную тушу робота, стоявшего в Центре главного зала.

— Иди и побеседуй с ним, — потребовал гунад. — Без твоего присутствия тупая машина отказывается открыть проход.

Кажется, Веронике сильно хотелось остановить его, но при таком количестве важных персон жена не решилась устроить сцену. Марат неторопливо подошел к комку наномассы, который лежал на палубе, похожий на большой, выше человеческого роста, мешок с картошкой. С расстояния двух шагов робот обратился телепатическими фразами:

— Я узнал тебя, Марат Ирсанов. Прими сообщение.

— От кого? — растерянно спросил Марат.

— От тебя самого. Подойди вплотную.

Он сделал еще один осторожный шаг, и наномасса выбросила длинные гибкие щупальца. Ирсанов отшатнулся, когда протянулись манипуляторы, но нанотехнические лапы молниеносно развернулись в полушария модулятора сознания, охватив голову Марата. По нервам хлестнули острые уколы. Это не было похоже на стирание памяти, и робот подтвердил его догадку, громко сообщив:

— Психоматрица записана.

Мир словно изменился. Марат весьма смутно представлял, почему он оказался в этом месте. Зато появились — вернее, вернулись совсем другие воспоминания. Сбросив с головы модулятор, он, пошатываясь, направился к остальным зрителям.

Догадливый Зиаф сочувственно сказал:

— Они все-таки достали вас даже здесь. Не переживайте — вы потеряли совсем немного.

«Придурок! Решил, что модулятор затер мне остатки памяти...» Марат промолчал, вживаясь в новые впечатления. Не без труда продержавшись до конца церемонии, он проводил космолеты разведчиков и потребовал отвезти его домой.

Всю дорогу Марат ни с кем не разговаривал, чем едва не довел жену до истерики. Не дожидаясь, пока машина коснется травы, он выпрыгнул из кабины, вбежал в особняк и заперся в кабинете, велел имперским роботам никого не пускать.

Первым делом он обследовал жилье и окрестности. Новые чувства указали множество подслушивающих и подглядывающих устройств, установленных агентурой инопланетян, земными спецслужбами и частными агентствами, работающими на олигархов и мафию. Расширив обзор до горизонта, Марат обнаружил еще два нацеленных на особняк узла слежки.

Жучки были всех мыслимых типов, в том числе сконструированные из фемтомассы, но Марат без труда отключил их к чертовой матери. Ни земным спецслужбам, ни пришельцам незачем знать, чем он занимается.

После этого он воспользовался домашней видеосистемой, чтобы подключиться к Галактической Сети. Информация хлынула через окна мониторов, тексты сами переводились на земные языки, изображение трансформировалось в привычные людям диапазоны цвета и четкости. За неполный час Марат узнал главные новости.

Зунг Бассар посетил несколько старых баз и вывел из анабиоза спящие гарнизоны, получив в свое распоряжение несколько тысяч бойцов, сохранивших верность главному, а также флот из полусотни кораблей, веками стоявших на приколе в разных крепостях. Солдаты Зунга побывали на десятке планет, где сохранилась цивилизация. В большинстве миров помнили древнюю историю, и возвращение Освободителя встретили с восторгом. Осколки империи устали от двухсотлетий развала, а появившиеся в небе имперские корабли

обещали скорое процветание и возвращение высших технологий.

Теперь перед Зунгом и его соратниками стояла грандиозная задача — отстроить планеты, не успевшие залечить военные шрамы. Флондам и лекам предстояло привести к общей культуре множество островков цивилизации, оказавшихся на самых разных уровнях — от продвинутого Техно-два до зачатков Техно-четыре...

В дверь постучали. Встревоженные голоса Эрвина и Вероники осведомились, почему он заперся.

— А ты, подполковник, загляни через жучки, которые здесь натыкал, — захохотал Марат. — Не дергайтесь, через час выйду.

Вернувшиеся способности требовали срочного опробования, поэтому Марат устроил себе отдохновение души и тела. Вселенная послушно вернула ему молодость и здоровье. Затем Ирсанов выяснил, каким образом действует бессмертие Зунга — оказалось, что механизм аналогичен методике Луизы Роббер Смит, — и встроил эти процессы в свой организм.

Вечер мелкого волшебства продолжался. Он омолодил жену, сделал ей фигуру и волосы получше, подправил черты лица, а заодно подлечил зрение, желудок и легкие. Нарастил мышечную массу старшему сыну и прибавил рост младшему, вычистил всем гены, пострадавшие от жизни на Гермессии.

Покончив с первоочередными делами, Марат переместился в пентхаус шикарного парижского отеля, где провел полчаса в обществе знаменитой порнозвезды Магдалины.

Девка оказалась так себе: потрясающее тело и чудовищный темперамент при нулевом интеллекте. В общем, годилась для одноразового употребления.

Вернувшись в карпатский домик, Ирсанов телепортировал из ресторана московской «Астории» ужин на четверых, выбрав самые изысканные блюда и напитки. Пусть это слишком мелко для экстремального могущества, зато сулило массу удовольствий. Наверное, для такой ничтожной цели, как удовлетворение личных потребностей, с избытком хватило бы возможностей Техно-четыре, но он поднялся до Техно-шесть и был намерен оттянуться по полной программе.

Между делом, для развлечения и разминки он попытался взорвать звезду, но силенок не хватило. В этот раз Марат не слишком обиделся на Вселенную — полезно было узнать пределы своих возможностей.

Прогнав телепатическим приказом всех посторонних, он пригласил своих ужинать.

Прямо с порога семья стала жаловаться на загадочные перемены. Кто-то стал моложе, кто-то — здоровее, причем никто не влезал в прежнюю одежду.

— Гардероб придется обновить, — признал Марат. — Об этом я не подумал.

— Так это твоя работа? — поразилась Вероника. — Все тебе не сидится спокойно. Аль перебил ее:

— А мне нравится... И на столе очень крутой натюрморт.

— Это все нам? — глядя исподлобья, осведомился Макс.

— Боишься не справиться? — Марат хохотнул. — Вот подкреплюсь немножко и кое-что расскажу.

Чуть меньше месяца назад в крепости над планетой Холодная Охота он понял, что не может немедленно передать человечеству важнейшие сведения об устройстве мироздания. Даже полученные через Галасеть знания и способности не помогут — Земля просто не успеет подготовиться к обороне, и каратели выжгут планету. Надо было действовать осторожно, шаг за шагом, чтобы Пас-Лидсе спохватился не раньше, чем Зунг вернется в Оллу, а Земля обзаведется оружием Техно-пять.

Марат затребовал сведения о действующих комплексах Техно-шесть, выяснив, что еще функционирует арсенал Скала Печали в глубине Флондох-Лека, были такие же узлы и в зоне бывшего Татлака. Комплексы дремали без персонала, но вполне могли заниматься делом, для которого были созданы. Он приказал роботам начать строительство боевых кораблей

максимальной мощности, соединив в проекте лучшее из того, что создали обе империи.

Корабль, построенный Скалой Печали, получил приказ отправиться на базу в системе Верной Погибели, а татлакский линкор должен был прибыть на Землю и поступить в распоряжение семейства Ирсановых.

Впрочем, о кораблях он сейчас не стал рассказывать, а сразу перешел к главному:

— Познакомился, значит, я с Техно-шесть, научился управлять силами Вселенной... А потом велел роботам крепости снять мою психоматрицу, то есть сделать полную запись личности и содержимого памяти. Эти файлы были упрятаны в компьютер машины, которая отправилась прокладывать трассы для Намнуну. Я ввел в память наноробота ваши голограммы, внешность Сандерса, сенатора Флоренцева, других людей, которым доверял. Если бы даже я сам не вернулся на Землю, человечество все равно получило бы эти сведения.

— А потом ты стер себе память. — Аль начал понимать. — И сегодня робот вернул тебе все знания?

— Ага, — Марат смаковал бокал полусухого вина, которое было закупорено в бочку почти двести лет назад. — Самое смешное, что старая личность легла поверх разрушенных связей. Как подсказывает Галасеть, этим залечено мое мерцание сознания.

— Значит, ты все-таки обманул их? — наконец сообразила Вероника.

— Что такое Галасеть? — поинтересовался Аль, наворачивая замаринованную с бананами и ананасами свинину по-тайландски.

Нехотелось терять время на долгие объяснения, поэтому Марат коротко изложил основные моменты.

— Вроде большого Интернета, — прокомментировал Макс. — Очень большого.

— Говоришь, Галасеть впитывает информацию отовсюду? — Отложив вилку, Аль прищурился. — В том числе и с миров неизвестной нам части Вселенной?

— Спокойнее, — призвал Марат. — Если открывать все файлы подряд, мы утонем в бесконечных завалах. Для начала займемся главным — поместим в обычный Интернет полный свод Техно-четыре.

Он снова понимал высшую физику и даже видел ошибки, допущенные Шабролем и Эвертом. Все равно мальчишки — молодцы. Они совершили настоящий подвиг, сумев разобраться в гениальной простоте учения, на первый взгляд противоречащего всем канонам традиционной науки. А если где-то промахнулись — подправим.

Техно-четыре было для него пройденным этапом, и Марат торопился к следующим ступеням познания. Увы, здесь ждали трудности посложнее психологических барьеров.

Чтобы управлять силами Вселенной, ключ к которым предоставляло Техно-шесть, требовались особые качества сознания: тренированный мозг, эрудиция выше критического порога и специфическая манера мышления. Еще в крепости, что возле Холодной Охоты, Марат убедился, что сам он этими достоинствами (а может, и недостатками) обладает, однако сейчас выяснилось: таких, как он, немного. Той же Веронике Техно-шесть было недоступно.

Он просканировал ноосферу Земли и был смущен итогом. Не больше сотни из десятка миллиардов людей могли воспринять ауру вселенской мощи. К его радости, в этот круг избранных входил Аль. Еще несколько тысяч мозгов, включая Макса, могли бы постичь Техно-шесть, но лишь после долгой подготовки.

Марат даже засомневался, стоит ли подключать соплеменников к экстремальному могуществу. Заглянув под черепные крышки, он ужаснулся запасам злобы и ненависти. Сильный разум был жесток. Дать им Техно-шесть — пол-Галактики утонут в крови и пламени звездных взрывов. Он так и не смог принять решение и отложил это на потом.

Пока же Марат беззвучно, одной лишь телепатией, объяснил старшему сыну, как управлять энергопотоками, как внедряться в Галасеть. Аль немедленно нашел в хранилищах информации новый прием — организовал себе и отцу абонентские ячейки — теперь можно

было общаться с Галасетью даже без компьютера. Необычные ощущения, но если освоиться, то очень удобно.

Наконец Марат строго сказал:

— Поиграли, и хватит.

Надо было заниматься более важными проблемами. Снова обратившись к галактическим базам новостей, он заглянул в мятежные области Пас-Лидоса. Рбоук и Фирим были блокированы эскадрами карателей, но Марат использовал свои силы, чтобы вывести из строя двигатель на крейсере Гунадри. Боевой корабль с внушительным запасом оружия попал в щупальца бунтарей-фиримцев, и теперь повстанцы смогут продержаться очень долго, притягивая к себе крупные силы колонизаторов.

Прием оказался удачным, и Марат повторил его несколько раз, подбросив современную военную технику народам баддонго, уторри, потомкам Хортеше, Куфона, Дубу, Сод-Фоком и Муодиндо. Ухмыляясь, он подумал, что теперь хозяевам Пас-Лидоса хватит забот надолго, так что Земля может не опасаться карательной экспедиции.

Аль, громко ахая, смотрел на его манипуляции, оценив остроумие замысла. Тем не менее мальчишке не давала покоя старая идея, и он снова предложил:

— Все-таки надо заглянуть за пределы трех скоплений.

— Не советую, — буркнул Марат. — Я заглядывал.

— И что? — хором осведомилась семья.

Усмехнувшись, Ирсанов ответил:

— Лучше вам этого не знать. Спокойнее спать будете.

Они так и не поняли — серьезно ли говорил Марат или снова решил пошутить. Тем не менее Аль все-таки не послушался и нашел файлы, которые так его интересовали. Несколько следующих дней старшенький ходил мрачный и молчаливый.

Глава 9 ПЕРВЫЙ ЛУЧ РАССВЕТА

Солнце было желтенькое, небо — светло-синее, травы и листва — зеленые разных оттенков. Легкий ветерок приятно охлаждал лицо, но вдали, возле горизонта, медленно собирались темные табуны туч, обещая обычную для этих широт грозу.

Роботы-монтажники уже возвели десятка три жилых домов и теперь собирали из монолитных блоков следующую улицу будущего города. Чуть поодаль контейнеры с наномассой превращались в сложные конструкции — вероятно, промышленные комплексы. Проследив направление взгляда прибывшего с Земли начальства, комендант сектора предупредительно пояснил:

— Разворачиваем домостроительный и пищевой комбинаты.

— Поторопитесь, — сказал Марат. — Вы отстаете от графика, а на орбите ждут разгрузки транспорты, и вдобавок со следующей недели к вам хлынут переселенцы — не меньше десятка тысяч в день.

— Послезавтра нагоним, — заверил комендант и похвастался: — Колонисты провели пробные посевы земных растений в невулканических регионах.

— Местное зверье не досаждают? — пошутил Ирсанов. Встречающие выдавили натянутые улыбки. Комендант произнес осторожно:

— Не на какой-нибудь Неотерре живем, здесь фауна смирная.

Воспользовавшись случаем, он напомнил, что сектор еще не получил обещанную лабораторию и, стало быть, не может приступить к клонированию сельскохозяйственной живности

— Обещали на днях прислать три комплекта, — Марат развел руками. — Не знаю, какому сектору достанутся.

Сеть порталов открыла землянам доступ к четырем соседним звездам, и люди немедленно взялись за освоение двух планет — Новомира в системе Альфы Центавра и

Неотерры, кружившейся вокруг 61-й Лебедя. Еще две пригодные для заселения планеты пока не трогали, рассудив, что с огромными стадами динозавров и хищных насекомых успеем разобраться и в следующем веке.

Биосфера Новомира оказалась идеальной с точки зрения колонизации: примитивные животные вроде бронированных рыб и головоногих моллюсков в океане, а на суше — лишь насекомые и флора. Хуже было на Неотерре, где жизнь успела выбраться на сушу. К счастью, самыми крупными животными там были рептилии размером с корову, причем большинство из них вполне годились в пищу. Мало кто сомневался, что переселенцы решат эту проблему — кого в стойло загонят, а кого сразу на консервы пустят..

Комендант намекнул насчет банкета, но Марат решительно отказался, сказав, что намерен осмотреть окрестности и выбрать участок для постройки дома. Привезенную с Земли машину уже извлекли из контейнера, так что вскоре семейство Ирсановых любовалось пейзажем с высоты птичьего полета.

— Какой простор, — восхищалась Вероника. — Настоящая дикая природа]

— Это ненадолго, — заверил ее Марат. — Раз сюда пришли люди, скоро идиллия кончится.

Покружив над пустынным пляжем обширной бухты, он полетел на север вдоль полноводной реки. Подходящее местечко присмотрели в предгорьях возле тихого озера.

Для начала Марат переместил сюда точную копию дворца из проспекта строительной компании «Фестон и сыновья». Торчащие из дома нанотехнические трубы коммуникаций сами потянулись к водяным и газовым магистралям города, строившегося в двухстах километрах к востоку.

Жене и детям он доверил оборудовать дом мебелью и бытовой техникой из отличных блоков фемтомассы, выпускаемых корпорациями Окланто. Сам же тем временем разместил во дворе энергостанцию, взяв за основу полевую установку армии Делс-Ярхуба.

В разгар этой работы Аль обеспокоенно позвал отца:

— Па, сюда идет корабль со стороны Татлака. Очень мощный. Неужели Техно-шесть завелось еще у кого-то?

— Не завелось. Это наш корабль.

Вероника немедленно любопытствовала, для чего понадобился корабль, и пришлось объяснить, что вскоре им предстоит небольшое увлекательное путешествие.

— Сможешь снять потрясающие репортажи, — посмеиваясь, Марат раззадоривал жену. — Все журналистские премии будут твои.

За несколько часов было готово жилище, в котором Ирсанов надеялся провести много-много следующих лет. Только сегодня они пробыли в новом доме совсем недолго, потому что корабль, построенный роботами Татлака, завис над планетой, и его появление вызвало панику местных властей. Ирсанову один за другим позвонили директор планеты, командир гарнизона и наконец начальник портала Намнуну.

— Да успокойтесь вы, — морщась, ответил Марат взволнованному гунаду. — Корабль как корабль. Сейчас я сяду на него и улечу. Надеюсь, вы не станете провоцировать эксцессы?

Намнуновец отрицательно замотал хвостом, но потом смущенно признался:

— В каждом портале есть представители военного флота... Увидев это чудовище, они отправили рапорт своему командованию.

— Посоветуйте им не делать глупостей, — проговорил Марат, не слишком надеясь, что его послушают.

Линкор, которому он так и не придумал имени, висел в зените крохотной точкой, неярко сверкавшей в быстро темнеющем небе. Другая точка быстро снижалась, превращаясь в похожий на большую галошу десантный модуль.

— Так куда все-таки летим? — осведомилась Вероника.

— В гости к приятелю.

— Хороший человек? Марат хохотнул:

— Он вообще не человек.

Недоумение было прервано приземлением модуля. Оставив необжитое жилье на попечение роботов, глава семейства поторопил домочадцев. Конечно, владея возможностями Техно-шесть, он и собственными силами мог бы справиться с кораблями гунадов. Но лучше все-таки встретить недоброжелателей под броней линкора.

Корабль был велик — намного больше земных дредноутов, хоть и покороче громадного «Гневного бойца». Тем не менее по огневой мощи и скорости линкор многократно превосходил все аналоги, когда-либо существовавшие в Уфу, Пас-Лидосе и Флондох-Леке. Впрочем, Галасеть позволила Марату заглянуть в отдаленные скопления, где тоже умели делать военную технику, и теперь Скала Печали и заводы-автоматы Татлака уже начали строить новые корабли, вобравшие достижения других цивилизаций.

В шлюзе покрывавший палубу слой фемтомассы свернулся вокруг них, образовав прозрачную капсулу, которая помчалась по коридорам, стремительно доставив экипаж в рубку. Система управления оказалось простой и удобной, так что освоились в два счета. Корабль прекрасно понимал приказы и послушно устремился к порталу.

Навстречу им двигались два дредноута. Судя по опознавательной маркировке, они принадлежали тиадыкскому флоту. Даже не заглядывая в каталоги Галасети, Марат мог догадаться, что каждый из них намного сильнее тех машин, которые разнесли земной флот в 2070-м.

Прикрыв глаза, Аль очень смешно сосредоточился, нацелив новые чувства на корабли Гунадри. Сын пока не слишком уверенно владел недавно обретенным умением и плохо понимал сущность космических сил, но управлять ими кое-как научился.

— Они собираются нас обстрелять, — возбужденно сообщил он. — Можно их проучить?

— Даже нужно, — согласился Марат. — Попробуй поиграть с головным.

Как образно сказал Зунг, достаточно только захотеть — и Вселенная сама выполняет любые пожелания. Если выражаться точнее, то не любые, а лишь те, на которые хватит силенок, но сейчас разница была невелика.

Аль не слишком ловко ударил по дредноуту, и тот столкнулся с соседним кораблем. Сила удара сорвала с корпусов солидные куски обшивки и смяла внутренние переборки. Неуклюже кувyrкаясь, корабли полетели в разные стороны, открывая путь к порталу.

Можно было, конечно, воспользоваться другими воротами в свернутое пространство — во времена Зунга их тут немало понастроили, но Марат из принципа решил пройти через портал Намнуну. Пусть знают, с кем дело имеют.

Его пытались остановить дедовскими способами, перегородив тоннели щитами трансцендентного поля дальнеслабой вероятности. Для корабля Техно-пять это стало бы серьезным препятствием, но линкор легко преодолел преграду и помчался по старым имперским трассам, держа курс на Землю.

— По-моему, это не вероятность, — с видом знатока Техно-шесть произнес Аль. — Я их чем-то другим стукнул.

— Четвертое проявление материи, — подтвердил Марат. — Я условно называю такое состояние трансверсией, но это слово не отражает всей глубины... Ничего, подходящий термин придумается.

Вероника спросила с боязливой восторженностью:

— Мальчики, вы достигли всемогущества?

— Увы... — Марат печально помотал головой. — Это всего лишь вульгарное могущество.

Макс немедленно занял: дескать, тоже хочет такому научиться, а то все лучшее опять старшему брату досталось. Маленькому скандалисту объяснили по-хорошему, что надо, как завещали предки, много учиться, многое узнать и долго тренировать извилины. Тогда, может быть, и он сумеет управлять силами, что заставляют Вселенную изгибаться по безумным осям координат.

— Опять учиться, — буркнул Макс. — Вы хорошего не скажете...

Через портал Аунаго-Земля линкор тоже прошел без проблем. Марат наблюдал за обстановкой по приборам корабля и одновременно через прицелы оставленных Зунгом орудий. Ближний космос, всегда беспокойный, сейчас зашевелился особенно бурно.

Встревоженные появлением неизвестного корабля, эскадры земного флота выполняли загадочные маневры, словно готовились к сражению. Великие Гости тоже засуетились, интенсивность переговоров между порталами выросла на порядок, так что гвалт в эфире стоял жуткий.

Решив не дожидаться, пока обитатели околоземных сфер начнут делать глупости, Марат вызвал на связь флагманский линкор и потребовал Бентурова. Тот прибежал через полминуты взъерошенный, в расстегнутом мундире и с диким взглядом.

— Не до тебя, — простонал флотоводец. — Аунаго прислало крейсер, а твои пушки не желают от него обороняться.

Захохотав — вообще, у него уже много дней было хорошее настроение — Марат объяснил:

— Я говорю из рубки этого самого корабля. Кстати, вовсе он не крейсер, а кое-что рангом повыше.

Похлопав ресницами, но просветлев лицом, Бентуров осведомился:

— Зунг прислал подмогу?

Вот и он надеется лишь на помощь могущественных союзников, печально понял Марат. Почему-то никто не думает, что мы сами способны помочь звездным друзьям...

— Нет, я ему подмогу перегоняю. Летишь со мной?

Со второго раза адмирал понял, что происходит, окончательно успокоился и деловым тоном поинтересовался, сколько людей примет на борт корабль. Затем приказал начальнику штаба передать флоту отбой боевой тревоги и пообещал Ирсанову, что через час-другой соберет хорошую компанию, с которой не стыдно навеститься в гости к Освободителю.

С трудом дождавшись окончания их сумбурного разговора, Вероника широко открыла глаза и спросила:

— Ты это серьезно? Зачем тебе нужно мотаться к Зунгу?

— Надо помочь приятелю. Галасеть подтянет его народ до Техно-пять, чтобы уравнять в силах с противниками. Сам-то Зунг не способен воспринимать многие нюансы большой науки, а тем более Техно-шесть — мозг слабоват.

— А тебе-то какая польза? — чуть не плача, спросила жена. — Своих забот мало?

Ласково обняв ее, Марат тихо проговорил:

— Нет больше наших и не наших забот. В этой единой Вселенной все проблемы общие. А дело все в такой непонятной хреновине, которая называется свободой.

Он попытался объяснить, как неожиданно почувствовал себя свободным, впервые оказавшись на Земле. Было безумно приятно понимать: над тобой больше не властны идиотские капризы обнаглевших от вседозволенности тиранов. Потом, когда они всей семьей перебрались на старую планету, это чувство быстро исчезло, потому что земная жизнь окружила их новыми условностями, ограничениями, проблемами. На Старших Мирах ему снова показалось, что он свободен, однако иллюзия рассеялась очень скоро — никакой свободы, лишь тяжкий пресс чужих бесчеловечных законов.

— Но теперь-то ты свободен, — заметила Вероника. — И материальных проблем нет, и в желаниях тебя никто не сможет ограничить.

— Очень условно. Трудно быть счастливым, когда вокруг столько несправедливости.

— Ясно, — печально резюмировала Вероника. — Мало ему свободы — ему счастье со справедливостью подавай. Еще один Зунг Бассар появился. Такие, как вы с ним, плохо кончают.

— По-разному бывает... — Марат решил прервать спор, все равно ведь не ей решать.

Трюмы корабля были забиты ручным оружием, штурмовыми машинами, комплектами боевых роботов и систем управления войсками. По эффективности эта техника превосходила те средства, которыми располагали в последнюю войну армии Флондох-Лека и Татлака. Марат искренне надеялся, что Зунг Бассар обрадуется такому подарку.

Кроме грузовых отсеков на корабле имелось много жилых помещений, и флотилия астробусов рейс за рейсом заполняла отсеки пассажирами — В каютах разместились три батальона добровольцев — почти тысяча бойцов из организации «Поможем Освободителю», проверенных в спецслужбах и сражениях. Другие астробусы доставили сотню офицеров разведки, экспертов-экономистов и политологов, а также делегацию Конгресса во главе с сенаторами Грайсом и Флоренцевым.

— Если даже не в наших силах помочь союзникам, то хотя бы посмотрим, как они живут, — самокритично изрек Флоренцев.

Чуть позже, когда линкор приближался к portalу Аунаго, вышел на связь Саткок и робко осведомился, нельзя ли ему посетить Оллу.

— Не Оллу, а Флондох-Лек, — уточнил Марат. — В другой раз, почтеннейший. А пока передайте своим властям, что Земля получила доступ к глобальной системе информации. Можем продавать знания всем желающим, с кем договоримся о цене.

Сат разволновался, потребовал объяснений. Пообещав сообщить много интересного после возвращения, Марат намекнул, что хорошо бы провести серьезные переговоры с учетом нового статуса человечества.

— Какой статус вы имеете-имеете в виду? — насторожился гунад.

— Мы уже владеем главными понятиями Техно-четыре, — сказал Ирсанов. — У нас есть оружие Техно-пять и корабли Техно-шесть. Пора пересмотреть всю систему наших отношений.

Оставив ошеломленного археолога ломать голову над новостями, Марат направил корабль в сплетение трубок свернутого пространства. Корабль стремительно поглощал трансцендентные интервалы, выдерживая направление на соседнее скопление.

Таковы уж законы исторического процесса: надо успевать реагировать, опережая конкурентов, а не то проиграешь, причем очень больно. Потом стада дрессированных историков придумают миллион объяснений и оправданий, но будет поздно что-нибудь изменить.

Примерно через полтора часа после того, как они покинули Солнечную систему, Галасеть помогла настроиться на волну имперского штаба. Дежурный лек заметно смутился, увидев на своем мониторе беспанцирного гуманоида, но все-таки соединил Марата с Зунгом Бассаром.

Голограмма показала флонда в тускло освещенном отсеке. Зунг был одет в грубую запачканную робу и держал в руке непонятный инструмент. Марат поневоле вспомнил кадры старинного — еще плоского и даже черно-белого — видеофильма: царь Петр Великий строит парусный военный корабль.

— Рад видеть тебя, галлюцинация! — Зунг оправлял шерсть, торчащую клочьями из-под пластин лица. — Как дела на твоей планете?

— Встретимся — поговорим подробнее. Где ты сейчас находишься?

Оказалось, что Зунг уже несколько дней сидит в системе родного Веббада, помогая землякам ввести в строй портал. Приборы линкора запеленговали сигнал, и Марат понял: Веббад был тем самым миром, достигшим Техно-четыре, который он обнаружил в последней экспедиции. Он приказал роботам-пилотам взять курс на эту планету, но вдруг услышал совет Зунга лететь не на Веббад, а к Шадресту, бывшей столице, которая тоже пострадала, но уже частично отстроена.

— Ты появился в неудачное тревожное время, — поведал Зунг. — Вчера к Верной Погибели подошел неизвестный корабль, а сейчас еще один такой же устремился на Веббад. Боюсь, начинают сбываться мои предчувствия...

— Не бойся прежде времени, они сбудутся лет через десять, не раньше, — успокоил

его Марат, забыв уточнить, что имеет в виду земные годы. — Эти корабли — мой подарок.

Он стал рассказывать о содержимом трюмов обоих линкоров. Ответ Зунга удивил землянина:

— Оружие и солдаты не помешают, но такого добра у меня хватает. Войны пока не предвидится, поэтому ближайшая задача — поднять одичавшие планеты. Мне сейчас нужно промышленное оборудование и много-много наномассы, пусть даже примитивной. Нужны инженеры-строители, которых негде взять.

— А Земля на что?! — вскричал Марат. — Ты только транспорт обеспечить, и мы завалим Флондох-Лек варварской продукцией. И еще я подготовлю из твоих монстров несколько операторов экстремального могущества. Идет?

— Нормально, галлюцинация. — Вот теперь Зунг явно обрадовался. — Пожалуй, твоя планета может послужить прогрессу. Если бы вдобавок вы согласились стать перевалочной базой для торговли между Пас-Лидосом и нами... В накладе не останетесь.

Ирсанов заверил Освободителя, что такую роль человечество сумеет выполнить. Остальные вопросы они договорились обсудить через час-другой, как только безымянный корабль достигнет Веббада.

Когда они прервали связь, Вероника вдруг сказала с видом полного недоумения:

— Зунг Бассар провел столько веков на пустой планете... Странно, что у него с такой жизни шарики не повернулись.

— Почему не повернулись? — удивился Марат. — Почти наверняка старик малость тронулся. Собственно говоря, он и раньше, наверное, был немного того...

— Наめкаешь, что Зунг Бассар — псих? — Она еще выше подняла брови. — А на вид этого не скажешь. И разговаривал вполне разумно, и восстание сумел поднять.

— Ну, допустим, народному вождю немного шизофрении только на пользу, — хмыкнул Марат. — И вообще, не забывай, он псих, да еще бессмертный, да еще мутант, но только не земного стандарта, а из цивилизации Техно-шесть. А потому с нашей точки зрения такой гибрид может выглядеть вполне нормальным существом.

Он мысленно уточнил: Зунг Бассар — не просто псих стандарта Техно-шесть. Зунг провел некоторое время в большой одиночке, у него расшатаны нервы, его посещают галлюцинации. Вдобавок почти наверняка эпизодически случаются нервные срывы... Да уж, с такими задатками Зунг имеет все шансы стать всенародно любимым харизматическим вождем.

Только не стал Марат говорить этого вслух. Не хотел жену тревожить. Между тем Вероника продолжала беспокоиться и поинтересовалась:

— Значит, Галактикой будет править бессмертный маньяк?

— Почему бы и нет? — Марат отмахнулся. — По большому счету, ваша поганая Галактика ничего лучшего и не заслуживает. Видал я эту Галактику — омерзительное зрелище.

Вероника думала над его словами долго — почти как гунад. Наконец, недоверчиво покачав головой, осторожно поинтересовалась, словно мужу мог быть известен ответ:

— Что такое бессмертный маньяк-мутант уровня Техно-шесть?

— Скоро узнаем, — беззаботно сказал Марат. Неожиданно Аль, захохотав, уточнил:

— Зунг — всего лишь Техно-пять. Это мы с папаней маньяки Техно-шесть.

Баку Май — октябрь 2003 г.